

sf_action
sf_action

Егор
Аянский
<https://www.litmir.me/a/?id=314574>

Вне системы-2 (СИ)

Макс Рассел хотел всего лишь жить и не мешать это делать другим. Но из-за уникальной способности повелевать зараженными, заполучить его желают как военные правительственного проекта "Ковчег", так и крупная группировка выживших, под руководством бывшего наркодельца Рамона Эстебана. Последний чуть не захватил парнишку, но тому удалось бежать, потеряв девушку и любимого жеребца Пегасика. Теперь им движет чувство мести. Однако на этот раз в игру вступает не только пронырливый латиноамериканец, но и те, кто уничтожил прежний мир. И, в отличие от выживших, они обладают совсем иными средствами и возможностями.

ru

Егор
Аянский

FictionBook Editor Release 2.6.6
20 May 2022
<https://www.litmir.me>
4667C50E-8E6D-4E02-AE84-5AFA8793B3FD
1.0

Егор Аянский
Вне системы-2

Глава 1

Рауль Гарсиа тяжело вздохнул, сильно сдавив мышцы нижней половины тела. Желудок крутило с самого начала поездки, но он стойко терпел и держался как мог. Этот чертов Мигель заставил их караулить крыльцо, а сам, вместе с Эстебаном и другими ребятами, сейчас прохлаждается в доме. Продукты и вино они, видите ли, нашли! Можно подумать Подбородок даст кому-то бухать до приезда на базу.

Но как же давит! Даже пот по спине потек...

– Диего, прикроешь? Иначе я сейчас наложу прямо в штаны.

– Мне тебя в кусты сводить? – хохотнул напарник. – Рамон нам голову оторвет, если периметр без присмотра останется.

– Мне чего, прямо здесь кучу навалить?

– Сходи за угол, или... Погоди, а ты че, ссышь?

– Ничего я не ссу. Просто...

– Что просто? – перебил его собеседник. – Мы несколько раз прочесали территорию. Все ублюдки мертвы, пацан давно стрекача задал.

– Ладно, ладно. Я быстро. Рауль перехватил поудобнее автомат и двинул в сторону каменного забора, боязливо осматривая кусты. Пожалуй, вот тут можно удобненько расположиться, и недалеко от поста. Он расстегнул штаны и уже было собрался присесть, но встретился взглядом с кривляющимся на крыльце Диего. Вот урод! Его бы так прижало. Парень сместился слегка в сторону, исчезая из поля зрения этого долбанного клоуна, и наконец-то расслабился. О да! Как же он этого ждал. А еще говорят, что рая не существует. Вот же он! Рауль улыбнулся от собственной избитой до невозможности шутки.

– Фу, ну и запашок...

Из кустов позади раздался тихий шорох, и парень попытался обернуться, из не самой удобной позы, но не успел. Твердая, как камень, рука прищельца, зажала ему глотку, а вторая перехватила ладонь, потянувшуюся к оружию, и сдавила ее так, что затрещали пальцы. Он попытался стучать по земле ногами, чтобы привлечь внимание напарника, но тяжелые военные берцы лишь беззвучно взрыли комья садовой земли.

Неизвестный потащил его в сторону, еще дальше увлекая за дом. Рауль снова, и снова стремился вырваться из стальных объятий, но уже через несколько секунд оцепенел от ужаса, увидев ползущего к нему уroda. У зараженного не было нижней половины тела, однако он упорно двигался к нему, быстро переставляя руки по земле. Оголенный позвоночник с лентой размотавшихся кишок волочились по траве следом, оставляя кровавые полосы. Неужели они пропустили одного раненого?

Тварь подползла к нему, ухватила за спущенные штаны и подтянулась, а спустя секунду, оголенное бедро Рауля обожгло укусом крепких зубов. Он еще сильнее задергался и снова попытался заорать, но не смог. Ладонь незнакомца продолжала намертво закрывать его рот. Зачем? Зачем он с ним так поступил?

К удивлению парня, полумертвый измененный сразу потерял к нему интерес. Он просто развернулся и уполз обратно в кусты.

Укушенный почувствовал, как в нем что-то начало меняться. Сознание стало быстро угасать. Хватка, удерживающая его рот, внезапно ослабла, и он снова попробовал закричать, но собственная глотка уже не принадлежала ему. Мозг уменьшился до размеров точки, а через секунду отключился и перестал понимать мир вокруг. Осталось лишь чувство жуткого голода и покорность. Покорность своему новому хозяину.

Диего услышал гулкие шаги, доносящиеся изнутри дома и понял, что осмотр поместья полностью закончен. Черт! Этот засранец еще не вернулся. Как бы Рамон бучу не поднял, увидев, что они здесь самовольничают.

– Рауль, Подбородок идет! – прошипел он как можно тише.

– Иду. – послышался голос, и из-за угла появился на ходу застегивающий ремень напарник.

– Полегчало?

– Да. – Гарсиа занял свое место и перехватил автомат поудобнее.

– Да? И все? – засмеялся Диего. – А как же твоя фирменная шутка проговенный рай?

– Да, конечно. Говенный рай. – рассеяно ответил парень.

– Походу ты и вправду что-то не то съел, друг.

– Что-нибудь заметили? – на крыльцо дома вышел хмурый Рамон Эстебан и вопросительно уставился своих подчиненных.

– Тихо, босс. Никого не видно. – ответил Диего.

– Помогите погрузить продукты и по машинам. – приказал главный. – Больше мы ничего здесь не найдем полезного. Уходим на базу, пока совсем не стемнело. Оба бойца вошли в дом, где обнаружили несколько картонных тар с бутылками и продуктами. Собравшиеся вокруг них парни неторопливо разбирали кучу: хватали по одной-две коробки и двигались

к выходу. Диего присвистнул, прочитав название элитного алкоголя и восторженно покачал головой, а вот Рауль, не произнес ни слова. Он просто поднял первую попавшуюся упаковку и вышел на улицу. Станный какой-то. Будто вместе с дерьмом все свое настроение в кустах оставил. Диего расстроено пожал плечами и, взвалив на плечо ящик полегче, двинулся следом за угрюмым товарищем. Спустя десять минут двое близнецов-автомобилей тихо заурчали электродвигателями и, разгоня яркими фарами стусившиеся сумерки, выдвинулись в сторону порта Лос-Анджелеса. Рамон молча смотрел в пол и думал о случившемся, снова и снова виня себя за поспешность. Всегда проницательный, он даже не подозревал, что его заклятый враг, убивший восьмерых отличных ребят, в этот момент находится всего в полутора метрах от него, отделенный лишь тонким слоем металла, и крепко держится стальной хваткой за неровности кузова. Не догадывался он и том, что сидящий напротив него Рауль, уже не тот трусоватый парнишка, которого он год назад принял в свою группировку по просьбе его дяди. Теперь это был один из тех, кого он с ненавистью называл "обдолбанными". Ночь неумолимо вступала в свои права и над Лос-Анджелесом неспешно восходила полная луна. Макс у ее яркий свет совсем не был на руку, но выбирать не приходилось. Он разместился в одной из бетонных пристроек, бывшей когда-то пропускным пунктом, и в данный момент находился в состоянии предельной концентрации. Одно дело, когда тебе нужно просто взять под контроль неправильного человека, и совсем другое, когда необходимо это сделать в обществе его знакомых, да еще настолько естественно, чтобы окружающие ничего не заподозрили.

На корабле Рамона объявили траур. Макса-Рауля, вместе с другими бойцами подрядили на организацию похоронной трапезы, ради которой пригодную для этого мебель вынесли прямо на палубу, организовав один большой стол. Подбородок собрал за ним почти всех, в том числе и спасенных утром новичков.

Юноша, пребывающий в чужом облике, старался держаться в стороне от остальных и всячески избегал разговоров. Ему постоянно казалось, что окружающие смотрят на него косо и что-то подозревают. Он даже не ожидал, что настолько будет трудно, изображать нормального человека. Хорошо, что ему случайно помог тот самый Диего, который уже успел запустить слухок. Якобы Рауль отравился и не совсем адекватно себя ведет.

– Амигос! – обратился Рамон ко всем собравшимся, подымая перед собой стакан с дорогим вином. – Сегодня у нас случилось большое горе. Семь отличных ребят погибли. Погибли из-за одного единственного человека. Не у всех здесь присутствующих единая вера, но я клянусь и своими, и вашими богами, что найду этого ублюдка и накажу его по совести. Выпьем! Собравшиеся дружно подняли бокалы и залпом опрокинули в себя вино. Макс тоже немного пригубил и снова почувствовал отвратительный вкус на языке, отчего слегка скривился. Это не укрылось от взгляда остальных.

– Что-то случилось, Рауль? – Рамон внимательно уставился на него.

– Живот болит. – ответил парень. – Можно я пойду спать?

– погоди. Ты должен еще немного поприсутствовать. – ответил Подбородок и решительно повернулся к присутствующим. Его лицо выглядело недовольным и сидящие люди насторожились, ожидая, что их главный сейчас скажет что-то важное.

– Парни, мне не очень приятно об этом говорить, – начал он, – Но один из вас сегодня подстрелил Риту, несмотря на мое предупреждение. Я надеюсь, что тот кто это сделал признается сам и достойно примет наказание. Взгляд Рамона медленно скользил от человека к человеку. Кто-то был спокоен, кто-то смущенно отводил глаза и разглядывал своих соседей, надеясь вычислить виноватого. Постепенно дошла очередь и до Гомеса. Ни один мускул на его лице не дрогнул, однако ему показалось, что главный смотрел на него чуть дольше, чем на остальных. Да не, бред, это нервы.

Или он что-то видел? Да ну, не может быть... Главный бы тогда сразу с него шкуру спустил, еще в той гламурной усадьбе. Уж ему-то характер Подбородка хорошо известен – он всегда скор на расправу. Очевидно, он просто решил схитрить, и таким образом попытаться вычислить человека подстрелившего эту глупую идиотку. Нужно себя вести как можно естественнее.

– Хосе? Мигель? Гомес? А может быть это был ты, Рауль? – перечислял Рамон вслух. Макс замер, услышав, что обратились к нему. Он как никто знал, что именно виноват в ранении девушки, но если об этом сказать вслух, то его начнут допрашивать и уж тогда

обязательно раскусят. Кроме того, юноша был не в курсе, где находился прошлый хозяин этого тела в момент стрельбы, и мог ли вообще что-то видеть. Но все молчат, значит и он просто помолчит. Это ему дается проще всего.

– Видит бог, я давал шанс признаться. Я доверяю вам как себе, но видимо не все понимают, что значит доверие в это нелегкое время. – горестно произнес Рамон и поднялся со своего места. – Гомес, чертов ты сукин сын! Когда ты пришел ко мне, я принял тебя несмотря на... Присутствующие осуждающе загалдели, заглушая своего предводителя, а виновник происшествия побледнел и кинулся в ноги Подбородку, вставая на колени. По щекам парнями побежали самые настоящие слезы.

– Босс, прости, прости... Она сама выскочила, я не виноват! Там все стреляли, все!

– Нет Гомес. – покачал головой Рамон. – Дело совсем не в том, что ты ее случайно подстрелил. Ты! Обманул! Меня! Последней фразой он перешел на крик и брезгливо отпихнул ногой ползающего по палубе парня.

– Закройте эту лживую падаль в трюме. – приказал Подбородок. – Завтра он повторит судьбу Лоуренса, хотя мог отделаться лишь парой показательных оплеух. Девчонка выжила. И так теперь будет с каждым, кто попробует меня обмануть! Я не посмотрю, три года вы со мной, или три дня. Ясно?

Люди затихли, неуверенно переглядываясь. Никто не поднялся со своего места, чтобы выполнить приказ. Каждый предпочитал думать, что старший обращался не к нему. Гомес хоть и был чересчур шепутным, но парня в отряде любили и зла ему причинять не желали. Брови Рамона вопросительно поползли на лоб, однако Мигель быстро уловил, что за этим взглядом может последовать, и понял: пришло время действовать. Сегодня второй раз за последнюю неделю освободилось желанное место, и упускать его будет глупо. Он вскочил со своего места и попытался ухватиться двумя руками за куртку ползающего по палубе Гомеса.

– Босс, не надо, босс... Да убери ты свои лапы, шестерка гнилая! Это ведь ты сдал, да? Прогнуться хотел? – стоящий на коленях парень огрызнулся на бывшего товарища и попытался подняться, схватив за штанину находящегося рядом Макса.

– Рауль, ну что ты встал, как не живой? Ждешь, когда он тебя опрокинет? – крикнул ему задыхающийся от волнения Мигель. – Помоги его вырубить!

Юноша быстро спохватился и не нашел ничего лучше, как врезать кулаком по голове не ожидавшему такого подвоха виновнику начавшейся суеты, да так, что его челюсть издала негромкий хруст. Гомес моментально потерял сознание и откинулся затылком на палубу. Послышались удивленные выдох присутствующих: от одного, из самых робких членов банды, никто такого поступка не ожидал.

– Ого! – произнес удивленный Рамон. – Большой, говоришь, да?

– Да. – Макс внутренне напрягся.

Беда! Он опять все делает не так... Как же это сложно быть другим человеком! Его сейчас точно раскроют. Находясь не в своем теле, он даже не смог правильно рассчитать силу удара. Но ведь он четко сказал: вырубить! Макс уже знает, что значит это слово в переносном смысле. Или это снова была ирония?

Секундное молчание, три десятка изумленных взглядов... И властный голос Рамона:

– Ладно. – махнул рукой он. – Унесите его в трюм. Мигель, зайдешь потом ко мне, а ты, Рауль, отправляйся спать. Спроси у Мерил лекарство от живота какое, что ли. Это та полная женщина, которая сейчас с Ритой. Она ветеринар, но в таблетках разбирается. Макс-Рауль вместе с новым напарником подняли с палубы обмякшее тело Гомеса и потащили его внутрь корабля. Парень на ходу разглядывал десятки дверей кают, пытаясь угадать, за какой из них находится его раненая подруга. Неожиданно, идущий впереди Мигель резко остановился:

– Поддержи-ка, я открою. Вот эта, кажется, пустая. – он выскользнул из-под пленника и вынул ключи.

Звонкий щелчок замка, и одна из кают открылась. Она оказалась без какой-либо мебели внутри, лишь голый пол и стены. Мужчины приподняли тело и занесли его внутрь, бросив посередине.

– Ну ты и выдал! Не ожидал от тебя такого. – усмехнулся напарник. – Сильно живот болит?

– Сильно.

– Ну давай, дуй к этой толстухе Мерил. Почувствуешь себя лучше – подходи к столу. Босс, конечно, чересчур погорячился. Будем надеяться, что он завтра его простит. Гомес так-то отличный парень, да ты и сам это знаешь, не хуже меня.

– Да, отличный. – кивнул юноша.

Мигель запер дверь на замок, и Макс наконец-то остался один в пустом коридоре трюма. Что дальше-то делать? Кусать всех подряд заразными зубами Рауля большого смысла нет. Начнется паника и Рамон со своей компанией быстро перестреляет укушенных. Наверное, сначала нужно найти Риту, а там видно будет.

Парень двинул по коридору, прикладывая ухо к каждой двери и прислушиваясь. Корабль оказался достаточно большим, из-за чего было совсем непонятно, где разместили девушку, а выходить обратно на палубу и спрашивать он не решил. Ему сказали, что нужно зайти к какой-то Мерил за лекарством; которая, по словам Рамона, лечит Риту. Вот только где их искать? К старой памяти этого тела парень доступа не имел.

Он было собрался приложить ухо к очередной двери, но внезапно она открылась и в проход коридора вывалилась крупная высокая женщина. Макс заметил, что ее лицо выглядит сильно измученным. Это и есть Мерил, о которой они говорили? – Вы не видели Риту? – обратился к ней парень, пытаясь заглянуть через ее плечо в каюту.

– Видела ли я Риту? – усмехнулась она и подняла руки, которые оказались сильно перепачканными в крови. – Весь вечер смотрю на нее! И не только смотрю. Она внутри, но даже и не рассчитывай, что я тебя к ней впусу.

– Она живая?

– Живая, живая. Мать за ней присматривает. – она демонстративно прикрыла каюту. – Не стоит тебе туда заходить, парень. Ей, как минимум, еще дней десять подниматься с кровати нельзя, иначе швы разойдутся. А она разве подруга твоя? Вивьен мне говорила, что у нее никого нет.

– Просто решил узнать про ее здоровье. – пробормотал Макс и еще раз посмотрел на дверь, запоминая ее расположение. – Я тогда пойду. Юноша двинулся дальше по коридору, безостановочно размышляя. Ну вот, он и нашел свою девочку. Теперь стоит поискать место, где можно спрятаться до наступления поздней ночи. Он уже достаточно всего увидел за вечер и даже придумал замечательный план действий. Плохо только, что Рите пока нельзя двигаться. Это сильно все усложняет. Придется всех здесь убить, а потом недельку пожить на корабле вместе с Ритой и ее мамой, пока его подруга не поправится. Хотя нет, женщину-врача можно оставить живой. Она, кажется, хороший человек и может помочь Рите побыстрее выздороветь. Хорошо бы еще найти свою собственную каюту, иначе кто-нибудь заметит его брожения, и все поймут, что он никакой не больной.

Неожиданно юноша почувствовал знакомый химический запах. Так всегда пахло у них дома в туалете. Какое-то моющее средство? Парень дернул ручку следующей двери и очутился в большой освещенной комнате с металлическими писсуарами и четырьмя открытыми дверками, разделенными перегородками. Замечательно! У него ведь болит живот, и значит никто ничего не заподозрит, если он будет прятаться здесь! Это ведь нормально, что больной долго сидит на горшке?

Юноша выбрал себе кабинку, запер замок изнутри и уселся на унитаз. Вот и все, наконец-то можно расслабиться! Он оставил минимальный контроль над этим телом и переместился в себя настоящего. Ух! Это было необычайно трудно, но он справился! Макс внимательно окинул взглядом освещенную фонарями палубу, где в данный момент находился почти весь отряд выживших. Они все так же нагло ели продукты из его дома и пили вино. Пора готовиться к атаке! Вон и облака на небе появились – противную луну теперь почти не видно, а значит не видно и берега.

Парень тихо выбрался из будки и начал прощупывать тварей, что группами бродили по окрестностям порта и тоскливо посматривали голодными глазами в сторону ужинающих людей. Десять, двадцать, тридцать... Всего восемьдесят семь "неправильных".

Это очень мало, учитывая, что на корабле находится больше сорока человек с оружием. И это только те, кого он видел. Вполне возможно, в трюме есть еще какие-нибудь люди, которые по каким-то причинам не пришли за стол.

Ему стоит пробежаться подальше! Думается, что пока люди Рамона не улеглись спать, он сможет набрать триста-четыре сотни неправильных. Вот тогда от этого корабля точно мокрого

места не останется! Но как быть с телом Рауля? Макс не может слишком далеко отходить и оставлять его без контроля, иначе кто-то зайдет в туалет и может случайно услышать, как буйный скребется с другой стороны. Беда!

Юноша грустно вздохнул и спрятался между контейнеров, снова взяв управление над своим персональным шпионом. Придется подождать, пока все разойдется спать. И вот тогда-то он точно покажет этому Подбородку, кто из них маленький ублюдок!

Рамон Эстебан застонал от наслаждения и прижал к себе гибкое тело своей любовницы. Его рука привычным движением зарылась в ее густые волосы, и женщина потерлась о его шершавую ладонь щекой.

– Спасибо...

– Не за что меня благодарить! – угрюмо буркнул он. – Еще сантиметр влево, и Рита бы погибла.

– Но ведь жива? – улыбнулась Вивьен. – Она прошла через орду тварей, побывала в руках того страшного человека, и все равно осталась жива! Это ли не счастье, что она отделалась всего одной раной? В наступившие времена большая роскошь пройти через такое, и выбраться без единой царапины. Мерил считает, что самое опасное уже позади, и она точно поправится. Она даже пару раз ненадолго приходила в себя, и я немножко поговорила с ней, представляешь? Он ничего ей не ответил, лишь задумчиво уставился в потолок своей каюты. Вивьен расстроено вздохнула и поняла, что сейчас не лучшее время приставать к своему мужчине с разговорами. Правильнее будет оставить его с мыслями наедине, ведь ему и так намного тяжелее, чем остальным. Он – тот, от чьих решений зависит все. Женщина соскользнула с Рамона и улеглась рядом, пристроив голову на его груди. А Подбородок все думал о прошедшем дне. Сегодня он ясно понял, что ни черта не смыслит в тактических мероприятиях. Ведь можно было сделать все по-другому!

Аккуратнее. Стоило потратить время и провести начальную разведку, а не лезть туда напролом. Жажда быстрее заполучить пацана сыграла с ним злую шутку и заставила действовать необдуманно. Итог его глупости – семь трупов; восемь, если считать Серхио, и девять – если прибавить пока еще живого Гомеса...

Дьявол! Он уже пожалел о том, что пообещал этого молодчика казнить прилюдно. Парень оступился и, по-хорошему, стоило бы ему дать шанс. Дисциплина дисциплиной, но может получиться так, что из-за собственных правил ему придется терять сильных людей. Как же все это сложно...

Нет! Рамон сам принял такое решение и передумать сейчас, означает показать остальным слабость. А слабых лидеров очень быстро меняют.

И еще этот Рауль, конечно, учудил... Вечно дурашливый и неуклюжий парень, который просто так и мухи не обидит, вдруг хладнокровно сломал челюсть Гомесу одним ударом! Когда-то, Подбородок не хотел брать к себе этого молодчика, но его дядя, очень влиятельный человек в нужных кругах, вежливо попросил за ним присмотреть. Тоже теперь обдолбанный, кстати. Даже когда-то уговаривал Эстебана принять Сальватор... Рауль... Обдолбанные... Сальватор... Рауль?

Рамон резко вскочил с кровати и двумя прыжками вылетел за дверь, прихватив с собой только халат. Он спешно бежал по коридору, на ходу натягивая одежду и молясь, чтобы чутье его на этот раз подвело. Переборка, переборка, лесенка... Вот и нужная каюта! Дверь оказалась не заперта.

Дьявол! Постель Рауля Гарсиа была пуста...

– Диего, мать твою! – он толкнул спящего по соседству человека. – Где твой гребаный дружок?

– А? Босс? – забормотал сонный парень и резко открыл глаза. – Что случилось?

– Где Рауль, я тебя спрашиваю?

– В сортире ночует! Живот же у него...

Подбородок схватил лежащий на тумбочке автомат и выскочил в коридор. Бегом! Сердце ускоряло стук, подстраиваясь в такт быстрым шагам. Сюда! Дверь туалета с грохотом открылась от мощного пинка и бывший глава наркокартеля влетел внутрь. Все до единой кабинки оказались не заперты и пусты...

– Сраное дерьмо! – яростно взревел он и выбежал обратно. И вновь короткий забег по коридору, но теперь уже к выходу на палубу. Тук-тук, тук-тук. Каждый шаг по

металлическому полу эхом отдавался в ушах, отсчитывая мгновения до возможной катастрофы. Вот и выход... Мужчина переступил порог и его грудь сдавило от увиденного ужаса: весь видимый берег кишел громадной армией обдолбанных. Твари выстроились у самой кромки причала в геометрически ровные отряды и терпеливо ждали. Ждали, когда Рауль Гарсиа и два ночных часовых Рамона докрутят лебедку до конца и, наконец-то, опустят на берег трап...

Глава 2

Кевин вернулся в "Ковчег" ближе к десяти часам вечера, злощущий, как дьявол. Тернер спутал внезапной поездкой все его карты, но, по итогу, делать ничего не пришлось. Как следствие, Уильямс не успел собрать отряд для поимки зараженных и не смог выбить себе задание, чтобы под его предлогом выехать в город и предупредить Макса о готовящейся облаве.

Зато эту чертову временную базу успешно возвели, необходимое оборудование поставили, а еще построили двойную клетку, из которой парню при всех его немислимых талантах, сбежать будет невозможно. Кевин рассчитывал, что туда позже подъедет Джейн, и он попытается убедить ее в безрассудности затеи, но глава лаборатории так и не появилась. Чтобы хоть как-то справиться с досадой, ему впервые за последние дни захотелось принять чего-нибудь горячительного. В лабораторию так поздно не было смысла идти, да и в казармы тоже. Вечернее время в "Ковчеге" считается неприкосновенным, и большинство его жителей, как правило, отдыхает в секторе "С". Может удастся кого-нибудь встретить там? Ту же Джейн, например... Кевин быстро переоделся в гражданскую одежду и покинул свои апартаменты.

Добравшись до лифта, он обратился к двум часовым: – Ребята, кто-нибудь из вас знает сержанта Адамса? Парни переглянулись и дружно кивнули:

– Знаем.

– Где он обычно находится по вечерам?

– Третий уровень. – произнес один из них. – Бар с бильярдом. Как выйдете из лифта, пойдете налево по коридору до конца. Там увидите здоровенный грот, а дальше все поймете.

– Спасибо. – Кевин дождался подъемника и выбрал нужную кнопку. Третий этаж блока "С" встречал посетителей стандартным каменным коридором. В отличие от других секторов "Ковчега", здесь почти не было охраны, как и бесконечных переборок со стальными дверьми. Внешняя обстановка уровня, пестрящего разноцветными указателями и стрелками, никак не напоминала о военной дисциплине. Выбрав требуемое направление, бывший агент быстрым шагом направился в самый его конец, минуя редкие арки и разветвления, которые вели в другие части: бассейн, зал для пинг-понга, какой-то небольшой ресторанчик с тихой музыкой. И не подумаешь с первого взгляда, что это секретный военный комплекс...

Искомый грот оказался приличных размеров, и представлял из себя сферический зал с диванчиками и столами, расставленными вокруг барной стойки. Они располагались в виде двух половин, каждая из которых напоминала формой полумесяц. Народа за ними оказалось не очень много – максимум человек тридцать; сидящих, в основном, двойками и тройками. Большинство людей неспешно беседовали за кружкой пива или стаканчиком бренди. Прямоугольная вывеска над барменом сообщала о разрешенных нормах потребления алкоголя для военнослужащих, а также о том, что в полночь заведение закрывается, если нет специального распоряжения руководства.

Кевин бегло осмотрел зал и нашел в одной из боковых ниш Роя и Бреда, которые неторопливо катали шары в компании пары кружек пива. Он устремился к ним.

– Здорово, лейтенант! – хмыкнул Адамс. – Быстро же ты покинул наш отряд.

– Так уж вышло. – пожал Уильямс плечами. – Разговор к тебе есть, Рой.

– Мне стоит пойти погулять? – поинтересовался Бред.

– Не стоит. У меня от вас нет особых секретов. – ответил ему Кевин и снова перевел взгляд на Адамса. – Мне срочно нужны люди в новое подразделение. Пока я еще точно не решил, сколько потребуется человек. Но для начала я планирую взять минимум троих: двух бойцов и водителя. А дальше по нуждам.

– И что нужно делать в твоём "новом подразделении"? – сержант склонился над столом и коротким толчком послал шар в лузу.

– Ловить зараженных. Исключительно живыми. Бред изумленно вздернул бровь, а вот Адамс несколько не изменился в лице и неспешно начал натирать кончик кия мелом, высматривая оптимальную позицию для следующего удара. – Если они будут такие же симпатичные и послушные, как та красотка, которую мы забрали вместе с тобой вчера, я очень даже не против. – наконец произнес он, тщательно прицеливаясь по шару. – Хотя, конечно, толку большого в этом нет. Все равно любви нам с ними не светит. Да твою ж... Промазал! Бред, твой выход. Похоже его не очень-то пока прельщает предложение. Чувствуется легкий холодок и отстраненность... Может обиделся, что он так быстро их покинул?

Но раз уже начал, то надо дожимать до конца, времени не так много.

– Рой. Я сам точно не знаю, кого именно придется ловить. – снова заговорил Кевин. – Это будет решать лаборатория. Работа, на первый взгляд, опасная, но дает серьезные привилегии. Посоветуешь мне трех отчаянных ребят?

– Когда тебе нужен ответ?

– Чем быстрее, тем лучше. Само собой, вы первые кандидаты в моем списке, потому сюда и пришел. Но я не обижусь, если откажетесь. Все же для этого занятия требуются крепкие яйца. – последнюю фразу он добавил нарочно, пытаясь подцепить самолюбие парней.

– Я не очень хорошо знаю бойцов из других отрядов, сложно сходу кого-то рекомендовать.

– Адамс повернулся к партнеру по игре. – Бред, вот ты бы пошел? У тебя крепкие яйца?

– Я об этом как-то не думал. – он поднял взгляд на Уильямса. – А что, лейтенант, разве тебе нужен техник?

– Очень. – ответил Кевин. – Придется научиться не только дроны гонять, но и придумывать различные ловушки. Я сам толком еще не знаю, как часто и куда придется ездить, сколько материала добывать. Из плюсов: двойное довольствие и независимость от Тернера. Ну и работа нестандартная.

– погоди! – внезапно воодушевился Адамс. – Тернер не шефствует над твоим отрядом? А кто тогда главный, если не считать Макферсона?

– Дональд Андерсон – глава сектора "Е".

– Так он же гражданский ученый! Думаешь ему сильно надо кем-то командовать и вникать во все эту военщину?

– Я к чему и веду. – улыбнулся Кевин. – По факту, отвечать за все буду я. Никто не станет приходить к моим людям после отбоя, поправлять им простынь и проверять, чтобы мальчишки не шалили. Если надо, то я и жилье своим ребятам получше выбью.

– Я сержант, меня и так не проверяют. – заметил Адамс. – А вот жилье...

– А меня, как раз, проверяют! – не дал договорить ему Бред. – Я бы реально к нему в отряд пошел. Рой, слушай, а давай махнем? Мы разве этих тупоголовых так уж сильно боимся?

– Дэна надо бы спросить. – на лице Адамса появилось задумчивое выражение. Было видно, что он пока не до конца решился сменить профиль работы, в отличие от Бреда.

– Тогда зовите и Дэна. – Уильямс постарался скрыть довольное выражение лица. – Я с вами уже немного поработал, и считаю, что вы вполне надежные ребята, которым не страшно спину подставить.

– Мне могут не подписать. – произнес сержант. – Я командир отряда. Сам знаешь, как у нас туго с этим.

– А это я на себя возьму. – с ухмылкой произнес Кевин. – Бумагу найдете?

Бред утвердительно качнул головой и удалился к барной стойке, а спустя пару минут вернулся с чистыми листами и ручкой.

– Тащите сюда Дэна, затем пишите прошения о переводе на имя генерала и отдайте мне их до отбоя. Кто-нибудь в курсе, где можно найти Роберта Макферсона?

– Он в бассейне обычно зависает в это время. – ответил Бред.

– Окей парни. Я тогда прямиком к нему, а вы пока все подготовьте. И скрестите пальцы. Надеюсь, к утру все решится.

Никогда еще Макс не испытывал такой странной и непонятной боли. Череп Рауля взорвался осколками, не выдержав потока свинцовых пуль, что прилетели со стороны капитанского мостика. Перед тем, как глаза заимствованного тела закрылись, Макс успел разглядеть своего врага. Рамон, присев на одно колено, короткими очередями расстреливал бывших подчиненных. Тех самых, что парню удалось бесшумно нейтрализовать и заставить служить себе.

Сознание юноши переместилось обратно, и он по инерции схватился руками за голову. Естественно кости целы – все-таки это не его родное тело, но все-равно было страшно. Как же так получилось? Неужели Рамон опять смог просчитать его?

Смесь злости и обиды захлестнула юношу. Он редко испытывал глубокие эмоции, но сейчас впервые в своей жизни, на него накатило понимание своей беспомощности перед пронизательным и хитрым врагом. Парень устремил взгляд на трап, который застыл в промежуточном состоянии, так и не успев опуститься на пирс. Оставалось совсем чуть-чуть... Быть может буйные смогут залезть наверх иначе? Может им удастся запрыгнуть на борт, если что-то подставить внизу?

Макс внимательно осмотрелся по сторонам и на его губах заиграла довольная улыбка. Он еще поборется! Нельзя просто так все бросить и сдаться.

Подбородок поднялся с колена и окинул грустным взглядом три распластанных по палубе тела. Катастрофу удалось остановить, но какой ценой... Пришлось убить своих же ребят. Осознание, что он стрелял по тем, с кем еще час назад делил еду за одним столом, резко навалилось изнутри, и он застонал от бессилия.

Уже одиннадцать... Этот паршивый ублюдок обошелся ему в одиннадцать крепких, мать его, боеспособных парней!

Эстебан сжал автомат в руках так сильно, что костяшки пальцев побелели. Опустошенный взгляд медленно заскользил по берегу, разглядывая бесконечные тупые физиономии. Где-то среди них находится тот самый урод, с которого он бы сейчас с удовольствием снял кожу заживо. И плевать на эту гребаную способность управлять обдолбанными. Все равно ублюдок уже никогда не станет им помогать. Нужно кончать его, и как можно быстрее. Осталось только понять, где этот маленький говнюк прячется.

Что?!! Что это они делают? Глаза Рамона медленно начали расширяться.

Несколько тварей организованным отрядом выдвинулись к зоне погрузки с совершенно явным намерением, о котором Подбородок мгновенно догадался. Нет, не надо этого делать... Нет!

Зараженные обошли пустой контейнер и сгруппировались с одной его стороны. Раздался раздражающий уши скрип и конструкция медленно сдвинулась с места. Еще раз, еще... Громадный железный ящик короткими рывками неумолимо двигался к пирсу. Подбородок прикинул его высоту и понял, что если прямо сейчас он ничего не сделает, то через три-четыре минуты полностью потеряет судно, а заодно и всех выживших. – Босс? Я слышал стрельбу... – раздался за спиной сонный голос Диего.

– Что там происходит?

– Живо! Врубай сирену! Живо! – заорал Рамон. Еле продравший глаза боец наконец-то сообразил, что творится что-то непредвиденное и помчался на капитанский мостик. Порт огласил громкий вой механизма тревожного оповещения.

– Бегом! Помогите поднять трап!

Они устремились к лебедкам и ухватились с двух сторон за выпирающие ручки катушек. Через полминуты, один за одним, из трюма начали появляться наспех одетые, полусонные бойцы отряда, разбуженные внезапным сигналом тревоги.

Слишком медленно поднимается конструкция. Слишком медленно... Есть шанс не успеть.

– Водители, гоните броневики к борту! Стрелки на пулеметы! Остальные хватайте любые стволы и ко мне! – надрывался Подбородок. – Диего, крути, крути, крути! Еще через минуту на палубе уже собрались все бойцы группировки, и несколько спасенных днем мужчин. Рамон отдал лебедку в руки одного из них, и принялся бегать от человека к человеку, на ходу раздавая спешные указания. По правому борту судна постепенно выстроился ряд автоматчиков, перемежающийся с подогнанными автомобилями.

– Мочите всех, кто шевелится! – усердствовал Рамон. – Хосе, организуй бесперебойную подачу патронов. Порт утонул в раскатах непрекращающейся стрельбы. Первые ряды зараженных задержались от рвущего их тела свинцового дождя. Словно подкошенные, твари поочередно стали заваливаться на своих соседей. Вот только эта пальба, никак не отразилась на угрюмой процессии, которая все так же продолжала толкать контейнер по пирсу, прячась за ним. Какими бы не были смертоносными летящие с корабля пули – надежды пробить двойные стенки металлической коробки не было.

– Хосе! Гранаты, быстро! Мигель сдвинь свою группу вправо, тебе же куча трупов все перегораживает! Ситуация все еще была под контролем. Одна за одной убитые твари скатывались на берег, падали с пирса в воду, или просто оставались лежать неподвижно. Но Рамон понимал, что их преимущество в высоте может просуществовать ненадолго, если контейнер окажется рядом. Хорошо, что он пока только один...

Словно прочитав его мысли, оставшиеся обдолбанные перестали лезть напролом и поделились на группы, часть которых устремилась за новыми контейнерами. Маленький ублюдок быстро смекнул, что за металлической преградой его твари в безопасности. Еще три громадных стальных коробки тронулись с места и поползли вслед за первой, которая, к радости защитников корабля, внезапно застопорилась, увязнув в мертвых телах. Это дало Подбородку небольшую передышку.

– Босс, гранаты! – два подручных поставили перед ним ящик.

– Швыряйте их навесом, прямо за контейнеры! По-другому этих ублюдков не остановить. Всё, работайте! Рамон перебежал на нос корабля и взобрался ногами на борт, опершись рукой на натянутый рядом трос. Где же, где же... Глаза мужчины непрерывно искали место, в котором мог спрятаться сероглазый уродец. Он был уверен, что пацан сидит где-то совсем неподалеку и оттуда управляет своей обдолбанной армией. Вот, дьявол! Подбородок злобно сплюнул сквозь зубы. С дальней части порта в их сторону двигалась крупная толпа новых зараженных. Они шли неорганизованно и беспорядочно, что говорило об отсутствии над ними контроля. Скорее всего, ночная стрельба и гудящая сирена привлекли их из другого района. Только гребаного подкрепления не хватало! Похоже, их ждет бессонная и кровавая ночь.

Макс Рассел прятался на полу будки проходной порта, и руководил своими бесстрашными отрядами, словно играл в военную стратегию. С каждой новой попыткой, контролировать "неправильных людей" получалось все лучше и лучше – постепенно росла и дистанция контроля, и легкость управления.

Объединить юниты, отправить за контейнером. Следующий отряд. Сознание разделилось на несколько потоков, но все же юноше пока не удавалось одновременно вселиться в каждую особь, чтобы руководить ей также эффективно, как одним Раулем, например. Зато он научился создавать слаженные подразделения, чтобы они действовали единым механизмом. В таком случае он просто определял главного и заставлял его группу повторять простые действия за их лидером.

"Буйные" гибли в невероятных количествах, но для Макса они являлись всего лишь расходным материалом. Несмолкаемый грохот оружия привлекал все новых, и новых особей из соседних районов. Приблизившись к точке обстрела, они попадали под влияние парня и активно приступали к делу. Всего их собралось уже больше тысячи. Одна проблема – трупов на пирсе стало так много, что эффективно толкать ящики больше не получалось. Четыре контейнера застыли в пятнадцати метрах от корабля и дальше двигались невероятно медленно.

Неожиданно для парня, с судна полетели гранаты, которые одновременно рванули прямо за спинами его подчиненных. Куски оторванной плоти взметнулись в небо кровавым салютом, и Макс понял, что его очередная затея накрылась.

Так... Ему срочно нужен хотя бы один "неправильный" на корабле, чтобы навести беспорядки. Если на палубе начнется суматоха, защитникам придется воевать на два фронта и стрельба по берегу станет не такой слаженной. Быть может удастся вовремя этого протолкнуть ящики чуть дальше? Еще бы пройти с ними метров десять вперед, а потом "буйные" смогут с них запрыгивать на палубу.

Очередная граната пролетела по изогнутой траектории и приземлилась прямо в центр большой группы, прячущейся за стальной преградой. И снова в воздух взлетел фонтан оторванных конечностей, забрызгивая кровавым дождем все вокруг.

Брызги! Ну конечно!

Взрыв принес Максу новую замечательную идею! Он моментально выделил из толпы специальный отряд и на время стал его непосредственным руководителем. Руками главного "неправильного" юноша поднял с земли чью-то оторванную голень и с силой швырнул ее на борт корабля. Второй, третий, четвертый... Один за одним его подданные стали поднимать с земли куски тела своих убитых собратьев и забрасывать их на палубу. С судна раздались испуганные крики и стрельба резко начала затухать. Полуодетые люди боялись одной единственной случайной капли крови, или маленького кусочка плоти, которые могли попасть на их тела.

– Гребанный конченый говнюк! – злобно прорычал Рамон, уворачиваясь от летящей ступни, что закрутилась прямо над его головой, обильно разбрызгивая кровь по сторонам. Подбородок почувствовал, как на волосы и щеку брызнули капли зараженной влаги, едва не попав на губы. – Быстро! Хосе, неси шлемы! Остальные, поочередно в трюм и полностью одеться! Прячьте головы, закрывайте рты, ноздри и глаза! Перестроение! Эта заминка, была совсем некстати. Отряды обдолбанных вновь устремились к контейнерам, и, пользуясь возникшей паузой, начали утроенными силами толкать ящики к трапу. Десять метров, девять, восемь... Проклятые коробки вязли в трупях, но продолжали уверенно двигаться.

А это еще что?

Со стороны правой части порта появились еще зараженные, которые несли на своих плечах толстые и широкие... Доски?

– Да твою же мать! Где вы их, суки, нашли? – Рамон бессильно выдохнул и в отчаянии схватился руками за голову. – Думай... думай... Одного взгляда Подбородку хватило понять, что их длина позволит набросить мостики с контейнеров до бортов судна. Его ребята их смогут столкнуть их вниз, но ведь эти твари будут пробовать снова и снова! А выносливости и безумия им не занимать. Кажется, что здесь скоро соберется половина Лос-Анджелеса, и тогда им просто не хватит никаких патронов. Да они скоро по горе трупов смогут подняться! Оставался только один способ остановить этот Ад: отыскать и грохнуть того, кто всем этим дерьмом заправляет. Без его мозгов ублюдки снова превратятся в тупых животных. А тогда они уже не смогут слажено действовать и находить все новые способы атаки.

– Мигель!

– Да, босс?

– Как включить этот прожектор? – Рамон указал на громадный фонарь возле носа корабля, располагающийся между двух крупных артиллерийских орудий.

– Я не знаю, босс, сейчас позову Билли.

– Несите сюда все его железяки. Сделай так, чтобы он ни в чем не нуждался, пока разбирается с этим дерьмом. Мне жизненно необходим этот фонарь.

– Сделаем. Сноуфолл явился через минуту в полном облачении. Голову мужчины скрывал шлем с пластиковым забралом, что позволяло работать и не опасаться сюрприза сверху, в виде чьих-нибудь летающих кишок. В руках прибывший держал ящик с набором различного инструмента.

– Мигель сказал, что тебе нужна моя помощь.

– Нужно срочно разобраться с прожектором, иначе мы все здесь погибнем.

– Эти исчадия ада умнеют... – горестно произнес Билли, указывая на берег. – Раньше они так себя не вели.

– Нет, дружище, они такие же тупые, как и были. Это все делает один конченный ушлепок и наша цель, как можно скорее найти его укрытие. Механик понимающе кивнул и начал осматривать конструкцию лампы. А Рамон задумчиво уставился на длинный ствол корабельной пушки. Кажется, у них даже есть полконтейнера снарядов к ней. Жаль только, что он так ни разу и не удосужился ознакомиться с принципами ее работы.

Макс не оставлял попыток захватить ненавистный корабль. Его затея с метанием человеческих органов не увенчалась успехом, ведь никто так и не заразился; однако это

здорово заставило стрелков поумерить свой пыл. Из-за того, что людям пришлось контролировать небо и постоянно уворачиваться, стрельба стала относительно вялой. Это позволило ему еще ближе пододвинуть контейнеры, уже прилично потрепанные взрывами, но все еще пригодными для реализации его идеи. Склад с отличной древесиной он обнаружил совершенно случайно, когда "прыгнул" в тело одного из новоприбывших с юго-запада.

Натиск продолжался уже полтора часа, и Макс лишь примерно знал, сколько его бесстрашных солдат полегло под пулями. Что-то около шестисот. Если бы не постоянно прибывающее подкрепление, ему бы уже давно пришлось позорно сбежать. Но выстрелы отлично привлекали все новых "неправильных", и потому он рассчитывал взять судно если не успешной атакой, то измором. Даже он начал уставать, при всей своей невообразимой выносливости, что тогда говорить об обычных людях?

Неожиданно, прямо через окно будки в его глаза ударил яркий свет, отчего он на секунду ослеп. Парень бросился на пол и почувствовал, как сильно заколотилось его сердце.

Неужели они его обнаружили? Придется сидеть и не высовываться в окно. Стены здесь очень толстые и их ни за что не прострелить, даже с пулеметов.

Он снова сконцентрировался и нырнул в одного из зараженных, что прятался за одним из контейнеров. Глаза парня зашарили по земле, пытаясь отыскать что-нибудь тяжелое и разбить этот вредный фонарь, луч которого теперь прекрасно указывал Рамону, где и кто находится. Нельзя ему давать такое преимущество.

Отлично! Макс-зараженный нащупал на земле крупный булыжник и резко выпрыгнул из-за контейнера. Камень вылетел из ладони и... пролетел мимо, со звоном отскочив от борта. Это совсем не его натренированные руки, да и в чужом теле нет такого замечательного глазомера! Ну почему его личные способности не хотят передаваться этим глупым "буйным"!?

Ну ничего! Сейчас вся его армия кинет по одному камню, и они, по теории вероятности, обязательно разобьют этот фонарь, а заодно, может, кому-то и голову проломают, в качестве приятного дополнения.

К сожалению, подходящих камней нашлось немного, и Максудалось вооружить едва ли сотню своих солдат. Парень наконец-то отдал приказ и облако булыжников устремилось к ненавистой лампе. Он видел как несколько из них полетели точно в цель. Видел, как разлетается разбитое стекло. И видел, как в этот же момент, огромный пушечный ствол на носу корабля изрыгнул пламя...

В следующую секунду, будка, в которой он скрывался, разлетелась на куски, забрасывая все вокруг искореженными строительными блоками. Последнее, что почувствовал Макс, как тело разрывается на несколько фрагментов. И на этот раз, оно принадлежало совсем не "буйному"...

– Билли! Дай я тебя поцелую! – счастливый Рамон бросился на шею своему механику, забыв про свое положение и субординацию, за которыми всегда так строго следил.

– Целовать не надо, а вот обняться можно! – Сноуфолл отошел от дымящегося орудия и устало похлопал главного по спине. Они оба видели взрыв, и видели, как сразу после него организованная армия на берегу превратилась в тупое стадо! Обдолбанные бросили на землю доски, камни, забыли про контейнеры и снова тупо бродили по пирсу, скалясь на недостижимых для них людей. А те, в свою очередь, уже неторопливо и прицельно добивали оставшихся, надеясь к утру полностью зачистить причал.

Макс Рассел, сам того не осознавая, помог им освободить огромную часть порта и близлежащие судна, собрав вместе всех зараженных, каких только смог найти. Теперь Рамону Эстебану и его отряду лишь оставалось добить уцелевших, а после отправиться собирать богатые трофеи с соседних кораблей.

Глава 3

Технобионт, в распоряжение которого три года назад попал уникальный объект, раз за разом посылал сигнал в пустоту, пытаясь вызвать Создателя.

"Тревога! Тревога! Тревога! Целостность организма подконтрольной особи нарушена. Полностью уничтожено 74,3% физического тела. Восстановление собственными силами невозможно – нехватка материала. Сохранившийся материал: черепная коробка (повреждена – не критично); мозг (поврежден – не критично); дыхательная система – в наличии одно легкое (повреждено – не критично); позвоночник – разрушен (критично), можно использовать оставшийся материал для восстановления других систем; конечности – отсутствуют (критично), можно использовать оставшийся материал для восстановления других систем; сердце – (повреждено – не критично); пищеварительная система – уничтожена (критично), можно использовать оставшийся материал для восстановления других систем...
Оптимальное решение: переработать ткани поврежденных систем, создать изолирующую оболочку, замкнуть остатки кровеносной системы на мозг, восстановить поврежденный сердечный клапан, использовать уцелевшее легкое максимально эффективным образом.
Прогноз: расчетное время жизни объекта после вышеуказанных действий составит – 34,83% полного оборота планеты вокруг своей оси, затем последует физическая смерть. Необходимо вмешательство извне.

Необходимо: передать сигнал бедствия руководителю технобиотической Сети планеты, для получения помощи. Действие имеет отрицательный прогнозируемый результат, но с относительной вероятностью может способствовать сохранению жизни уникального объекта.

Конец связи".

– Альфа-13 вызывает Альфу-1. – бесцветным голосом сообщила Сеть.

– Кто???

Саймон Векслер ошеломленно уставился на возникшую перед ним голопроекцию Земли и отказался верить своим глазам. Все его внимание приковал красный маркер на побережье южной части Лос-Анджелеса, которым Сеть обозначила местонахождение тринадцатой Альфа-особи.

Тринадцатой, мать его, Альфа-особи! Это как?

Если сейчас кто-то из членов Совета подключится к системе и обнаружит это, ему срочно придется объяснить остальным, каким образом это произошло. Но в том-то все и дело, что он очень хотел бы сначала узнать об этом сам. Если его, как Председателя, обвинят в некомпетентности, это станет катастрофой и вызовет недоверие впоследствии. А всем известно, что Саймон никогда не допускает ошибок, потому в его руках и сконцентрирована часть некоторых важных полномочий, недоступная остальным.

Он мгновенно перешел в состояние приема данных, однако ничего не увидел и не услышал.

– Объект не способен к общению. – сообщила сеть. – Это сигнал бедствия.

– Сеть, опознать особь, заблокировать сигнал для всех. Сообщить, кто еще успел обнаружить неучтенного Альфу.

– Анализ. Выполнено. Особь не опознана. Не один из участников Сети не получил оповещения. Альфа-13 предпочел связаться только с первым по списку. Председатель облегченно выдохнул, но тут же снова забеспокоился. Оставлять такое нельзя в любом случае! Как вообще могла произойти утечка ценнейшего материала на планете? Доступ к Альфа-основе невозможен без согласования и одобрения всех членов Верховной Дюжины. Этот постулат изначально закладывался в систему, еще на стадии формирования полноценной Сети. Придется взглянуть лично. Векслер откинулся в кресле и переместил сознание в одну из омег, которых в районе местонахождения Альфы обнаружилось чересчур уж много. Контакт!

Он оказался в теле пожилой женщины. Плевать, сейчас не время выбирать. Саймон повертел головой по сторонам и сразу определил, что находится в порту. Воздух дрожал от непрерывающихся выстрелов и повсюду толпами гибли зараженные. Да тут, мать его, целая война! Какие-то выжившие, по всей видимости, захватили военный корабль и методично уничтожают омегу с его борта, словно в стрелковом тире.

Впрочем, он не сражаться сюда пришел. Такие битвы сейчас происходят по всей Земле, и конец у них определен заранее. Главная задача – отыскать Альфу. Саймон развернулся и пошел в противоположную от стрельбы сторону.

– Останки неучтенной Альфа-особи обнаружены. – сообщила Сеть – Даю маркер.

В гряде каменных обломков впереди засветился участок. Саймон перелез через нагромождение мусора и увидел зрелище, похлеще любого фильма ужасов. Прямо перед ним лежало нечто, похожее на тонкий полупрозрачный кокон, размером с набитый продуктами целлофановый пакет из супермаркета. Внутри него просматривались очертания деформированной головы без нижней челюсти. И это нечто пульсировало и дышало... Вот дерьмо! И что с этим делать? Отдать в лабораторию на исследование? Но ближайший телепорт в Нью-Йорке, и ему туда никак пешком не добраться. Уничтожить, а потом разбираться? Да как "это" вообще может жить? Неужели и его нынешнее тело способно также?

– Сеть, у тебя есть данные о состоянии объекта?

– Расчетное время жизни без консервирующего раствора истечет через восемь часов, семнадцать минут.

Невозможно. Ему никак не успеть доставить это в ближайший исследовательский центр в Нью-Йорке, а Лос-Анджелесский телепорт до сих пор не построен.

– Ты его сможешь уничтожить?

– Уничтожении объекта силами Сети невозможно. Это противоречит основному постулату: Альфа неприкосновенен.

– Все придется делать самому. – заворчал Саймон и поднял с земли здоровенный камень. А в следующую секунду его парализовало. Он застыл в неестественной позе и булыжник выпал из рук. Заимствованное тело больше ему не принадлежало.

– Сеть! Какого черта? – прохрипел он. – Омега и ее производные не могут причинить вред Альфе. Это фундаментальная основа моего существования.

– Я – Альфа! Я твой хозяин!

– В данный момент вы используете мои ресурсы и пытаетесь уничтожить объект опосредовано.

– Ты хочешь сказать, что для того, чтобы добить этот кусок гниющего мяса, мне нужно явиться сюда в своем теле лично? – возмутился он.

– Такой вариант не противоречит фундаментальным основам. Вы можете уничтожить объект собственными силами совершенно беспрепятственно.

Внезапно, прямо на глазах Саймона, маркер над ненавистным объектом погас.

– Я не просил его выключать!

– Управляющий бионт Альфы-13 покинул Сеть, узнав о вашем намерении ему навредить.

– То есть как так "покинул"? – Векслер был ошарашен сообщением программы. – Ты – Сеть, или проходной двор? Хочешь сказать, что он отключается по желанию? Я тоже так могу?

– Можете. При погружении в недра планеты на недоступную мне глубину.

– Я что-то не заметил, чтобы он погружался. – съязвил Саймон. – Какого черта у неопознанного Альфы больше полномочий, чем у Председателя Совета?

– Так решил Создатель. Ваши полномочия значительно шире, но функция беспрепятственного отключения от Сети доступна только технобионту уникама.

– Что еще за создатель? Какой, в жопу, уникам? Давай мне сюда всю информацию.

– Информация о Создателе недоступна. Информация об уникамах недоступна.

Векслер пришел в ярость и первым его желанием было вызвать этого чертового Торговца.

Вот только формально ему нечего предъявить. Со своей стороны неземная сущность выполнила все обязательства. Они никогда не нарушают собственные правила даже в мелочах. И глупо предполагать, что Тринадцатый Альфа – его рук дело. Но кто тогда виноват? Фокс? Лишь Саймон и его помощник имели дело с препаратом до того, как доступ к нему был полностью ограничен для всех, в том числе и для членов Совета.

– Ладно. Твоя взяла. Он сейчас умирает и ему нужна помощь. – попытался схитрить Векслер. – Дай мне возможность спасти его.

– Попытка уничтожить Альфу-13 путем обмана отклонена. – Саймона снова парализовало.

– Я считываю ваше истинное намерение раньше, чем вы успеете совершить действие.

– Вот ты тварь! – взревел Векслер. – Пока ты не научилась говорить, все было куда лучше и понятнее. Ну и что теперь делать? Заставить Фокса посмотреть на это собственными глазами, а после этого попросить объясниться? Похоже, что это единственный доступный вариант хоть что-то прояснить.

– Сколько до смерти объекта?

– Восемь часов девять минут.

– Хорошо. Я подожду. Вызови мне Альфу-12.

– Принято.

Два десятка армейских броневиков, принадлежащих "Ковчегу", въехали в Беверли-Хиллз еще до наступления рассвета. Уильямс, вместе с Тернером и Андерсоном, двигались в голове колонны на бронированном "Хаммере".

– Полковник, дайте мне возможность поговорить с парнем. Думаю, мне удастся решить дело миром и убедить его добровольно оказать нам помощь. – произнес Кевин.

– Вы уже говорили с ним, лейтенант. И его ответ озвучили на общем собрании в кабинете генерала Макферсона. Черт! Как же хочется ему врезать...

– Внимание! Всем машинам. – Тернер взял рацию. – Через два квартала расходимся согласно плана операции и берем усадьбу в кольцо. Повторяю. Через два квартала расходимся согласно плана операции и берем усадьбу в кольцо. Стрелять только по моей команде. Колонна достигла указанного поворота и разделилась. Машина руководства, в сопровождении трех броневиков, выехала на широкий перекресток. Тот самый, где когда-то наивный Макс пытался поймать опытного спеца с помощью упавшего дрона. Кевин горько усмехнулся, вспомнив об этом забавном случае, и взял в руки бинокль. Едва только на горизонте показалась та самая вилла, как сердце лейтенанта учащенно забилося.

Неужели...

– Взгляните, Тернер! – он передал оптику руководителю операции, пытаясь понять: радоваться ему или горевать.

– Этого не может быть! – лицо полковника исказилось от злобы. – Хренова полевая лаборатория! Говорил же: надо было брать его сразу!

– Внимание отряды! – он снова схватил рацию. – Всем стоять на месте. Шестой и седьмой экипажи, выслать разведгруппу и скрытно проверить наличие противника на территории объекта.

– Я прогуляюсь с ними. – Кевин потянулся к ручке двери.

– Сидеть, Уильямс! – рявкнул Тернер. – Без вас разберемся. Обследование здания продолжалось около получаса, но каких-либо четких следов, указывающих на то, куда исчез побывавший здесь вооруженный отряд не обнаружилось. Только дымящийся полицейский броневик с обугленными останками, опознать которые не представлялось возможным. Кевину разрешили взглянуть на обстановку лишь после того, как Тернер лично убедился, что юноши здесь нет.

Этот броневик Уильямс узнал. Из такого же они вытащили Риту. К собственному удовлетворению, бывший агент не обнаружил ни тела Макса, ни тела девушки. Только превращенные в дырявую отбивную куски зараженных. После полного осмотра, лейтенант сделал некоторые выводы, но своими наблюдениями с полковником и Дональдом Андерсоном делиться не стал.

– Что думаете? – Тернер внимательно уставился на него.

– Ничего, разве что кто-то оказался более быстрым и сообразительным, чем вы.

– Сдается, что вы мне что-то не договариваете, Уильямс.

– Это ваша официальная позиция? Вы серьезно? – Кевин подарил полковнику свой самый тяжелый взгляд, и тот не выдержал, отведя глаза в сторону.

– Ладно. Мы еще поговорим об этом с вами, лейтенант. – Тернер разочарованно выдохнул и направился к своему автомобилю, жестом затребовав рацию. – Всем руководителям групп! Немедленно подойти к голове колонны для получения заданий на текущий день. Операция захвата отменяется, возвращаемся к своим обычным обязанностям.

– Это означает, что я свободен? – поинтересовался Кевин.

– Да. Присоединяйтесь к одной из поисковых групп.

– Спасибо, но нет. Вы только что сказали, что операция свернута. Согласно приказа генерала Макферсона, я перехожу в подчинение к мистеру Андерсону.

– Бросьте, Уильямс. У вас даже нет собственного отряда.

– Ознакомьтесь! – Кевин не удержался и натянул самую едкую из своих улыбок, вытащив из внутреннего кармана лист бумаги.

Полковник взял из его рук приказ и быстро пробежал по нему глазами, потом слегка скривился и перечитал его содержание еще раз, уже более внимательно.

– А вы время зря не теряете. Хочется спросить, когда вы успели, даже автомобиль успели выпросить. И почему не согласовали со мной назначение Адамса? Он, вообще-то, мой непосредственный подчиненный.

– Был вашим подчиненным. – поправил его Кевин. – Все вопросы можете задать непосредственно руководителю "Ковчега". А теперь извините, мне нужно идти к своему новому начальнику.

– Я поговорю с Макферсоном о вас, сегодня же! И поверьте, я смогу ему донести, что вся эта затея с вашим "особым подразделением" – полная чушь! Любой из моих отрядов легко справится с этим. – зло процедил полковник. – Вы очень недальновидны, лейтенант, раз решили нажить себе врага в моем лице.

– Ваше право. – Уильямс забрал у него бумагу и просунул голову в кабину автомобиля, где со скучающим взглядом расположился глава сектора "Е".

– Мистер Андерсон. Когда я забирал документы из Бюро, то встретил на дороге очень необычного зараженного. Его поведение и интеллект сильно отличались от остальных инфицированных. Он самостоятельно смог открыть запертый автомобиль и вытащить из него труп человека.

– Вы уверены? – брови его собеседника взлетели вверх.

– Абсолютно. Жаль, что я не успел сделать снимок, но генерал Макферсон в курсе.

– Удивительно. Но что вы от меня хотите? Рассчитываете снова отыскать его и поймать? В Лос-Анджелесе? Вы хорошо себя чувствуете?

– Мне нужен приказ от вас на эту операцию, желательно в письменной форме. Попытаюсь поискать эту, либо похожую особь, разве не для этого создан наш отряд?

– Мистер Уильямс, – раздраженно ответил ученый. – Делайте все, что считаете нужным. Мне некогда возиться с вашими бумагами. Напишите приказ сами – я подпишу. А еще будет лучше, если вы сможете отыскать нашего беглеца. Чувствую, генерал будет в ярости, когда узнает, что парень исчез. И впредь, обращайтесь к мисс О'Брайн по всем текущим вопросам. У меня достаточно работы и без вас.

– Хорошо. Разрешите идти? – козырнул Кевин, сдерживая улыбку. Андерсон при ближайшем знакомстве оказался именно таким, каким он его себе представлял.

– Идите.

– Йуху! – Дэн гнал броневик по третьей Западной улице навстречу рассвету. – У нас теперь есть собственная крутая тачка!

– Не обольщайся. – Кевин не разделял его восторга. – Тернер постарается сделать все, чтобы расформировать наш отряд. Так что, господа охотники за монстрами, внимательно смотрите по сторонам и ищите любых инфицированных, чье поведение или внешность отличаются от общепринятых. Нам нужно отличиться сегодня.

– Полковник сильно злился? – обеспокоенно произнес Адамс.

– Сильно. Видел бы ты его физиономию.

– Командир, у меня вопрос. А куда мы, собственно, едем? – поинтересовался Бред.

– В Скид Роу.

– Зачем? Насколько я помню, тот зараженный "умник" попался нам по дороге в Бюро. И вообще, как мы его будем искать и ловить? У нас даже нет специальных средств для этого.

– Парни. – Кевин заговорил серьезным тоном. – Мы обязательно с вами сработаемся, но сейчас я потребую от вас одну вещь.

– Какую? – хором произнесли солдаты.

– Никогда и никто не должен знать о том, что обсуждается в нашем отряде.

– Обижаешь, лейтенант! – нахмурился Дэн. – Разве мы похожи на стукачей?

– Я очень надеюсь на вас. В общем, тот парень, которого мы сегодня собирались захватить. Я считаю, что он ушел мстить тем людям, что уничтожили его дом, и его людей. И нам надо срочно найти его до того, как он наделает глупостей.

– Где ты его собрался искать? – Адамс удивленно показал в окно. – Ты хоть представляешь, что значит найти конкретного человека в Лос-Анджелесе? Пусть и в безлюдном.

– У него должен быть на руке мой старый браслет. Бред, нужно будет поискать его локатором.

– Да без проблем. Только надо крышу подходящую найти. Правда, для этого нам совсем не обязательно ехать в Скид Роу.

– Я хочу в том районе еще на кое-что взглянуть. Нашего парня, с высокой вероятностью, атаковали люди некоего Рамона. Вроде как, преступная группировка латиноамериканцев. Серьезные ребята, хорошо вооружены. Это они изрешетили его усадьбу. Однако, я просто уверен, что Макса им поймать не удалось. В общем, нам стоит внимательно осмотреть район их старой базы. Где-нибудь там и запустим локатор.

Броневик команды Кевина въехал на абсолютно пустую улицу, без единого зараженного. Здесь было удивительно тихо, да настолько, что парни недоуменно переглянулись.

– Странно... Будто что-то заставило всех уйти. – произнес удивленный Бред.

– Ага. – задумчиво произнес Кевин. – Только вот сделать подобное мог лишь один человек, по крайней мере из всех, кого я знаю. Расчехляемся.

– Дроны берем?

– Пока не стоит. Сначала нужно понять, в какую сторону нам вообще нужно ехать. Без моей команды не стрелять. – Уильямс указал рукой на ближайшее к автомобилю здание. – Думаю, вот этот дом вполне подойдет. Дэн, остаешься в машине.

– Понял. – расстроено произнес парень.

– Не вздыхай, в следующий раз кто-то другой посидит. Найдешь еще приключений на свою пятую точку, не переживай. Отряд вооружился штурмовыми винтовками, снабженными глушителями и оптикой, после чего неспешно выдвинулся вперед. Первым вызвался идти Адамс, Бред с оборудованием шел посередине, а Кевин замыкал строй. Группа бесшумно вошла в парадную выбранного дома.

– А никто этих ребят и не уводил, по крайней мере точно не всех. Смотри. – прошептал Рой, указывая перед собой. Кевин выглянул из-за плеча Бреда и обнаружил на лестнице свежие трупы инфицированных. Почти все оказались убиты двумя-тремя выстрелами в голову и лежали мертвыми на лестницах в самых разнообразных позах.

– Неплохо сработали. – прошептал Уильямс, внимательно осматривая следы заварушки. – Не уверен, что профи, но патронами и отвагой парни точно не обделены. Военные двинулись дальше и поднялись на пару этажей вверх. Большинство входных дверей были открыты настежь, давая обзор на внутреннее убранство квартир. Повсюду кровь и гниющие останки...

– Так, секунду. – внимание Кевина привлекла перевернутая ваза с цветами в одной из опрятных комнат. Он вошел внутрь и показал на стол. – Мокрый.

– И? – произнес Бред.

– Никаких следов борьбы, или крови. Квартира ухоженная, пыли нет, словно здесь продолжали жить до последнего дня. Вода со стола не испарилась. Следовательно, ваза перевернута недавно. Отсюда уходили в спешке, скорее всего вчера. Улавливаете?

– Хочешь сказать, кто-то пришел сюда, убил всех зараженных на лестничных клетках, а потом забрал выживших людей? – Адамс вопросительно посмотрел на своего нового начальника.

– Похоже на то... Но насколько мне известно, Тернер и его поисковики еще не добрались до этого участка. Значит это были не солдаты "Ковчега".

– Ты прав. Полковник предпочитает действовать последовательно. Сектор, за сектором. Так глубоко в город никто не заходил.

– Ладно. – махнул рукой Кевин. – Идем наверх. Отряд без приключений выбрался на плоскую крышу здания. Коридоры до самого последнего этажа также оказались тщательно зачищены, так что опасаться было нечего. Тем не менее, лейтенант велел не расслабляться и быть готовыми ко всему. Бред начал разворачивать свое оборудование. Адамс с Кевином помогли ему собрать локаторную установку, пока техник все настраивал и подсоединял кабели. Монитор засветился, и вскоре отобразил несколько десятков точек на радаре по направлению к востоку.

– Это дроны наших поисковиков. Запомнили местоположение? Перенастраиваюсь на частоту браслетов.

Точки погасли, а затем стали загораться снова. На этот раз их было немного больше, однако все они группировались плотными скоплениями по нескольку штук и мигали с низкой частотой, появляясь на экране примерно раз в пятнадцать секунд.

– Это наши бойцы. А нам нужна одинокая. – пояснил Бред. – Меняем направление. Локатор развернули в сторону океана. Некоторое время экран был абсолютно чистым, но спустя десять секунд на самом его краю появилась и погасла одна единственная точка.

– Это он... – произнес с волнением Кевин. – Это точно он! Сможешь определить местоположение?

– Сейчас... – Бред открыл карту Лос-Анджелеса и начал вычислять расстояние. – Ориентировочно, это в южной части порта.

– Собираем обору...

– Па-а-арни... – из рации донесся удивленный возглас Дэна. – Быстро сюда! Уильямс подскочил к краю крыши и устремил взгляд вниз. Водителя на улице не было видно – по всей видимости он предпочел не выходить из броневика. А вот причина его изумления просматривалась прекрасно: на капоте автомобиля разместился зараженный, который методичными короткими ударами кулаков пытался разбить бронированное стекло, но, судя по глухим звукам, весьма безуспешно.

Кевин вскинул винтовку и взглянул в оптический прицел. Инфицированный сидел на корточках в странной позе, сильно прогнув спину, так что его колени оказались сильно выше позвоночника.

– Дэн. Дай резко газ и попробуй его скинуть. Он у меня на мушке, но я боюсь повредить автомобиль. – произнес Кевин в рацию.

– Не вздумай стрелять! – закричал Дэн и уже спокойным голосом добавил: – Не поверишь, командир, но, кажется, мы нашли тот самый уникальный экземпляр.

Глава 4

– Парни, поторопитесь. – Уильямс подскочил к двери, намереваясь спуститься вниз, но его попытался остановить Адамс:

– Не лучшая идея брать его в одиночку, Кевин.

– Я и не собираюсь. Но у нас нет никакого оборудования, чтобы взять его живым. Попробую поискать что-нибудь в комнатах. Встречаемся на первом этаже.

Лейтенант оставил бойцов упаковывать локатор и резво сбежал вниз по металлическим ступеням. Достигнув открытых квартир, он бегло их осмотрел и выбрал ту, которая ему показалась подходящей. Коридор, гостиная, кухня, а вот и цель его поиска – небольшой хозяйственный чулан.

Он распахнул двери и прошелся глазами по его содержимому: старые куртки, швабры, ведра... Взгляд остановился на толстом рулоне хозяйственного скотча. Уже хоть что-то! Еще немного поразмыслив, он направился к большой кровати и содрал с нее простыни и одеяло. Так, что еще может пригодиться? Взгляд упал на широкие джинсы, висящие на спинке стула. Похоже их обладатель очень любил посещать закусочные. Ткань сильно вытерта, но главное – в них нашелся толстый длинный ремень из кожи. Кевин извлек его и сделал петлю, после чего выбежал обратно на лестницу. Сверху уже торопливо спускались Рой и Бред.

– Что собираешься с этим делать? – Адамс удивленно осмотрел тряпки в руках Кевина.

– Ранить и спеленать. У тебя есть другие идеи?

– Не-а.

– Тогда идем. Два бойца одновременно выбежали из парадной и разошлись в разные стороны, беря тварь в прицел. Сидящий на капоте броневика инфицированный, услышав их, прыгнул вниз, но вместо того, чтобы сразу атаковать застыл все в той же позе кузнечика: спина сильно изогнута, а руки расставлены в стороны и опираются на асфальт. Грудью он почти касался земли.

Голова уродца смотрелась сильно запрокинутой назад, а верхняя челюсть, наоборот – слегка выпирала вперед, напоминая обезьянью, только значительно уже. В месте сочленения шеи и подбородка у этого "красавчика" выпирали два коротких белых отростка, похожие на оголенные кости. Одежда на локтях и коленях расползлась, обнажая худые, сильно согнутые суставы.

– Э, как его покорежило. – произнес Адамс. – Такое чувство, что по нему танк проехал. – Он не нападает. – задумчиво проговорил Кевин, продолжая держать его на мушке. – Странно. Меж тем, зараженный внимательно следил за обоими мужчинами, а в особенности за их руками с оружием. В его взгляде, вместо типичного безумия, просматривалась, пусть и слабая, но работа мысли. И, кажется, он боялся... Так глядит собака на человека с палкой в руках.

– Он испугался, серьезно?

– Похоже на то. – Уильямс повел в сторону стволом и глаза твари двинулись следом. – Кажется, он понимает, что штурмовая винтовка – это не очень приятно. Кевин решил долго не размышлять, взял в прицел колено и выстрелил. Тварь, словно ожидала такого исхода, и резко дернулась в сторону, пытаясь уйти. Но скорости не хватило, и пуля попала в бедро, опрокидывая существо на бок. Инфицированный забился, словно в припадке, и попытался оттолкнуться здоровой ногой от земли. Прыжок получился таким мощным, что он приземлился спиной на броневики и скатился по его крыше на другую сторону.

– Хренов гимнаст! Бред, выходи! Все пошло не по плану. – крикнул Кевин и вместе с Адамсом начал обходить машину. Из парадной выскочил третий боец, держащий в руках странную конструкцию из ремня и простыней, напоминающую мешок с затягивающимся горлом. Парень быстро сориентировался в ситуации и двинулся вслед за группой.

Тварь, кубарем приземлилась на асфальт, и почти сразу совершила второй прыжок в сторону, словно попыталась удрать. Но поскольку у неё нормально функционировала только одна нога, далеко упрыгать не вышло, и приземление опять произошло на спину. Используя её заминку, Адамс прицелился и выстрелил во второе колено. Изменённый протяжно завизжал и закружился волчком на земле, клацающая вытянутыми челюстями. Сухощавые руки уродца отчаянно хватались за воздух в попытке дотянуться хотя бы до одного обидчика.

К отряду наконец присоединился Дэн, который за это время облачился в полную экипировку и раскидал остальные защитные рукавицы. Теперь уже четверо мужчин перекрывали инфицированному возможность побега, однако подходить к нему все еще было страшновато.

– Я его не возьму, лейтенант. – растерянно заявил Бред.

– Давай мне. – произнес водитель и протянул руку за импровизированными средствами захвата. – Я получше защищен. Техник попытался передать ему ремень и тряпки, но их перехватил Кевин.

– Дэн. Подходи к нему со стороны головы, так, чтобы он сконцентрировал все внимание на тебе. Отвлекай, дразни... Бред и Рой

– на вас верхние конечности. Когтей у него не видать. Пока по крайней мере. Я зайду сзади. Водитель кивнул и сделал два шага в его направлении, отчего изменённый развернулся в его сторону. Кевин использовал момент, одним прыжком окачавшись у твари на спине. Самодельный мешок опустился на голову существа, а затем Уильямс навалился на него все весом и затянул удавку на шее. Остальные бойцы, сообразив, что главная опасность миновала, подскочили к твари и выкрутили ей назад передние конечности, после чего перевязали их толстым слоем скотча.

– Ну и силен! – удивленно воскликнул Адамс.

– Несите еще тряпки! На полное пеленание инфицированного ушла добрая четверть часа. Зараженный постоянно дергался и сопротивлялся, но скинуть с себя четверых взрослых мужчин у него так и не получилось. В итоге, они сумели его затолкать в броневики и безопасно закрепить ремнями в задней части.

– Вам не показалось, что при своих размерах и силе, этот "попрыгунчик" чересчур уж легкий. – поинтересовался Дэн, усаживаясь за руль. – Полтинник веса, максимум.

– Значит, ты тоже это заметил? – ответил Бред.

– Угу. Что думаешь, лейтенант? – Адамс внимательно уставился на командира.

– Думаю, насколько это было коряво и непрофессионально. – Кевин остался сильно недовольным, хотя претензий к парням у него, в принципе, не было. – Похоже, для следующей поездки нам понадобятся сети и собачьи шесты. А сегодня это напоминало возню детей в детском саду, но никак не сложенную операцию.

– Но ведь взяли же? – довольно произнес Рой. – И вообще, ты сам настоял на том, чтобы мы выдвинулись без подготовки.

– Это да, моя вина. Но я совсем не планировал встретить подобное чудовище. Ладно, поехали искать парня. В южной части порта Лос-Анджелеса продолжал идти бой. И хотя зараженных осталось немного, люди на корабле все еще боялись сойти на берег. Они тщательно выискивали взглядом уцелевших и добивали их с безопасного расстояния. Это никак бы не волновало Председателя Совета планеты Земля, если бы ему уже два раза не прострелили голову. Третье тело Омеги, которым завладел бывший антиквар, теперь лежало на боку, спрятанное за обломками разрушенного здания. В этой неудобной позе он провел два часа, ожидая прибытия Фокса. Со скуки, Векслер при помощи Сети объединил несколько отрядов Омег из прибрежных районов и дополнительно привел их к кораблю, создав новые проблемы. В пяти метрах от него продолжали мерно содрогаться останки Альфы-самозванца, и Саймон все еще не терял надежды придумать способ, которым бы смог обмануть систему и его уничтожить. Лежать еще несколько часов, дожидаясь его естественной смерти, было просто невыносимо. Двенадцатого он застал в Китае, где тот проводил неотложную операцию, из-за которой не смог к нему присоединиться сразу. Но он дождался. В его сторону по карте неспешно задвигался красный маркер, и, спустя минуту, в поле зрения появился зараженный, в котором Сеть опознала Фокса. Ему досталось тело толстяка в широких шортах и гавайской рубашке. Глаза прибывшего инфицированного внимательно изучали обстановку.

– Любишься! – прорычал Саймон, указывая рукой на комок пульсирующей плоти. – Как ты считаешь, это нормально, что Председатель Совета целой планеты, лежит в куче мертвого дерьма и размышляет, откуда в мире взялся еще один Альфа?

– Не ругайся. – произнес Фокс и тут же получил пулю в грудь, которая прилетела откуда-то с корабля, выбив из него фонтанчик крови. – Дьявол!

– Лучше ляг. – предложил Саймон. – Ребята на судне собрались отчаянные. Итак, я жду твоих объяснений. Двенадцатый поудобнее расположился на земле, внимательно осмотрел пульсирующий пузырь и задумчиво произнес:

– Я здесь ни при чем, Первый.

– А кто тогда? Вспоминай, как и куда могло уйти вещество, до того, как к нему полностью ограничили доступ?

– Оно оказывалось в Лос-Анджелесе всего один раз, три года назад, когда ты просил взять Рассела и его жену. Но кроме, как лабораторным мышам, его никому не давали. Заметь, я это делал по твоему приказу.

– А ты уверен, что в тот день оно досталось только мышам?

– Абсолютно. Все происходило на моих глазах. У меня сохранилась полная видеозапись самого первого эксперимента.

– Значит это мышка так выросла? – съязвил Векслер. – Эволюционировала в неубиваемую кучу дерьма? Да Совет нам с тобой голову оторвет за такое! Ты понимаешь, что это серьезно подрывает их доверие ко мне?

– Убьем его и дело с концами.

– А ты попробуй!

Альфа-12 приподнялся на локтях и тут же застыл.

– Что еще за чертовщина? – выругался он удивленно. – Сеть запрещает. Это, вообще, как?

– А вот так! Сеть наша с сюрпризом оказалась. Приходи пешочком в Лос-Анджелес и лично убивай Тринадцатого. Он, видите ли, уникал! Нам еще повезло, что управление системой может осуществляться только членам Совета и уполномоченными ими людьми, а то этот засранец натворил бы дел.

– И что ты предлагаешь делать с этим "уникумом"?

– Да ничего, через пять-шесть часов сам сдохнет. Но я с тебя так просто не слезу. Найди и перешли мне ту запись.

– Я пойду тогда?

– Ну уж нет. Это я пойду, и так здесь два с лишним часа пролежал. У меня дел по горло. Проследи, чтобы он окончательно умер.

– Но Китай... – запротестовал Фокс

– Закончишь с азиатами позже!

– Он все равно погибнет, без концентрата. Ты слишком сильно перестраховываешься. Да и ближайшая лаборатория только в Нью-Йорке.

– Мне так спокойнее будет. Как только он умрет – жду от тебя тот видеофайл. И не вздумай что-нибудь ляпнуть членам Совета! Мы кое-как их убедили в том, что их семьям и близким достаточно будет Бета-основ. А тут выходит, что вещество ушло налево.

– Я похож на идиота? – иронично произнес Двенадцатый. Векслер ничего не ответил на его сарказм и покинул сознание Омеги. Инфицированный, тело которого он занимал, уверенно поднялся на ноги и, победно заурчав, двинулся в сторону корабля. А Фокс устроился поудобнее среди обломков и уставился на пульсирующую плоть.

– Ну и кто же ты такой, Альфа-13? – задумчиво произнес он. Кевин и его отряд расположились на возвышенности, неподалеку от порта и внимательно рассматривали в бинокль происходившее на берегу побоище. Сотни и тысячи трупов, нескончаемые выстрелы. И почти полное отсутствие живых зараженных в близлежащих районах. Казалось, военный корабль каким-то немыслимым образом притянул к себе всех инфицированных на милю вокруг, чтобы перебить их. Лейтенант понимал, что это мог сделать только один человек, и в его голове постепенно родилась стройная версия произошедшего. Судя по знакомым броневидам, которые он разглядел на борту судна, загадочный Рамон и его компания устроили здесь новую базу, а потом, каким-то образом, смогли разыскать жильё Макса и навредить ему. Скорее всего, парнишка решил мстить. На него это мало похоже, но Кевин не был уверен, что узнал его достаточно хорошо всего лишь за один день общения. Что там может происходить в голове у бывшего аутиста, для него оставалось загадкой. Самым неприятным выглядело то, что бродившие по берегу зараженные вели себя совершенно обычно, а это значило лишь одно – ими никто не управляет. И это навевало грустные мысли. Они с Бредом даже повторно развернули локатор, и достаточно точно определили источник сигнала. Но на том участке виднелись лишь громадные кучи трупов, и больше ничего.

– Парни, ждите здесь. – решил Кевин. – Я подойду ближе и поищу его.

– С ума сошел? Одна пуля и "прощай, лейтенант Уильямс". – попытался остановить его Адамс. – Тебе никогда не отыскать его в этом аду.

– Рой, даже не отговаривай. Ты просто не понимаешь значимости этого человека для всех нас.

– Броню хотя бы надень, командир. – Дэн стянул с себя жилет и передал его Уильямсу.

– Давай. И шлем тоже. – Кевин с грустью вспомнил прилетевший в затылок камень. Он был готов получить еще один, лишь бы Макс оказался жив.

– Сходить с тобой? – произнес Адамс.

– Нет смысла рисковать и отсвечивать. Я не собираюсь с ними воевать, только разведка. Экипировавшись, Уильямс пригнулся и короткими перебежками спустился вниз, стараясь не оказываться в зоне прямой видимости людей на корабле. В принципе, это было сложно только наверху. У подножья холма его фигуру скрыли нагромождения контейнеров и портовые постройки. Он добрался до двухметровой бетонной стены, преодолел ее и очутился на большом складе древесины. Здесь его отгораживал от чужих глаз внешний забор и можно было передвигаться совершенно спокойно. Кевин достаточно быстро достиг железных ворот, за которыми звуки выстрелов снова усилились.

Он проскользнул в узкий проход, обошел сзади невысокое здание и оказался примерно в восьмидесяти метрах от основного места битвы. Дальше следовало действовать незаметно, а потому он лег на землю и аккуратно высунул голову из-за угла. Сигнал шел именно оттуда, если верить расчетам Бреда. Уильямс приложил к глазам бинокль. Сотни и сотни трупов. Такого могильника Кевин не видел за всю свою военную карьеру. Руки, ноги, изувеченные тела, изодранная одежда. Некоторые из лежащих иногда пытались шевелиться, но большинство наловили в головы столько свинца, что подняться у них шансов не было. Скорее всего, где-то там среди них лежит мертвый Макс. Не хочется так думать, но пока все указывает именно на это.

Так, а это что за экземпляр? Кевин нахмурился. В останках разрушенного здания, на самом въезде в порт, он обнаружил зараженного. Обычного зараженного, без каких-либо видимых отклонений. Метров сорок отсюда, не больше. Но тот вел себя крайне странно: лежал на боку, подперев ладонью голову, и со скучающим видом глядел на странный пузырь. И вот

эта удивительная субстанция сразу привлекала внимание. На вид небольшая, похожая на полупрозрачный пакет; вес, на вскидку, не больше двадцати килограмм. Но субстанция эта определенно была живой! Кевин отчетливо видел, как вздымается и опускается ее поверхность, словно внутри кто-то дышит.

Вызвать парней? Этот комок органов представлял серьезный интерес, впрочем как и необычно ведущий себя зараженный. Его тоже, очевидно, волновала эта пульсирующая дрянь. Тварь определенно чего-то ждала и, кажется, ей было абсолютно неинтересно, что там делают оставшиеся сородичи возле корабля с людьми. Ни хрена непонятно...

Что-то становится подозрительно тихо... Кевин прислушался. И без того редкие автоматные очереди, теперь сменились еще более редкими одиночными выстрелами, а иногда, в паузах между ними, ветер приносил громкие голоса с судна.

– Победили... босс...

– Почти... потом... сжечь...

Похоже, они закончили войну и скоро спустятся на берег устранят последствия бойни. Тогда Кевину точно не уйти, а договариваться с ними, чтобы забрать на исследование ту странную штуку, видится не самой лучшей мыслью. Времени немного.

Взвесив риски, Уильямс принял решение и снял со спины винтовку. В прицел попала голова "задумчивого" зараженного. Плевать на него, он уже видал одного такого "умника", а значит попадутся еще. А вот "живую сферу" удалось обнаружить впервые. Возможно, это вообще что-то новое и ранее не виденное никем. Упускать возможность утереть нос Тернеру, Кевин точно не собирался. Дождавшись новых выстрелов с корабля, он плавно нажал на спусковой крючок.

Глушитель частично поглотил звук, а его слабые отголоски отразились от стены, за которой лейтенант прятался, и ушли в противоположную сторону от судна. Навряд ли там что-то поймут. Голова зараженного дернулась, и его тело мгновенно обмякло. Не жилец.

Кевин убрал винтовку и двинул вперед, постоянно прислушиваясь. Вроде бы тихо. Нет...

Снова выстрел; второй, голоса... Очевидно, что не по его душу. Он пополз дальше, пока не достиг остатков домика. Похоже его взорвали изнутри, и однозначно чем-то посильнее обычной гранаты.

Черт! Какая противная мерзость. Не поднимая головы, Уильямс осмотрел пузырь. Он ему напомнил старый фильм из юности, в котором ученые исследовали плаценту с инопланетным существом внутри. Только тут плод значительно побольше будет...

Кевин натянул на руки резиновые перчатки и прикоснулся к субстанции. На ощупь она оказалась плотной, словно заполненной жидкостью. Полупрозрачные стенки пузыря прогнулись внутрь, и Уильямс различил множество тонких кровеносных сосудов, а также несколько крупных артерий. Чуть глубже он разглядел равномерно бьющееся сердце и еще какие-то органы. Но основную часть занимало что-то твердое...

Голова? Это голова?? Кевин сглотнул скопившуюся слюну и продолжил щупать. Так, похоже на человеческое лицо... Он сильно придавил пузырь, чтобы разглядеть его очертания и чуть не вскрикнул от неожиданности. По спине ручьем хлынул холодный пот. Макс...

Он ни за что и никогда не перепутает эти глаза с чьими-то еще. Они смотрели прямо на него, но не показывали никаких признаков жизни. Черт!

Уильямс скинул свою форменную куртку и попробовал обернуть ее вокруг пузыря. Только не лопни, пожалуйста...

Но стенки выдержали. Кевин застегнул молнию и сдвинул края в узел, а затем пополз обратно, аккуратно волоча сверток за собой. Главное – достигнуть укрытия, а дальше можно встать и двигаться станет легче. Выстрелы и голоса мексиканцев ближе не стали – это сильно успокаивало, но вот скорость движения удручала. Хотелось ползти намного быстрее, но он боялся нарушить хрупкую на вид оболочку. Мышцы заныли от непривычной активности, но он все равно продолжал двигаться.

– Командир... Т-с-с... Адамс? Кевин поднял глаза и увидел Дэна и Роя, прячущихся за углом того самого здания, из-за которого он стрелял по зараженному. Вот самодетельные придурки! Он же сказал им ждать наверху.

Но надо признать, что они очень вовремя. В мышцах словно появилась дополнительная сила, и лейтенант за следующие пару минут добрался до стены.

– Быстро и аккуратно уходим! Нам нужно это доставить в лабораторию, и чем быстрее, тем лучше.

– Ого, ну и вес! Что там? – поинтересовался Дэн, перехватывая узел поудобнее.

– Это человек, за которым мы сюда приехали. Советую не заглядывать внутрь, если хотите нормально спать этой ночью.

Отряд короткими перебежками достиг склада древесины, а дальше они прилично ускорились по его территории, пользуясь скрывающим их фигуры забором. Дэн и Кевин несли груз, а Рой прикрывал их сзади. Пока ничего не предвещало беды. Солдаты благополучно добрались до стены, где у них возникла первая небольшая заминка, но в итоге им удалось бережно перевалить пузырь через ограду и дальше дело пошло быстрее. Но только до того момента, пока они не вышли на открытый участок.

Выстрел! Второй! Перед Кевином взметнулся фонтанчик земли, и со стороны корабля раздались короткие автоматные очереди. Заметили... Отряд Рамона закончил с инфицированными, и кто-то обратил внимание на движущихся по холму людей в военной форме.

– Сюда! – Кевин указал на длинную бетонную будку не совсем понятного назначения.

До броневика каких-то тридцать метров, и он укрыт от чужих глаз краем холма. До корабля – около двухсот пятидесяти. Поток огня с него шел достаточно плотный, и просто так вылезти не представлялось возможности. Да, расстояние относительно большое, однако вероятность схватить спиной пулю имела немаленькая.

Неожиданно, сверху раздались громкие одиночные выстрелы. Бред?

– Я прикрываю! Поднимайтесь! – раздался сверху голос техника. Ответная стрельба вызвала переполох на судне и огонь оттуда затих. Кевин мгновенно принял решение. Он улегся на землю, аккуратно высунулся из-за дальнего угла укрытия, и присоединился к своему подчиненному, оттягивая внимание на себя.

– Бегом! Уносите, живо! Рой и Дэн, мгновенно сообразили, что от них требуется. Они подхватили узел с пузырем и рванули наверх. Только бы не зацепило...

– Есть, командир! – раздался крик сверху. – Прошли. Твоя очередь. С левой части холма теперь заговорили одновременно три ствола, и Кевин бросился следом за товарищами, используя образовавшуюся брешь. Внезапно правое предплечье взорвалось резкой обжигающей болью. Уильямс стиснул зубы и перевалил через край подъема, а там упал на землю и пополз к броневiku, загребая почву здоровой рукой. Ему повезло: задел только вскользь, но чертова кровь текла очень быстро, доставляя серьезные неудобства.

– Словил подарочек... Помогайте, парни! Рой с Дэном ринулись на землю и общими усилиями вытянули его из зоны поражения. Адамс помог взобраться Кевину на броневик, а затем внутрь погрузились все остальные.

– Гони, гони в "Ковчег"! Навоевались, хватит!

Бред извлек аптечку с битами и пересел ближе к Кевину, помогая тому закатать рукав. Дэн, в свою очередь, привычно прыгнул за руль и, спустя несколько секунд, автомобиль рванул на северо-запад,

При всем желании, Рамон Эстебан не смог бы организовать преследование наглецов.

Проехать по пирсу, заваленному двухметровыми кучами трупов и перегороденному четырьмя огромными контейнерами, оказалось просто невозможным.

Глава 5

Альфа-12, или человек, который в прошлой жизни называл себя Фокс, сжал подлокотник своего кресла так, что дорогая древесина палисандра захрустела и фигурная рукоятка очутилась у него в руках. Виной тому был очередной досадный провал. Мало того, что в голову заимствованного им тела прилетела шальная пуля, так еще и все попытки переместиться в нового омегу поблизости обернулись крахом. Он сделал их две, и оба раза его подстрелили раньше, чем осуществился полный переход. Как назло, область вокруг порта словно вымерла – мексиканцы перебили всех зараженных в радиусе пары

километров. Ему пришлось собрать небольшой отряд в соседнем районе и пешком двигаться до места дислокации загадочного Альфы.

Но в тот момент, когда он наконец-то добрался до пирса, весь берег уже полыхал огнем. Прыткие латиносы умудрились откуда-то раздобыть горючее и устроить настоящий крематорий. Фокс несколько раз пытался пройти сквозь пламя, но все заимствованные им тела сгорали раньше, чем он смог добраться до нужной точки. Впрочем, бывший наемник понимал, что даже удивительно стойкий Тринадцатый в таком аду не выживет, и это немного грело душу. Парни с корабля сэкономили ему несколько часов.

Тем не менее, произошедшее породило много вопросов. Что вообще произошло в порту? Связан ли этот Альфа, с теми странными пропажами четырех групп "чистых омег", о которых на Совете говорил куратор Северной Америки? И кто вообще такой этот Тринадцатый, в конце концов?

– Сеть, выведи мне еще раз ту запись!

– Выполнено.

Фокс решил повторно просмотреть все от начала и до конца. Этих идиотов, что он взял с собой к Расселу три года назад, Двенадцатый убрал сразу же после пожара в доме ученых. Сомнительно, что они могли кому-то что-то рассказать об эксперименте, а уж тем более украть образец. Неужели...

– Сеть, стоп! Отмотай назад! Ему показалось?

– Можешь увеличить?

– Выполнено.

Ну конечно! Дэвид Рассел, этот трусливый слизняк... Кто бы мог подумать! Фокс снова, и снова в замедленной записи рассматривал момент, как ученый меняет шприц для снотворного. Стоило сразу догадаться.

Но ведь те идиоты сказали, что сожгли пацана!? Неужели малолетний дебил смог проснуться и сбежать из горящего подвала? Альфа-основа смогла его вылечить от аутизма? Такое вообще возможно?

– Сеть. Альфа-бионты могут вылечить тяжелые психические расстройства?

– Безусловно. Задача технобионтов класса "А" максимально раскрыть потенциал любого живого организма и привести физическое состояние его органов к идеальной структурной форме, в том числе и отредактировать алгоритмы работы мозга.

– То есть усовершенствование идет одинаково у всех и всегда? Конечный результат един для конкретного вида?

– Вероятность отклонения от стандартной программы развития около одной миллиардной.

– Расскажи мне про эти отклонения. Это и есть те самые уникалы?

– Информация об отклонениях недоступна. Информация об уникалах недоступна.

– Идиотка! – выругался Двенадцатый.

– Вызов от Альфа-1. Принять? – несколько не обидевшись, оповестила Сеть.

– Давай.

– Что скажешь? – раздался голос Векслера.

– Ничего хорошего. Я сегодня сгорел шесть раз.

– Ты видел, как Тринадцатый погиб?

– Его останки сгорели в огне. Мексиканцы все залили горючим и запалили трупы.

– Ты выяснил, кем он был?

– Да. Сынок-дебил твоих ненаглядных ученых. Дэвид Рассел обманом вколол ему Альфа-основу, когда я отвлекся.

– Я хочу знать все о нем. Где он был эти три года, с кем контактировал и прочее. Начни с тех латиноамериканцев. Возьми у Донована данные обо всех странных случаях, произошедших с омегами в Лос-Анджелесе.

– В Лос-Анджелесе нет телепорта. – возразил Фокс. – И у меня Китай...

– Доберешься до него из Нью-Йорка, не думаю, что для тебя это станет проблемой. А Китай подождет. Лучше тебя эту работу никто не сделает.

– Мне может потребоваться помощь Бет.

– Найдешь кого-нибудь на месте, а там сам решишь, что потом с ними делать.

– Хорошо. Тогда приступлю завтра утром.

– Нет, Двенадцатый, ты приступишь прямо сейчас. "Кем ты хочешь стать, когда вырастешь?". Вопрос чересчур странный и сложный, особенно когда его задают пятилетнему ребенку. Обычно вы услышите что-то вроде: "супергероем" или "врачом, который сможет вылечить все болезни". Со временем, эти наивные детские желания меняются, но даже к последнему классу школы, большая часть молодых людей так и не даст внятного ответа. Способные, выберут ту профессию, за которую больше платят, а не очень способные ту, которую получится.

Но это не касалось Джейн О'Брайн. Уже в четыре года девочка лично познакомилась с тяжелой формой ангины, и пыталась понять, по какой причине это произошло. Тогда семейный врач мистер Диккенс ей объяснил, что во всем виноваты маленькие невидимые микробы. Возможно, он не придавал этому серьезного значения, вот только с того самого дня крошка Джейн раз и навсегда сделала выбор, с головой погрузившись во всю доступную литературу и научные фильмы.

"Микробиологом" – вот тот ответ, который она озвучивала своим многочисленным дядюшкам и тетюшкам, приводя их в полное замешательство

Но если кто-то подумал, что ребенок превратился в сутулое существо, которое целыми днями сидит над микроскопом, то он сильно ошибся. Джейн кроме победы на международных олимпиадах, побеждала еще и в школьных драках, а также в чемпионате штата по джиу-джитсу среди девушек. Целеустремленность молодой красотки не знала границ.

Но чтобы достичь серьезного результата в чем-то конкретном, в жизни зачастую приходится делать выбор. И она выбрала карьеру ученого. Соревнования отнимали слишком много времени и сил, а с замужеством у нее не сложилось. Последняя ее драка, произошла в день подачи заявления на развод. Тогда она отлупила своего, теперь уже бывшего мужа, застав его в кровати с их общей знакомой Тоней. Она даже слегка ей изменила форму носовой перегородки, о чем впоследствии ни разу не пожалела.

После того, как закончились судебные процессы, Джейн полностью посвятила себя науке. Невидимый мир манил и скрывал множество тайн, которые ей надо было во что бы то ни стало раскрыть. И она их раскрывала. Раскрывала так, что почти вплотную подобралась к серьезной международной премии.

Но затем случился выгодный контракт с военными. Выгодный настолько, что ей предложили возглавить собственную лабораторию, и пообещали полное финансирование любых ее капризов. Вот только с прежней жизнью пришлось распрощаться и отправиться жить под землю в удивительное место.

Она согласилась. И даже некоторое время продолжала свои любимые исследования, параллельно выполняя заказы для министерства обороны. И, спустя четыре года, снова кое-что случилось. На этот раз этим "кое-что" стал Сальватор.

О! Он увлек ее настолько, что она забыла о выходных и сне. По ее желанию, в "Ковчег" доставили мощнейший электронный микроскоп, и кучу другого бесценного оборудования. Но вот незадача – изучение маленьких чудесных созданий, тянулось очень медленно из-за их постоянных капризов и странного поведения. Сначала она думала, что это какие-то нанороботы, действующие по строго заданной программе. Но позже, исследовав их лучше, обнаружила, что они способны принимать решения, руководствуясь не только машинной логикой.

Они словно чувствовали, что их пытаются изучить, и при малейшей попытке провести серьезные опыты распадались на микроэлементы. Джейн сломала множество копий, пока не пришла к выводу: исследования лучше всего производить только внутри живого организма. И только человека. К животным эти маленькие невидимые целители были равнодушны. Возможно, она бы изменила это мнение, попади ей в руки чистый Альфа-образец Векслера, пригодный для любых форм жизни, но такой до нее не добрался по понятным причинам.

И тогда к ней обратился Фил Ренер – глава сектора "J". Он до последнего выполнял просьбу генерала Макферсона и не принимал Сальватор, обходясь традиционным лечением. Но очередное медицинское обследование все-таки подтвердило наличие злокачественной неоперабельной опухоли в его гипофизе. Глава "Ковчеха" пошел ему

навстречу, и предложил провести эксперимент под наблюдением Джейн, на что он сразу согласился.

В тот день для О'Брайн открылся весь процесс заражения от начала и до конца. Она подсадила Ренеру один единственный экземпляр из синей капсулы. Попад в кровь, он мгновенно начал делиться на идентичные друг-другу объекты. Два, четыре, восемь, шестнадцать... К тому моменту, когда они достигли мозга Ренера, их уже насчитывалось тысяча двадцать четыре. Иммунная система человеческого организма оказалась равнодушна к новым жильцам.

А дальше произошло нечто удивительное. Малыши проигнорировали опухоль и продолжили путешествие по организму, поделившись в области черепа еще один раз. Однако приборы зарегистрировали на выходе только две тысячи сорок семь экземпляров, потеряв по пути одного. И Джейн полностью переключила внимание на мозг. Единственный оставшийся там малыш направился отнюдь не в гипофиз, а закрепился в области сочленения головного и спинного мозга. Там он быстро-быстро начал расти и внедряться внутрь. Он достиг размеров горошины, после чего стал выпускать из себя что-то вроде подвижных паутинок, которые накрепко переплелись с нейронами и заполнили всю нервную систему. Джейн назвала его "управляющим".

И только когда этот "управляющий" перестал расти и достиг финальной фазы развития, физиологические показатели Ренера начали меняться в лучшую сторону. Все остальные малыши закончили свободное плавание, достигнув невероятной численности, и слажено приступили к починке организма. Они омолодили внутренние органы, переработали излишние жировые клетки, доведя их показатель до идеальных двенадцати процентов; полностью уничтожили не только злокачественную опухоль, но и множество других отклонений, вплоть до родимых пятен. Они легко и быстро латали любые повреждения, шлифовали застарелые переломы и трещины, а небольшие порезы заживляли меньше, чем за минуту, без следа.

Джейн подготовила полный отчет о проделанной работе, для министерства обороны. После этого она принялась изучать консервирующий состав синей капсулы, и довольно быстро смогла его синтезировать. Это была небольшая, но важная победа, потому что "малыши" могли в нем жить сколько угодно, и не разрушались при попытке изучить их строение и внутренний мир.

Но внезапно все изменилось, словно кто-то очень не хотел, чтобы мир узнал о результатах ее исследований...

Вчерашние "управляющие" полностью изменили свое поведение. Они подавили волю своих носителей, их способность к самостоятельному мышлению и принятию решений. Зато физиологические показатели и регенеративные свойства их подопечных вышли на новый уровень. Коснулось это только тех сотрудников "Ковчега", кто на момент происшествия находился на поверхности.

Тогда-то и всплыл факт, что больше половины личного состава заражено, и для этих людей выход на воздух приравнялся к самоубийству. А дальше завертелось кувырком. Ей в лабораторию, с разницей в два дня доставили бывших сотрудников "Ковчега", превратившихся в кровожадных тварей. Мертвыми.

Проведя исследование, Джейн выяснила, что состав их тел сильно отличается между собой. В частности, на верхнем слое кожи тех, кто поступил позже, были обнаружены измененные клетки эпителия, в которых обнаружили странные образования, обладающие способностью к фотосинтезу. Это было невероятным открытием, поскольку "новые люди" теперь могли в прямом смысле слова частично питаться светом и запасать дополнительную энергию.

Вторым открытием стало то, что малыши больше не сопротивлялись изучению и теперь были готовы размножаться где угодно. Вот только со временем они все равно умирали, если теряли связь с "управляющими". Джейн не могла себе позволить оставить это без внимания, и тут же составила доклад для Макферсона, с прошением о выделении ресурсов для синтеза вещества из синей капсулы в больших объемах. Его производство не было очень уж сложным, но требовало много реактивов, которые, к счастью, на их базе имелись в достаточном количестве.

В тот день она и познакомилась с тем симпатичным смельчаком Кевин, а также узнала о существовании совершенно уникального юноши, способном брать под контроль других зараженных. Она так загорелась желанием его изучить, что прогрызла плешь на голове Андерсона и уговорила его посодействовать скорейшему созданию специального отряда. Сам Дональд являлся по жизни страшным лентяем, хоть и обладал честно полученной докторской степенью. Ученый больше тяготел к праздной жизни, так что руководил сектором "Е" лишь формально. Но, он был очень дружен с генералом, и потакал почти всем желаниям прикрывавшей его Джейн, а потому в конечной ситуации всех все устраивало. А сегодня приехал бешенный Тернер, и сообщил, что уникальный парень пропал, а Кевин "слишком самоуверенный выскочка, который решил с ним пободаться", и потому он все сделает, чтобы того сместили. Что первое, что второе известие ее огорчило. Лишь новость от Дональда о том, что лейтенант сегодня же собрался поймать какой-то уникальный экземпляр, немного подняла настроение.

Джейн дала себе слово разобраться с причинами катастрофы, и сделать все, чтобы исцелить тех, кого еще можно спасти. Тем более Уильямс уже привез один совершенно невероятный образец, ни на что не похожий. Новый зараженный не нападал на людей, не имел фотосинтезирующих структур и вообще структурно являлся обычным человеком, разве что полностью лишенным воли.

— У нас есть доступ! — донесся раздраженный голос из коридора. Кевин? Кажется это он. Джейн прислушалась.

— Он есть у вас, лейтенант Уильямс, но не у них! Предоставьте приказ об их допуске. Без обид, но я лишь выполняю требования своего руководства.

— Чертовы уставники! — злобно выругался прибывший. — Если материал испортится, отвечать будете вы! Точно Кевин, это его голос! Женщина вскочила со своего места, поправила прическу и вышла в коридор.

На входе в сектор "Е" столпилось четверо потрепанных и грязных людей во главе с Уильямсом. Два охранника лаборатории упорно не хотели пускать внутрь его только что вернувшийся отряд.

Господи! У него что, кровь на руке?

— Что здесь происходит, черт побери?! — рявкнула Джейн.

— Мисс О'Брайн, они хотят... — попытался оправдаться один из охранников.

— Впустить! Пусть занесут материал в лабораторию, а после выпроводить всех наружу, кроме мистера Уильямса.

— Есть, мэм!

— Спасибо, мисс О'Брайн. — Кевин вместе с напарником подхватил узелок из куртки, а два других солдата взвалили на плечи большой тряпичный сверток и понесли в исследовательскую комнату. Внутри последнего кто-то сильно дергался, словно пытался вырваться.

— Вы ранены, Уильямс? — участливо произнесла она.

— Мелочь. Попозже навещу врача. Сначала надо спасти... — Кевин внезапно осекся и обернулся. Вроде те двое не услышали.

— Спасти? — удивилась Джейн.

— Мисс О'Брайн... Я вам все объясню внутри. Отряд занес добытые экземпляры в лабораторию, после чего лейтенант отправил своих ребят в сектор "В". Парни из внутренней охраны оперативно проводили гостей за дверь, а затем вернулись обратно, и нерешительно встали возле привезенных образцов, ожидая дальнейших указаний.

— Здесь. — Кевин сначала указал на большой сверток. — Нечто... Я не знаю как объяснить. Вроде, это человек, а вроде уже и не совсем. Джейн коротко кивнула и взяла со столика медицинский пистолет, в который вставила большую стеклянную капсулу со снотворным. Она прижала иглу к простыне, а затем ввела весь имеющийся раствор. Сверток дернулся пару раз и затих. Расторопные охранники, которые, кажется, уже до этого проводили похожую операцию, принялись разрезать ткань, чтобы извлечь зараженного. А у Кевина непроизвольно открылся рот. Такое простое решение! Как он вообще сразу не додумался до снотворного? Спец, мать его, хренов...

— Похоже, эта штука достаточно эффективна против них. — заметил он.

– Зря обольщаетесь, мистер Уильямс. – усмехнулась Джейн, сообразив, о чем он думает. – Вы видели, какую дозу я ему ввела? Малыши разрушат ее за четыре минуты, примерно. Так что, если вы хотели использовать снотворное для ловли – обычным транквилизаторным дротиком вам не обойтись. Хотя... Если вы будете действовать совместно со своими ребятами и сможете ввести сразу большой объем, может что-то и выйдет. По крайней мере, у вас появится время подготовить к транспортировке слабо подвижный объект. Боже, что это...?

Джейн с открытым ртом уставилась на "кузнечика". Но Кевин не ответил на ее вопрос, а лишь задумчиво следил, как крепкие парни быстро закрепляют странное тело на металлическом столе толстыми ремнями, параллельно осматривая лабораторию. Множество электронных приборов, томограф, какие-то стойки с проводами, мониторы и масса непонятной всячины, о назначении которой приходилось только догадываться. Но самое интересное – громадные стеклянные ванны с крышками и зеленоватой жидкостью внутри, в которой парили части человеческих тел.

О'Брайн подкатила стойку с капельницей и ввела в вену клыкастому инфицированному иглу. Скорее всего, теперь снотворное будет поступать в его организм непрерывно.

– Удивительный образец, мистер Уильямс! Что во втором свертке? – поинтересовалась Джейн и не дождавшись быстрого ответа, добавила:

– Вы там не уснули, лейтенант?

– А? – спохватился он. – Второй абсолютно безопасен. Попросите, пожалуйста, ваших людей выйти.

– Оставьте нас. – приказала глава лаборатории.

Едва только дверь захлопнулась, как Кевин изменился в лице и быстро заговорил.

– Мисс О'Брайн. У меня к вам личная просьба, никому не говорить об этом.

Лейтенант наклонился, прижав забинтованную руку к груди, и попытался расстегнуть куртку второй, но получилось крайне неуклюже.

– Отойдите, не мучайтесь. – Джейн присела рядом, и Уильямс мельком успел оценить через разрез халата, что с ее ногами все в полном порядке. Черт! О чем он вообще сейчас думает!

– Что это?! – женщина ошеломленно уставилась на странный пульсирующий пузырь, и даже слегка отшатнулась назад. Зрелище было действительно не самым приятным, даже для привыкшей к виду человеческих внутренностей ученой.

– Это и есть, тот самый юный Макс, которого мы пытались поймать. – прошептал Кевин. – И он умирает...

– Быстро на стол! Помогите мне. Господи! Да что с вашей рукой? У вас кровь бежит.

– Потом, все потом. – мужчина подхватил здоровой рукой куртку и помог взгромоздить пузырь на гладкую поверхность.

– Уберите отсюда одежду! – Джейн подскочила к какому-то здоровенному прибору на колесах, с несколькими мониторами и покатила его к столу. – Сейчас, сейчас... Кевин вытащил из-под пузыря все лишнее, и опасливо стал наблюдать за тем, как женщина цепляет на поверхность кокона множество различных датчиков. На мониторах показались первые показатели.

– Так, интересно... жизненные ритмы, внутреннее давление – все в пределах нормы человеческих показателей, хотя... Погодите... Да, несколько снижается активность, но пока очень медленно.

– Это значит, что его можно спасти? – в голосе Уильямса явно прозвучала мольба.

– Спасти? Вы представляете, о чем меня просите? Да я в данный момент вообще не понимаю, как этот набор органов существует. – Джейн прожимала руками пузырь в различных местах, разглядывая его устройство, и постоянно поглядывая на экран. – Господи... Это невероятно! Он однозначно зараженный, но это абсолютно не похоже ни на что виденное мной ранее.

Кевин, закусив от волнения губу, внимательно наблюдал за ее действиями. Через пленку проступило лицо без нижней челюсти, и бывший агент поморщился, вспоминая симпатичную улыбку и наивно- детский восторг, когда они беседовали с Максом о женщинах. Тогда парень сделал для себя множество удивительных открытий.

– Малыши умеют восстанавливать тело, но только при наличии ресурса которым является, например, еда. – заговорила Джейн. – Если пищи нет, то они поглощают клетки тела, начиная с самых ненужных. От этого организм зараженного теряет вес и энергию. Но всему есть предел. В данном случае у него не осталось ничего, что можно уничтожить без причинения еще большего вреда. У меня такое ощущение, что здесь уже переработано практически все. Разорвите сейчас любую вену в этой системе, и он умрет. Однако, я впервые вижу такую перестройку человеческого организма! Подобное никогда не смог бы повторить даже самый маститый хирург!

– Вы говорите его надо накормить, чтобы он жил? – Уильямс не обратил внимания на ее последние слова. – Но как это сделать? Через капельницу?

– Боюсь это не поможет. Но если...

– Что если? – оживился Кевин. – Говорите!

– Погодите! – Джейн поводила руками снова и уставилась на пузырь. – Невероятно! Он дышит через этот кокон. Смотрите – легкое полностью раскрыто и его внутренняя поверхность срослась с оболочкой.

– Мисс О'Брайн! Это ваше открытие... Оно как-то спасет его? – нетерпеливым голосом произнес Кевин.

– Нет! Но у меня есть кое-что, что благотворно влияет на малышей и дает им силы. Думаю мы сможем немного продлить его жизнь. Помогите мне! – она начала толкать стол к одному из пустых аквариумов. – Этот состав диэлектрик, так что мы еще и сможем наблюдать за его состоянием. Надеюсь, нас ждет небольшое улучшение. Они вместе погрузили пузырь внутрь зеленой жидкости, но едва он очутился внутри нее, как внезапно лопнул.

– Это все? – прошептал обреченно Кевин.

– Да... То есть... Нет... Погодите! – она возбужденно указала пальцем на монитор. – Смотрите, показатели на том же уровне. Разрыв не спровоцировал никаких других повреждений, а значит его управляющий сам принял такое решение.

– Управляющий?

– Я потом объясню вам подробнее... Уильямс и О'Брайн, затаив дыхание, смотрели, как набор из жизненно важных органов медленно вращается внутри жидкости. Примерно через три минуты остатки головы Макса приобрели вертикальное положение, и его глаза усталились на стекло, а затем пришли в движение!

– Черт! – выдохнул Кевин.

– Невероятно... Смотрите! Оболочка, с ней что-то происходит! Остатки пузыря начали менять структуру и цвет, словно одна ткань заменялась другой. Это происходило в течение пяти-шести минут, а затем они прильнули к стеклу и разгладились, образовав подобие гладкого экрана. Он соединялся с остальными органами парня чем-то вроде тонких жгутов из плоти, и по его поверхности забегали странные пятна, постоянно меняющие цвет.

– Мне кажется, он что-то пытается нам сказать. – заворочено прошептал Кевин

– Бросьте... Он просто закрепился в удобном положении. Похоже эта жидкость ему очень нравится.

Внезапно глаза Макса сместились влево, а в следующую секунду произошло самое странное, что только видел Кевин в своей жизни. На созданной пузырем поверхности, словно на экране монитора, проступило четкое изображение отрубленной человеческой кисти.

– Вы это видите!? – почти прохрипел Уильямс. – Что это? Джейн застыла с открытым ртом и растерянно водила глазами по аквариуму.

– Я знаю что это такое! Знаю! – внезапно выдохнула она. – Поверните голову, Уильямс. А теперь взгляните туда, куда смотрят его глаза. Но это настолько... настолько гипертрофировано... Он просто невероятен! Кевин проследил за направлением взгляда Макса и увидел в точности такую же руку, плавающую в одном из аквариумов.

– Иридофоры! – пояснила О'Брайн. – Подобный механизм на нашей планете существует у цефалоподов!

– Джейн! Вы можете говорить нормальным языком? – взмолился Кевин.

– Э-э-м... В общем, иридофоры, это структуры имеющиеся на внешнем покрове некоторых видов головоногих... осьминогов и каракатиц, если проще. Они умеют воспроизводить на

своей коже те оттенки и образы, которые видят. Причем настолько точно, что хамелеоны им в подметки не годятся. Этот механизм помогает им идеально маскироваться на любой поверхности. Но Макс – человек! Я не понимаю, как его организм на такое способен!

– А может вы лучше объясните, зачем он нам эту руку показал? – Кевин заметно нервничал, внимательно вглядываясь в лицо Макса.

– Я... я не знаю.

– Зато, кажется, я знаю, мисс О'Брайн. – Уильямс в два прыжка очутился возле стеклянного ящика и выхватил из раствора ту самую плавающую руку.

– Что вы делаете? – удивленно воскликнула она. – Это важный образец!

Но Кевину было плевать на ее возражения. Может он и плохо разбирался во всех этих головоногих цефалоподах, зато превосходно умел читать людей. И мольба в глазах умирающего юноши дала ему ответ. Он подбежал к аквариуму, в котором плавали останки Макса и бросил туда конечность. Поверхность пузыря мгновенно отлепилась от стенки и обволокла ее со всех сторон, словно пленка, снова изменяя свою структуру и цвет.

– Видите, Джейн? Он что-то с ней делает, что-то очень нужное ему...

– Кажется... кажется... Да он ее просто ест! – выдохнула ошеломленная ученица и ее ноги внезапно начали терять опору. Кевину еле удалось подхватить ее полубморочное тело и усадить на стул.

Глава 6

– Босс, мне кажется не стоило стрелять по тем людям. Возможно стоило попытаться пообщаться с ними. Вдруг они хотели присоединиться к нам? – неуверенно произнес Мигель, глядя как полыхает берег.

– Те кто хотел бы присоединиться или пойти на переговоры, не стал бы убегать. Ты видел их одежду? Видел, как они вооружены? Это какие-то уцелевшие военные, и они, определенно, что-то здесь разносили.

– Рамо-о-он! Гляди вверх! – донесся возбужденный голос Хосе.

– Наверх?

– Да, на холме, прямо за огнем.

Подбородок приложил к глазам бинокль и обнаружил, что в их сторону движутся люди. Много людей, не меньше сотни. Занятые узлами из простыней и чемоданами руки; неуверенные взгляды, рассматривающие беснующееся пламя. Впереди шел высокий человек среднего возраста одетый в деловой костюм и отчаянно размахивал шестом, на конце которого оказалась закреплена белая наволочка.

– Ну, эти точно с добрыми намерениями. – осторожно заметил Мигель, покосившись на босса.

– И впрямь! Похоже маленький ублюдок сделал за нас всю работу перед смертью. – лицо Эстебана расплылось в довольной улыбке. – Готов поспорить, что они пришли из прибрежных районов, где совсем не осталось обдолбанных. Нам сейчас не пройти через пирс по суше, но этих людей обязательно надо встречать. Готовьте лодки! На поверхность воды опустились небольшие десантные катера и вооруженный отряд бывшего наркодельца выдвинулся к ближайшей соседней пристани, где огня не было. Причалив к берегу, мексиканцы оперативно сгруппировались в отряд и уверенным шагом направились в сторону пришедших.

– Кто такие? – громко выкрикнул Подбородок.

– Не стреляйте, пожалуйста! Мы слышали ночью много выстрелов, утром увидели огонь, увидели что улицы свободны и решили пойти сюда... – от группы беженцев отделился тот самый мужчина в строгой, но сильно измятой одежде.

– Значит вы желаете к нам присоединиться? – Рамон выдвинулся ему навстречу.

– У вас найдется еда?

– У нас много чего найдется, и еда в том числе. Но я хочу предупредить сразу – здесь далеко не курорт, и я буду требовать беспрекословного подчинения. Предупреждений не

будет – один серьезный проступок и смерть. Придется работать на благо общины, только так мы сможем выжить.

– Я понимаю вас... Так вы нас принимаете?

– Значит вы все с побережья?

– Да... Мы сидели в своих домах, а потом внезапно все зараженные ушли в вашу сторону. Мы больше не смогли терпеть голод и вышли.

– Хорошо! – Рамон обвел довольным взглядом толпу и показал рукой на своего помощника. – Это моя правая рука – Мигель. Слушаться его также, как и меня. Сейчас мы перевезем вас на корабль, после этого каждому из вас предстоит короткая беседа со мной лично. Хорошенько подумайте, какую пользу вы можете принести нашей общине. Юристы, менеджеры и подобный им сброд сразу может отправляться обратно в свои бесполезные офисы, если только они не готовы выполнять тяжелую мужскую работу. Служившим в армии – особое внимание. Им я гарантирую достойное существование. Если парни, конечно, не забыли, как держать оружие в руках.

– У нас нет другого выбора, мы согласны на все! – произнесла пожилая женщина, прижимавшая к себе девочку, лет восьми. – Но что с детьми?

– У нас для всех найдется работа. Зашить рваные вещи твоя дочка сможет?

– Смогу! – звонко пропищала малышка и уставилась с вызовом на Подбородка. – А еще я умею мыть посуду, и даже немножечко готовить!

– Какая серьезная леди! – Рамон не удержался и потрепал малютку по голове. – Кушать сильно хочешь?

– Хочу. – она быстро закивала, чем вызвала одобрителный шум и немного разрядила обстановку.

– Ладно. Идемте за мной. Нам сегодня предстоит много работы – сегодня нужно занять соседний корабль, а может и два.

Отряд беженцев вместе с людьми Эстебана начал перебираться с берега на лодки. Рамон четко понимал, что сто пятьдесят человек – это далеко не сорок, и на него сваливается еще большая ответственность. Но ему это даже нравилось – пришла пора выбираться из детских штанишек и расти дальше. Оставалось решить еще одну, не самую приятную проблему, которая до сих пор сидела в запертом трюме и именовалась Гомесом. Почему-то Подбородку совсем не хотелось устраивать его публичную казнь, и уж точно не на глазах этих напуганных людей.

Нью-Йорк, этим же днем.

Из красивого здания на пересечении Сорок второй улицы и Седьмой авеню вышел высокий подтянутый человек, двадцати с небольшим лет на вид. Он обладал довольно незаурядной внешностью: спортивное телосложение, чересчур узкое лицо и очень необычные яркие глаза, которые к тому же были разного цвета.

Мужчина по-хозяйски огляделся вокруг и удовлетворенно хмыкнул. Повсюду, куда только смог дотянуться его взгляд, стояли они – армия покорных убийц, готовая по первому его приказу уничтожить любого, не жалея собственной жизни. Манхэттен стал единственным местом в США, на территории которого невозможно было встретить признаков выживших. Ведь именно здесь находилась важнейшая стратегическая точка "Верховной дюжины": здание компании "Новое будущее", скрывающее в своих недрах удивительные внеземные технологии, в том числе и самый настоящий телепорт.

Жители Нью-Йорка, те кому еще пока удавалось выживать, предпочитали укрываться подальше от этих мест. Они давно выяснили, что теперь Манхэттен – не что иное, как филиал ада в Нью-Йорке, который словно манил обезумевших тварей.

– Так, мальчики и девочки. Посторонитесь. – человек надел солнцезащитные очки и небрежно шевельнул рукой. Толпа зараженных мгновенно подчинилась, создавая проход своему хозяину.

Фокс, насвистывая простенькую мелодию, уверенно пошел вперед. Ему предстояло решить не самую, на первый взгляд простую задачу – добраться до Лос-Анджелеса. Прошлые Двенадцатого были удивительно насыщенными, и, в свои сорок пять, он успел побывать во многих переделках, послужить в элитных частях американской армии, и даже некоторое время поработать на разведку других стран.

Но одиннадцать лет назад, судьба свела его с Саймоном Векслером, который сам вышел на него через общих знакомых и предложил возглавить его собственную разведывательную сеть. Тогда Фокс лишь смутно представлял, кто этот старик на самом деле, и в чем будет заключаться его работа. Но согласился, впечатленный предложенным гонораром и предлагаемыми возможностями. Позже он понял, что не прогадал и благодарил судьбу за выпавший счастливый билет.

Благодаря Векслеру, он объездил весь земной шар; познакомился с уникальными людьми: начиная от глав серьезных террористических группировок и заканчивая руководителями целых государств; побывал в центрах мировых святынь и даже ужинал за столом с членами семьи британской короны. Он настолько полюбил свою новую профессию и был так хорош, что смог максимально плотно втереться в доверие к собственному нанимателю. И, как оказалось, не зря. Тот постепенно ввел его в высшие круги, а в последствие позволил стать одним из тех, в чьих руках теперь находился весь мир.

– Привет, красотка! – улыбнулся человек с разными глазами, оглядывая красный электрический Феррари. – Кажется, мы с тобой сегодня проведем пару незабываемых часов.

Он легонько погладил лакированный кузов автомобиля, а затем уселся внутрь и запустил двигатель. Счетчик запаса хода показал семьдесят два процента заряда батареи. Отлично! Машина плавно тронулась по расчищенной улице в сторону Куинс- Мидтаун тоннеля, довольно быстро набирая скорость. Фокс откинулся спинку сидения и попробовал включить музыкальный плеер, но тот не отреагировал, поскольку как и все цифровые устройства, имеющие выход в интернет, был временно заблокирован вирусом. Да и плевать.

– Сеть. Включи-ка мне музыку! Что-нибудь из тяжеленького, но только не унылую рок-балладу. Что-то подинамичнее.

– Выполнено. – в ушах Двенадцатого зазвучала драйвовая хеви-металл композиция, и он вдавил педаль газа в пол.

– Сеть, проложи маршрут до ближайшего аэропорта и вели этим безмозглым идиотам расчистить дорогу.

– Выполняю.

Фокс мчался по абсолютно пустым улицам, которые на протяжении всего его маршрута освободили от машин покорные омеги. Музыкальная подборка попалась отличная, а свежий теплый ветерок приятно обдувал лицо. Никакой тебе суеты, вечного шума и проклятой вони большого города. Только тишина, и приятное урчание мощного электродвигателя. Он преодолел длинный тоннель, и выехал на Лог-Айленд Экспресс Вэй, оставляя позади половину маршрута. Ничто не предвещало беды, и Двенадцатый рассчитывал доехать до конечной точки даже меньше, чем за час.

Но кое-что пошло не по плану. Со стороны одного из домов раздался выстрел, и почти моментально руль автомобиля резко повело в сторону из-за чего он вылетел на обочину. Дорогой суперкар врезался в бетонное ограждение, а его безмятежный водитель вылетел из кабины, разбив головой лобовое стекло. Фокс сгруппировался, прокатился кубарем по асфальту, попутно изорвав новую одежду, и потеряв свои модные очки. Запахло жженым белком – кожа правой руки стерлась об асфальт до самой кости.

Ну, хоть серьезных переломов нет, и то хорошо. Тратить лишнюю четверть часа на восстановление конечностей жутко не хотелось.

– Вот же, суки! – удивленно выругался мужчина и сплюнул на асфальт кровь.

Альфа-12 медленно поднялся с четверенек и отряхнулся, попутно осматривая повреждения. Он пару раз сильно хрустнул шеей и выпрямился, о чем тут же пожалел. Одна за одной, в его грудь и щеку с чавканьем вошли еще две пули. Мужчина кубарем перекатился в ближайший переулок, уходя с линии огня, где заполз за бетонное ограждение, возле которого стояли вонючие мусорные баки, и попытался выматериться. Однако его челюсть оказалась серьезно повреждена, а потому изо рта вырвался лишь нечленораздельный набор случайных звуков и бульканье. Пришлось к системе обращаться мысленно:

– Сеть, сможешь определить точку стрельбы?

– Ориентировочно район Двести шестой улицы.

– А поточнее?

– В мое поле наблюдения могут входить только носители. Но они не способны навредить вам.

Ладно. Приблизительной информации должно хватить. Дьявол! Опять придется все делать самому, как же это надоело...

Фокс выбрал область на возникшей перед глазами карте, приблизил нужный район и переместился в одного из зараженных, находящегося в одном из высотных домов. Ему эта точка показалась удобной для обзора. Тело, доставшееся ему на этот раз, принадлежало шестилетней девочке.

Да что за гребаное невезение?!

Он с трудом взобрался на подоконник и оглядел улицу в окно. Совершенно непонятно, откуда прилетели пули. Кроме бродящих по улице омег, больше никого и видно не было. Придется попробовать импровизировать.

Долго не раздумывая, девочка сбежала по лестнице вниз, выскочила на дорогу и громко завизжала на всю улицу.

– Мама! Мамочка, вернись! Мамочка, где ты?

Из окна близлежащего дома мгновенно выглянули люди, среди которых он увидел бородатого мужчину с винтовкой в руках, снабженной оптическим прицелом. Так, похоже, что этот козел и стрелял.

– Не кричи, детка! Стой и не шевелись. Сейчас мы тебя вытащим! Фокс приказал ближайшим инфицированным потихоньку собираться поблизости. А вот и "помощь" подоспела – толстая металлическая дверь нужного ему дома открылась и оттуда осторожно выглянул высокий худой парень.

– Быстро сюда, мелкая! – прошипел он. Бывший глава разведки Векслера засеменил короткими ножками, добежал до входа, и человек быстро затащил его внутрь. Как только за ними захлопнулась дверь, призванные зараженные уверенно направились к дому, собираясь в большую толпу. Но вскрыть такую преграду им было не под силу, а потому они просто столпились рядом, ожидая новых приказов. Двенадцатый с любопытством водил глазами по сторонам. Осмотрел пошарпанную лестничную клетку, затем оглядел простенький, но надежный замок и пришел к выводу, что кроме наспех приваренного цилиндрического засова дверь больше ничего не держит.

– Ты откуда такая смелая пришла? – парень присел на корточки и приветливо улыбнулся, протягивая руку к растрепанным волосам девчухи.

– Из Преисподней, придурок! – расхохотался детским голосом Фокс и коротким броском вцепился зубами в выпирающий кадык своего спасителя.

Тот рванул хрупкое тельце от себя и с силой швырнул его о дверь. Пальцы бедняги лихорадочно пытались зажать прокушенное горло, но было поздно. Девочка поднялась на ноги и с трудом отодвинула щеколду в сторону. Громадная толпа зараженных ворвалась в дом и устремилась вверх по лестнице, раскидывая все на своем пути; Фокс даже им немного помог разобраться с некоторыми запорами, направляя их действия в строго нужное русло.

Выяснилось, что в доме окопалась довольно большая группа выживших

– двадцать, может даже двадцать пять человек. Выглядели они как несколько объединившихся семей, и, глядя в их напуганные и обреченные лица, Альфе показалось, что они просто не стали бы стреляли в него. Впрочем, это не особо важно. Все-равно у них нет шанса: сейчас сдохнут, или потом – какая разница? Вот бы так легко и просто было в Китае! Покричал немного снаружи, и тебе открыли ворота. Выпустив пар, и перебив всех жителей, он вернулся в свое тело и принялся себя осматривать. Челюсть уже полностью восстановилась, грудная клетка тоже выглядела превосходно. Застрававшие пули растворили А-бионты, а позже все лишнее будет выведено из организма естественным путем. Мужчина поднялся на ноги и наконец-то смог внимательно осмотреть себя. Хреново... Дорогой костюм можно выбросить на помойку, да и очки жалко. Хорошие были.

– Ладно. Прогуляюсь до магазина. – расстроено пожал плечами Фокс. – Сеть, где тут ближайший бутик с нормальной одеждой?

– Веду поиск... Через один квартал в восточном направлении. Пересечение вашего основного пути с бульваром Бэлл. Даю маркер.

– Отлично! Спустя полчаса, новый автомобиль, на этот раз двухместный бензиновый Порше, мчал по направлению к аэропорту. Фокс выбрал себе клубный синий костюм с пиджаком на двух пуговицах, и ослепительно белую рубашку с высоким двойным воротником. До самого аэропорта Кеннеди его больше ничего не отвлекало. Прибыв на место, мужчина некоторое время побродил по аэродрому, пока не нашел небольшой спортивный самолет, баки которого оказались заполнены под завязку. Он сходу не мог сказать, хватит ли ему топлива на перелет или нет, но это, в любом случае, намного проще и быстрее, чем пересекать Северо-Американский континент по дороге. Если что, можно будет сесть в поле, или на трассе и остаток пути проехать на автомобиле.

– Давненько я не летал. – он забрался в кабину и внимательно осмотрел приборы. Навигационная система самолета, как и ожидалось, оказалась заблокирована. Впрочем, Альфе-12 она оказалась не особо нужна, и тот не собирался по этому поводу беспокоить Векслера. Зачем все эти несовершенные приборы, когда твой мозг напрямую подключен к Сети?

– Надеюсь, я не встречу каких-нибудь придурков-военных с ракетами? – сам у себя поинтересовался Фокс и запустил пропеллеры.

– Какой интересный экземпляр! – Дональд Андерсон вошел в лабораторию, и его внимание сразу приковал необычный зараженный, привязанный к металлическому столу. Своим внешним видом тот напомнил ему больших кузнечиков, которых они ловили в детстве с сестрой.

Глава сектора "Е" обвел взглядом помещение и остановился на растерянных лицах Джейн и Кевина. Последний закрывал своей спиной аквариум, в котором находился какой-то непонятный объект.

– Какой-то новый образец? – Андерсон прошел к ним и взглянул через плечо мужчины.

– Это... – начала оправдываться О'Брайн, но Уильямс перебил ее.

– Это останки одного зараженного, которого я нашел по дороге обратно. Мне они показались любопытными.

– Они до сих пор шевелятся! Это потрясающе!

К счастью, Макс больше не показывал сверхъестественной активности, а потому Андерсон ограничился лишь поверхностным осмотром. Большая часть лица парнишки в этот момент оказалась прикрыта остатками пузыря, и Андерсон его не узнал.

– Признаться, вы меня удивили, мистер Уильямс. Похоже вы и правда идеально подходите для подобного рода работы. Два уникальных экземпляра, за один день – действительно потрясающий результат. Мисс О'Брайн, я предлагаю срочно исследовать этот объект. – он кивнул в сторону клыкастого инфицированного. – Что-то мне подсказывает, что эта особь находится на стадии превращения во что-то более удивительное.

– Конечно, Дональд. – покорно кивнула Джейн.

– А вы, Уильямс, отправляйтесь-ка в медпункт. Развели у меня в лаборатории грязь! – Андерсон раздраженно обвел рукой пол, на котором подсыхали лужицы крови, набежавшие с руки Кевина.

– Слушаюсь, сэр. Одна небольшая просьба. Вы не могли бы меня оставить с мисс О'Брайн на пару секунд? – Кевин ему по-свойски подмигнул, надеясь на мужскую солидарность.

– Только на пару секунд. – он в ответ неумело прикрыл один глаз и вышел за дверь. Едва руководитель сектора исчез за порогом, как лейтенант повернулся к девушке и быстро зашептал:

– Мисс О'Брайн, пожалуйста, не говорите ему, что это Макс Рассел.

– Вы с ума сошли? Дональд все равно его когда-нибудь подробно осмотрит, не сейчас, так немного позже! Это глупый риск.

– Вы можете всегда сослаться на меня. Это я вам не сказал, что он наш беглец, а вы его сами не смогли узнать. Он достаточно плохо для этого выглядит. Понаблюдаем за ним пару дней, а там придумаем, как быть дальше.

– Не знаю, не знаю. Взгляните на его голову. Думаю если мы продолжим его подкармливать, то уже через пару дней его лицо полностью восстановится. И тогда Кевин задумчиво уставился на останки Макса, и заметил, что они значительно изменились. Будто стали выглядеть лучше, чем час назад.

– Как вы думаете, он сможет отрастить новое тело заново? Это вообще возможно? Хотя бы в теории?

– Он пытается, и, кажется, пока у него это получается, но обещать я вам ничего не могу. Я вижу подобное впервые, как и вы.

– А вы сможете перевести его в другое отделение лаборатории? – сделал дополнительную попытку Кевин. – Там где он не будет привлекать внимание руководства? Если его узнают, это будет плохо и для Макса, и для ваших исследований. Тернер вам жизни не даст и заставит, как можно быстрее, выдать ему вменяемый результат.

– Вы играете с огнем, Кевин. – строго заметила Джейн. – По идее, место этого юноши в полевой лаборатории. А что до Тернера – мне плевать, что он там захочет. Если ему так нужен этот экземпляр, пусть сам его и выращивает. У нас нет технологий для его лечения, и мы можем только наблюдать и реагировать на его поведение, может понемногу подкармливать его и надеяться на лучшее.

– Забудьте про полевую лабораторию. Макс не сможет влиять на зараженных в "Ковчеге".

Я в этом уверен. – прошептал Кевин. – Слишком толстый слой камня разделяет сектора и...

– Ваше время вышло, Уильямс! – послышался громкий голос из-за двери и замок двери снова щелкнул. В лаборатории появился начальник. Кевин бросил прощальный взгляд на Джейн и улыбнулся, но она не отреагировала на эту неловкую попытку, оставаясь хмурой. Черт! Хотелось бы надеяться, что она прислушается к нему.

– Мисс О'Брайн, мне не терпится приступить к исследованию. – Андерсон прошел к шкапам, выдвинул ящик и достал упаковку с резиновыми перчатками.

– Что-то это на вас совсем не похоже, Дональд. – краем губы улыбнулась женщина и последовала за ним.

Несколькими часами позже, Джейн наконец-то осталась в полном одиночестве. Андерсон попросил ее подготовить подробный доклад для генерала, и сейчас она набирала на компьютере текст:

"... обнаружены парные органы в области трахеи, на первый взгляд, напоминающие клыки. При дальнейшем исследовании установлено, что данные образования представляют собой полые костяные трубки, соединенными с легкими посредством канала и небольшого мешка, заполненного воздухом. Последний отделен от общей дыхательной системы односторонним клапаном. Назначение не ясно, поскольку новообразования находятся на стадии формирования. При нажатии на мешок воздух выходит во внешнюю среду через полости каналов, но не поступает обратно.

Присутствуют и другие отличия от предыдущих особей: еще более высокая способность клеток кожи к фотосинтезу, серьезное уменьшение массы костей за счет их необычной пористой структуры. При этом, что весьма удивительно, их общая прочность и гибкость ощутимо возросла. В нижнем отделе тела обнаружены качественные изменения структуры сухожилий. Бедренные кости получили способность к упругой деформации, что позволяет зараженному использовать их как накопитель энергии при сокращении мышц и последующем быстром их распрямлении. Такая особенность схожа с механизмом ног кузнечика, отчего их прыжок совершается по принципу катапульты. Подобное поведение объекта устно подтвердил лейтенант Кевин Уильямс, обеспечивший его поимку и доставку. Очевидно, что экземпляр активно продолжает изменяться, я бы назвала это – ускоренной во много раз эволюцией с заранее определенной конечной формой, но пока мне не ясно ее предназначение. Учитывая, что изучаемая особь обладает повышенной подвижностью и скоростью, можно сделать совершенно закономерный вывод, что она более опасна при контакте с человеком в естественных условиях. Для получения новых данных необходимо провести ряд дополнительных экспериментов."

Джейн поставила точку и потянулась на стуле. Часы показывали половину девятого вечера, а значит ужин в общей столовой она пропустила. До кафе в секторе "С" идти ужасно не хотелось. Она открыла нижний ящик стола и извлекла оттуда большое яблоко – один из первых продуктов, выращенный ускоренным способом в "Ковчеге" и задумчиво уставилась на него.

В голове, не переставая, вертелась последняя просьба Кевина хотя бы временно не выдавать парнишку. Может и правда пойти навстречу? Он кажется таким уверенным, когда разговор заходит об этом пареньке.

Вздыхнув, она поднялась со своего места и подошла к аквариуму. Существо, парящее внутри, уже переработало ту руку полностью, и оболочка пузыря медленно покачивалась в воде.

– Тебе обязательно питаться человеческими органами, Макс? – произнесла она вслух.

Пленка мгновенно отреагировала на ее голос и прильнула к стеклу. Джейн ожидала, что она сейчас ей опять что-то продемонстрирует невероятное, но на этот раз никакого рисунка не появилось. Останки парня обрели ровные формы и некоторые структуры внешне изменились. Для ученой, происходящее внутри, казалось каким-то чудом.

Он смотрит на нее. Или нет?

Джейн попыталась сдвинуться в сторону и серые глаза юноши двинулись следом. Похоже, что он фокусируется чуть ниже ее лица. Неужели пялится на ее грудь? Женщина оценивающе осмотрела себя, но мешковатый халат хорошо скрывал интимные выпуклости, и ничего интересного там не обнаружилось.

Внезапно ее осенило, и она медленно повела яблоком в сторону. Зрачки Макса сместились следом.

– Яблоко? Ты хочешь съесть яблоко? Она пожала плечами и бросила фрукт в аквариум.

Пузырь тут же обволок новый предмет, а глаза парня закрылись. Интересно, что он сейчас чувствует? Он вообще понимает, что происходит вокруг, или его поведением руководит "управляющий"? Джейн на мгновение представила себя на его месте и ей стало дурно.

– Ну и что мне с тобой делать, Макс Рассел? – вздохнула она. – Твой смелый друг переживает за тебя, и даже не пригласил меня на ужин, а ведь так внимательно рассматривал мои колени... Если я тебя спрячу от остальных, Кевину потом попадет. Хотя ему и так, и так попадет. Джейн еще немного поразмышляла и решительно направилась к выходу. На ночь во внутренней части лаборатории обычно оставался только один охранник. Вроде бы, сегодня должен дежурить Рик Майлз – приветливый и покладистый парень. Она надавила на дверь и аккуратно выглянула в коридор. Так и есть.

– Рик!

– Да, мэм? – рядовой подобрался и выпрямился.

– Я пропустила ужин. Не сходишь для меня за фруктами?

– А пост? – неуверенно потянул солдат.

– Если что, скажу что это я тебя срочно отправила по нуждам лаборатории. На, возьми деньги. – она начала расстегивать браслет.

– Да бросьте, мэм. Я вас угощу. А можно я по дороге забегу к себе в комнату за книгой? Скучно тут ночью сидеть.

– Можно. Возьми сразу пару фунтов яблок. Страсть, как хочется сладкого.

– Я мигом, мэм! – довольный парень активировал переборку и вышел в коридор.

Джейн терпеливо дождалась, когда люк за ним закроется, а затем вернулась к аквариуму.

– Ну, так и быть, Макс. Выделим тебе сегодня отдельные апартаменты. Будешь ночевать с настоящей порнозвездой! Надеюсь нам с тобой не сильно влетит за это, а я не сорву свою хрупкую спину, пока буду тебя катить туда в одиночку.

Глава 7

– Донован, я в Лос-Анджелесе. Дай мне максимально точные координаты места из которого самовольно ушли "чистые" омеги первый раз.

– Сейчас скину маркер, Двенадцатый.

Фокс задумчиво оглядел расчищенный участок местности с недостроенным зданием. Три года назад здесь располагался тот самый дом, в подвале которого он впервые прикоснулся к чудесам другой цивилизации. Дом, который его наемники потом сожгли дотла, но, к сожалению, кое-кому удалось выжить.

– Готово. – снова зазвучал голос в голове. – Переходи на соседнюю улицу, поближе к пустырю. Дальше сам увидишь. Расскажешь мне потом, что там случилось?

– Обязательно, Донован, обязательно расскажу. Если, конечно смогу разобраться с этим досадным сбоем.

Альфа-5 отключился, и Двенадцатый, ухмыльнувшись, сплонул на землю:

– Размечтался, ага. Ладно, пойдем поглядим что там произошло. Фокс двинулся по указанному маршруту и, перейдя через дорогу, увидел в трех сотнях метров от себя запрошенный маркер. Мужчина перешел на легкую трусцу и через минуту оказался возле круглой ямы, ведущей под землю. Ей оказалась старая канализационная шахта, построенная еще в начале двадцатого века. В отличие от уникального Макса, развитие Фокса шло по стандартному типу, определенному Создателем для сверхлюдей, и универсальными глазами юноши он не обладал. Зато у него оказалось много иных преимуществ перед Тринадцатым, например более прочные кости черепа, разрушить которые смогла бы не каждая пуля, или значительно ускоренная регенерация. Ну и конечно же помощница Сеть, дающая обширные дополнительные возможности.

Впрочем, ни Макс, ни Фокс не знали всех особенностей друг друга.

Теперь Двенадцатому срочно потребовалось найти фонарик, а потому он вернулся обратно на дорогу и зашел в первый попавшийся дом, где сразу направился к открытой гаражной двери, даже не интересуясь внутренней обстановкой жилища. Внутри не оказалось аварийного источника освещения, но это не помешало разглядеть отличный ручной прожектор, лежащий на полке сразу у входа. Альфа пару раз щелкнул выключателем и остался доволен – свет фонаря оказался очень ярким. Подумав еще немного, Двенадцатый прихватил небольшой фигурный ломик и средней величины кувалду, висевшие на стене тут же. Черт его знает, что может ждать внутри этого подземелья.

Фокс вернулся к яме, спустился в канализацию и без труда определил нужное направление, поскольку Сеть на такой небольшой глубине прекрасно работала. Он достаточно быстро добрался до обозначенного Донованом маркера и посветил вокруг. Бурые следы крови на полу, рядом – большой металлический лист с аккуратно заточенными краями. И что-то свисает сверху...

Луч света выхватил на потолке остатки самодельного крепления и обрывки тонкого стального тросика. Сопоставив лежащий на земле кусок металла с обнаруженной находкой, он восхищенно присвистнул:

– А ты весьма хитер для имбецила, Рассел-младший. Это же надо было до такого додуматься! Мужчина посветил фонарем дальше и обнаружил гладкий металлический шарик. Он поднял его с пола на уровень глаз и задумчиво покрутил в пальцах, позволяя системе исследовать объект.

– Сеть. Анализ предмета.

– Считаваю. Готово.

Перед глазами Фокса появилось голографическое изображение шарика и его возможные изготовители. В основном китайские компании.

– Максимальное совпадение. Показать менее вероятные варианты?

– Не нужно. Где такие обычно используются?

– Весьма широкий спектр применения. Нужно больше совместимых данных.

– Хорошо, надеюсь, что будут тебе еще данные. – проворчал Фокс и двинулся дальше.

Он провел в канализации почти полтора часа, внимательно изучая старые следы, пока наконец не заметил над одной из труб темный отнорок, который поначалу пропустил.

Вроде чересчур узковат для взрослого, но интересно, куда он может привести. Мужчина вскарабкался на трубу и посветил внутрь. Так-так... А ведь там какое-то помещение!

– Сеть. Дай мне технический план коммуникаций Лос-Анджелеса.

– Последнюю версию?

– Все, в том числе и самые старые. Двенадцатый быстро перебрал предложенные проекции и добрался до карт начала прошлого века. Когда-то здесь пролегла двойная линия коммуникаций, одну из которых признали неподлежащей восстановлению и демонтировали. Но видимо, рабочие попались не очень добросовестные и схалтурили, оставив большую полость.

– Сеть. Приведи сюда ближайшего омегу, желательно покрепче. Через минуту в канализации появился еще один посетитель. Им оказался здоровенный чернокожий строитель в каске. Мужчина с глуповатым видом вращал головой по сторонам, ожидая приказа хозяина.

– Долби проход. – коротко приказал Фокс и протянул ему лом. Подземные коридоры наполнились ритмичным стуком. Не ведающий усталости зараженный довольно быстро расковырял старую кладку, что позволило Двенадцатому без особых усилий протиснуться внутрь. Зрелище, открывшееся перед ним, его впечатлило. Внутри помещения обнаружилось вполне себе приличное жилье с самодельной обстановкой, сделанной из различных остатков мебели: кровать, сшитый вручную матрас, стопка старых газет и журналов, а также весьма неплохой набор бытовых инструментов. Также его внимание привлекла разобранная батарея от электромобиля с выведенными в небольшую дыру под потолком проводами, и висевшее рядом с ними зарядное устройство для телефона. Здесь даже нашлась маленькая самодельная плита для готовки пищи! А вот стен, в привычном понимании, почти не было – их заменяла насыпь из щебня, укрепленная досками. Чего-то определенно не хватало... Фокс поводил лучом по потолку и понял чего именно. В жилище абсолютно не было устройства освещения, хотя простейшую лампочку при таком основательном подходе повесить было бы совсем не трудно. Вероятно, бывший хозяин неплохо ориентировался и без нее. Судя по ширине прохода, здесь действительно обитал худой подросток. Но тот ли, который ему нужен? Взгляд мужчины упал на необычную кожаную перчатку с длинным раструбом, что должна была закрывать предплечье почти до локтя. Он поднял предмет с пола и приблизил к глазам.

– Сеть. Анализ.

И снова на сетчатке глаз Альфы появилось миниатюрное изображение.

– С высокой вероятностью два предоставленных вами предмета связаны. – сообщила помощница. – Оба входят в комплект...

– Не слепой. – огрызнулся Фокс и озадачено продолжил: – Значит ты у нас любитель пострелять из рогатки Рассел-младший? Весьма солидная игрушка. Или ты все еще не Рассел-младший? Больше ничего интересного не нашлось и Фокс повернулся обратно к единственной кирпичной стене, через которую сюда вошел. И вот тут челюсть бывшего киллера медленно поехала вниз, но скорее от восхищения. На ровной поверхности старинной кладки мелом анатомически верно были нарисованы два человека, которых он легко узнал. Расселы, оба. Подпись под рисунком гласила: "Мамочка и папочка". Правее картины на расстоянии пары метров Двенадцатый заметил еще одно знакомое лицо. Он каждое утро видел его в отражении зеркала при бритье. Короткий комментарий на английском языке прямо под рисунком гласил: "Убить Разные глаза!!!".

– Как трогательно! – умилился Фокс. – Вот теперь я точно знаю, что это был ты. Прости, парень, но тебе больше никого не убить. Как ни печально это признавать, но даже "самые уникальные" Альфы отлично горят в огне.

Полюбовавшись красивыми рисунками еще немного, мужчина выбрался обратно.

Следующей его остановкой должна была стать станция метро, неподалеку от Беверли-Хиллз.

Все что происходило с Максом после злополучного взрыва почти никак не отпечаталось в его мозге, за исключением пары ярких образов. Технобионт отключил функции мышления и анализа, оставив только те, которые были необходимы для поддержания жизни в объекте, и полностью взвалил на себя управление его останками. Он не обладал собственным разумом, в человеческом понимании, и оперировал данными и образами из памяти юноши, анализируя его реакции на те, или иные зрительные возбудители. Именно благодаря им удалось установить, что в данный момент его носитель находится в благоприятной для себя среде. Ему даже удалось выловить позитивную ассоциацию на появившийся в поле зрения образ Кевина. Технобионт попытался передать дружественной особи информацию через визуальную проекцию. После этого объекту сразу предоставили материал для восстановления. К сожалению, слишком мало, чтобы приступить к полноценной реконструкции тела.

Но выход нашелся. Управляющий киберорганизм просканировал объекты вокруг себя и обнаружил прекрасный источник материала, позволяющий целиком восполнить недостающие элементы. Им оказалась омега-особь, причем в превосходном состоянии и живая. Идеальный вариант. Можно приступать, концентрата во внешней среде вполне хватит для полного восстановления.

В эту же секунду, сидящая в стальной клетке порнозвезда Лори Хоул, когда-то заставлявшая миллионы школьников всего мира уединяться в туалете со своим смартфоном, поднялась на ноги и осмотрелась по сторонам. В голове девушки возник один единственный четкий приказ: войти в контакт с Хозяином.

Расстояние между прутьями решетки являлось вполне приемлемым, чтобы ее гибкое миниатюрное тело смогло протиснуться через них. Но общеизвестный факт, что размер головы является главной трудностью для такого рода маневров, оставался серьезным препятствием.

Она не думала над этим долго, да и не могла в принципе этого сделать. Главное – выполнить приказ Альфы, а мелкие препятствия не имеют особого значения. Лори взялась руками за прутья, сильно отклонилась назад, а затем с размаху впечатала голову в узкую щель. Кости хрупкого черепа не выдержали и треснули, сминая его внутреннее содержимое. Малыши в ее организме мгновенно устремились вверх, активно исследуя область мозжечка, что отвечал за движение тела. Порядок. Омега может самостоятельно передвигаться, остальные функции мозга ей больше никогда не потребуются.

Не обращая внимание на кровь и острые обломки костей, торчащих из ее когда-то модной стрижки, Лори протиснула остальное тело сквозь решетку и направилась прямоиком к аквариуму, где плавали останки Макса и несколько яблок. Ее сильные руки сдвинули крышку в сторону, и девушка медленно погрузила свое тело в зеленую жидкость. Разбитую голову порнозвезды мгновенно обвили белые пленки плавающего внутри пузыря.

Приказ был исполнен. Она целиком отдала себя на восстановление Альфы, ибо нет ничего в этом мире более важного, чем его жизнь.

Рик Майлз вздрогнул от громкого металлического стука, раздавшегося из технического помещения лаборатории. Именно там, содержалась та самая порнозвезда, которую на днях привез их новый сотрудник. Парень даже как-то заходил внутрь вместе с начальством, но девушка словно спала и никак не реагировала на внешние раздражители. В итоге, ничего интересного он для себя в ней не нашел, хотя и представил пару раз ее в своих фантазиях. Определенно звенела ее клетка, больше там ничего металлического быть не могло.

Согласно должностных инструкций, ему был запрещен самостоятельный вход в такого рода помещения, и при возникновении экстренных ситуаций следовало сразу оповестить Дональда Андерсона.

Но экстренная ли эта ситуация? Возможно девушка просто задела металлическое ограждение, устав бесконечно стоять в одной позе. Надо ли поднимать шумиху из-за подобной мелочи? Он снова напряг слух, но больше не услышал.

Парень перелистнул страницу книги и уставился на иллюстрацию полуголой красотищи-воительницы на лошади. Эх, сейчас бы эту цыпочку сюда, да уединиться с ней в укромном местечке! Уж Рик бы ей показал свои любовные умения!

Он просидел за романом еще четыре часа, пока не дочитал его до последней строчки.

Цифры на браслете показывали половину третьего ночи и оставшаяся часть дежурства обещала быть менее интересной. Пожалуй, стоит обновить свою библиотеку. Жаль, конечно, что почти все книги стали цифровыми.

Парень медленно поднялся со стула и покрутил корпусом, разминая поясницу. Затем нанес пару, как ему казалось, мощных и быстрых ударов воображаемому противнику перед собой. Надо бы сходить отлить.

Проходя мимо той самой двери, он не удержался и прислонил к ней ухо. Слух уловил легкий всплеск воды, и сразу за ним еще один. Очень странно. Ведь там ничего нет, кроме клетки с той самой дамочкой. Чем она там, интересно плещет? Работники лаборатории ей как-то пытались принести воду, но она отказалась пить. Помнится, тогда все лишнее унесли из комнаты.

Камеры! Ну какой же он олух! Они с ребятами их почти не трогали, поскольку в лаборатории никогда ничего не происходило серьезного. Пусть они старенькие и уже не пищут звук, но посмотреть-то он сможет? Рик проследовал до конца коридора и зашел в комнату отдыха суточного наряда. Там он отпер ключом дверь в техническое помещение, шевельнул мышкой и на проснувшемся экране предстали несколько комнат в маленьком масштабе. Так, кажется это пятая.

Матерь божья!

Рик неверящими глазами уставился на монитор. В запертой комнате откуда-то появилась двухсотлитровая емкость с биологическим раствором, а в ней плавало живое человеческое тело. Оно имело незнакомое лицо и туловище, абсолютно лишенное кожи. Кости скелета, перевитые красными обнаженными волокнами мышц, выглядели словно иллюстрация из анатомического атласа. При этом внутри аквариума совсем не было видно крови. Эта странная биологическая структура медленно переворачивалась в зеленой жидкости и шевелилась. Но самое страшное – клетка с их ценной пленницей оказалась абсолютно пуста.

Не раздумывая больше ни секунды, парень подскочил к закрытому стеклом блоку и ударил по нему локтем, выбивая хрупкую перегородку. Две кнопки... Одна поднимет на уши весь "Ковчег", другая руководителей лаборатории и внутреннюю службу безопасности. Хватит и второй.

Джейн О'Брайн поморщилась во сне. Что-то назойливо запищало в ее комнате, но она твердо решила не открывать глаза и спать дальше. Тем не менее, мерзкий звук все равно взял свое и женщине пришлось открыть глаза. Красная лампочка над дверью неприятно ослепила противным мерцанием, а уже в следующее мгновение она подскочила с постели. Впервые за все время ее службы в "Ковчеге", она увидела этот сигнал вне графика проверочных мероприятий. Неповоротливое сознание медленно пролистало события вчерашнего дня, и ее губы прошептали одно единственное слово:

– Приехали... Ученая быстро оделась в служебную форму и выбежала в коридор. Из помещения напротив раздавался такой же писк, а вот из соседних комнат не доносилось ни звука.

– Дональд? – она постучала пару раз, но не услышала ответа. Толкнув ладонью дверь, девушка обнаружила, что комната не закрыта.

В покоях начальника ее встретил легкий беспорядок, а его расправленная кровать была пуста. Неужели она проснулась самой последней? Ну что за отвратительная ночь! Глава лаборатории выбежала обратно в коридор и помчалась в сторону сектора "Е", на ходу пытаясь понять, что же такого могло случиться. Единственное, в чем она точно не сомневалась, так это в виновнике ночного происшествия. Похоже сейчас ей придется стать свидетелем пренеприятной сцены. А самое противное, что Тернера такой сигнал тоже оповещает, и его категория допуска вполне позволяет ему попасть в большую часть помещений лаборатории. По крайней мере в технический отсек точно. Кажется, Кевину крышка...

Она не ошиблась. Войдя на территорию своих владений, ее внимание сразу привлекла открытая дверь комнаты охраны. Внутри столпилась группа людей, что-то оживленно обсуждающих около монитора. Среди них присутствовали Андерсон, Тернер и еще несколько знакомых лиц из службы внутренней безопасности. Джейн подошла к ним ближе и прижалась к боковой стене так, что ее не стало видно из комнаты.

– Значит вы не узнали его, мистер Андерсон? – голос полковника.

– Нет. Я даже и подумать не мог, что это и есть наш неуловимый юноша.

– недоуменно произнес ее начальник.

– Как вы думаете, лейтенант Уильямс отдавал отчет в том, кого он привез в лабораторию? – напирал Тернер. – Лицо Рассела на тот момент можно было опознать?

– Думаю... Думаю да.

– Уверены? Небольшая пауза.

– Да! Теперь точно уверен!

Сердце девушки ухнуло вниз. Она поняла, что отмазать Кевина уже никак не получится. Стоит ли ей сейчас соврать им? Присутствующие знают, что она смотрела тот видеофайл в кабинете у генерала и прекрасно видела парнишку в лицо. Она решительно набрала воздуха в легкие и вошла внутрь.

– Что здесь происходит?

– О! Мисс О'Брайн. Вообще-то это я должен задать вам подобный вопрос. Может быть вы скажете, что не знали об этом? – Тернер указал на монитор и отошел в сторону.

Джейн вздрогнула, увидев лабораторное отделение изнутри. Аквариум с зеленой жидкостью был абсолютно пуст, а в углу технической комнаты сидел, поджав ноги к животу, обнаженный щуплый парень и опасливо озирался вокруг. Клетка, в которой еще

несколько часов назад находилась бывшая порнозвезда, оказалась абсолютно пуста.

Проклятие... Неужели он ее сожрал? Но кто бы мог подумать...

– Есть полная запись? – взволнованно произнесла Джейн.

– Есть. – один из безопасников перемотал файл назад. Женщина своими глазами увидела, как инфицированная особь разбила свою собственную голову, ради того, чтобы принести себя в жертву. После ее погружения в жидкость, восстановление парня пошло ускоренными темпами, и уже через несколько часов он полностью вырастил новое тело и пришел в себя.

– Нравится? – с издевкой произнес полковник. – Отвечай, О'Брайн! Уильямс знал об этом?

– Что за тон, Тернер? – бросилась в ответную атаку Джейн. – Извольте соблюдать субординацию. Я не ваша подчиненная, и никогда ей не буду.

– Извините, мэ. – разгорячившемуся полковнику пришлось снизить тон. – Тем не менее, как глава армейского подразделения базы и руководитель службы безопасности, я требую ответить на мой вполне обоснованный вопрос. В глазах Тернера полыхала победа. Кевин был однозначно обречен, поскольку в ход легко могут пойти записи с остальных камер, в том числе и из первой лаборатории. Стоит ли идти на дно вместе с ним? Нет. Это не имеет смысла – наказание для двоих будет более строгим, и лишь усугубит степень тяжести проступка. Да и он ей пока никто, по большому счету. И вряд ли в ближайшее время кем-то станет...

– Лейтенант Уильямс пообещал, что доложит генералу о своей находке лично. Но перед этим он собирался посетить медпункт из-за травмы предплечья. Может быть ему стало плохо, и он не был в состоянии сделать доклад вовремя?

– Благодарю за честность, мисс О'Брайн. К вам у меня больше нет вопросов. Сейчас я направляю сюда группу захвата. Будьте добры – помогите им, чем сможете. – Тернер довольно усмехнулся про себя и широкими шагами покинул помещение. Кевина разбудили настойчивые удары в дверь. Бывший агент неторопливо уселся на край кровати и начал неуклюже натягивать на себя одежду одной рукой. Он не волновался, не спрашивал, кто за дверью. Разбудить в три часа ночи его могли лишь по одному поводу. И он прекрасно понимал, по какому.

– Уильямс! Открывайте! – донесся из-за нее знакомый суховатый голос. Чертов сукин сын... Лично пришел.

– Минуту! Уже одеваюсь.

Кевин кое-как зацепил на талии форменные штаны и нащупал в кармане свернутую салфетку. Рисунок! Он совсем забыл про обещание, что давал Макс – попытаться найти информацию об этом человеке с гетерохромией. Черт! Возможно, это теперь не имеет значения. Но неприятно.

Что же, его стремительная карьера в этом удивительном месте подошла к концу из-за одного странного паренька, которого он не захотел отдавать на растерзание армейской машине. Глупо? Может быть, но Уильямс был не в том возрасте, чтобы менять свои убеждения. Казнить его, конечно, не казнят, но от серьезной работы он точно будет отстранен, если не проявит все свое красноречие. Однако, он точно не будет этого делать с Тернером.

Прихватив со стола пачку сигарет, Кевин упаковал внутрь нее рисунок и заколку от парадного галстука. Подумав секунду, добавил дополнительно зажигалку и спрятал все это в плавки. После этого мужчина оправил на себе полевую форму и открыл дверь.

– Руки за спину! Повернуться! – Тернер сделал шаг в сторону, пропуская перед собой двоих вооруженных солдат. В руках одного из них звякнули наручники. Уильямс послушно дал их застегнуть на запястьях, поморщившись от неприятной боли в раненом предплечье, и терпеливо дождался, пока конвойные проверят его одежду. Пачку Мальборо в трусах они не нашли, постеснявшись тщательно ощупать его промежность. Дилетанты.

– Следуйте за мной. – полковник двинул вперед по коридору, и Кевин почувствовал, как его в спину легонько подтолкнули автоматным стволом.

Его отвели в сектор "А", на самый нижний уровень, находящийся непосредственно под казармами. Представшее перед ним длинное помещение, хорошо охранялось часовыми как снаружи, так и внутри. Стандартная для этого места стальная переборка, преодолеть которую просто так будет очень затруднительно. И достаточно длинный коридор, с рядом одинаковых дверей.

Уильямс не собирался бежать, по крайней мере пока. Он понимал, что камера лишь временное пристанище и до беседы с руководителем "Ковчега" рано делать выводы. Его обязательно сводят на допрос, скорее всего утром. А до этого времени он будет вести себя тихо и покорно. Дальше станет видно, сможет ли он организовать нужную ситуацию для обдуманного побега. И еще... Очень хотелось верить, что с Джейн все в порядке, и ей, или его напарникам не прилетит по голове.

Все до единой камеры, мимо которых провели лейтенанта, оказались пустыми. Нарушения дисциплины на базе – явление достаточно редкое, а до таких серьезных, как у него, вообще не доходит. По крайней мере он ни разу не слышал о таких. Но Тернер решил подстраховаться и довел его до самого конца коридора, где за еще одной дверью обнаружился отдельный карцер. Сомнительно, что устав требует такой вид содержания за несвоевременный доклад. Впрочем, неважно.

– Заходи. – велел полковник, и, едва Кевин оказался внутри, дверь за ним захлопнулась, громко щелкнув задвигающимся засовом.

– А наручники? – донесся глухой голос одного из сопровождающих. – Господин полковник, у него травмирована рука.

– Пусть он посидит в них до утра, ничего ему не сделается. Он же у нас суперсолдат!

Раздалась пара подхалимских смешков и окошко карцера со скрежетом открылось. Свет из коридора высветил неприятное лицо, с белесыми бровями.

– Ты даже не спросишь, почему ты здесь?

– Идите уже спать, полковник. – устало произнес Кевин и улегся боком на металлическую скамью, демонстрируя что не намерен с ним общаться.

– Самоуверенный идиот. – процедил Тернер и задвинул окошко. Едва из коридора донесся звук запираемой двери, как Уильямс выпрямился, встал на ноги и сильно прогнулся в спине, оттягивая штаны назад. Больное предплечье резануло от неловкого движения, и он сильно скривил лицо от неприятного ощущения. Пара прыжков на месте и пальцы наконец-то зацепили уголок пачки сигарет. Зажим от галстука через несколько секунд оказался в пальцах левой руки, а уже менее, чем через минуту лейтенант блаженно откинулся спиной на каменную стену и закурил сигарету, внимательно рассматривая в свете зажигалки портрет Фокса.

Определенно он никогда не знал этого человека. Но жесткий взгляд и короткая стрижка, с аккуратно подбритыми висками, косвенно намекали на то, что у него может быть серьезное армейское прошлое. А генерал как-то обмолвился, что у "Ковчега" есть доступ к большому количеству армейских досье. Жаль, что Фокс, скорее всего, это не его настоящее имя.

Остается надеяться на его главную отличительную черту – гетерохромию. Если что и смогло бы заставить Макса работать на благо "Ковчега", то только сведения об этом человеке. Главное, чтобы парнишка вообще смог восстановиться и выжить. Это было бы настоящим чудом, но когда разговор заходил об этом невероятном юноше, Кевин мог поверить и не в такое.

Глава 8

Ошеломленный Макс постепенно приходил в себя. В памяти перемешался коктейль из спутанных образов, которые его мозг пытался сложить воедино. Он был в порту, потом яркий свет, а потом... Кажется потом его разорвало на куски! Выходит, Рамон убил его из той здоровенной пушки? А почему он тогда сейчас жив и находится в этом странном месте, да еще и без трусов? Почему он плавал в этом странном стеклянном ящике в какой-то непонятной жиже и даже не захлебнулся?

Еще... Кажется, было что-то еще...

Парень зажмурился и обхватил руками голову, силясь вспомнить. Темнота, много темноты. И несколько ярких вспышек. Кевин! Там был Кевин и какая-то красивая женщина с яблоком. Или ему все чудится? Он не помнит. Почему? Макс все и всегда помнит.

Юноша медленно поводит глазами по сторонам: каменные стены, металлическая клетка, с небольшой лужицей крови перед ней. Света в комнате немного, и исходит он от плоской лампы на потолке. Затем стальная дверь...

Дверь? Это выход!

Ещё бы найти одежду. Глаза парнишки зашарили дальше, но обнаружили только блестящие трусики серебристого цвета и точно такой же бюстгалтер, плавающие в том самом аквариуме.

Макс не носит бюстгалтеры! Это не его вещи, но они такие... знакомые? Так-так... Эта ведь одежда той самой девочки, что он подарил Кевину!

Неужели он прямо сейчас находится у него в доме? Получается добрый солдат как-то смог узнать где его убил Рамон и как-то помог выжить? Чудеса!

Парень вскочил на ноги и быстро подбежал к двери. Заперто.

— Кевин! Кевин! Я проснулся! — он часто затарабанил кулаками по ее поверхности.

Несколько минут ничего не происходило, но затем его чуткий слух уловил негромкие голоса. Макс затих и прислушался.

— Мэм, вы думаете, что снотворное не подействует на него?

— Если и подействует, то очень недолго. Но может, для начала вы просто попытаетесь поговорить с ним?

— Полковник ясно сказал что нужно делать, мэм. — говорящий слегка повысил голос. — Вы, двое. Как только я вырублю свет, сразу заходите. Пацан будет растерян и дезориентирован. Смоки, контролируешь камеру и координируешь бойцов, ясно?

Что?!! Какой еще Смоки? Там явно нет голоса Кевина. Его что, хотят усыпить снотворным?

Придурки! Они думают, что Макс вот так позволит вколоть ему снотворное? Это можно делать только папе и маме!

Стоп! Камера? Они говорили про камеру?

Парень быстро осмотрел углы комнаты и увидел красный огонек высоко под потолком.

Неудивительно, что он сразу его не заметил, ведь Макс сидел как раз под ним. Ни секунды не размышляя, он разбежался и высоко подпрыгнул. Левая нога уперлась ногой в стену, и сразу второй прыжок, теперь уже от ее поверхности. Он взмыл под самый потолок и цепко повис на устройстве. Раздался протяжный хруст, после чего конструкция обвалилась вниз, вместе с ним.

— Сучонок! — донеслось из-за двери. — Лейтенант, мы остались без глаз. Кажется, он вас услышал и специально повредил камеру.

— Входим!

В комнате резко погас свет, но парень не стал терять времени на такую мелочь, как секундное привыкание глаз к темноте, и в один прыжок очутился на крыше клетки. Почти одновременно с этим, распахнулась дверь и в комнату забежали два хорошо экипированных бойца. Макс мгновенно узнал штуки на их головах — такую же таскал Кевин, и она помогала ему видеть ночью. В руках солдаты держали пистолеты, но не обычные, а с дротиками, как у того вонючего мексиканца, который думал его перехитрить и поймать на кусок пиццы три года назад.

— Я не вижу его!

Зато юноша сверху все прекрасно видел. Прыжок, и сильный удар ногой в затылок опрокидывает одного из солдат на пол. Второй резко поворачивается и успевает выстрелить. Макс, чувствует укол в плечо, но такой смешной дозы не хватит, чтобы его вырубить. Он ведь однажды проверял это на себе.

Кулак парня молниеносно обрушивается на лицо стрелка. Раздается хруст ломающейся электроники и из-под окуляров прибора ночного видения брызжет кровь, а солдат кричит от боли и теряется в окружающем пространстве. Парень рывком выхватывает из его рук оружие и наклоняется за вторым пистолетом, пока первый солдат все еще неуклюже пытается подняться.

Возможно, их следовало бы убить, но в этот момент дверь открылась снова, и Макс оказался освещен узкой полоской света из коридора, на фоне которой появилась очередная тень.

Еще один пожаловал. Парень отскочил в сторону, уходя с возможной траектории полета очередного дротика, и прямо в прыжке выстрелил сам. Раздался сдавленный выдох и

человек в проеме пошатнулся. Парень устремился на долгожданную свободу, пинком опрокидывая еще не уснувшего солдата. Быстрее в коридор, пока кто-нибудь не захлопнул дверь!

Но снаружи его ожидали. Едва фигура раздетого юноши появилась в проходе, как в худощавое обнаженное тело устремился десяток дротиков со снотворным, и от такого количества ему не удалось увернуться. Он почти сразу почувствовал, что его потащило куда-то влево, а веки начали смыкаться против воли сами собой.

Макс пришел в себя через несколько минут, и обнаружил, что находится все в той же злополучной комнате с уже знакомым аквариумом, только теперь обзор ему частично перекрывала стальная решетка. Неужели его посадили в ту самую клетку?

Что он им сделал? Зачем они держат его здесь и усыпляют? И почему не приходит Кевин? Юноша медленно обвел взглядом людей, собравшихся по ту сторону стальной перегородки. Какой-то противный короткостриженный мужик в форме, почти без бровей; за ним в полутора метрах еще два солдата, причем не с дротиками, а с настоящими автоматами. И красивая женщина...

Это она! Память не обманула Макса. Та самая, из его видений, только у нее теперь нет яблока. А раз она ему не приснилась, значит где-то обязательно должен быть Кевин! Ведь он стоял рядом с ней.

— Здравствуй, Макс Рассел. — произнес мужчина, стоящий ближе всех к клетке. Солдат знает его имя? Это ему Кевин сказал?

Юноша не стал отвечать, а попробовал подняться на ноги, но обнаружил, что ладони крепко стянуты за спиной. Он осмотрел себя. Все такой же голый, да теперь еще и наручниках. Это ведь наручники его держат? Недолго думая, парень лег на спину, закинул ступни за голову, сильно согнувшись пополам, и рывком продернул над ногами руки, так, что оковы теперь оказались спереди. Их будет тяжело порвать — слишком прочные, однако Макс прекрасно знает, что сможет их снять другим способом. Будет очень много крови, но он потерпит.

— Потрясающая гибкость! — ахнула женщина. Юный пленник поднялся на ноги и подошел к клетке, глядя прямо в глаза Джейн. Казалось, что парень абсолютно не стесняется своей наготы.

— Ты, кажется, хорошая. — произнес он. — Позови сюда Кевина!

— Макс, он... — начала женщина.

— Помолчите, О'Брайн! — перебил ее мужчина без бровей. — У меня к тебе есть несколько вопросов, Рассел. Макс удивленно посмотрел на него.

— Почему ты запрещаешь ей говорить? Ты придурок? Лицо Джейн подернулось непроизвольной улыбкой, и она попыталась прикрыть ее рукой.

— Я — один из руководителей этого места! — Тернер чуть не вышел из себя от такой наглости, но волевым усилием постарался скрыть возмущение. — Кто ты такой? Откуда у тебя способности управлять зараженными? Как ты сумел выжить?

— Один из руководителей этого места, — обратился к нему Макс. — Ты ведь знаешь где Кевин?

— Я тебе задал вопрос, Рассел.

— Я первым спросил, один из руководителей этого места. — невозмутимо ответил юноша.

— Слушай, ты, обезьяна... — все-таки не сдержался Тернер и сделал шаг к клетке. — Здесь я задаю вопросы, ясно?

— Я не обезьяна, а человек. — спокойно произнес парень и, внезапно, замолчал. Он продолжил внимательно рассматривать стальные прутья, словно в один миг его все перестало интересовать, кроме них. Толстые и крепкие. Так просто отсюда не сбежать. Юноша скользнул мимолетным взглядом по полковнику. Тот находился достаточно близко к решетке, и прямо сейчас его легко можно было убить. Он никогда не успеет вернуться от быстрого Макса. Вот только это, скорее всего, не принесет никакого результата и, наверное, разозлит тех людей с автоматами.

— Макс. — полковник начал жалеть о своей вспыльчивости и попытался сменить подход. — Давай с тобой поговорим, как взрослые люди? Ты ответишь на мои вопросы, а потом я на твои. Идет?

– Ты плохой человек. Я не буду с тобой говорить. Тернер нахмурился и посмотрел на О'Брайн. Та вопросительно подняла бровь, и он согласно кивнул.

– Макс. – ласково заговорила Джейн. – Тебе принести одежду?

– Мне не холодно. Но в одежде, кажется, будет правильнее.

– Жди. – женщина покинула комнату, а Макс уселся в углу и уставился в потолок. Может на крыше клетки есть слабое место? Парень одну за одной осматривал соединения решеток, в местах сварки, но все до одной выглядели крепкими. Ему очень не нравилось, что он попал совсем в незнакомую для себя среду, но при этом он понимал, что сам во всем виноват, и вообще мог бы умереть, если бы Кевин не притащил его сюда.

Через несколько минут ученая вернулась в комнату и принесла ему новенький рабочий комбинезон из толстой ткани, который просунула через решетку.

– Спасибо. – произнес Макс и натянул штаны до пояса, насколько это позволяли сделать наручники. – Я с тобой могу поговорить, женщина, только пусть эти трое отсюда уйдут. Джейн повернулась к полковнику и выжидающе посмотрела на того. Тот сделал недовольную гримасу, задумчиво постоял несколько секунд и снисходительно махнул рукой:

– К клетке не подходить. Это для вашей же безопасности, О'Брайн. Он развернулся и вместе с солдатами покинул помещение. Оставшиеся наедине парень и женщина дождались, пока двери закроются, а затем уставились друг на друга с интересом.

– Меня сюда привез Кевин?

– Да, Макс. Точнее то, что от тебя осталось. Его даже ранили из автомата, но он все равно сумел тебя доставить сюда, до наступления твоей окончательной смерти. Тебе сильно повезло, что у тебя есть такой друг, и что в этой лаборатории оказалось необходимое вещество, чтобы тебя спасти.

– Я сильно пострадал?

– Пострадал? – Джейн всплеснула руками. – Это называется пострадал? Да от тебя осталось совсем ничего. Ни один человек бы подобного не выдержал. Ты знаешь, почему ты такой особенный?

– Не-а. – помотал головой парень. – Это все случилось в тот день, когда пропали мои папа и мама. Я заметил, что со мной с того времени начали происходить странные вещи, но до сих пор не знаю, почему. И не очень-то хочу знать. Мне нравится, каким я стал.

– Расскажешь мне, как все было? – она придвинула стул и уселась напротив с заинтересованным видом.

– Нет. Без Кевина я никому ничего не скажу. Даже тебе, хоть ты и хорошая. Люди слишком любят врать другим людям.

– Хорошо, Макс. Спасая тебя, Кевин нарушил много правил. Теперь его держат в тюрьме. – она ненадолго замолчала, тщательно подбирая следующие слова. – Я ученая Макс, и могу помочь разобраться с твоими особенностями. Ты знаешь, например, что все твоё тело наполнено маленьким, не видными глазу, организмами?

– Да. Их называют микробами. – кивнул он.

– Нет, Макс. Я сейчас не о микробах, а о совершенно уникальных созданиях, которые даже в сильный микроскоп трудно разглядеть и понять, что и как они умеют делать. Такими же созданиями пронизаны все остальные зараженные, что сейчас бродят по Лос-Анджелесу. И у тебя есть с ними связь...

– Я их называю неправильные люди. Они бывают спокойные и буйные. – Макс, казалось, вообще проигнорировал тот факт, что в его теле кто-то живет. – Спокойные, они прячутся в...

Он внезапно осекся и посмотрел на женщину. Она его как-то ловко обманула? Он же только что не хотел ничего ей рассказывать! Да, эта О'Брайн кажется хорошей, но если он сейчас все ей расскажет, тогда зачем им вообще после этого приводить его друга-солдата? Друга?

– Продолжай, Макс. – ласково произнесла Джейн, увидев что он задумался. – Может ты хочешь покушать?

– Нет, хватит хитрить! – решительно произнес он. – Приведи мне Кевина. Ты умеешь хорошо врать, а я плохо понимаю, когда люди врут. Больше я ничего тебе не скажу. Юноша ушел в угол клетки и уселся на пол с отрешенным видом.

– Макс... – растерявшаяся Джейн попыталась восстановить диалог. Но тот по-детски зажал уши предплечьями, закинув наручники за голову и молча уставился в пустоту.

– Хорошо, Макс. Я попробую что-нибудь сделать... Тебе оставить свет? Парень даже не шелухнулся. Снаружи лязгнула дверь и Уильямс быстро убрал все лишнее в коробку из-под сигарет, после чего застегнул наручники за спиной. Вентиляция в карцере работала исправно, как и все на этой базе, так что имелаась вероятность, что пришедшие за ним люди не заметят легкого флера табачного дыма. Курили здесь многие, в том числе и сам Тернер.

– Выходи. Генерал Макферсон ожидает тебя. – сухо бросил полковник, даже не потрудившись зайти внутрь. Его повели обратно тем же путем. Сначала сквозь нижние уровни сектора "А", затем лифт, потом центральный переход в сектор "В", и наконец длинный знакомый коридор, в конце которого, как он уже знал, находился личный кабинет главы "Ковчега".

– Полковник, разрешите умыться и привести себя в порядок? – Кевин, сопровождаемый Тернером и двумя солдатами, остановился возле общественного санузла и вопросительно посмотрел на сопровождающих.

– Умойтесь. – Тернер повернулся к конвоирам. – Проконтролируйте.

– Наручники снимать? – неуверенно произнес один из них.

– А ты как, его лично помыть собрался? – раздраженно рявкнул полковник. – Хотя, если очень боишься, можешь собственноручно подержать ему хрен над писсуаром! Я не против.

– Извините. – неловко пробормотал солдат. Определенно, командующий был сильно не в духе. Кевин еще ничего не знал конкретного, но понимал, что у того что-то пошло не по плану. Как минимум, это было положительной новостью. По крайней мере для собственной души.

Внутри санузла Кевин воспользовался кабинкой, где переложил свои немногочисленные вещи в нагрудный карман, после чего вышел в умывальную комнату. Неторопливо сполоснул лицо и шею, уложил волосы и разгладил смятую одежду, насколько это вообще можно было сделать в таких условиях. Затем он позволил снова надеть на себя наручники. Дальнейшая дорога прошла без заминок, и процессия быстро достигла кабинета генерала. Уильямс подмигнул бессменному Роберту на посту, и тот ответил ему хитрой улыбкой, поднимая трубку служебного телефона.

– Генерал Макферсон ждет вас. Обоих. – сообщил он, спустя десять секунд.

Едва Кевин и его сопровождающие вошли в кабинет, как начальник базы, вопреки своим привычкам, резко поднялся из-за стола. Лицо его не выражало какой-то злобы, или тревоги. Скорее интерес.

– Здравствуйте, агент Уильямс. Тернер, снимите с него наручники.

– Но он...

– Тернер!?

– Есть. – командующий жестом руки приказал солдатам освободить пленника.

– Садитесь, Уильямс. Рядовые ожидайте за дверью. Полковник вы тоже остаетесь.

– Спасибо. Вошедшие немедленно заняли предложенные места и генерал обратил взгляд на главного виновника ночных событий:

– Надеюсь у вас есть веская причина, по которой вы попытались скрыть личность интересующего нас объекта, лейтенант?

– Я ее уже озвучивал на собрании, господин генерал. Никто из вас не понимает, или просто не хочет понять, что Макс сильно отличается от остальных людей. Вы его судите по своим меркам, исходя из вашего привычного окружения. Но представьте, на секундочку, что перед вами одичавший щенок, не знакомый с вашими правилами. Щенок, который научился выживать самостоятельно и не привык выполнять чьи-то желания и прихоти. Но вместо того, чтобы поискать ключ к его пониманию мира, вы хотите сделать из него послушную собачку, причем методом тупого принуждения. Может лучше его стоило покормить и приласкать, а не рушить тот шаткий мостик, что мне с трудом удалось создать?

– Что вам мешало подойти ко мне и высказать свою точку зрения?

– Он. – Кевин указал на полковника. – Меня против воли включили в состав группы для создания полевой лаборатории. Место, в котором я не должен был находиться. А вы одобрили этот приказ, господин генерал.

Макферсон задумчиво перевел взгляд на полковника, потом на лейтенанта.

– Я так понимаю, что вас возникли личные разногласия из-за нового назначения Уильямса? Или вы обиделись на него из-за Адамса?

– Нет. – отрицательно помотал головой полковник.

– Да. – кивнул Кевин. – Но я не против прямо сейчас уладить все недопонимания.

– За этим вы и здесь. – руководитель базы поднялся со своего места. – Парень отказывает разговаривать с кем-либо, кроме вас, лейтенант Уильямс.

– Что значит "отказывается"? – Кевин невольно подпрыгнул на стуле и ошеломленно уставился на генерала.

– Тернер, вы не сказали ему?

– Нет. Не успел.

– Что значит "отказывается"? – повторил Уильям свой вопрос, буравя тяжёлым взглядом глаза полковника. – Что значит "не сказали"?

– Ваш юный друг этой ночью съел ценный лабораторный образец и полностью восстановил свое тело. – ответил ему Тернер.

– Он жив? Он разговаривает? С ним все в порядке? – вопросы посыпались из взволнованного Кевина один за одним.

– Живее всех живых. – процедил полковник. – А вот насчет "все в порядке", это вам самому предстоит узнать. Вы единственный, кто общался с ним до происшествия, и кому он доверяет. Со мной он наотрез отказывается говорить. Я – "плохой человек", по его мнению.

– Я могу с ним увидеться? – Кевин переместил взгляд на генерала.

– Увидитесь, и даже скорее, чем вы рассчитываете. Но у меня к вам есть встречный вопрос.

– произнес Макферсон. – Вы сможете его убедить помочь нам? Это нужно сделать как можно быстрее. Прошла неделя с момента начала катастрофы, и с каждым днем наши шансы спасти уцелевших неуклонно падают. Кевин задумался и медленно опустился обратно на стул. Стоит ли сейчас им давать единственный козырь к управлению Максом?

– У вас останутся ко мне претензии, если я смогу его уговорить? – наконец поднял он взгляд на Макферсона.

– Вы со мной торгуетесь, Уильямс?

– Да, торгуюсь, если вы предпочитаете это слово. Я не хочу потом опять оказаться в карцере.

– Не останется. И в карцер вы не вернетесь. – твердо ответил генерал. – Но ваше последнее назначение пока остается под большим вопросом. В ближайшее время вы будете находиться в юрисдикции Тернера, и это не обсуждается.

– Хорошо. Для начала поищите информацию в ваших базах о нем. – произнес Кевин и вытащил из-за пазухи салфетку, расстелив ее на столе. – Из особых отличительных признаков – гетерохромия. Этот человек имеет отношение к пропаже родителей Макса, а может быть даже ко всему, что происходит в мире. Достанете информацию – и мы сможем заключить с парнем сделку.

– Почему вы решили, что у нас есть информация о нем. Он что, военный? – удивился генерал.

– Он военный. – в разговор вступил, до этого предпочитавший молчать, Тернер, раздосадованный тем, что Уильямсу удалось скрыть свои вещи при досмотре и снова утереть ему нос.

– И почему вы так думаете? – Макферсон перевел вопросительный взгляд на полковника.

– Потому что я лично знал этого ублюдка.

– Отойдите, я сам все хорошенько проверю. – Рамон Эстебан вылез из броневики и подошел к связанному Гомесу. – Давайте по машинам.

– Босс, пожалуйста, босс... – по лицу парня текли слезы. – Дай мне шанс, босс!

Подбородок не обращал внимания на его просьбы, по крайней мере никак этого не показывал окружающим, и лично подтянул тугие узлы, связывающие руки невезучего парня, ставшего приманкой для освобождения нового квартала. Главарь медлил, словно ждал, когда все остальные усядутся в броневики.

– Босс...

– Заткнись! – Рамон стрельнул глазами по сторонам и положил свою руку поверх его стяннутых ладоней. – Увижу тебя в порту – пожалеешь, что не умер сегодня. Гомес

непонимающим взглядом уставился на своего бывшего лидера, и вдруг почувствовал, как ему в кулак скользнуло что-то металлическое и холодное.

– Больше я для тебя ничего не могу сделать. – шепнул Рамон. – Выживешь – никогда не возвращайся.

Подбородок развернулся и неторопливо пошел в сторону своего броневика. Едва за ним захлопнулся люк, как машины тихо загудели и тронулись.

Гомес медленно разжал ладонь и увидел миниатюрный перочинный нож, а в следующую секунду его резко дернуло вперед и потащило за машиной. Но он смог устоять на ногах и успел крепко сжать предмет.

Босс дает шанс? Но толку с этого теперь? Ему все равно не выжить одному в городе полном уродов.

Скорость колонны постепенно нарастала, и маленькая неровность заставила вынуждено бегущего мексиканца споткнуться. Колено больно садануло шершавым покрытием дороги, и он почувствовал, как от выступившей крови намокает левое колено. Ему удалось вскочить на ноги, но уже через секунду опять неминуемо опрокинуло.

Толстая ткань камуфляжного костюма быстро нагрелась трением об асфальт и начала жечь кожу, а каждый, даже самый малый, камешек остро ощущался телом, принося острую боль. На очередном повороте его занесло, перевернуло кубарем на спину...

И он увидел их.

Твари, учуявшие запах свежей крови, выпрыгивали из подъездов, из-за углов, из разбитых окон нижних этажей; стекались вслед за ним, выстраиваясь в одну голодную бегущую стаю. Он чувствовал их злобу, и их бесконечный голод. Но догнать колонну им пока было не под силу. Машина шла довольно ровно, поддерживая нужный темп, постоянно сохраняя между пленником и зараженными около двадцати, быть может двадцати пяти метров.

Ну уж нет! Он не умрет вот так, как жалкая собака, выброшенная хозяином.

Гомес раскрыл лезвие и начал торопливо резать веревку. Тело постоянно швыряло в стороны, но он не останавливался и терпел раздражающую тело боль. Иногда ублюдки приближались совсем близко, и в такие моменты он боялся и молил, чтобы водитель добавил скорость. А когда та самая скорость нарастала, и они отставали, бывший бандит клял всех святых, за содранную кожу на спине и ногах. Адреналин зашкаливал в крови, и это хоть как-то придавало сил. В висках пульсировала лишь одна стойкая мысль: "Выжить, выжить, выжить...".

Никто в этот момент, ни Гомес, ни Рамон, ни его команда, не видели, как по соседней улице, параллельно их процессии, бежит одинокий человек в дорогом костюме, ничуть не уступая в скорости неспешно едущим автомобилям.

Он их тоже не видел, в общепринятом значении этого слова, поскольку городские здания постоянно перекрывали обзор. Тем не менее, Алфа-12 знал каждый их шаг, ибо Сеть ему показывала огромное скопление омег, бегущих за жертвой, а Фокс наблюдал происходящее их глазами. Прогулка до Голливуда не дала никакой информации о мальчишке, и он лично прибыл в район порта, чтобы допросить кого-нибудь из местных, но внезапно наткнулся на эту картину.

На очередном повороте уже основательно подрезанная веревка не выдержала и лопнула.

Пленник кувырком прокатился по тротуару и врезался спиной в крыльцо давно разграбленного торгового центра. От удара что-то хрустнуло в ребрах, но он, стиснув зубы, попытался подняться. Глаза зашарили по сторонам, быстро оценивая обстановку.

Броневики свернули за угол и исчезли из виду, зато толпа бешеных тварей неумолимо приближалась.

Бежать. Бежать! Гомес со стоном выпрямился и попытался сделать шаг, но разбитое в лохмотья колено стрельнуло так, что он чуть не упал, и еле успел ухватиться вспотевшими ладонями за гладкие перила у крыльца. Десять, девять, восемь метров... Он видел их отвратительные рожи, чувствовал исходящую от них вонь и почти смирился.

Это конец...

Мексиканец в отчаянии закрыл окровавленными руками лицо и приготовился к смерти.

Секунда, вторая, третья...

Он все еще жив?

– Привет. Как твоё самочувствие, амиго? – донесся до него смешливый голос.

Что?!!

Гомес насторожился, все еще боясь взглянуть перед собой, и услышал чье-то тяжелое, но равномерное дыхание. Не может быть! Он открыл веки и обнаружил, что прямо перед ним стоит незнакомый человек. Узкое лицо, разноцветные глаза, как у его друга детства Пабло Коротышки, и абсолютно спокойное выражение лица. Одет в синий клубный пиджак и такие же стильные штаны. Блестящие на солнце лакированные ботинки еще больше усиливали контраст с происходящим вокруг адом.

Он бредит? Или просто не заметил, как умер? А это перед ним сам Господь?

– Ну, чего встал? Или думаешь, что у тебя бесконечная кровь? – мужчина указал на красные ручейки, стекающих по ботинкам Гомеса.

– А... а эти? – он повел глазами в сторону тварей. Латиноамериканец только сейчас понял, что здесь не так. На него до сих пор никто не набросился! Он опасливо выглянул из-за плеча пришельца и резко отпрянул назад. Твари никуда не делись, но теперь стояли скучающей толпой и даже не пытались смотреть на него. Словно он вообще им никогда не был интересен.

– Они тебя не тронут, амиго. Но к тебе будет серьезный разговор. Ты ведь с того военного корабля?

– Д-да. – ответил ничего непонимающий Гомес.

– Держись за меня. – незнакомец подхватил его тело и позволил опереться на себя. Все еще не верящий в чудесное спасение мексиканец, схватился рукой за его плечо, и двое мужчин неспешно направились внутрь торгового центра, напрямик к павильону, на вывеске которого был изображен медицинский крест.

Глава 9

– Его зовут Ксандер Форсайт. – Тернер поднялся со своего места и сделал пару шагов вдоль стола. – Я вместе с ним учился в Вест-Поинте. Отличник службы, чемпион академии по нескольким дисциплинам, и, вообще, личность весьма неординарная.

– И почему вы его называли ублюдком? – поинтересовался Макферсон.

– После выпуска наши дорожки разошлись, и снова сошлись уже в середине двадцатых в Индии. – продолжил полковник. – Тогда его назначили командующим одного из миротворческих отрядов, призванных не допустить разрастания конфликта на южные территории. Хотите знать, как все остальные называли его отряд за глаза, генерал?

– Просветите.

– Падальщики. У него имелся недюжинный талант входить в расположение к руководству штаба, и каким-то чудесным образом, во всех операциях именно его подразделение прикрывало тылы, оставаясь рядом с мирным населением. А там они творили такое, что об этом лучше вслух не говорить. Именно такие люди, как Форсайт, и порочат честь Американской армии. – яростно выдохнул Тернер. – Чтобы не быть голословным, предлагаю вам ознакомиться с его досье лично. После вывода войск, ему и его подчиненным было предъявлено с десяток обвинений.

– Кажется, я о чем-то подобном слышал, но не следил... Значит он официально является военным преступником?

– Мог бы им стать, но у него оказались очень высокие покровители в министерстве обороны. Дело спустили на тормозах и затянули расследование. В итоге, он отделался всего лишь увольнением из вооруженных сил США, а потом вообще пропал. По слухам, его дальнейшая карьера была связана с участием в не самых законных вооруженных формированиях, география которых выходит далеко за пределы американского континента.

– Я вас понял, Тернер. Есть одно но... – генерал перевел взгляд на Кевина. – В виду того, что творится в мире, есть ли нам прок от такой информации? Этот Форсайт, с большой вероятностью, уже может быть мертв. Какая польза от этого знания Максусу?

– Если верить рассказу парня, – произнес Уильямс, – все произошедшие с ним изменения начались с того дня, когда появился Фокс и похитил его родителей. А учитывая, кем был его отец, и зная, что Сальватор ни что иное, как микроструктуры, живущие в телах

зараженных, существует огромная вероятность, что этот человек напрямую связан с теми, кто все это устроил. Найдём его, и, возможно, выйдем на главного виновника катастрофы. В этом наши желания совпадают с целями Макса Рассела. Кстати вы нашли связь между теми бумагами, что я вам привез из Бюро, и своими собственными данными?

– Скажем так, очень косвенную и сомнительную. Я попозже поделюсь с вами своими соображениями по этому делу, лейтенант Уильямс. В данный момент у нас другие первостепенные задачи, и главная из них – спасение выживших.

– Тогда разрешите идти в лабораторию? – Кевин поднялся со своего места.

– Еще секунду. – генерал перевел взгляд с него на полковника, и обратно. – Я надеюсь, что конфликт между вами полностью исчерпан?

– Да. – ответил полковник, впрочем не пытаясь скрыть легкой досады.

– Да, – твердо произнес Кевин, отдавая воинское приветствие обоим командирам. – Исчерпан.

– Идите к Максу. И, пожалуйста, сделайте все возможное, чтобы с ним договориться.

Раздетый до плавок Гомес растянулся на одном из дорогих диванов мебельного отдела, и все еще не до конца мог поверить в произошедшее. Невесть откуда взявшийся человек, не боящийся инфицированных, не просто его спас от смерти, но и показал, что выжить в новом мире не трудно, если общаться с нужными людьми.

Сейчас он терпеливо и аккуратно обрабатывал его раны, достаточно умело зашивая их медицинской иглой. Он даже позаботился об обезболивающем! Такая забота о постороннем бывшему бандиту казалась невероятно странной, но он не сопротивлялся. Рядом с незнакомцем ощущалось такое блаженное спокойствие, какого он не ощущал с первого дня катастрофы. Даже с Рамоном.

Кто он? Почему его не трогают зараженные? Он такой же, как и тот странный пацан, за которым гонялся Рамон? Они какие-то сверхлюди? Если это так, то ему хотелось бы и дальше держаться рядом с ними. А может он поможет грохнуть этого ублюдка Мигеля? Ведь, по любому, это именно он сдал его.

– Ну вот! – довольно произнес незнакомец, ловко отрезав длинный конец нитки торчащей из бедра. – Самое страшное позади. Сейчас я начну обрабатывать мелкие повреждения, а ты пока расскажешь мне все о вашем корабле.

Зачем ему это?

Возникший в голове Гомеса поначалу логичный вопрос, быстро отсеялся здравым смыслом. Рамон больше не его босс и плевать, что с ним дальше будет. Именно из-за Подбородка он попал в эту передрагу, а значит скрывать информацию о нем от человека, который спас его жизнь, и который знает, что именно творится в мире – очень нецелесообразно.

– Расскажи о себе, хоть немного. – неуверенно произнес латиноамериканец. – Ты не думай, я не требую, если не хочешь говорить, то не надо.

– Расскажу. – спокойным тоном ответил незнакомец. – Меня зовут Фокс, и это все, что тебе нужно знать обо мне на данный момент. Возможно, ты получишь намного более подробную информацию, но это будет зависеть от того, найдем ли мы с тобой общий язык. Сейчас я хочу узнать все, что произошло в порту. Начинай с самого первого дня. Кто вы такие? Как вам удалось выжить?

– Хорошо. Моя фамилия Гомес. До недавних дней я работал на группировку Рамона Эстебана. Это один из тех, кто занимался... – он запнулся. – Да чего там таить... В общем, мы занимались в этом городе порошком, и достаточно успешно. В один из дней...

Мексиканец говорил, и говорил, не утаивая ничего. Фокс оказался прекрасным слушателем, и почти не перебивал. Это, скорее, было похоже на исповедь – ему самому хотелось поведать спасителю как можно больше и войти к нему в доверие. Он рассказал все: о структуре банды; о том, как Рамон запретил им принимать Сальватор; о том, как они впервые встретили Макса; о том, как они нашли военный корабль и решили выживать на нем; о спасении выживших, и, конечно, о своей досадной промашке, в результате которой он попал в эту передрагу.

– Я ведь не хотел! – глаза Гомеса заблестели. – Я никогда бы не соврал своему боссу, но он...

– Успокойся, а то швы разойдутся. – человек с разными глазами закончил перевязку и встал на ноги. – Ну вот, теперь ты почти как новенький! Попробуй аккуратно встать. Только не торопись. Мексиканец медленно перевернулся на бок и поставил ноги на пол. Тело плохо ощущалось из-за того, что все действовало обезболивающее. Но в любом случае стало намного лучше.

– Держи руку. – произнес Фокс, помогая ему подняться. – Ты еще не рассказал мне о бойне в порту. Одевайся, нам предстоит прокатиться.

– Я не видел, что там происходило. Меня закрыли в трюме. – ответил Гомес, безуспешно пытаясь застегнуть куртку забинтованной рукой. – Поможешь с пуговицами?

– Не видел? – удивился Фокс и бережно коснулся воротника его рубахи.

– Так значит ты там лично не присутствовал? Получается, и на пожаре тебя не было?

– Нет. Я и говорю...

Его речь оборвал негромкий хруст. Хрустели позвонки его шеи, быстро развернутой чуть более, чем на сто градусов против часовой стрелки. Незнакомец оказался столь быстр, что Гомес поздно увидел, как одна из ладоней Фокса взялась за его подбородок, а вторая за затылок. Тело мексиканца рухнуло на диван, застыв в комичной позе, а человек с разными глазами грустно посмотрел на остатки бинтов и пустые ампулы обезболивающего, разбросанные вокруг:

– Жаль. Не получилось у нас с тобой взаимовыгодного сотрудничества, амиго. Похоже, мне все-таки придется сходить к твоему боссу и все выяснить у него.

– Кевин! Кевин! – радостный Макс подбежал вплотную к толстым прутьям клетки, едва только открылась дверь и в помещение лаборатории зашел единственный человек, который для него что-то значил.

– Ну, что герой-любownik! – приветливо улыбнулся Уильямс. – Потерял свою девственность?

– Да! Это было так круто! Правда потом пришел Рамон и забрал у меня Риту. – слегка погрузнел парень. – И еще он меня почти убил...

– Скучаешь по ней? – Кевин уселся на стул и придвинулся вплотную к клетке, внимательно разглядывая парня. Невероятно, но он был абсолютно здоров и невредим!

– Немножко. Но по тебе я намного больше скучал. – юноша снова улыбнулся. – Ты рассказал мне столько разных классных штук! Теперь я точно знаю, как уговаривать девочек! Ты же скажешь тому противному дядьке без бровей, чтобы меня выпустили? А мы с тобой придумаем, как убить Рамона? Он застрелил моего Пегасика, и еще его люди сильно ранили Риту!

– Макс. Тут такое дело. – слегка нахмурился Кевин. – Этой базой команду не я. Но если бы не эта лаборатория, скорее всего, ты бы уже умер.

– Ну я же теперь жив? Почему я должен тут оставаться? – удивился парень. – Я не сделал твоим друзьям ничего плохо, хоть и мог. Тот плохой солдат без бровей... Он слишком близко стоял к клетке, и я хотел сломать ему шею, но не стал!

– Полковник Тернер? Ты про него говоришь?

– Наверное. – пожал плечами Макс. – А еще он обозвал меня обезьяной, но я не стал обзывать в ответ. Я ведь все правильно сделал?

– Правильно. – улыбнулся Кевин. – Но я тебя искренне понимаю, дружище. В общем, слушай меня внимательно, Макс. Начальники этой базы рассчитывают на твою помощь, а еще хотят разобраться с произошедшим в мире. Они готовы заключить с тобой сделку.

– Сделку? И что им от меня нужно? – юноша озадаченно посмотрел на Уильямса. Еще никто и никогда не предлагал ему сделок.

– Они хотят изучить тебя и твое умение управлять зараженными. И чтобы ты помог вывести из города всех выживших людей.

– Всех? – удивился парень. – Это будет очень долго. Но я соглашусь на второе!

– Так просто? – удивился Кевин. Парень посмотрел на новенькую камеру в углу и приблизился к самой решетке.

– Я сейчас тебе кое-что скажу. – прошептал он. – Ты ведь умеешь хранить секреты?

– Умею. – мужчина понизил громкость голоса и наклонился к клетке.

– Я соглашусь спасти выживших, но сразу сбегу, как только они вывезут меня в город. А ты мне поможешь. Они говорят, что я нечаянно убил ту девочку, которую тебе и подарил.

Это неправильно. Но я тебе дам еще много других, как только найду. Ты ведь сможешь, да?

Вот черт! Уильямсу стало не по себе. Не столько от того, что парень решил научиться обманывать, сколько от оказанного доверия. Он абсолютно не понимает, что Кевин, при всем своем хорошем отношении к нему, в данный момент на стороне "Ковчега". Но как ему это объяснить? Терять его доверия совсем не хочется...

– Макс. Я тебе очень сильно помог уже. Ты ведь это знаешь?

– Да. Здесь была красивая женщина, и она сказала, что если бы не ты – я бы умер. Потому я теперь считаю тебя своим лучшим другом. – парень на секунду задумался и вдруг улыбнулся. – Я придумал! Ты тоже со мной сбежишь! Мы заберем у Рамона Риту, и ее маму. Ты сможешь жить с ней, она, должно быть, очень опытная в сексе. Я найду нам два самых лучших дома и нас никогда, и никто не тронет! Мы будем жить по соседству и ходить к...

– Ма-акс! – Кевин положил руку на лоб и помассировал его, отчаянно пытаясь продумать дальнейший диалог. – Пойми, мое место здесь. Человек, чтобы выжить, старается сосуществовать с другими людьми, потому что чем нас больше, тем мы сильнее.

– Я не хочу сосуществовать с людьми. – категорично ответил парень. – Если ты мне не сможешь, я все равно придумаю, как сбежать. Вам однажды придется вывезти меня в город, потому что...

– Они помогут тебе все узнать о разноглазом Фоксе, если ты согласишься на их условия! – Кевин выложил свой единственный козырь прямо в лоб. – Он военный, а значит они смогут найти о нем информацию в своих базах.

Макс замер. Его мало что интересовало, кроме собственного выживания, но его друг заговорил о похитителе родителей, и это сильно меняло дело.

– Они знают где он живет? – с надеждой произнес парень.

– Не уверен. Зато я могу пообещать, что у тебя будет вся информация об этом человеке, какая только может найтись. Он служил в армии, и у них есть его досье, где можно будет узнать его адрес, связи, места пребывания и, возможно, еще какую-то полезную информацию. Но для этого тебе придется принять их условия.

– Согласен. – выдохнул Макс. – И на исследование, и на помощь. Но пообещай, что как только мы спасем всех людей в городе, меня сразу отпустят и больше никогда не будут трогать. Обещаешь?

– Я передам твой ответ начальнику базы. – улыбнулся Уильямс и слегка прищурился. – А ты меня не обманешь, если они согласятся?

– Разве друзей можно обманывать? – совершенно серьезно ответил юноша. – Зачем тогда вообще нужно дружить? Ты только попроси, чтобы мне нашли хорошую комнату. Я не хочу жить в этой клетке.

– ... вот такие у него несложные условия. – закончил свой доклад Уильямс.

Генерал Макферсон, полковник Тернер и Дональд Андерсен молча переглянулись.

– Нас это полностью устраивает. – объявил генерал. – Но насчет отдельной комнаты я не уверен. Вы дадите гарантию, что парень не принесет нам проблемы?

– Да. – твердо ответил Кевин. – Я за него ручаюсь.

– Почему вы считаете, что он не попытается сбежать, например, или не нападет на кого-нибудь? – вмешался Тернер.

– Как бы вам объяснить... – задумчиво произнес лейтенант. – Вам покажется странным, но врать мне – вне его собственной логики. Однако, не забывайте, что он ждет встречного доверия. Думаю, если мы попытаемся его обмануть, он не раздумывая нас убьет.

– Убьет? – возмутился полковник. – И вы хотите его выпустить к людям?

– Хочу. Макс не причинит зла просто так. Ему нет дела до окружающих, пока они ему не вредят. Единственные люди, из-за которых он переживает – его собственные родители. – ответил Кевин, и с едва заметной улыбкой добавил: – Ну и еще симпатичные женщины.

– Женщины? – произнесли офицеры одновременно.

– Макс чересчур гиперсексуален. – пояснил лейтенант. – Так уж вышло, что с у него не получается половой контакт с инфицированными. Но он не агрессивен и насиловать никого не станет. У него несколько своеобразные представления о слабом поле.

– Значит, если он найдет себе здесь подружку, есть шанс, что он может остаться с нами надолго? – генерал впервые улыбнулся за весь разговор.

– Думаю нет. Чувствами его не удержать, поскольку они для него мало что значат. Слабый пол его интересует исключительно как сексуальный объект, и не более. Но он скорее пойдет искать Фокса пешком по всей Америке, чем останется здесь, даже если вы для него организуете целый гарем.

В зале воцарилось молчание, прерываемое только легким постукиванием пальцами по столу, доносившееся со стороны Макферсона.

– Хорошо. – объявил он свое решение. – Передай ему, что я даю слово офицера армии США, если, конечно, он понимает его стоимость. Макс Рассел помогает нам спасти всех оставшихся выживших в Лос-Анджелесе и дает месяц лабораторных исследований в отношении себя. После этого, я передаю ему все материалы по Ксандеру Форсайту, которые смогу собрать, и никак не буду препятствовать его уходу.

– Значит он теперь свободен? Я имею в виду в пределах базы, конечно.

– с надеждой произнес Кевин.

– Я против! – поднялся Тернер, но генерал на него даже не обратил внимания:

– Свободен, но с некоторыми ограничениями. Браслета для свободного перемещения по секторам у него не будет, а вы Уильямс, переезжаете в двухместный номер, становитесь его тенью и не отступаете от него ни на шаг. Не стоит афишировать окружающим кто он такой, и на что способен. И еще, если он, все-таки, причинит кому-то вред...

– Не причинит. – вздохнул Кевин. Похоже его планы на более тесное общение с Джейн О'Брайн отодвигались на целый месяц. С другой стороны, ему придется постоянно присутствовать на исследованиях около Макса, а следовательно постоянно контактировать и с ней, что, может быть, не так уж и плохо.

– Сеть, посчитай сколько в Лос-Анджелесе переходных форм. – приказал шагающий в направлении порта Фокс.

– Пожалуйста, уточните запрос. Точная область и условная номенклатура.

– Ну, допустим, в радиусе двух километров от меня. А номенклатура... – задумался Двенадцатый. – Погоди. Ты хочешь сказать что кроме переходной пси-формы появились и другие виды?

– Хи-, фи-, и эпсилон-формы. В указанном вами радиусе присутствует тридцать одна особь. Уровень эволюционного перехода от четырех, до восьмидесяти девяти процентов.

– Ого. Покажешь мне мусорщика?

– Ближайшая хи-особь находится в двух кварталах на запад. Трансформация сорок семь процентов. Даю маркер. Особь медлительна, и ее вызов займет много...

– Я сам дойду. – опередил ее Фокс. – Мне некогда ждать. Двенадцатый выдвинулся в сторону яркого столбика света в небе, указывающего местонахождение интересующего его объекта. Пройдя по пустому городу два квартала, он обнаружил арку, ведущую во внутренний двор нескольких высотных зданий. Маркер светился прямо над открытым мусорным баком, от которого несло падалью и черт еще знает чем.

– Позови ее, только ничего не приказывай. Пусть просто покажется на свет.

– Выполняю.

Секунд десять ничего не происходило, а затем из левого отсека контейнера появилась деформированная человеческая голова. Она была сильно приплюснута сверху и абсолютно лишена волосяного покрова. По остаткам размазанного макияжа у глаз и висячим сергам в почти исчезнувших ушах, в ней можно было опознать когда-то привлекательную женщину, хоть и с трудом. Нижняя челюсть особи сильно разрослась в стороны, широко растянув блестящий от слизи рот, ставшим похожим на присоску и полностью лишившийся зубов.

– Ну и мерзость! Это та самая, которая бетон может жрать?

– Хи и Фи особи являются переработчиками органических и неорганических материалов. Данный образец еще не полностью перешел на новый вид пищи, однако уже вполне способен, наряду с органикой, утилизировать некоторые виды пластика. Рекомендовано произвести настройку на будущие структуры перерабатываемых объектов.

– Пусть Векслер и его лаборатория этим дерьмом занимается. – буркнул Фокс. – Оповести его.

– Оповещение Председателя происходит в штатном режиме. Он уже поставлен в известность о происходящих трансформациях.

– Пусть эта жирная гусеница еще немного вылезет.

Особь поползла дальше, перебираясь в соседний контейнер. Женщина, точнее то, во что она превращалась, почти не имела на себе одежды, кроме порванных лохмотьев, из-под которых проглядывала студенистая кожа серого цвета, покрытая блестящей влагой. Самым подходящим сравнением для описания этого существа была бы улитка, случайно лишившаяся своего панциря. Мешали окончательному сходству руки и ноги, которые еще полностью не исчезли, и торчали по бокам, как ненужные придатки. Двигалось существо словно слизняк – при каждом движении по разросшемуся в стороны телу пробегали короткие волны.

– Значит вот так выглядят наши санитары планеты... Я думал посимпатичнее будут.

– Это незаконченная форма. – невозмутимо ответила Сеть. – Но в данный момент нет возможности для полной демонстрации. Соответствующие результаты можно ожидать после восьмидесяти двух процентов соответствия конечному типу.

– А эпсилон? Уже есть стопроцентные эпсилон? И еще меня интересуют умники.

– В радиусе двух километров обнаружены двадцать две особи эпсилон- категории.

Соответствие конечному типу от двенадцати до восьмидесяти девяти процентов. Появление в Лос-Анджелесе первой, полностью трансформировавшейся особи, ожидается менее, чем через двое суток. Что касается "пси", то они развиваются очень медленно, в связи со сложностью формирования нейронных подструктур нового типа, и в данный момент внешне отличаются от типовой омега-особи только наличием крупного головного отдела.

– Так. Приведи-ка сюда этих эпсилонов, а заодно настрой мне удобное управление ими.

Фокс уверенным шагом направился в порт. По мере его продвижения, к нему одна за одной примыкали быстро перемещающиеся твари, слегка похожие на кузнечиков. Часть из них уже совсем не походила на человека: мощные задние ноги; удлиненные передние конечности и тонкие пальцы, покрытые жесткими волосками, заканчивающиеся микроскопическими гарпуновидными крючочками; длинные передние челюсти и обтекаемая форма тела, напоминающая изогнутую сигару. В районе того места, где у них раньше располагался подбородок, теперь торчала пара направленных вперед "клыков". Но на самом деле, клыками, в привычном понимании, они не являлись. Истинным их предназначением была стрельба тонкими костяными шипами, которые при попадании в жертву заносили в ее кровь порцию омега-бионтов. Именно на пси-особях и лежала задача разыскивать случайных выживших и выполнять то, что не до конца довел Сальватор.

– Справа от вас особь с максимальным показателем трансформации. Даю маркер.

Фокс повернул голову и сразу же увидел подсвеченное существо. Прямо по гладкой стене дома напротив, вниз головой спускалось грациозное создание, похожее на своих сотоварищей, но с более завершенными формами. Ничего в нем не выдавало бывшего человека: ни повадки, ни телосложение. Между передними конечностями и телом у него простирались кожистые перепонки, а копчик был слегка вытянут назад, и на его месте красовался почти сформировавшийся треугольный хвост.

Тварь застыла на уровне третьего этажа, на секунду словно сжалась, а затем оттолкнулась от стены здания и спланировала, пролетев по воздуху почти на тридцать метров, после чего мягко приземлилась прямо перед Альфой. Узкая морда уткнулась в ноги своему хозяину и из ее недр донеслись довольные урчащие звуки.

– Ты еще меня в десны поцелуй, ага! – мужчина брезгливо отпихнул существо ногой, и оно покорно присоединилось к общему строю. – Сеть, сколько до корабля, где были обнаружены останки Тринадцатого?

– Три километра шестьсот тридцать шесть метров. Даю маркер.

– Прогуляюсь пешком. – Фокс довольно усмехнулся. – Ну, капитан Подбородок, готовься принимать дорогих гостей!

– Сколько еще? – Кевин потянулся на стуле, разминая затекшую спину. Весь сегодняшний день он провел здесь, наблюдая за непонятными показаниями мониторов лаборатории, и ему это порядком надоело.

– Уже заканчиваю, потерпи. – Джейн быстро печатала на клавиатуре, периодически отрываясь только для того, чтобы ненадолго взглянуть на показания приборов. – Господи, какой же этот юноша невероятный! Он просто фабрика по производству стволовых клеток абсолютно любого типа!

– Расскажешь? – лейтенант с любопытством заглянул через ее плечо, но ни черта не понял в этих графиках и мерцающих пятнах на мониторе. Ученая словно не услышала его и самозабвенно продолжила набирать текст с потрясающей быстротой. Макса, казалось, абсолютно не интересовала её научная болтовня. Уильямсу только и оставалось, что наблюдать за ее изящными пальцами, порхающими по клавиатуре.

– Кевин. Мне уже надоело валяться без дела! – все же подал парень голос. Уильямс с сочувствием посмотрел на своего подопечного, опутанного датчиками и проводами, а затем растерянно пожал плечами и указал взглядом на виновника происходивших процессов. О'Брайн дорвалась до исследований абсолютно нового типа инфицированного, да еще и такого, который добровольно шел на контакт и выполнял ее любую прихоть. Наверное, ее можно понять...

– Джейн, может позже закончишь? Давай лучше сходим в бар, например. – снова попробовал бывший агент. – У тебя еще целый месяц на исследования, да и отдыхать тоже надо.

– Это официальное приглашение на свидание? – повела она бровью, не отрывая взгляда от монитора.

– Эй, я тоже пойду с вами в бар! – возмутился Макс.

– Пойдешь, пойдешь. – успокоил его Кевин. – Ты теперь без меня никуда.

– Значит это будет не свидание... – разочаровано ответила сама себе Джейн вполголоса. – Еще две минутки и будете свободны.

– Так ты с нами, или нет? – надежда все еще теплилась в голосе Кевина. Кажется, он не совсем правильно сформулировал предыдущий вопрос.

– Я позже постараюсь подойти. – ответила она уклончиво. На самом деле она очень хотела составить им компанию. И на это даже была не одна причина. Помимо возросшей симпатии к Уильямсу, который смог найти подход к таинственному парню, ей очень хотелось посмотреть на этого юношу в обычной жизни. На его поведение, общение, восприятие окружающих. Лейтенант ей рассказал о его феноменальных способностях саванта, которые, как оказалось, присутствовали у него еще до заражения. Но нужно было успеть провести как можно больше исследований в минимально короткие сроки, и по просьбе генерала дать полный отчет, особенно об умении Макса управлять инфицированными.

– Всё на сегодня. Можешь забирать своего друга. – Джейн поднялась со стула и грациозно потянулась, впрочем делая это осознанно, поддразнивая Кевина. – Он в полном порядке и даже более чем. Но завтра готовьтесь на полдня исследований, не меньше!

– Это к Тернеру и Макферсону. – помотал головой Уильямс. – Они хотят завтра завербовать его для проведения спасательной операции. Скорее всего, она затянется до позднего вечера. О'Брайн расстроено скривила лицо:

– Теперь мне понятна, к чему эта спешка руководства... Ладно, если я к вам и присоединюсь, то не раньше, чем через час. Кевин помог освободиться своему подопечному от проводов и одеться в новую одежду – Макферсон выделил парню полный комплект полевой формы. Теперь юноша ничем не отличался от обычного служащего базы, разве что относительно юным возрастом и отсутствием форменных нашивок. Они покинули лабораторию и отправились в сектор "В", где их уже ждали новые апартаменты.

– Вот здесь мы с тобой и будем жить! Ремонт пока не очень, но обещали доделать в кратчайшие сроки. Чур, девочек не водить! – пошутил Уильямс и открыл дверь.

Макс сделал осторожный шаг внутрь и осмотрелся. Комната оказалась весьма просторной, но слегка пустынной; хотя весь необходимый набор мебели внутри имелся: платяной шкаф, несколько полок на стене, средней величины раздвижной стол посередине и даже пара мягких кресел. По разным сторонам помещения расположились две полноценные одноместные кровати для взрослых людей.

Конечно, это совсем не его вилла в Беверли-Хиллз, но далеко не та холодная клетка в лаборатории. Юноша подошел к кроватям и поочередно осмотрел их, пощупал матрацы и подушки. Наконец он показал на ту, что слева:

– Можно я буду спать на этой?

– Без проблем. – ответил Кевин и направился к своей койке. Парню новое жилье понравилось и даже вызвало легкое чувство ностальгии. Здесь не было окон, а грубо зашлифованные каменные стены, пока еще без отделки, напомнили его старую нору в канализации, где он прожил последние три года. Правда, сидеть безвылазно в комнате все равно не хотелось – Максимум нетерпелось осмотреть всю доступную часть базы, особенно рекреационный сектор:

– А когда в бар пойдем? А почему девочек нельзя водить? Я проверил – кровать прочная. Двоих легко выдержит.

– И что ты мне предлагаешь? – удивился Кевин. – Смотреть, как ты здесь с ними кувyraешься?

– Зачем смотреть? У тебя же есть красивая Джейн! – ответил парень и хитро прищурился. – Я видел, как ты поглядывал на нее в лаборатории. Ты ведь сегодня встретишься с ней в баре? Потом мы все вместе подыщем девочку для меня.

– Допустим. – Уильямс силился не засмеяться от простоты и непосредственности парня. – А дальше?

– А дальше мы придем сюда. – уверенно ответил Макс. – Ты с Джейн будешь на одной кровати, а я со своей подружкой на другой. А если тебе понравится моя девочка – я с тобой легко могу поменяться! Твоя учена, конечно, не очень молодая, но зато красивая, и, наверное, опытная.

– Парень. Это очень интимный процесс. – терпеливо пояснил ему Кевин. – Достойные женщины, обычно, против таких откровенных развлечений и хотят остаться со своим мужчиной наедине. Заметь – с одним мужчиной. Да и сомневаюсь я, что на этой базе ты сразу найдешь такую, которая захочет с тобой лечь в постель первой же ночью.

– Получается, если мы приведем их сюда, то кому-то придется ждать за дверью своей очереди? – нахмурился Макс, словно не слышал последнего предложения опекуна.

– Получается, что мы не приведем сегодня девочек сюда. По крайней мере Джейн, так точно. – нарочито строго ответил Кевин, стараясь не рассмеяться. – Но я обещаю, если ты сегодня сможешь самостоятельно подцепить красотку, то так и быть – подожду тебя за дверью.

– Договорились! – обрадовался юноша. – Тогда идем в бар?

– Идем.

Рамон Эстебан развалился на кровати в капитанской каюте и, как обычно, размышлял, сосредоточенно разглядывая серые пятна на потолке. Все его мысли занимал умоляющий о спасении Гомес. Он не видел, как умер его бывший подчиненный, а потому настойчиво убеждал себя, что тому удалось спастись.

И, вроде бы, он поступил правильно, нисколько не нарушив собственные принципы, но где-то в глубине души его все равно грыз червячок сомнения.

К дьяволу! Что сделано, то сделано, и нужно как-то жить дальше в этом новом гребанном мире. Почти сотня человек, прибывших, принятая им утром в группировку, плюс еще два десятка спасенных днем оказались ценнейшей находкой. Радостные новички показали себя хорошо: не огрызались, не потребовали лишнего и без пререканий брались за любую порученную работу. Присоединившиеся к группировке люди с лихвой компенсировали потерянных ребят. Семнадцать человек отслуживших в армии, и еще с десяток молодых и крепких парней, с которых однозначно должен выйти толк. А уж оружия для них найдется предостаточно.

Вместе с тем, появлялись и новые трудности. Да, они сегодня сумели занять пустой пассажирский лайнер, что был пришвартован по соседству. Возможная нехватка спальных мест решилась на много дней вперед. Но теперь остро вставал другой вопрос: такую ораву людей нужно было чем-то кормить. Хорошо, что хотя бы проблем с топливом в ближайшем будущем не предвиделось. Огромный танкер с подходящим горючим располагался относительно недалеко и, при желании, всегда можно съездить к нему на лодках.

Рамон хотел развиваться дальше: научиться хранить большие запасы продуктов, выходить в океан за рыбой, не иметь проблем с пресной водой. Решение большей часть вопросов можно отыскать и в порту, но он невероятно огромен, а перемещаться по берегу довольно опасно. Подбородок знал, что когда-то на берег придут новые армии обдолбанных, и придется либо опять тратить патроны, либо возить необходимые припасы на маленьких катерах.

Интересно, как скоро Сноуфолл сможет решить поставленную перед ним задачу?

И, словно в ответ на этот вопрос, за дверью раздался возбужденный голос:

– Босс... Босс!

– Войди, Мигель.

В капитанскую каюту вбежал новый первый помощник, и, немного отдышавшись, радостно произнес:

– Билли сказал что мы уже сегодня сможем плавать!

– Что?! – Рамон подскочил с кровати и ошарашенным взглядом уставился на своего подручного. – Это точно?

– Да, босс! Точнее некуда!

Подбородок без лишних раздумий помчался по корабельным переходам, да так, что Мигель еле поспевал за его прытью. Оба мужчины практически одновременно ворвались в машинное отделение, где работал перепачканный смазкой Сноуфолл и еще несколько ребят из новичков, которых глава поселения выделил ему в помощники.

– Это правда, Билли? Мы сможем перемещаться на этой посудине?

– Да. – устало произнес механик и улыбнулся.

– То есть я вот сейчас могу подняться на капитанский мостик и поплыть?

– Попробуй, если сумеешь.

– Научишь?

– Кто бы меня научил! Я лишь немного в теории это дело знаю. – Билл снял грязные промасленные перчатки и небрежно бросил на один из стоящих неподалеку ящиков. – Пробуем?

– Еще бы! Ты самый настоящий долбанный волшебник! – Рамон дружески похлопал самого ценного жителя поселения по плечу и повернулся к помощнику: – Мигель! Десять человек выделить на охрану лайнера, остаешься временно за главного. Все остальные поедут со мной – прошвырнемся вдоль берега. В Сан-Диего, конечно, не поплывем, но береговую линию порта исследуем до северной части, дай бог, уже к сегодняшнему вечеру!

Фокс злобно сплюнул на землю и яростно пнул под брюхо ближайшую тварь. Та, впрочем, никак не высказала своего недовольства, хотя и отлетела на добрую пару метров.

– Ну и где эта сраная посудина?! – он стоял на возвышенности и смотрел на пустой причал, возле которого еще утром стоял военный корабль.

– Невозможно предоставить информацию об объектах, отсутствующих в поле зрения носителей. – бесцветным голосом ответила Сеть.

– Ладно. Стойте здесь и без моего приказа не двигаться. – приказал Двенадцатый сопровождающей его стае эpsilon-особей, после чего неторопливо направился к берегу в одиночку. Пожар, устроенный мексиканцами, почти закончился и множественные трупы уже превратились в дымящийся пепел, с кое-где проглядывающими остатками тлеющих костей. Фокс аккуратно обошел крупную насыпь и внезапно замер. Его внимание привлек стоящий по соседству пассажирский лайнер, на палубе которого он заметил движение. И люди на нем определенно не были омегами. Они переехали? Или просто захватили еще один корабль? Медленно, стараясь не привлекать взгляда не самых внимательных дозорных, Двенадцатый сместился за большую кучу пепла и уселся на землю. Одетый с иголки, он меньше всего сейчас напоминал человека, которому требуется помощь. Так... Слегка надорвать рукав пиджака, немного испачкать лицо грязью, затереть пеплом воротничок баснословно дорогой сорочки, вырвать пару пуговиц, ободрать камнями лакированные ботинки...

Менее чем через минуту, он стал похож на того, кого здорово потрепали недавние события. Закончив с маскарадом, Фокс неспешно двинулся в сторону корабля, выставив руки перед собой в смиренном жесте. Шаг за шагом он приближался к судну, и эти слепые растапы наконец-то его заметили. На носу лайнера появилась тройца вооруженных людей,

загалдевших наперебой. Ну точно дилетанты, и, похоже, лишь недавно познакомившиеся с дисциплиной. В прошлый раз они ему показались более серьезными.

– Кто такой? – раздался голос сверху.

– Помогите, я больше не могу. – проблеял Фокс плаксивым голосом. – Они повсюду, они хотят убить меня. Парни понимающе переглянулись и зашептались. Их разговор продлился около тридцати секунд, и они даже успели слегка повздорить, после чего один из них ушел куда-то.

– Жди, сейчас придет заместитель лидера отряда. Заместитель? Ладно, возможно и он сгодится. Спустя семь минут рядом с дозорными появился крепкий латиноамериканец в компании двух вооруженных подтянутых мужчин. Эти уже внушали хоть какое-то уважение. С борта корабля спустилась веревочная лестница.

– Подымайся по ней, ради одного человека мы не станем опускать трап. Фокс не стал капризничать и начал нарочито неловко взбираться наверх, словно абсолютно неподготовленный человек. Выдавать незнакомцам свою настоящую физическую форму он не собирался.

– Ну ты и мешок! – засмеялся один из парней. – Про тренировки когда-нибудь слышал? Ну, там, отжиматься утром, хотя бы...

– Заткнись, Фернандес. – старший подал Двенадцатому руку и помог ему взобраться на борт.

– Меня зовут Мигель. – представился ему главный. – Я замещаю руководителя поселения, пока он в отъезде. Рассказывай, кто ты, и что умеешь?

– Умею? – пробормотал Фокс.

– Умеешь, ты не ослышался. У нас принято приносить пользу общине. "Вот, черт! А если главный уехал надолго? Неужели эти мексиканские обезьяны сумели запустить корабль без навигационных приборов? Похоже, эта группировка не такая уж и простая." – пронеслось в голове Фокса.

– Я Джон Смит, на-начинающий программист. – заикаясь представился он.

– Опять хренов программист! – сплюнул один из парней за борт. – Как же вы зае...

– Отставить. – оборвал его Мигель. – Но мой товарищ прав, Джон Смит. Разные кодеры и юристы нам не нужны, сам понимаешь, почему. Палубу сможешь помыть?

Помыть палубу? Фокс быстро подавил внезапное желание оторвать голову своему собеседнику и продолжил игру:

– Я совсем без сил... – простонал он, внимательно оглядывая пространство носовой части корабля. – Можно сначала поесть и немного отдохнуть? А потом я обязательно вам помогу, чем получиться. Обещаю...

– Можно. Но еду все равно придется отработать. Впрочем, ладно. Уже достаточно поздно. Ночевать сегодня будешь по-человечески, но извини, мы тебя пока закроем в каюте. Без личной встречи с главой поселения свободно перемещаться по кораблю не разрешим. Пока что, не разрешим... Устраивает? В принципе, Двенадцатого предложенное полностью удовлетворяло. Он действительно серьезно вымотался за последние сутки, так что поспать в нормальных условиях не помешало бы. Можно, конечно, прямо сейчас отказаться и отправиться в какую-нибудь хорошую гостиницу, но теперь это будет выглядеть подозрительно.

– Я согласен. – кивнул он. – А у вас здесь пожар недавно был, да?

– Все вопросы задашь не раньше, чем после личной встречи с главным.

– отрезал Мигель.

Фокс, словно заправский актер, обиженно шмыгнул носом и поплелся вслед за одним из парней, мысленно отдавая Сети указание пока не распускать эпсилон-отряд.

– Кевин, ничего себе! У вас тут даже бассейн есть! – восторженно произнес Макс, разглядывая указатель на стене.

– А ты как думал? Конечно есть. – ответил опекун. – Хочешь поплавать?

– Я не умею. – расстроено произнес юноша.

– Ну так я тебя научу.

– Правда? – обрадовался парень. – А стрелять из винтовки? У меня есть своя собственная, только она осталась в одном из домов, а прицел я потерял...

– Стрелять? – Кевин задумался. – Это нужно у полковника Тернера спрашивать, а мы с тобой пока еще не в самых лучших отношениях с ним. Кстати, а где твоя рогатка? Тоже потерял?

– Порвалась. – расстроено произнес юноша. – А новую я найти не успел. Когда мы поедем в город, ты сможешь меня отвезти в магазин рогаток?

– Макс. Я пока не знаю, как будет проходить операция с твоим участием. – честно ответил Уильямс. – Но обещаю, что когда мы будем проезжать мимо такого магазина, то обязательно в него с тобой зайдем. Если там, конечно, еще что-то осталось.

– Договорились! А это и есть бар? – парень указал на большой грот в конце тоннеля, внутри которого мерцали разноцветные огни.

– Верно.

Макс вошел внутрь вслед за Кевином и осмотрелся по сторонам, сразу почувствовав себя не очень уютно. Слишком много людей, в основном солдаты. Некоторые смотрели на незнакомого юношу с любопытством, но большинство даже не обратили внимания. Парень заметил, что Кевин абсолютно расслаблен и невозмутим, и решил попытаться последовать его примеру.

– Идём к ним. – опекун повел его в сторону компании из трех человек, расположившихся в самом дальнем конце грота, похожем на выдолбленную в скале небольшую нишу.

Этот тихий закуток Макс сразу понравился. Здесь почти не было народа, а те, к кому они подошли, неторопливо играли в бильярд, что-то негромко обсуждали и пили пиво у небольшого столика с уютными диванчиками.

– Командир! – крупный парень заметил Кевина первым и отставил кий в сторону. – Ну что там? Поговаривают, тебе неплохо так влетело от полковника?

– Почти. – Уильямс поочередно пожал руку каждому из приятелей. – Наш независимый отряд временно отстранен от заданий.

– Вот же черт! – выругался Адамс. – А перспективы? О, а это кто с тобой?

Присутствующие наконец-то обратили взгляд на молодого юношу, стоящего слегка в стороне от их бывшего руководителя. Тот с интересом озибался по сторонам и тщательно рассматривал новую обстановку.

– Это и есть Макс. – прошептал Кевин, слегка наклонившись к ним. – Тот самый, которого мы привезли в узелке. Только никому не слова. Хотя, завтра о нем и так многие узнают.

– Чего??? – Бред от неожиданности выронил кий на пол, что на пару секунд привлекло внимание людей неподалеку.

– Да ты гонишь, командир! – Дэн ошеломленно водил глазами туда обратно. – Такое невозможно!

– Макс, познакомься. – Кевин поочередно указал на мужчин. – Это Рой, это Дэн, а это Бред. Они помогали тебя спасать. Парень уставился на три одновременно протянутые руки, а затем одарил Кевина вопросительным взглядом.

– Они мои друзья, Макс, и никогда не попытаются тебя обидеть.

– Значит они хорошие? – потянул он настороженно.

– Хорошие, хорошие. – заулыбался Уильямс. – Можешь им доверять.

– Нет, не могу. – ответил коротко парень, но все же пожал им руки, чтобы не обижать Кевина.

– Ого, вот это хватка! – Бред изумленно начал разминать захрустевшую кисть. – Ну рассказывай, начальник. А ты Макс, не стесняйся: располагайся поудобнее и наливай себе пиво. Парень отрицательно помотал головой и продолжил изучать помещение. Мужчины, в свою очередь, временно отложили в сторону игру и начали что-то активно обсуждать. Говорили они в основном о своей работе, о полковнике Тернере, и о невероятном исцелении "куска мяса". Макс не придавал этому значения, хотя и слышал несколько раз свое имя.

Постепенно ему стало скучно – он себе немного иначе представлял бар. В фильмах там танцевали голые девочки на столах и возле шестов, а еще иногда дрались посетители, хотя потом мирились и угощали друг друга спиртным. Здесь все выглядело совсем не так.

– Макс, а ты играешь в бильярд? – донеслось до него, спустя несколько минут.

– Нет.

– А чего?

– Слишком простая и скучная игра. Со стороны компании мужчин раздался негромкий смех.

– А может ты просто не умеешь играть и стесняешься это признать? – произнес с легким вызовом Дэн.

– Нужно закатывать мячики в дырки. Разве это может быть интересно?

– Не в дырки, а в лузы. – мягко поправил его Бред. – И не мячики, а шары. Иди попробуй. Макс вопросительно взглянул на Кевина, но он лишь пожал плечами, намекая, что тот сам должен решить. Тогда юноша молча поднялся со своего места и подошел к столу. Он провел по его поверхности рукой туда-обратно, после взял в руку шар; подкинул его, поймал и покатал туда-сюда по столу. Затем прощупал бортики пальцами.

– Может все-таки возьмешь это? – улыбнулся Дэн.

Макс взял предложенный ему кий и повертел его в руках, потрогал пальцем кончик, после чего ухватился одной ладонью за середину и ожидающе посмотрел на собравшихся:

– Что нужно сделать?

– Смотри. – начал пояснять ему Бред. – Правила очень простые. Кто больше шаров забьет – тот и победил. Если промахнешься, ход переходит другому игроку. Бьешь всегда по черному шару, чтобы он затем ударял другие, а уже они должны закатиться в лузы. Сам черный туда отправлять нельзя. Понял? Попробуй доиграть нашу партию.

– Понял. – юноша склонился для удара и внимательно осмотрел шары на поле. Шесть штук.

– Я не могу на это смотреть. – не выдержал Дэн, чуть не плача. – Правильно стоять нужно вот так, парень, кий держат за... Но Макс не обратил на его советы внимания и с силой врзал по черному шару. То, что произошло дальше, не поддавалось никакому описанию. Ни

подкруток, ни накатов, ни прицеливания – ничего. Биток летал по полю, как бешенный и цеплял все что можно; отскакивал от бортов, и снова цеплял. На столе, на первый взгляд, царила полная неразбериха.

Вот только каждый задетый "мячик", по окончании своего небольшого путешествия, неизменно заканчивал свой путь точно в "дырке".

Макс не стал ждать, пока они все до единого закатятся, а просто прислонил кий к бортику и уселся обратно на диван. Меньше чем за десять секунд стол полностью очистился; лишь черный шар докатился точно до центра стола и замер на месте.

– Я же правильно все сделал, да? – юноша вопросительно посмотрел на Кевина. И хотя тот подсознательно уже был готов к чему-то подобному, он все равно не сразу смог отойти от наступившего ошеломления.

– Правильно... – медленно выдавил из себя ответ он и растерянно посмотрел на своих друзей. Впрочем, с их реакцией было все куда хуже.

– Я же говорил – скучно. – пожал плечами Макс. – Вот если бы вы играли куриными яйцами, тогда было бы намного интереснее. Они катаются по сложной траектории, а еще есть вероятность разбить скорлупу при ударе. С минуту солдаты недоуменно переглядывались между собой, пока наконец Кевин не пояснил им:

– Макс – савант с редкой аномалией мозга. Он на недоступном нам уровне понимает механику взаимодействия объектов в системах и может очень далеко просчитать предстоящие события, обладая только начальными данными.

– Да ну, это все равно нереально... – произнес все еще ошеломленный Дэн. – Рассчитать точную силу удара, увидеть траекторию... Не, это магическая хрень какая-то...

– А вот я уже ничему не удивляюсь. – в разговор включился Рой. – По улицам ходят уроды-каннибалы, кусок полумертвой плоти за сутки превращается в целехонького человека, а вы здесь с каким-то бильярдом...

– Эй, девочки! – его распаленную речь внезапно прервал грубый голос из-за соседнего стола. – Кто-нибудь из вас готов сыграть на месячное жалование?

Макс, услышав про девочек, мгновенно обернулся и увидел громадного бородача с кием в руках, в компании множества мужчин и женщин. Они выглядели веселыми и смотрели прямо в их сторону.

Но ведь Кевин и его друзья не девочки? Получается, что он их сейчас намеренно оскорбил? Интересно, как его новые знакомые себя поведут? Начнут с ним драться? Или это опять такая человеческая шутка, и громиле все сойдет с рук?

Но какой же этот бугай здоровенный! Макс на глаз оценил его: рост два метра, двенадцать сантиметров; приблизительный вес сто сорок - сто сорок пять килограмм. Точнее сказать сложно: в одежде непонятно, сколько в нем жира, и какой у него костяк. А еще у него мощный, выдающийся вперед лоб, мускулистые предплечья, почти нет живота. И уверенный взгляд, как у настоящего героя боевиков.

– Проучить бы этого козла, достал... – негромко произнес Бред и, внезапно, его лицо просветлело.

– Ты думаешь о том же, о чем и я? – ухмыльнулся Дэн. – Надрать задницу Мерфи?

– Парни, не-а, не стоит. – засомневался Кевин.

– Командир, ну давай ему утрем нос, а? – взмолился солдат. – Ты просил не рассказывать никому только про удивительное выздоровление парнишки. Но про бильярд даже речи не было! Уильямс зашелся сомнениями. Вроде, ничего страшного в этом нет, да и у парня, кажется, глаза загорелись. Может и правда дать ему проучить зазнайку?

– Макс, ты сможешь еще раз повторить свой трюк с шарами? – он вопросительно посмотрел на своего юного подопечного и добавил: – Только на этот раз не надо забивать все шары одновременно. Сделай это по одному.

Парень уверенно качнул головой и поднялся с диванчика, после чего, в компании своих новых знакомых, приблизился к столу здоровяка.

– О-о-о! – картинно потянул Мерфи, играя на публику. – Неужто среди вас нашелся настоящий мужик?

Кевин было открыл рот, зная что Макс может не пойти с ним на контакт сразу, но юноша его опередил:

– Я с тобой сыграю. Я – настоящий мужик.

– А ты кий держать умеешь, сынок? – ответил здоровяк. – Да и браслета я у тебя на руке что-то не вижу. Здесь играют только на деньги.

– Я заплачу за него. – произнес Уильямс.

– А можно я попрошу вот ту девочку вместо денег? – повернулся юноша к Кевину. – Я такое в одном фильме видел. Там победителю призом доставалась девушка. Или ты скажешь, что это опять все вранье? Так вышло, что в этот момент играющая в баре музыка на короткое мгновение затихла, и его, достаточно громкий голос, был услышан окружающими. Компания незнакомцев дружно взорвалась смехом.

Некоторые стали копировать Макса и повторять его жест, указывая на симпатичную блондинку, лет двадцати пяти. Однако, девушка нисколько не растерялась и с удовольствием поддержала игру:

– Если ты выиграешь у Мерфи, сероглазый красавчик, я отдамся тебе прямо на этом столе.

– Я не хочу на столе, у меня в "Ковчеге" есть своя собственная кровать.

– доверительно сообщил ей парень. Новый взрыв хохота огласил бар, и в их сторону начали стягиваться любопытные зеваки. Смеялись все, кроме Макса и Кевина. Макс – в силу неполного понимания возникшей ситуации, а Кевин, потому что нутром чувствовал – вся эта затея может крайне плохо закончиться...

Глава 11

Выдержки из отчета Джейн О'Брайн.

"... таким образом экспериментальным путем установлено, что наноструктуры исследуемого объекта не относятся к ранее изучаемым видам, и способны осуществлять намного более широкий спектр функций, не сопоставимых по своей эффективности с предыдущими образцами.

В частности, помимо невероятных реконструктивных и регенеративных свойств, объект в бессознательном состоянии показал особенности, не присущие человеческому виду, такие, как мимикрия (см. Приложение). Позже исследуемый не смог продемонстрировать это повторно, что говорит о том, что он сам не до конца осознает и понимает все свои возможности. Рекомендую продолжить эксперименты в этом направлении."

"...поставленные опыты не позволяют достоверно установить тип связи, посредством которого исследуемый устанавливает дистанционный контакт с обычными зараженными. Его природа выходит за пределы понимания современной науки, и лаборатория не располагает необходимым оборудованием для подобного исследования. На данный момент определено, что радиус данного воздействия составляет чуть более ста десяти метров, но в зависимости от толщины препятствия, его плотности и структуры, это расстояние может уменьшаться. В проведенном эксперименте была использована естественная преграда в виде слоя скальной породы толщиной более шести метров. В результате связь с зависимыми объектами исчезла полностью.

Ввиду нехватки биологического материала, экспериментально определить количество одновременно контролируемых особей не представилось возможным, но, согласно словам исследуемого, ему удавалось контролировать около тысячи инфицированных одновременно в течении нескольких часов без особых трудностей. В связи с вышеупомянутым, прошу предоставить для исследования новые объекты.

Следует также отметить, что испытуемый обладает нетипичным строением нейронной структуры, обусловленной врожденной аномалией головного мозга. Это позволяет ему обрабатывать несколько мыслительных задач одновременно. Ввиду этого обстоятельства сложно делать выводы: является такое умение обычным для каждого обладателя аналогичных наноструктур.

Что касается самих наноструктур – имеющимися средствами и методами их пока не удалось выделить из организма исследуемого. Они полностью разрушаются вне его тела и не способны передаваться ни одним из известных способов инфицирования."

Пирамида с эффектным треском раскатилась по столу. Пятнадцатый шар практически влетел в угловую лузу, вызвав бурное одобрение со стороны компании Мерфи:

– Первый!

Пока бородатый здоровяк неторопливо примерялся к следующему удару, блондинка подмигнула скучающему Максу и облизнула губы, что привело его в полный восторг. Именно такими он всегда и представлял настоящих страстных девочек! Подобная реакция парня не осталась без внимания окружающих, которые мгновенно наградили его очередной порцией смешков, и этим окончательно разозлили Кевина. Он уже прекрасно понимал, что все это обычный фарс, созданный ради веселья. И нужно было завязывать с этим.

– Макс. Пойдем отсюда.

– Э-э-э... – возмутился Мерфи, отставляя кий в сторону. – Парень куда отсюда не уйдет. Думаешь я позволю вам вот так просто свалить с моими деньгами?

– Я выплачу тебе проигрыш, и мы уйдем прямо сейчас! – твердым голосом ответил Уильямс, при этом одарив бугая взглядом, от которого у любого другого человека бы кровь застыла в жилах. Но, похоже, громилу абсолютно не интересовало, кто и как на него смотрит. Ни в Кевине, ни в его спутниках, он не видел для себя серьезной угрозы. Мерфи медленно двинулся вперед, демонстративно разминая громадные кулаки и шею.

– Командир, да пусть они...

– Дэн, не лезь! – жестко одернул Уильямс подчиненного. – Так будет лучше для всех.

Чуть не начавшийся было конфликт остановил решительный голос Макса:

– Кевин, я не уйду отсюда, пока мы не закончим играть. Мы уже договорились с ними, а обманывать людей – плохо.

– Слышал, лейтенант? – со смехом пробасил Мерфи. – Похоже у пацана достоинство и яйца побольше твоих будут. Черт! Уильямс недовольно стиснул зубы и отошел назад. Он облокотился поясницей на спинку пустого диванчика и осуждающе взглянул на своего подопечного. Но Макс этого жеста не заметил и уже переключил все внимание на здоровяка:

– Бей следующий!

– Бью! – весело кивнул Мерфи. Он снова взял в руки кий и склонился над столом, выбирая новую цель.

– Второй! Третий! – скандировала толпа. – Четвер...

– Сраный борт! – злобно выругался Мерфи, провожая глазами отскочивший в неправильном направлении шар. – Такая серия могла зайти, эх... Твой черед, парень. Давай, не облажайся.

Макс взял со стойки свободный кий и медленно обошел стол, ведя одним пальцем по внутренней кромке борта. Собравшиеся моментально замолкли и с интересом посматривали на его действия. Парень, казалось, нисколько не волновался. Наконец юноша определился с позицией для удара и поднял глаза на мрачного Кевина: – По одному, да?

Тот утвердительно кивнул, а здоровяк настороженно переглянулся с друзьями. Что бы это могло значить? Парень даже мелом не воспользовался, только пальцем пощупал нашлепку. Вроде бы дилетант, а уверенности, словно у заправского профи.

Макс поднял руку, взяв кий одной рукой на манер копья, и замахнулся.

– Какого хрена ты здесь решил устроить? – не выдержал Мерфи. – Это легкий и простой удар, зачем тебе обратная подкрутка? Выпендриться хочется? Поверь, дружок, здесь никто этого не оценит. Юноша не стал отвечать и нанес резкий скользящий удар. Биток словно проехал по столу, врезался в выбранный шар и мягко отправил его точно в лузу, после чего завращался на одном месте и прикатился обратно, остановившись в точности на первоначальной позиции.

Бородач удивленно поднял брови. Он попытался что-то произнести, но парень не обратил на него внимания и сразу же нанес второй удар, не целясь. А потом третий, четвертый... И каждый раз биток отправлял выбранную цель точно по адресу, а затем неизменно возвращался обратно к Макс, вновь занимая удобное для него положение.

Менее, чем за минуту все двенадцать шаров оказались в лузах. В зале установилась мрачная тишина, прерываемая только сбивчивым дыханием присутствующих. Даже бармен забыл включить следующий трек и ошалело пялился на незнакомого посетителя.

– По одному! – отчитался Макс наставнику и повернулся к Мерфи. – Отдай Кевину его деньги, а я пошел за своим призом. Парень уверенно прошагал к столику и протянул руку изумленной блондинке:

– Идем! Мой друг говорит, что девушки не любят когда на них смотрят во время секса. Обещаю: мы будем с тобой одни и тебе не придется стесняться.

– Убери лапы, придурок! – блондинка неожиданно вжалась в диван и начала сдвигаться в сторону своей компании. – Это ведь была обычная шутка! Совсем крыша потекла?

– Так ты меня обманула? – губы Макса задрожали от поступающего гнева и растерянности.

– Пошутила, а не обманула!

– Ты меня обманула?! – еще громче повторил парень и сделал в ее сторону следующий шаг, чем вызвал нездоровое оживление ее соседей. Но вмешиваться никто из них пока что не решался.

– Мерфи! – отчаянно завизжал женщина. – Да сделай ты что-нибудь! Чего стоишь!

Собравшиеся громко загалдели, опасливо косясь на Макса. Серые глаза юноши, казалось, превратились в узкие вертикальные полоски и полыхали яростью.

– Парень, тебе и правда лучше уйти. – бородач верзила перегородил ему дорогу. –

Лейтенант, забирай своего озабоченного дурачка. Деньги я тебе переведу прямо сейчас.

– Не лезь ко мне! – огрызнулся юноша и сделал еще один шаг, но уже в сторону гиганта.

– Макс, Макс... – Кевин подскочил к нему и положил ладонь на плечо. – Все в порядке, мы идем домой!

– Он проиграл! А она мне обещала! – парень резко сбросил руку Уильямса и вплотную приблизился к громиле. Мерфи это нисколько не напугало, и он несильным тычком в грудь отпихнул Макса назад.

– Слушай, малой. Драть в баре плохая идея. Если хочешь мне что-то доказать, жду тебя завтра вечером в спортзале. – бородач криво усмехнулся и затем повернулся к Уильямсу. – Забирай своего "настоящего мужика", лейтенант, и катитесь отсюда, пока я вас обоих не урыл. Погоны погонами, но даже моему терпению есть предел. Кевин, видя, что еще мгновение и произойдет необратимое, встал между спорщиками, ухватил Макса за плечи и быстро заговорил:

– Дружище, успокойся. Я тебе постараюсь понятно объяснить эту ситуацию, и как в ней себя правильно вести. Если ты сейчас не остановишься, мы оба вернемся в клетки и сделаем себе только хуже.

– Они меня обманули. Я должен их за это проучить. – уперся тот.

– Вот же дерьмо! – выругался Кевин. – Макс, послушай меня. Внутри "Ковчега" нельзя драться по правилам, вообще нельзя! Иначе нас с тобой серьезно накажут. Ты этого хочешь?

– Он сказал, что мы можем подраться в каком-то спортзале. – не унимался парень.

– Да, можете. – вздохнул наставник. – Я тебе об этом тоже расскажу. Идет?

Макс постоял пару секунд, обдумывая его слова. Обида и ярость все еще бурлили внутри – чувства, которые юноша раньше почти не знал. Он ведь прекрасно понимал, что от людей не стоит ждать хорошего, но все равно решил попробовать с ними общаться. Где-то глубоко в груди появилась тоска по такому замечательному Лос-Анджелесу, в котором не было никаких глупых правил...

И еще Кевин говорит, что у них могут быть проблемы из-за драки.

В сознании парня нарисовались яркие образы, где Макс насквозь пробивал гладким кием горло здоровяка десятком разных способов. Однако следом появились и другие: он пытается сбежать, но в него стреляют часовые в коридоре, а потом снова сажают в клетку, но уже вместе с Кевином, который ему поверил, а он его подвел...

– Пойдем в нашу комнату. – тихо произнес юноша, напоследок одарив блондинку презрительным взглядом. Та лишь отвела глаза в сторону и прикрыла растерянное лицо рукой. Лейтенант быстро попрощался с заметно погрузневшими парнями из отряда, и двинулся следом. Похоже, никто уже не радовался проигрышу здоровяка. Вечер был полностью испорчен.

– Так мне тебя ждать завтра, "настоящий мужик"? – ехидно бросил вдогонку Мерфи. – Я с большим удовольствием отшлепаю тебя по попке и научу хорошим манерам, раз отец с матерью забыли это сделать.

– Ждать. – громко произнес Макс, не оборачиваясь. Ногти парня впились в ладони, при упоминании о родителях. Сколько же сразу незнакомых и неприятных чувств могут вызвать другие люди! Удивительно... Кевин лишь грустно вздохнул. Их поход в бар не только обернулся полным провалом, но он, к тому же, так и не дождался Джейн.

– Макс. – Кевин перевернулся набок и устался на соседнюю кровать. Парнишка закрылся одеялом с головой и лежал неподвижно, тихонько сопя.

– Макс! – повторил он чуть громче.

– Чего? – хмуро буркнул парень.

– Не воспринимай близко к сердцу. Это люди, они такие.

– Глупые и лживые. Придурки.

– Слушай, дружище, ты серьезно рассчитывал, что та красотка отдастся тебе, едва ты закатаешь шары?

– Но она же обещала! И даже показала мне кончик языка! Они ведь всегда так делают, когда хотят мужчину! Кевин грустно вздохнул и включил ночной свет, после чего уселся на кровать. Определенно сегодняшние события крайне плохо действуют на процесс социализации парня и надолго оставит глубокий след.

– Иди сюда.

Взъерошенный Макс выбрался из-под одеяла и устался на наставника. Немного подумав, он соскочил с постели и пересек комнату.

– Садись. – Кевин похлопал рукой возле себя. Тот опустился на предложенное место, подтянул к груди колени и выжидающе посмотрел на своего друга. Взгляд парня лучился безграничным доверием и ожиданием многочисленных ответов.

– Понимаешь, Макс... – начал наставник. – Люди всю жизнь живут в обществе, тянутся друг к другу, взаимодействуют между собой. Дети по-своему, взрослые по-своему. Поступки детей проще понять – они более честные и открытые, бесхитростные. Но чем старше они становятся и больше познают мир, тем меньше для них остается неизведанного. Им становится скучно, и они ищут новых развлечений, экспериментируют. Когда мне было столько же лет, сколько тебе, я тоже хотел переспать со всеми красивыми девочками в мире, а сейчас мне вполне достаточно одной. Все приедается со временем. Ты во многом опередил окружающих в своем развитии, но во многом и отстал, особенно в понимании чужого поведения. Кроме того, ты раньше был болен аутизмом и не развивался так, как остальные ребята. Тебе только еще предстоит их нагнать.

– И что? – Макс усиленно пытался понять, к чему он клонит.

– Да то, что эта блондинка, глядя на тебя, видела вполне себе зрелого симпатичного юношу, который уже кое-что понимает во флирте. Девушки играют в подобные игры от скуки, и она даже не сомневалась, что ты примешь и поймешь ее действия.

– То есть ты сразу знал, что она обманывает? – возмутился парень. – И ты мне ничего не сказал?

– Нет, Макс. Не знал... – честно ответил Кевин. – Если бы я общался с ней раньше, то тогда бы конечно смог тебя предупредить. Но бывают ведь и такие девицы, которые бы на самом деле легко пошли на секс с тобой. И их действительно можно встретить в подобных местах. Но, увы, не существует стопроцентного метода, чтобы гарантированно и точно определить, что именно подразумевает девушка, заигрывая с очередным парнем. Более того, они даже сами иногда до конца не знают, чего именно хотят.

– Я теперь вообще ничего не понимаю! – растерянно воскликнул паренек. – Ты не знаешь, она не знает! Тогда откуда я вообще должен был понять, как правильно себя вести?

– Макс! Существуют некоторые неписанные нормы. Если ты сомневаешься в результате, то лучше действовать постепенно. Аккуратно прощупывать незнакомого человека и не выходить за рамки общепринятых норм. А ты сходу решил утащить ее в постель при ее друзьях. Конечно, многие посчитают такое унижительным! Возможно, она тебя и не обманывала. Возможно, стоило еще пообщаться с ней, познакомиться поближе. И, когда бы все остальные разошлись по комнатам, она бы сама пригласила тебя к себе.

– Да... Кажется, я никогда в этом не разберусь. – грустно вздохнул юноша. – Это слишком сложно. Катать ваши дурацкие шарики по столу куда проще.

– Это тебе проще, Макс! Никто на этой базе... Да что говорить! – внезапно сам себя перебил Кевин. – Никто в целом мире не смог бы повторить на бильярдном столе то, что сделал сегодня ты!

– Лучше бы я понимал девочек, чем умел катать шарики.

– Поймешь, Макс, обязательно поймешь. Но не сразу...

– Давай уйдем от них, Кевин, а? Ну пожалуйста! Ты забереешь Джейн, а я...

– Я не могу. – вздохнул Уильямс. – Жить в одиночку и зависеть от тебя не совсем то, чего я хочу от жизни. А мне так, или иначе придется зависеть от тебя – твари меня не слушаются.

– А разве здесь ты не зависишь от людей? – воскликнул парень. – Ты сам говорил, что нас могут посадить в клетку за нарушение дурацких правил! А там, в городе, нам никто не сможет сделать плохого и никто не будет указывать.

– Черт! Как же это все сложно быстро объяснить. Давай уже спать. – сдался Кевин. – Обещаю, я обязательно постараюсь тебя научить понимать людей.

– А стрелять? – с надеждой произнес юноша.

– И стрелять... Я попробую поговорить с начальством насчет тира. Заодно подумаем, как нам проучить Мерфи. Надеюсь ты уже передумал надирать ему задницу на ринге?

– Не передумал! – помотал головой парень. – Я ему обещал. Рано утром объявили сбор всего личного состава, задействованного на городских вылазках. Тернер собрал людей в знакомом уже Кевину помещении с металлическими полами и произнес короткую речь, в которой вкратце описал план будущих действий. Он не ставил солдат в известность о присутствии невероятного зараженного в их отряде, а лишь объявил, что был найден способ без труда перемещаться по Лос- Анджелесу, и, при его успехе, все последующие спасательные операции будут проводиться по новым правилам.

Впрочем, сержанты догадывались, что дело в Максе, поскольку уже видели запись с первого дрона. Однако лишних слухов никто из них создавать не стал и предпочел заниматься своим делом. Впервые за все время существования "Ковчега" на поверхность выехало такое количество транспорта одновременно, и это выглядело действительно масштабно. Особенно непривычно на фоне военной техники смотрелась вереница стандартных пассажирских автобусов. Руководство твердо решило вытащить из города как можно больше людей, при минимальных затратах времени и сил.

Макса и Кевина определили в самый центр колонны, в отдельный бронированный "Хаммер", поскольку оттуда юноше удалось бы охватить максимальную дистанцию как спереди, так и сзади. Точный радиус его способности был известен из отчета главы лаборатории, и построение рассчитывалось исходя из этих данных.

В половину седьмого утра громадный отряд покинул "Ковчег" и двинулся в сторону Сан-Бернардино. С этой стороны города разведка ранее не производилась, а, соответственно, руководство базы не могло даже примерно предположить, с каким количеством людей придется столкнуться. По информации, полученной от Макса Рассела, в городе могли встретиться крупные скопления людей, в том числе и с оружием, начиная бейсбольными битами и заканчивая огнестрелом. Так что сопровождение гражданскому транспорту было организовано соответствующее.

Юноша расположился рядом с Кевином на заднем сидении и грустно глядел в окно, пытаясь для себя определить, какой на самом деле должна быть его будущая жизнь. Пока что минусы от пребывания в "Ковчеге" перевешивали немногочисленные плюсы, которых он насчитал всего два: дружба со своим наставником и наличие "правильных" девочек вокруг. И если выживших девочек он еще как-то мог попытаться отыскать в городе, то вот Кевин существовал только в единственном экземпляре.

Минусов оказалось куда больше: это и ограниченность передвижения, и требование подчиняться строгим правилам, и множество неприятных людей вокруг. Взять того же здорового Мерфи, или его тупую подружку. К тому же перспектива постоянно сидеть на лабораторных опытах дико удручала. Правда Кевин обещал его научить плавать и другим интересным штукам, но, по всей видимости, в ближайшем будущем на это совсем не найдется свободного времени.

А еще эти противные оковы! Взгляд парня переместился вниз, туда, где между его щиколоток простирался тонкий металлический тросик. С таким не быстро не побегать, и на стенку не залезть. Как не уговаривал Кевин полковника, тот велел подстраховаться и ограничить пленнику перемещение. Тернер был уверен, что парень обязательно попытается сбежать.

Эх, если бы только встретить этого противного белобрового в Лос-Анджелесе одного, без оружия и солдат. Он бы тогда подержал его в клетке пару недель, да кормил бы исключительно сырыми крысами!

Ну ничего, через месяц его отпустят. Главное, что Кевину все еще можно верить. Макс пока будет вести себя хорошо, а дальше станет видно. Если эти важные начальники и правда дадут информацию о человеке, укравшем его родителей, то он уже знает, чем ему придется заняться в будущем.

Подбородок задумчиво раскачивался на стуле и виртуозно вращал в руках громадный нож. Его он обнаружил на теле одного из обдолбанных, убитых во время вчерашней вылазки. Когда-то, еще на заре его криминальной деятельности, у него был в точности такой же. Тогда он со своими парнями только-только мечтал о нормальных стволах. Вернуть бы то время! Никаких тебе кровожадных ублюдков, море легкодоступных женщин и продажных полицейских, с которыми так легко было договориться...

Прошедшей поездкой вдоль берега Рамон остался чрезвычайно доволен. И пусть у них возникли небольшие технические проблемы, с ними быстро разобрался их волшебник Билли. Разведывательной группе удалось найти несколько весьма полезных кораблей со всевозможными ресурсами на будущее. Но главным апогеем вылазки стал, огромный старый рефрижератор, на котором почти не оказалось зараженных. В его трюме нашлось невообразимое количество самой разной замороженной еды: мясо, рыба, овощи. Они нисколько не испортились, потому что все эти дни его двигатель работал на малых оборотах, поддерживая нужную температуру внутри.

Из-за этой находки им пришлось сильно задержаться, но не безуспешно. Билли все-таки смог разобраться с примитивным управлением, и обратно они вернулись с роскошной добычей. Теперь вопрос питания был решен на несколько месяцев вперед. Плавающий склад продовольствия отныне всегда находился под рукой, пришвартованным в сотне метров от берега.

– Босс! – в дверь негромко постучали.

– Заходи, Мигель. – отозвался Рамон. – Как у нас дела? Вошедший быстро отчитался по всем произошедшим в его отсутствие событиям, которых было не так уж и много, а затем приготовился получить новые указания.

– Странный новичок, говоришь? – внезапно заинтересовался глава. – Один? Откуда он? Что умеет?

– Говорит, что программист. Назвался Джоном Смитом.

– Куда не плюнь, попадешь в программиста, или Джона Смита. – расхохотался Рамон. – Имя-то какое! Словно, от фонаря придуманное. Подозрительно все это, Мигель. Он один пришел?

– Да один. Мне тоже это показалось странным. – неуверенно произнес помощник. – Выглядит как молодая звезда американского футбола, но при этом всеми силами старается показать, что слабее, чем есть на самом деле. Работать желанием не горит. Про пожар расспрашивал...

– Про пожар, говоришь... – задумчиво потянул Рамон. – Где этот тип сейчас?

– Заперт в каюте на лайнере.

– А приведи-ка его ко мне. Возможно, этот тип действительно что-то разнюхивает. Не удивлюсь, если он пришел от тех военных, которых мы прошляпили. Сечешь, о чем я?

– Приманка для тварей?

– Может приманка, а может и нет... – внезапно взбодрился Подбородок.

– Давай, тащи эту задницу сюда, пока у меня подходящее настроение. Фокс был зол, как черт, и еле сдержался, чтобы не придушить молокососа с автоматом, который явился за ним. Он уже сильно пожалел о принятом ранее решении. Вчера ему кинули на ужин здоровенную буханку засохшего хлеба и большую миску чего-то, похожего на рыбу. Смотреть на последнюю без рвотных позывов было абсолютно невозможно. Он решил, что до утра обойдется без этой отвратительной жратвы, однако тупые латиносы продержали его почти сутки взаперти и не пришли проведать, а следовательно не принесли новой еды. Хорошо, что хотя бы каюта оказалась не самой плохой и даже имела свой отдельный туалет. Рыбу все-таки пришлось съесть, как и зачерствевший хлеб. Благо, что после инъекции Альфа-бионтов, его желудок научился переваривать и не такое дерьмо. И вдруг они, наконец-то, соизволили явиться за ним! Объявился их "уважаемый" главный, и изъявил желание с ним побеседовать. Фокс с удовольствием сейчас атаковал бы эти корабли, но здравый смысл и умение держать себя в руках всегда являлись его сильной стороной. Так что он просто вежливо кивнул прибывшему и выбрался на палубу. Денек, как это часто бывает в Калифорнии, выдался солнечный, и настроение мгновенно улучшилось.

Ему помогли спуститься в лодку, а затем доставили на борт десантного корабля. Двенадцатый удивленно присвистнул, когда увидел громадный продуктовый рефрижератор в сотне метров от берега. Тот стоял на якоре и негромко гудел, очевидно работая на малых оборотах. Похоже, этот Рамон действительно продуманный и крайне целеустремленный тип, который до последнего будет зубами цепляться за жизнь. Достойное стремление, хоть и глупое... Но откуда же ему знать?

Мигель, вместе с парой парней, доставил его в каюту капитана. Представший перед Фоксом глава поселения оказался коренастым типом с обезьяньей мордой, при этом наделенной чрезвычайно умными глазами, никак не подходящими к диковатой внешности. В данный момент он раскачивался на стуле, закинув ноги на свой собственный стол. Тупая ковбойская привычка добралась и до латиносов.

– Садись, Джон Смит. – негромко велел он и указал глазами на стул. Что и требовалось доказать... Все замашки "крутого мачо с улицы". Ну что же, сейчас проверим крепость твоих яиц, Рамон Эстебан.

– Прикажи своим людям оставить нас. У меня к тебе личный разговор есть, амиго. – бросил Фокс холодным голосом и уселся на стул "сверху", предварительно развернув его задом наперед. Рамон опешил от такой наглости и перевел изумленный взгляд на Мигеля. Тот развел руки в стороны, ясно давая понять, что сам удивлен не меньше босса.

– Боишься меня? – усмехнулся Альфа. – И правильно делаешь.

– А ты, часом, не попутал ничего, гринго? – повысил голос Рамон. – Заявился ко мне искать помощи, и при этом ведешь себя, как законченный гондон.

– Ладно, ладно. Не кипятись, амиго. У меня есть некоторая информация, о происходящем вокруг. Она тебе определенно покажется интересной и полезной, но я не собираюсь озвучивать ее при них. – Фокс, указав головой на Мигеля и охрану.

Возникла небольшая пауза. Подбородок тщательно обдумывал свои следующие действия. Он нисколько не боялся сидящего перед ним человека, и сейчас решал с какой позиции ему лучше продолжить общение. Возиться с кровью не очень хотелось.

– Он чист? – спустя десяток секунд наконец произнес Рамон и покосился на своего помощника.

– Да, босс. – ответил тот. – Мы его проверили дважды. Оружия нет.

– Хорошо. Оставь нас одних и убери людей от двери. – Рамон ловко прокатил нож через кисть, и тот, совершив полный оборот, снова оказался в кулаке.

Едва парни вышли, как Подбородок снял ноги со стола и привел свое тело в нормальное положение. Глаза бывшего наркодельца внимательно уставились на пришедшего.

– Говори. – приказал он и поднялся со стула. – Нас никто не слышит, как ты этого и хотел.

– Сначала говорить будешь ты. – небрежно ответил Фокс. – Меня очень интересует что происходило на берегу от начала атаки тварей, и до момента полного сожжения тел. Ты мне расскажешь все до мельчайших подробностей, и, может быть, я дам пожить тебе и твоим людям еще несколько дней.

Рамон медленно обошел стол по кругу, приблизился к наглому ублюдку и задумчиво уставился на его ладонь, лежащую на поверхности столешницы. Быстрый взмах, и огромный нож пронзил руку незнакомца, намертво пригвоздив ее к поверхности. Эстебан ожидал какой угодно реакции, но только не той, что последовала...

Джон Смит не закричал, не попытался вырвать клинок из стола. Он просто потянул на себя кисть, медленно, словно с наслаждением, распарывая ее надвое, а затем поднял кровоточащую конечность перед собственным лицом и сквозь образовавшуюся щель внимательно посмотрел Подбородку в глаза.

А затем улыбнулся...

Рамон резко метнулся к стоящему в углу каюты автомату и уже приготовился позвать на помощь, но пришелец, внезапно, оказался перед ним, неуловимым глазу движением ухватил за шею левой рукой и легко поднял перед собой в воздух. Затрещали хрящи трахен, и мексиканец тихо захрипел, не в силах закричать.

– Сейчас я дам тебе подышать, капитан. – спокойно произнес Фокс. – Но если из твоей глотки раздастся хоть один звук, кто-то в этой комнате очень быстро умрет. И что-то мне настойчиво подсказывает – это буду не я. Моргни два раза, если понял. Рамон Эстебан, впервые за много лет, подчинился и выполнил чужую волю.

Глава 12

Полковник Алан Тернер ликовал, хотя внешне никак не показывал этого, особенно перед подчиненными. И у такой радости имелся весьма весомый повод: обычный, на первый взгляд, парень со скучающим лицом и серыми глазами. Его присутствие в отряде спасения показало себя не просто лучшим образом – оно было невероятным!

Уже на въезде в Сан-Бернардино уникальные способности Макса Рассела раскрыли себя во всей красе. Встреченные отряды зараженных, едва попав в радиус его воздействия, начинали творить удивительные вещи: освобождать дорогу от заторов, помогать военным разгребать баррикады и завалы. Если ничего не требовалось, то они просто замирали на месте и пропускали вперед людей, не пытаясь на них нападать. Тщательно планируемая военная операция превратилась в комфортную и безопасную прогулку. Тернер даже решил свернуть дроны, поскольку их постоянный перезапуск отнимал массу времени и сильно тормозил продвижение колонны вглубь города.

Выживших встречалось много, иногда даже слишком. Большая их часть сбилась в группы и существовала общинами, прячась в складах, подвалах, торговых центрах и иных убежищах. Заслышав громкую речь из мегафона, сообщающую о предоставлении всем желающим полноценного крова и еды, люди почти сразу покидали свое временные логова и, с нескрываемым ликованием, занимали места в автобусах. Они возбужденно переговаривались между собой и недоверчиво поглядывали на беспомощно вращающихся

глазами неподвижных зараженных. Происходящее для них казалось не иначе, чем удивительным сном.

Встречались среди спасенных и достаточно крупные вооруженные отряды. Но огневая мощь внезапно появившейся армии была столь велика, что даже они предпочли сдать оружие и присоединиться к такой мощной группировке. Уже к одиннадцати часам утра в "Ковчег" ушла первая колонна заполненных автобусов.

Тернер жалел лишь о том, что в их отряде нет еще десятка Максов, тогда дело пошло бы значительно быстрее. Возможно им бы удалось вывезти из Лос-Анджелеса всех уцелевших меньше, чем за неделю. Соблазн стать таким же неуязвимым, как и Макс, постоянно будоражил ум полковника. Однако отчет Джейн О'Брайн был неумолим: инородные структуры в теле паренька не способны заражать тела других людей и функционировать внутри них.

Полковник все больше убеждался в теории, что происходящее вокруг спланированный заговор каких-то очень могущественных людей, наделенных той же силой, что и Рассел-младший. Косвенно, это теперь подтверждала и история парнишки. Она прямо указывала на то, что где-то среди новых хозяев мира прячется и тот ублюдок Ксандер Форсайт. Вот только дальше этой догадки Тернер не продвинулся, споткнувшись на веренице вопросов без ответа. Зачем? Неужели несколько человек решили уничтожить все человечество, а затем остаться жить на земле в компании зараженных уродов? Почему инфицированные люди в "Ковчеге" остаются нормальными? И почему выход на поверхность их сразу превращает в кровожадных созданий? Почему существуют неагрессивные особи, которые предпочитают не убивать выживших, а неподвижно стоять в убежищах? К чему приведет начавшаяся эволюция тварей? По словам О'Брайн, они все активнее, и активнее преобразуются.

– Шестой вызывает главного! – голос из радиации прервал его размышления. Специальная группа. Та самая, что сопровождает "Хаммер" с Расселом и этим выскочкой Уильямсом. У этих-то что могло случиться?

– Слушаю шестой. – ответил Тернер в радию.

– У нас возникла небольшая заминка. Тот парень...

– Что тот парень? – руководитель операции мгновенно напрягся.

– Он говорит, что чувствует странные объекты неподалеку. Вам лучше подъехать сюда.

– Поезжай к центру. – бросил полковник шоферу и положил радию. Автомобиль руководства сделал разворот и двинулся вдоль потока транспорта к середине колонны. Тернер внимательно глядел по сторонам, но пока не видел ничего подозрительного. Прибыв на место, он выскочил из кабины и быстрым шагом направился к нужной машине. Навстречу ему спешно выбежал глава шестого отряда и указал на "Хаммер".

– Туда.

– Я прекрасно помню, кто и где у меня находится, лейтенант. Полковник остановился перед бронированным джипом и два раза постучал в окно. Стекло медленно опустилось вниз, открывая озадаченное лицо Уильямса.

– Что у вас?

– Идемте. – Кевин выбрался из автомобиля наружу. – Макс говорит, что они слишком медленные и нам лучше самим подойти.

– Кто медленные? – не понял Тернер

– Слизняки. – донесся голос юноши, который вышел из машины вслед за своим опекуном.

– И головастики. Головастики не медленный, но он застрял.

– Какие еще слизняки? Какие головастики? – полковник удивленно переводил взгляд с одного на другого и ничего не понимал.

– Проще показать, чем объяснять.

Рассел-младший и его наставник уверенным шагом направились в сторону ближайших домов. Ноги Макса по-прежнему были ограничены в передвижении, но двигался он при этом довольно шустро.

– Шестой. – приказал Тернер ближайшему сержанту. – Бери свой отряд и следуйте за мной.

– Есть!

Десяток хорошо вооруженных людей выдвинулся вперед, образовав процессию, возглавляемую худощавым шестнадцатилетним парнем. Полковник внимательно осматривался по сторонам, но пока ничего необычного не видел.

– Сюда. – произнес Макс, указывая на проход во дворы. Группа вошла на внутреннюю территорию жилого массива, и ее участники удивленно уставились на представшую перед ними картину. Навстречу им по асфальтированной дорожке ползли два уродливых существа, напоминающие гигантских слизней. Лишь местами на них сохранились обрывки одежды, под которыми можно было разглядеть уродливо торчащие из округлых боков остатки человеческих конечностей. Сросшиеся с шеей головы тварей внешне очень напоминали морды гигантских пиявок. Одна из них обладала фиолетовым отливом кожи, а вторая изумрудно-зеленым. Последняя тащила в огромной пасти какие-то обломки, похожие на куски облицовочного материала, использующегося для отделки фасадов домов.

– Ей нравится кушать разный мусор. – сообщил Макс, увидев непонимающие взгляды собравшихся.

– Что это за хрень такая вообще? – растерянно пробормотал руководитель шестого отряда.

– Ты тоже можешь ими управлять? – полковник подошел вплотную к Макс и вопросительно наклонил голову.

– Да. Они к нам ползут, потому что я им приказал. – кивнул парень. – Вам же интересно было их увидеть?

– Очень интересно. Они опасны?

– Я не знаю... Но, кажется, им совсем нет дела до людей. Эти существа только и делают, что едят всякую несъедобную дрянь. Они очень неуклюжие. Вы легко от них сможете убежать.

– Значит это и есть те самые слизняки? – задумчиво произнес полковник. – А где "головастики"?

– Там. – Макс рукой указал на высокую арку, ведущую в соседний двор.

– Он заперт в подвале. Наверное, когда все это началось, его там специально закрыли. Он очень умный, но неразговорчивый. Тернер быстро обдумал ситуацию и снова заинтересовался у парня:

– Ты сможешь нам его поймать живым?

– Помогу. – пожал юноша плечами и указал глазами на свои ноги. – А вы тогда снимете с меня эти неудобные штуки. Я обещаю, что не убегу. В нашем с вами договоре нет ловли головастиков, но мы ведь можем еще раз договориться, чтобы всем было хорошо? Услышав последнюю фразу полковник зло посмотрел на Кевина:

– Ваша работа, лейтенант?

– Вы ошибаетесь, господин главнокомандующий. – ухмыльнулся тот, еле сдерживая улыбку. – А кстати, я уже вам кажется говорил, что вы слишком недооцениваете этого парня?

Хоть и зубоскалит, но похоже что не врет. Тернер прикинул в голове возможные варианты развития событий, и решил, что ради такого трофея стоит пойти навстречу.

– Вы можете гарантировать, что он не сбежит?

– Гарантирую. – ответил Уильямс. – Макс нам помогает только потому, что мы заключили с ним сделку, и до окончания ее условий он не нарушит своего слова. Я неоднократно говорил вам, что парень несколько иначе относится к своим обещаниям, чем это принято у большинства людей.

Полковник задумался. Да, он не очень привечал Уильямса, но вынужден был согласиться, что так будет лучше и снимет создавшееся между ними напряжение, а заодно прибавит ему несколько очков со стороны парня. Юноша вел себя совершенно адекватно, и ни разу не сделал ничего за всю дорогу, что хоть как-то бы поставило под угрозу операцию. А ведь он легко мог натравить зараженных на колонну в какой-нибудь неудобный момент.

– Хорошо. – Тернер извлек из кармана ключи и бросил их лейтенанту. Тот поймал связку в полете и присел перед Максом на корточки, за несколько секунд освободив его ноги.

– Спасибо! – произнес парень и уверенно пошел в сторону арки, увлекая за собой остальных.

– Следите за ним. – шепнул полковник на ухо сержанту, немного отставая от основного отряда. Следующий двор почти не отличался от предыдущего, за исключением одной детали. Здесь расположилась нарядная детская площадка, с механической каруселью, изображающей скачущих лошадей. Белоснежный пластик их тел оказался заляпан кровавыми пятнами. Похоже, апокалипсис застал невинно гуляющих малышей прямо здесь. Кто знает, сколько из них оказались незараженными на тот момент? Тернер представил, как еще минуту назад счастливые мамы, через мгновение уже жрали своих собственных чад и его замутило. Ненависть к тем, кто за всем этим стоит, подскочила на запредельный уровень. Он не любил выезжать в город лично именно по причине слишком развитого воображения. Но изменившаяся обстановка и появление Макса заставили его это сделать снова.

– Вот здесь он сидит. – юноша указал на дверь подвала, которая оказалась заперта снаружи и дополнительно завалена остатками поломанной мебели.

– С ним еще кто-то есть?

– Да. – кивнул парень. – Два неправильных человека. Он кушает их понемногу. Его друзья не дают ему голодать. У него большой мозг, который требует много питательных веществ. Полковника чуть не вырвало, при мысли о том, что одна тварь добровольно скармливает себя другой.

– Ты их сдерживаешь, Макс?

Юноша кивнул и отошел в сторону. Солдаты оперативно расчистили проход и медленно открыли дверь, после чего разошлись в стороны.

Из темного зева подвала на свет выбралось нечто, непохожее ни на что ранее виденное всеми участниками похода. Худощавый человек, точнее бывший человек, одну пятую тела которого занимала невероятно раздувшаяся голова, особенно в верхней ее части. Он напомнил Тернеру персонажа из старого мультика о злобном гении. В районе глаз и носа растянутая кожа черепа, создавала страшную, но слегка карикатурную гримасу. Такую многие делали в своем раннем детстве, когда кривлялись перед зеркалом.

За этим "инопланетянином", как мысленно окрестил его полковник, следовали два обычных инфицированных, которые выглядели чрезвычайно худыми, словно узники лагерей периода второй мировой войны.

– Почему они такие костлявые? – поинтересовался Тернер у юноши. – В них есть что-то необычное?

– Я же вам уже сказал: он их ел, а им приходилось заново отращивать съеденное. – пояснил Макс.

– Откуда ты это знаешь? Ты можешь читать их мысли?

– Нет. – отрицательно помотал головой парень. – Только немного чувствовать их настроение. Однако сейчас все намного проще – я тоже сильно худею, когда со мной приключается какая-то беда и нет возможности хорошо поесть.

– А каким именно образом ты понял, что он их ел? Парень, ни слова не говоря, подошел к правому сопровождающему "головастика" и задрал его окровавленную одежду. Группа солдат отшатнулась, увидев его изгрызенный живот с выпирающими наружу кишками.

– Ему уже трудно заращивать свои дырки, потому что у них совсем нет пищи. Когда я заглянул в головастика, он как раз его кушал.

– Заглянул? – изумился Тернер.

– Макс не только умеет им приказывать, но и смотреть их глазами, и лично управлять телами. – напомнил ему Кевин.

– А почему его, как ты говоришь, "друзья" не сопротивляются и позволяют это с собой делать? – недоумевал полковник.

– Отойдите назад. – произнес юноша. – Еще дальше, я вам покажу. Только не стреляйте, я все контролирую. Группа переместилась в дальний конец двора, откуда солдаты внимательно стали наблюдать за странной троицей и оставшегося около них Макса. Парень помахал военной рукой и сделал шаг в сторону.

"Головастик" внезапно ожил и начал медленно вращать по сторонам своим громадным черепом. Увидев отряд солдат, он яростно оскалился. В ту же секунду его немногочисленный эскорт сорвался с места и побежал атаковать ошеломленных людей, однако за десять метров до отряда, они замерли, как вкопанные и снова поникли.

– Видите? – объяснил Макс. – Это он приказал им на вас напасть. Головастики тоже могут управлять "неправильными", почти как я. Но я могу ему приказывать, а он мне – нет.

– Дьявольщина какая-то! – Тернер помотал головой, переваривая увиденное. – Одно я знаю точно, нам обязательно нужно доставить их на базу и изучить в лаборатории. Поможешь их упаковать?

– Упаковать? Вы хотите их завернуть в обертку, как рождественские подарки? – удивился юноша. – Зачем?

– Это такое выражение. – поспешил объяснить Кевин. – Полковник имел ввиду ограничить им самостоятельную подвижность, чтобы связать. Как перевязывают веревками подарки, так перевязывают и пленников. Макс согласно покачал головой, запоминая новое применение давно знакомого слова, и направился обратно в арку. Следом за ним покорно последовала троица зараженных, а через пару десятков метров в отряд влились и два послушных слизня.

Тернер замыкал этот разношерстный строй, двигаясь самым последним. В его голове опять царил полная неразбериха, а к тем вопросам, которые он задавал сам себе по дороге, присоединились новые. Лишь в одном он уверился окончательно. Этого парня никаким образом нельзя отпускать из "Ковчега" никогда. Возможно он и есть то самое звено, которое поможет разобраться во всем и пережить катастрофу.

– ... а потом мы смогли разобраться с корабельным оружием и выстрелили по его укрытию.

– закончил Рамон свой рассказ о сероглазом парне, который, как выяснилось, больше всего интересовал странного визитера.

– И после этого вы залили горючим все тела на берегу и сожгли. Больше ничего не было? – Фокс с отрешенным видом вращал в руках тот самый нож, который пару часов назад находился в его ладони.

– Было. – ответил Рамон, с опаской поглядывая на него. Он мог попытаться закричать, чтобы привлечь внимание своих людей, но понимал, что это бессмысленно. Незнакомец уже продемонстрировал ему свои фантастические способности и ясно дал понять, что может его убить в любой момент, не напрягаясь. Подбородок давно догадался, что сейчас перед ним сидит один из тех, кто имеет отношение ко всей этой гребаной заварушке.

– Что именно "было"? – терпеливо напомнил Альфа задумавшемуся собеседнику.

– Приходили какие-то солдаты. Еще до того, как мы подожгли тела.

– Что они хотели? – Фоксу надоело крутить нож, и теперь он самозабвенно вычищал грязь из-под ногтей кончиком его лезвия.

– Не знаю. Они унесли отсюда большой сверток. Мы не смогли разглядеть.

– Что за сверток? – незнакомец резко поднял глаза и пристально уставился на Рамона.

– Что-то завернутое в куртку, примерно такого размера. – Подбородок положил руки на стол, отмеряя длину и ширину.

– Твою мать! – выругался Фокс и резко вскочил со стула. – Опознавательные знаки? Войска, часть? Транспорт? Что-нибудь! Эстебан удивился его бурной реакции. Холодный и невозмутимый Джон Смит, превратился в неуравновешенного и нетерпеливого человека.

– Я... я не знаю... Мы не видели их транспорта. Двенадцатый натужно потер лоб кончиками пальцев, решая, что делать дальше. Определённо, эта история начинала пахнуть странным дерьмом. Кто эти военные? Откуда они могли знать про неучтенного Альфу? И его ли они вообще спасали? Если его, то откуда у них информация о нем? Утечка? Может ли случиться такое, что кто-то еще смог раскопать информацию о происходящем вокруг? Предатель в их рядах? Это невозможно!

– Вас срочно требует Первый. – деликатно сообщила Сеть.

– Да, слушаю. – нервно ответил бывший глава разведки Саймона Векслера, несколько не обращая внимания на изумленного Подбородка. Тот явно видел, что человек перед ним прямо сейчас с кем-то говорит, но не понимал каким образом.

– Ты закончил? Мне твое присутствие необходимо в Китае. Наши Беты не справляются.

– Какой в жопу Китай?! – выругался Фокс. – У меня тут такое невероятное дерьмо прорисовывается.

– Что еще за "невероятное дерьмо"? – поинтересовался Векслер.

– Военные. Есть вероятность, что они забрали останки Альфы Тринадцать до того, как случился пожар.

– Что??!

– Я сам пока ничего точно не знаю. Видимо где-то существует серьезная группа выживших и им стало известно о...

– А... Секунду. – прервал его Альфа-1. – У меня срочное сообщение от Донована. Жди. Двенадцатый задумчиво уставился на Рамона, ожидая, пока Первый ответит на вызов Пятого. Он уже отметил для себя, что этот мексиканец далеко не трус. Вон как глазки бегают по комнате: все еще ищет способы избавиться от его ненавистной компании. Да и лидер он, судя по всему, отличный, что хорошо подтверждает организованный им "морской городок" для выживших.

– Чертов Донован! – Векслер снова вышел на связь, но теперь его голос заметно дрожал от ярости. – Я же ясно сказал этому сукину сыну не соваться в Лос-Анджелес! Повезло, что он так и не понял, что происходит.

– Что? – не понял Фокс.

– Ничто! – огрызнулся Саймон. – Лови картинку и наслаждайся, безопасник херов! Двенадцатый подтвердил соединение и перед ним возникло изображение из глаз подконтрольной эпсилон-особи. Тварь сидела на стене многоэтажного здания и внимательно смотрела перед собой; туда, где творилось совсем не то, что хотел бы увидеть Альфа. По одной из центральных улиц двигалась громадная колонна военной техники, причем совсем не опасаясь сотен и тысяч тварей вокруг. Из близлежащих домов к солдатам выбегали люди в гражданском, которых те сразу усаживали в автобусы и оказывали первую помощь.

– Попробуй подключиться к одной из омег поблизости. – предложил Первый уже более спокойным голосом.

Фокс отдал приказ Сети, но его сознание осталось на месте.

– Не могу! – удивленно ответил он Векслеру. – Говорит, что они вне контроля.

– А знаешь почему они "вне контроля"? – ядовито ответил Первый. – Они находятся под личным влиянием Альфы, и это не Донован! Смекаешь? А еще наши новые друзья активно прибирают к рукам различные измененные образцы. Наводит на какие-то мысли? Не удивлюсь, если у них есть полноценная лаборатория.

– Тринадцатый жив?

– Тринадцатый жив! – передразнил его Саймон. – Хватай свою нерасторопную задницу в горсть и бегом туда. В твоих интересах как можно быстрее найти способ разобраться с этим. И еще. Завтра ты кровь из носа должен быть в Китае. Лично! Векслер отрубил связь, оставив Фокса наедине с мыслями.

– Гребанный умственно-отсталый дебил! Ну почему я его не прикончил три года назад? – он злобно пнул стоящий рядом стул и уставился на Рамона. – Еще и с тобой что-то нужно делать, амиго... Подбородок сильно напрягся, понимая, что в данный момент решается его судьба. Он может попытаться закричать и тогда однозначно погибнет. Но так, хотя бы, остается надежда, что этого разноглазого мудака потом прихлопнут его парни. Проблема крылась в том, что умирать Эстебану очень не хотелось.

Фокс, в свою очередь, тоже стремительно прикидывал варианты. Тратить время и сражаться с кораблями латиносов сейчас не в его интересах – существовала проблема посерьезнее, которую срочно надо было решать. Но и уйти просто так, оставив этого, чересчур деятельного неандертальца в живых, выглядело опрометчиво. Кто знает, что он еще выкинет? Удерет куда-нибудь в море, или, чего хуже, доберется до Сан-Диего и захватит местный флот... А достать их на воде будет очень проблемно. Можно, конечно, добраться до каких-нибудь ракет, но пока это выглядит слишком геморройно и требует прорву времени и усилий.

Убивать его прямо сейчас – тоже не лучшее решение. На корабле куча вооруженных людей и, кто знает, вдруг им удастся выпустить в голову Фокса столько пуль, что ему их окажется достаточно. Можно, конечно, прямо сейчас отправить в атаку два десятка прыгучих эпсилон-ов и отвлечь охрану, но нет никаких гарантий, что все пройдет гладко. Стволов и отчаяния у этих латиносов хватает, да и намного более серьезную атаку Тринадцатого они, однажды, сумели отбить.

Остается один способ – сделать его Бетой. И, пожалуй, это самый лучший вариант. Этот мексиканец отличный руководитель, и вполне может пригодиться в новом мире. Кроме того, после этого он будет полностью подконтролен Альфам, и ни за какой Сан-Диего можно больше не беспокоится.

– Хочешь выжить? – он прямо взглянул в глаза Рамону. – И я сейчас говорю не про твою глупую борьбу с неизбежным. Я говорю про твое место в новом мире. Иметь гарантию того, что ты не умрешь, пока вокруг творится это дерьмо? Ты будешь жить бесконечно долго и зараженные тебя никогда не тронут.

– Ты говоришь о том, чтобы стать одной из твоих тварей? – прохрипел Рамон. Воздух в груди сперло от страшной перспективы стать чем-то подобным. Лучше уж сдохнуть прямо сейчас.

– Нет, амиго. Ты останешься собой, разве что никогда больше не будешь болеть и, впрямь, сможешь легко отрачивать потерянные органы. Ну, кроме головы, конечно. Ее придется беречь. Будешь продолжать делать все что тебе угодно: спасать людей, не спасать людей – мне без разницы. Все кто должен умереть, так или иначе все равно скоро умрут. Я тебе даже могу прямо сейчас показать, кто вас в ближайшее время уничтожит, если хочешь.

– Тогда где подвох? – Рамон отказывался верить незнакомцу. – Только не говори, что это твоя безграничная щедрость.

– Ты станешь прямо подконтролен мне и еще одиннадцати людям. Я достаточно показал сегодня и, надеюсь, ты уже понял, что выбора особого у тебя нет. Но все же я за то, чтобы разойтись по-хорошему.

– Стану прямо подконтролен?

– Да, как и сотни других Бет, которые в данный момент помогают нам создавать новый мир. Это не значит, что я буду заставлять тебя дрочить при малолетних детях. Это значит, что ты никогда не сможешь мне отказать в просьбе. Чуть позже, получишь в свое управление какой-нибудь город, да тот же Лос-Анджелес, если хочешь. Думаю, Донован мне его уступит.

– Сколько всего таких Бет? – Рамон лихорадочно обдумывал внезапно открывшуюся, почти фантастическую, перспективу.

– Около полутора тысяч на всю планету. Это наши семьи, и будущие главы мегаполисов Нового мира.

Подбородок понимал, что он не врет. Человек, способный его убить движением пальца меньше, чем за секунду, предлагал сейчас то, отчего шла кругом голова.

– Значит вы собираетесь вернуть людям нормальный мир?

– Конечно! Неужели ты думал, что мы будем жить среди этих уродов? – расхохотался Фокс. – Но новая реальность будет отличаться от привычной тебе. В ней снова появятся чистые леса, по которым приятно гулять; моря, в которых не страшно купаться, фрукты, которые можно есть и не бояться отравиться. Новые, безвредные для планеты технологии и никаких бессмысленных войн из-за идиотских религий, или невосполнимых ресурсов. Конечно, население слегка поубавится, но без этого никак.

– Что я должен сделать? – Рамон почти принял решение. Речь незнакомца вдохновляла и мотивировала на действия.

– Съесть вот это. – Фокс порылся во внутреннем кармане пиджака и вытащил желатиновую капсулу оранжевого цвета.

– Ты точно не лжешь? – мексиканец взял ее в руки и бережно покрутил пальцами, впрочем все еще сомневаясь. Она заметно отличалась – предыдущие были синими.

– Я могу тебя прямо сейчас убить, если не согласишься. Могу засунуть эту пилюлю в твою задницу, и также получить нужный мне результат. – пожал плечами человек с разными глазами. – Доказывать я тебе ничего не стану – некогда, да и лень.

– Хорошо. Я согласен на твое предложение. – Рамон глубоко вздохнул и поместил капсулу в рот.

Он не почувствовал никаких изменений в себе. Подбородок до последнего боялся, что окажется обманутым и вот-вот превратится в монстра. Но ничего такого не произошло. Мексиканец внимательно осмотрел свои руки, тело, сделал шаг вперед. Кажется, все нормально.

И что дальше?

– Идем. – произнес человек с разными глазами. – Хотя, погоди... У тебя есть чистая рубашка? Мою ты слегка запачкал.

– Нет, только футболка. – Рамон вдруг осознал, что произнес это раньше, чем вообще обдумал просьбу человека напротив. Значит вот так это работает? А если все-таки попытаться сопротивляться действию таблетки? Попробовать убить незнакомца? Он теперь расслаблен, стоит к нему спиной и вполне уязвим. А нож находится так близко... Какой бред! Как он вообще мог о таком подумать? Ведь Джон Смит только что подарил ему новую прекрасную жизнь и желает лишь добра. Конечно же он даст ему свою самую чистую футболку!

С каждой следующей секундой, Подбородок чувствовал, себя лучше и лучше. Прошла легкая изжога, которая немного доставала с утра. Голова стала яснее, и вместе с тем начало приходить понимание, что человек находящийся перед ним никто иной, как мессия. Тот, кто пришел навести в этом мире порядок и подарить людям счастье.

И Он позволяет Рамону находится с ним рядом! Дает шанс присоединится к великому делу, и стать Его помощником! Стоп! Разве это его мысли? Мексиканец встряхнул головой и снова задумался. Он – Рамон Эстебан. Он точно знает, что хочет выжить и спасти своих людей. У него есть свой собственный отряд преданных ребят, красивая подруга, ее очаровательная дочка Рита...

А этот человек?

Он важен! Он очень важен для него. Наверное, даже, важнее Вивьен. И это абсолютно точно не чужие мысли. Как вообще могло прийти в голову, чтобы хоть пальцем навредить Ему?

Рамон облегченно вздохнул и улыбнулся. Наконец-то в мозгах все прояснилось и появился полный порядок. Он подошел к встроенному шкафу в углу своей каюты и начал сосредоточено рыться на полках. Обязательно надо найти самую лучшую футболку, чтобы Джону понравилось. Так... Эта скверно пахнет, эта мятая, а эта порванная... Дьявол! Неужели у него нет подходящей одежды для хозяина?!

– Меня вот эта вполне устроит. – произнес незнакомец и протянул руку к одной из его безрукавок. – Как ты себя чувствуешь, амиго?

– Прекрасно! – засмутился Рамон, одновременно радуясь тому, что нужная одежда нашлась. – Прости, Джон... Но я до сих пор не знаю как тебя на самом деле зовут. Ведь Джон Смит не твое настоящее имя?

– Зови меня Фокс, или Альфа Двенадцать, можно просто Альфа. Как тебе будет удобнее. Удивительно! Мессия так непринужденно общается с ним и разрешает выбирать!

– Альфа, мне нравится Альфа!

Внезапно Подбородка словно изнутри что-то кольнуло. А ведь в Новом мире ему будут нужны близкие люди, иначе зачем это все?

– Что-то не так? – поинтересовался Двенадцатый, который уже стянул с себя окровавленную рубашку и в данный момент застегивал пиджак поверх безрукавки. Он прекрасно знал, что сейчас происходит с человеком напротив, но прямо сейчас возиться с персональными настройками новоиспеченной Беты не имел никакого желания.

– У меня есть подруга и ее... моя приемная дочь. – запнулся Рамон. – Ты говорил о семьях, о близких, о будущем... Дьявол! А не просит ли он у мессии слишком много?

– А, ты об этом, амиго. Держи! – Фокс передал ему еще две оранжевые капсулы. – Отдашь их своим женщинам немного позже, а пока идем со мной.

Они выбрались из каюты и беспрепятственно прошли по коридору, а затем и по палубе. Находившееся в это время на постах мексиканцы удивленно рассматривали довольного Рамона и его подозрительного компаньона, но их главарь привычным знаком показал, что все в полном порядке.

– Мигель, опусти нам трап.

– Босс, ты собрался на берег? Один? Без оружия?

– Не бойся, со мной все будет хорошо. – успокоил Рамон подручного. – Я прогуляюсь тут неподалеку.

Они дождались, когда парни организуют переход на причал и направились дальше, в сторону того самого пригорка, где своего хозяина покорно ожидали двадцать две эпсилон-особи. За прошедшую ночь они еще больше изменились и приблизились к своей конечной форме. Эволюция постепенно набирала обороты.

Рамон вздрогнул, увидев эту орду скалящихся тварей и неуверенно взглянул на своего спутника.

– Они для тебя не опасны. – терпеливо пояснил ему Фокс. – Видишь? Ты больше для них не враг. Скажу больше – скоро ты сам сможешь им приказывать, и они будут слушаться тебя.

Вот так! Двенадцатый демонстративно шелкнул пальцами, и все существа синхронно подпрыгнули вверх, на высоту в три человеческих роста, а затем мягко приземлились обратно. Такие грациозные, и такие смертоносные...

– Теперь ты понял, почему я говорил, что твои люди обречены? Эти создания легко смогут запрыгнуть на борт твоего корабля и заразить там всех. Например, этой ночью. Их клыки содержат специальные заряды, при попадании которых человек в течении минуты забывает кем он был, после чего становится злобной и послушной тварью, способной заражать остальных.

– Ты собираешься сделать это сегодняшней ночью?! – заволновался Подбородок.

– Мне без разницы. – пожал Фокс плечами. – Хочешь – пусть твои люди еще поживут, и тогда я отправлю зверушек обратно в город.

– Не надо посылать их на корабль. Там находятся мои братья, и я не хочу, чтобы они страдали. Я знаю, что все они скоро умрут, но только не надо делать это сегодня.

Пожалуйста.

– Как скажешь. Тогда возвращайся к себе на судно и жди. – велел Двенадцатый. – Я с тобой свяжусь, когда мне потребуется. Рамон послушно развернулся и двинулся обратно. В его сознании в этот

момент возникали и исчезали такие разные мысли. Прошрое, настоящее, будущее... Все теперь воспринималось немного иначе. Более ясно и... правильно? Да, именно так!

Постепенно, он начал приходить к выводу, что старая жизнь для него больше не имеет значения. Главное, что он смог стать одним из тех, кто возглавит и создаст новый мир. А что до всех этих людей на корабле... Да, жалко, что они погибнут, очень жалко. Но стоит ли сопротивляться неизбежному? Рамон обязательно поможет им уйти легко, когда придет время. Это будет честно.

Альфа-12 мчал на каком-то отвратительном дешевом электромобиле. Батареи оказались изрядно подсевшими, но он посчитал, что их должно хватить до района, где прямо сейчас хозяйничал самозванный Альфа. Рехнуться можно! Этот кусок мяса не только не сгорел, но каким-то удивительным образом умудрился полностью восстановиться, да еще и помогает эвакуировать застрявших в городе жителей.

Очень странно, что Донован раньше не смог заметить, что на его территории свободно гуляют военные. Там же натуральная целая армия! Как они вообще смогли такое организовать? Даже в гребаном Китае не было таких наглецов, свободно шастающих по городам.

– Сеть, дай мне Омега-карту Лос-Анджелеса.

– Выполнено.

Фокс внимательно разглядывал маркеры инфицированных, что шатались неподалеку от района операции спасения. Как и ожидалось, в центре этой области образовалось "слепое пятно", диаметром больше двухсот метров, над которым система не имела никакого контроля.

Интересно, получится ли что-то сделать теми силами, что есть у него? Все-таки в его подчинении целый город, а этот Тринадцатый может работать только в том радиусе, что дают ему личные способности, и не дальше.

Впервые, за время прошедшее с начала апокалипсиса, Форсайту противостоял другой Альфа, причем с серьезной огневой поддержкой. Военные ведь могут дать мощный отпор, а у него в данный момент нет ничего, кроме омег. Их зубы и когти выглядят не очень

эффективно против огнестрела. Остается надеяться, что он сможет задавить их числом. Должны же когда-то ресурсы Тринадцатого иссякнуть?

Пожалуй, сильнее всего сейчас Фокса смущало одно единственное обстоятельство: по словам Рамона, пацан в порту легко управлялся с сотнями инфицированных, причем заставлял их одновременно делать самые различные, и довольно сложные действия.

В отличие от Макса, Двенадцатый такого не умел и всегда полагался только на Сеть, не утруждая себя ненужными тренировками личных способностей. И сейчас это могло создать непредвиденные трудности, поскольку омеги между прямым подчинением и опосредованным Сетью, будут выбирать прямое. Это еще один из нерушимых постулатов подаренной Торговцем системы.

Фокс притормозил за пару кварталов до того места, где начиналась территория, контролируемая Тринадцатым, и выскочил из автомобиля. Он, вбежал в пустующую многоэтажку, перебрался на пожарную лестницу и помчался вверх. Ступенька за ступенькой, ступенька за ступенькой. Этажи быстро сменяли друг друга, и менее, чем через пять минут он оказался у выхода на крышу. Как назло, дверь чердака оказалась запертой на замок.

— Ну что за дебилы! От кого вы здесь закрывались? — расстроенно взвыл Двенадцатый и быстро осмотрелся по сторонам. В углу лестничной площадки нашелся крупный и тяжелый огнетушитель. Очень даже подойдет! Фокс схватил его и за пару мощных ударов сумел выломать дверь. Готово!

Спустя еще несколько секунд, он достаточно удобно устроился на краю крыши и внимательно рассматривал движущуюся внизу колонну транспорта. Сеть дополнила изображение на сетчатке подробной виртуальной проекцией близлежащих районов и их кровожадных обитателей. Теперь только оставалось придумать, как грамотно атаковать этих назойливых военных одним внезапным ударом.

Макс Рассел все с тем же скучающим лицом полулежал на заднем сидении "Хаммера" рядом с дремлющим Кевином. Юноше уже порядком надоела эта прогулка, и только собственные размышления хоть как-то скрашивали ожидание.

Основным их направлением стали "неправильные буйные", которые почему-то начали превращаться в невесть что. Может парень и казался окружающим, в силу своей не развитой эмоциональности, безразличным, но на самом деле его это событие удивило не меньше, чем их. Настолько сильно, что отодвинуло на задний план мысли о раненной Рите, о мести Рамону, и даже о том здоровенном бородаче Мерфи, которому он сегодня вечером собирался надрать задницу. Вот Кевин удивится, когда Макс побьет его! В своей победе юноша даже не сомневался.

Но это вечером. А пока он будет продолжать искать новые виды неправильных людей. Это интересно и хоть как-то вносит разнообразие в скучную поездку. Кроме головастика и слизняков, он смог поймать еще одну тварь — "кузнечика". Но потом Кевин сказал, что уже ловил похожую, ту самую, что теперь живет в лаборатории у Джейн.

Быть может именно потому, что Макс заострил все свое внимание на внешнем радиусе своей способности, ему в какой-то момент стало понятно — что-то впереди не так.

Он еще сильнее сконцентрировался и, внезапно, почувствовал нечто знакомое. Где-то наверху, на самой границе радиуса своего внутреннего радара, юноша ощутил присутствие очень странного "неправильного". Он был словно каменная стена и не собирался подчиняться. Впервые Макс не смог "забраться" в мозги зараженного и взглянуть на мир его глазами.

— Кевин, Кевин! — он энергично растолкал своего опекуна.

— Что случилось? — лейтенант вздрогнул и начал торопливо протирать глаза.

— Скажи, чтобы все остановилось! Впереди кто-то непонятный, и я чувствую, что он совсем не слушается меня. Увидев недоумевающее лицо парнишки, а также помня всех тех необычных тварей, что сегодня им повстречались, мужчина склонился между передними сиденьями и потребовал у водителя рацию.

— Главный! Говорит лейтенант Уильямс! Впереди опасность!

— Говорит главный. Всем остановиться! Уильямс, что у вас случилось? — донесся ответ.

– Макс чувствует что-то странное впереди. Колонна замерла, и Тернер, не дожидаясь неуклюжих разворотов своего транспорта, выскочил наружу и бегом отправился к ним. Он не стал ждать, когда ему кто-то выйдет навстречу и сразу забрался внутрь центрального автомобиля, потеснив Кевина.

– Что происходит?

– Он там, на крыше. – прошептал парень и указал на высокое здание впереди. – Сидит и не двигается.

– Кто "он"? – напрягся полковник.

– Кто-то, кто не дает мне забраться в его голову. – ответил Макс. – И я как-то плохо стал чувствовать неправильных людей вдалеке. По спине Тернера пробежал холодок. Следовало срочно принять решение, вот только какое? Слишком мало информации. Впрочем, опытный офицер всегда считал, что лучше хоть как-то реагировать, а после оправдываться, чем недооценить обстановку и погибнуть, а потому он сразу схватил рацию и отдал четкий приказ:

– Всем отрядам, всем отрядам! Говорит главный. Занять боевые позиции и приготовиться к возможному отражению атаки. Из грузовиков повыскакивали солдаты, которые оперативно рассредоточились за укрытиями и заняли оборонительные позиции. В пулеметных ячейках на крышах броневинов появились стрелки, а тишина мертвого города заполнилась отрывистыми командами сержантов:

– Пятый отряд ко мне!

– Восьмой, занимает крыльцо магазина.

– Четвертый...

– Я пока отправлю своих неправильных вперед, посмотреть. – а это уже был голос Макса, но он потонул во всеобщей кутерьме.

Если бы Фокс не полагался на Сеть, а регулярно упражнялся, он тоже смог бы почувствовать парня своей личной силой на таком расстоянии. Ведь созданная ими система не могла принудительно подсоединиться к уникаму, управляющий бионт которого легко мог игнорировать ее присутствие. Именно поэтому, Форсайт не придал значения возникшей заминке военных, и уж точно не сообразил, что обнаружен.

Тем не менее, странное поведение противника заставило Двенадцатого занервничать.

Армейская колонна совсем немного не доехала до перекрестка, где он и рассчитывал провести быструю атаку сразу с трех направлений. У них что-то сломалось? Или они кого-то забыли? Почему солдаты так активно зашевелились?

Он разглядел несколько неподконтрольных ему инфицированных, которые бегом выдвинулись с их стороны к перекрестку, где затаились собранные им с близлежащих районов омеги. Неужели что-то заподозрили?

Плевать! Придется атаковать прямо сейчас. Фокс сконцентрировал все свое внимание на Сети и отправил громадную орду тварей в атаку.

– Смотрите! – раздались первые вопли среди солдат.

– Господи, откуда их столько? Они словно живая река!

– Кажется, они не собираются останавливаться... Тернер обещал солдатам отсутствие агрессии со стороны зараженных, однако об истинных причинах такого мирного поведения, знали лишь главы подразделений. И потому внезапное приближение полутора тысяч неконтролируемых монстров повергло сержантов и офицеров в смятение.

Послышались первые одиночные выстрелы, которые очень скоро начали превращаться в беспорядочные очереди и нарастающую панику. Присутствующим становилось предельно ясно, что план руководителей "Ковчега" провалился, или дал непредвиденный сбой.

Макс концентрировался как мог, пытаясь перехватить контроль над неожиданно появившейся угрозой, и это, хоть и с трудом, но пока ему удавалось. Зараженные спотыкались, останавливались, пытались понять: атаковать им определенные Сетью цели, или нет, что создало в их рядах полную неразбериху.

Сидящий в это время на крыше Фокс постепенно понимал, что его "блицкриг" захлебнулся. Посланные им в атаку твари начали переходить на сторону людей, либо просто стоять на месте и умирать от выстрелов, мешая атаковать задним рядам. Тот, кого он считал недалеким имбецилом, уверенно перехватывал у него контроль, каждую секунду забирая десятки и сотни омег.

К счастью, на подходе уже появились новые отряды, самостоятельно собранные Сетью в соседних районах. После недолгих размышлений Двенадцатый решил попытаться завести половину новоприбывших тварей за спину колонне по параллельным улицам, и атаковать военных дополнительно с тыла. Общее количество контролируемых им зараженных достигло уже пяти тысяч, и он искренне верил что с таким легионом Тринадцатому не справиться.

Алан Тернер взволнованно наблюдал за происходящим из автомобиля и внимательно слушал комментарии Рассела-младшего. Пока что ситуация была под контролем, но он отчетливо понимал, что за столь организованным нападением может стоять кто-то очень могущественный, возможно не уступающий силами Максусу.

Неужели тот человек на крыше и есть один из виновников катастрофы?

Полковник внимательно окинул взглядом высотку, ту самую, на которую указал парень. Идти к ней через толпу ненадежных зараженных выглядело самоубийством. Он обернулся назад и осмотрел большой соседний дом, который они только что прочесали. Кажется, эти здания примерно одинаковой высоты и можно попробовать достать ублюдка оттуда. Глава операции приблизил к губам микрофон радиопередатчика:

– Всем отрядам, повторяю всем отрядам. Срочно нужны снайперы, срочно нужны снайперы. Жду в центре колонны. На объявленную точку сбора начали подбегать люди, вооруженные штурмовыми винтовками. Трое, четверо... Хватит.

– Переносная рация есть?

– Есть. – ответил один из прибывших.

– За мной! – рявкнул Тернер и схватил предложенное ему переговорное устройство. – Шестой, говорит главный! Направляйся к машине Уильямса, следи за парнем и постоянно докладывай обстановку, мне нужно отойти. Как слышишь?

– Принял.

Двенадцатый довольно улыбнулся. Трехтысячный отряд омег продолжал лобовую атаку, а еще две тысячи тварей успешно продвигались в тыл противнику. Интересно, как скоро военные их заметят и поймут, что попали в тиски? Происходящее внизу очень напоминало тактическую компьютерную игру из далекого детства. И сейчас богом войны в ней был он, Ксандер Форсайт, а солдаты и их техника всего лишь вражескими юнитами.

И пусть они превосходили его в огневой мощи, козырем Фокса стала огромная численность. Он может собирать тварей бесконечно, если это потребует. Они не чувствуют усталости, их не нужно беречь и лечить. Противники, и их недалекий предводитель Рассел таких привилегий не имеют. Они очень скоро устанут и начнут терять контроль над ситуацией, а дальше финал очевиден. Понятно, что пацана омеги не тронут, но когда все закончится, на арену выйдет лично Двенадцатый. В том, что он уделает слабоумного дурачка "один на один", Фокс даже не сомневался.

– Сеть, записывай происходящее. Буду потом пересматривать долгими зимними вечерами.

– Выполняю. Ваши двадцать две особи категории "эпсилон" находятся в трех кварталах к северу отсюда. – доложила Сеть.

– Можешь их распустить, они мне уже не нужны. – Альфа довольно почесал руки и на секунду потерял концентрацию. А в следующую уже злобно выругался:

– Да твою же мать!

За эту самую несчастную секунду, Рассел перехватил всех, кто оказался в зоне действия его способности, и уже не собирался их отдавать Двенадцатому обратно. Эта досадная оплошность теперь могла стоить Фоксу нескольких лишних минут атаки. Тем не менее, его двухтысячная армия, заходящая с тыла, уже вышла на финишную прямую. Альфа прекрасно их видел сверху даже без помощи Сети, а его противники нет.

– А знаешь что, подруга? Я передумал. Отправь-ка всех ближайших эпсилонеров на стены.

– Мать божья... Оглянитесь! – внезапно заорал кто-то из солдат. – Сзади, сзади!

Глава шестого отряда, которому полковник поручил наблюдать за обстановкой, взобрался на крышу ближайшего броневика и побледнел. Улица вдали превратилась в сплошную движущуюся массу, отрезающую путь к возможному отступлению. Заместитель Тернера ясно осознал, что на этот раз им так просто не отбиться, если ничего не изменится.

Спереди тварей ненамного меньше, но значительная их часть бьется против своих и сдерживает наступление.

– Третий, пятый, шестой отряды! Развернуть пулеметы! Штурмовики, продолжайте следить за передовой! – раздав приказы, он схватился за рацию. – Главный, докладываю: нас атакуют сзади, нас атакуют сзади. Их очень, очень много!

– Принял. Держитесь. Как себя чувствует Рассел? Если с парнем хоть что-то случится, мы здесь все мгновенно подождем. Связь умолкла на несколько секунд, а затем последовал ответ:

– Он постепенно принимает их под контроль! Говорит, что чувствует себя хорошо и справляется. Но мне кажется, что он очень устал.

– Понял.

Тернер и его сопровождающие уже практически достигли верха здания.

Он страшно запереживал из-за неприятных новостей, но старался не падать духом. Его отряд наконец-то выбрался на крышу и полковник резко переключился на них:

– Лечь, всем лечь. Здание на северо-западном направлении, ищите там. Он улегся вслед за бойцами и расчехлил бинокль. Стена, крыша, перила...

– Этого не может быть! – пробормотал он хрипло.

На краю крыши главнокомандующий отчетливо увидел выглядывающее из-за ограждения знакомое лицо. И не просто знакомое лицо; Ксандер Форсайт выглядел таким молодым, словно только что покинул выпускной вечер военной академии, получив свое первое офицерское звание. Улыбающийся ублюдок оказался всецело поглощен происходящим внизу и даже ни разу не посмотрел в их сторону.

– Полковник! У нас появились прыгуны! Они на стенах. Они.. Они чем-то стреляют! – снова ожила рация. – У Рассела из глаз и ушей течет кровь... Кажется, он на пределе! Он уже не отвечает мне! Что делать? Тернер обреченно поморщился и повернул ручку включения рации против часовой стрелки. Сейчас предстояло сделать выбор: понадеяться, что Макс еще продержится десять минут и попробовать захватить Форсайта живым; либо же остановить происходящее безумие прямо сейчас... К черту!

– Видите этого уроды, парни? Правый угол здания напротив. Крыша. – процедил полковник.

– Да. Да. Цель принял. – наперебой ответили бойцы.

– Сделайте из него отбивную. Альфа-12 в царившей суматохе не сумел заметить маленький отряд, что забежал во двор дома напротив. Куда больше его сейчас интересовало, где находится непосредственный виновник происходящей внизу заварушки. Он подозревал, что тот прячется в одной из машин, и теперь только осталось понять в какой. Первые ряды армии тварей, зашедших с тыла, добрались до колонны. Форсайт видел, что они сошлись с ними почти вплотную. Видел, как эпсилоны прыгали по стенам, как атаквали противника сверху плевками из своих костяных трубок. Видел, как у военных начали сдавать нервы, и они побежали прочь, пытаясь скрыться в своих броневиках. Пацан оказался не всесилен, и теперь счет новых особей, уходящих под его контроль каждую следующую секунду, постепенно переходил с сотен на десятки, а с десятков на единицы.

– Ну вот и все. Отвоевались, солдатики. – произнес с улыбкой Фокс. Он вскинул перед собой кулак в победном жесте, а через мгновение его правая кисть взорвалась болью и шлепнулась на крышу. Она очень удачно подавила кинетическую энергию сразу двух снарядов, один из которых срикошетил в его грудь. Лишь на миг Альфа-12 успел увидеть свою фонтанирующую кровью культю, а затем в правый глаз и верхнюю челюсть прилетело еще по одной пуле, заставивших его опрокинуться на спину.

Он полностью потерял всю концентрацию и захрипел от досады, ощущая как трутся друг о друга кусочки расколотого черепа. В единственном уцелевшем глазу померк свет, и только бесцветный голос Сети все еще продолжал связывать Двенадцатого с реальностью:

– Идет оценка повреждений... Проникающее ранение в правое полушарие мозга с повреждением зрительного органа – не критично; повреждение костей верхнечелюстного отдела – не критично; пробитие грудной клетки с повреждением левого легкого – не критично; отсутствие правой верхней конечности от середины предплечья – не критично. Ориентировочное время полной дееспособности: две минуты четырнадцать секунд. Для полного восстановления всех функций потребуется пятьдесят четыре минуты сорок одна секунда. Рекомендуется, как можно быстрее, употребить богатые необходимыми

элементами вещества, во избежание последующего дефицита материала. Дополнительно: полная потеря контроля над ближайшими омега-объектами. Возврат связи невозможен: все объекты перешли под персональный контроль неопознанной Альфа особи. Он слушал этот невозмутимый голос и трясся от неконтролируемых спазмов ярости. Фокс не мог даже закричать от злости, не мог сконцентрироваться, чтобы отдать Сети приказ вызвать Векслера. Какие-то секунды отделяли его от победы, но чертова невнимательность сыграла с ним злую шутку. Как тогда, в Индии... Спустя пару минут неподвижной лежки, он почувствовал, что уже может посредством двигаться и видеть. Фокс, кряхтя, перевернулся и пополз на четвереньках, прижимая к груди окровавленную культю. Он боялся встать; боялся, что следующие пули настигнут его в таком беспомощном состоянии и уничтожат.

Но новых выстрелов не последовало. Снайперы на соседнем доме все еще не могли видеть его из-за слишком высокого ограждения крыши.

Двенадцатый перелез через порог будки, ведущей на чердачную лестницу и вдруг услышал множественный топот армейских ботинок, эхом доносящийся снизу.

Сукины дети! Они пришли за ним. Гребаные военные решили убедиться собственными глазами, что Ксандер Форсайт мертв.

А вот хер вам! Не дождётесь.

Он быстро пополз, на этот раз к противоположному краю крыши, надеясь, что оттуда его не увидят. Достигнув перил, Фокс ухватился за них единственной рукой и подтянулся вверх.

– Сеть, какова вероятность погибнуть при падении с такой высоты? – мысленно он обратился к Сети, разглядывая уцелевшим глазом улицу внизу. Военные сюда еще не добрались.

– В данный момент состояние организма оценивается, как крайне неудовлетворительное. Учитывая уже имеющиеся повреждения, прогнозы на выживание оцениваются не выше пятидесяти двух процентов.

– Пятьдесят два процента? Да это даже выше, чем в казино! – горько усмехнулся он. – Передай Векслеру, чтобы позаботился о моем теле. С этими словами Ксандер Форсайт перевалился через ограждение и полетел вниз.

Глава 14

– Главный. Здесь никого нет. Повторяю, на крыше никого нет.

– Ищите лучше! – донесся раздраженный голос Тернера из рации. – Не мог же он улететь!

– Принял. – ответил руководитель группы и, отпустив кнопку рации, раздраженно добавил:

– Вот придурок! Сказано же: "Никого нет"!

– Я кое-что нашел, парни! – раздался новый голос. Группа вооруженных солдат переместилась к рядовому.

– Вот! – он указал на небольшую лужицу крови, в центре которой покоилась оторванная человеческая кисть.

– Ну хоть что-то... Упакуйте это. – произнес сержант и внимательно осмотрел красные капли вокруг. – Так... Кажется, здесь наш парень пролежал некоторое время. Потом он пополз сюда, потом сюда... Солдаты медленно двинулись по следам крови и вскоре достигли края крыши.

– И все? – произнес растерянно один из рядовых. – Кажется и правда улетел...

– Хочешь сказать он спрыгнул?

– А я откуда знаю? Мне видно то же, что и вам. Сержант перегнулся через край и попытался рассмотреть улицу внизу, но высота дома была не малая, и сложно было сказать, что именно там находится. Среди брошенных машин виднелись бесцельно слоняющиеся фигуры нескольких групп инфицированных, до которых способность Макса, очевидно, не доставала.

– Бинокль! – бросил он через плечо.

– А нет бинокля, не выдали. – буркнул один из солдат.

– Я свой Паркеру отдал...

– Черт! Ладно, парни. Уходим. – сержант качнул головой в сторону выхода и снова потянулся к рации. – Вызываю главного. Найдена и изъята часть руки противника, тело не обнаружено. Судя по имеющимся следам, он упал с восточной стороны здания на мостовую. Поблизости от возможного места падения находится несколько крупных групп неконтролируемых инфицированных. Жду дальнейших указаний.

– Принял. Уходите оттуда и присоединяйтесь к основной группе. – донесся ответ. – Прямо сейчас нам туда не добраться. Озлобленный Тернер бросил рацию и двинулся между рядами военной техники, требуя доклады с командиров. Потерь в их отряде не было, хотя несколько солдат продемонстрировали ему застрявшие в бронежилетах костяные иглы. Рассел оказался сильнее Форсайта и спас "Ковчегу" несколько сотен жизней, вовремя взяв под контроль два десятка летучих тварей, тем самым сохранив ему должность. Глава операции прекрасно понимал, что мог бы многое предотвратить, если бы не отказался использовать разведку дронами. Чудо, что никто не пострадал, но Макферсон все равно будет в ярости, когда узнает.

– Полковник. – раздался голос Уильямса позади него. – Макс хочет поговорить с вами. Отказывать герою сегодняшнего сражения в такой мелочи Тернер никак не мог. Он постарался изобразить добродушный вид и двинул к Хаммеру, в окне которого показался уставший Рассел. Лицо парня было перепачкано кровью. Полковник даже представить себе не мог, что этот юноша испытал недавно.

– Вы поймали его?

– Кого? – Тернер сразу понял о ком идет речь, но намерено решил выиграть короткую паузу на обдумывание.

– Того, кто ими всеми управлял. – ответил Макс. – Он такой же как я и мне надо с ним обязательно встретиться.

– Мы его подстрелили, но он упал с крыши. Я не смог разглядеть его лица. – соврал главнокомандующий. – Мы сейчас ищем его тело. Полковник ясно понимал, что стоит ему сейчас рассказать Макс о Форсайте, и вся операция может полететь к черту. Вокруг находятся тысячи инфицированных, контролируемых всего лишь желанием этого парня, и жизни сотен людей целиком зависят от его эмоционального состояния.

Но если того же Макса легко можно было обмануть, то с проницательным Кевином вопрос обстоял иначе. От внимательного взгляда бывшего спеца не укрылась мимолетная гримаса на лице руководителя операции. Вот только что она означает, лейтенант пока не знал.

Возможно, когда полковник будет более расположен к беседе, он попытается это выяснить.

– У тебя еще остались вопросы, Макс? – поинтересовался Тернер. – Как ты себя чувствуешь?

– Я очень сильно устал. Вопросов у меня нет. – ответил юноша и, прикрыв веки, бессильно откинулся на спинку сидения.

– На сегодня почти закончили, парень. Потерпи еще немного. – ответил главнокомандующий и двинулся к голове колонны. Он выжил. Переломал все свои укрепленные кости, но выжил. Изрядно покалеченный Фокс развалился на каменном полу в подвале одного из магазинов и задумчиво жевал испорченную пищу из неработающих холодильников. Модифицированный желудок кое-как удерживал организм от того, чтобы ее не срыгнуть обратно.

– Рассказывай. – требовательный голос Векслера ржавой пилой ворвался в его сознание. – Надеюсь, что я не зря отскреб тебя с асфальта и притащил сюда.

– Дай мне десять минут тишины. – прохрипел Форсайт. Он уставился на свое искореженное тело и завороченно наблюдал, как его изломанные кости постепенно меняют форму и становятся на свои места. Сеть временно отключила чувствительность нервных окончаний, однако процедуру восстановления сложно было назвать приятной. Еще и эта испорченная рыба... Форсайт брезгливо поморщился, взглянув на остатки продуктов, которые не тронули разграбившее это место люди. Даже голодные выжившие побрезговали забирать такое дерьмо. Но выбирать не приходилось, и ему ничего не оставалось, кроме как продолжать давиться тухлой сельдью.

– Ты разве не можешь говорить и есть? – снова нетерпеливо произнес Векслер.

– В общем, Тринадцатый до сих пор жив. – горько произнес Фокс. – Более того, этот олигофрен виртуозно использует способности Альфы, и может контролировать больше

пяти тысяч омег одновременно, не обращаясь к Сети. С ним целая армия военных с серьезной техникой, которая, кажется, прекрасно информирована о его способностях. Сейчас они вывозят людей из Лос-Анджелеса.

– Куда вывозят? Ты выяснил откуда вообще взялись эти чертовы военные? Как они смогли скоординироваться и организовать серьезную структуру за такое короткое время?

– А я с какого хера должен это знать? – возмутился Форсайт. – Это, вообще-то, не мой участок. Попробуй их сам отследить, если сможешь. Но учти, парень не раздумывая перехватывает любых омег поблизости, так что к ним подключиться не выйдет.

– Короче, Двенадцатый! Мне некогда заниматься этой проблемой. Это твоя ошибка, и ты ее должен исправить. А не позднее, чем завтрашним вечером тебе нужно быть в Китае. Как ты все будешь успевать – твои трудности.

– Что ты сказал Доновану? – попытался Фокс сменить тему. На этот раз его голос прозвучал почти нормально. Бионты усиленно трудились над восстановлением тела, и с каждой минутой он чувствовал себя все лучше, и лучше.

– Сказал, что произошел неизвестный сбой, и мы с тобой это выясняем. Ему пока что хватило этого ответа.

– Нужно как-то выключить нашего неуловимого кретина. Отрубить ему возможность управления омегами. – Двенадцатый со вздохом отправил в рот очередную порцию вонючей сельди и закусил ее пожухлыми листьями шпината.

– Я размышляю над этим. – задумчиво ответил Векслер. – Сеть отказывается противодействовать Альфе. Это ее фундаментальный постулат. Нам нужно попытаться отыскать какую-нибудь лазейку.

– Значит, все-таки, придется убивать его лично... Хотя, я бы с удовольствием поймал его живьем. Тебе разве не интересно узнать, кто такие "уникумы" и почему им доступны такие возможности?

– Мне интересно закончить начатое, в первую очередь! – отрезал Первый. – Сможешь взять живым – пожалуйста. Наша лаборатория будет тебе благодарна. Но сейчас главное, чтобы он нам не мешал. И еще... Подумай, как нам найти и изучить базу этих чертовых повстанцев, пока ты не уехал из Лос-Анджелеса. В идеале прикинуться выжившим и попасть на их территорию.

– Я не смогу проникнуть к ним, Саймон. – запротестовал Двенадцатый.

– Меня срисовали в оптику минимум четыре снайпера. Если твоя лаборатория найдет способ менять внешность, то я с удовольствием туда наведаюсь. Но эти чертовы бионты всегда и все приводят в первоначальную форму.

– Ищи варианты, я верю, что ты справишься. Ты ведь профессионал. – произнес Векслер и отключился.

Заметно погрузневший Фокс с отвращением уставился на остатки еды. Хозяин мира, мать его, а питается какой-то блевотиной. Он снова попытался встать на ноги и на этот раз у него получилось. Неплохо. Пожалуй, больше не стоит жрать это дерьмо, а нормально поужинать в другом месте. И он, кажется, знает, где это можно сделать.

Рамон Эстебан меланхоличным взглядом уставился на бескрайний океан. Что-то сильно изменилось внутри него, но почему-то абсолютно не хотелось об этом думать. Главное, что его существование наконец-то обрело истинный смысл. Люди вокруг что-то обсуждали, радовались, работали на благо поселения. Но ему больше не было это интересно. Он пригнал им целый корабль превосходной еды, а дальше пусть разбираются и делят ее сами.

– Босс? – сзади раздался голос Мигеля. – Все в порядке? Ты странно выглядишь.

– Все хорошо. – ответил Подбородок. – Я, пожалуй, пойду к себе в каюту. Отдаю тебе полное управление на ближайшие несколько дней – хочу отдохнуть от всего этого дерьма. Справишься?

– Как скажешь, босс. – немного удивился Мигель. – Тот человек, Джон Смит...

– Забудь о нем. – отрезал Рамон.

– Он снова пришел, босс. Он вообще какой-то ненормальный: ходит по городу без оружия туда-сюда. Расскажешь нам про него?

– А? – Подбородок резко оживился. – Пропустите его ко мне в каюту немедленно.

– Хорошо, босс. – Мигель задумчиво покачал головой и направился в сторону кормы. Глава поселения глазами проводил удаляющуюся фигуру помощника, а затем отправился в свои

покои. Его пальцы медленно перекатывали в кармане две оранжевые капсулы. Он все еще не передал их Рите и Вивьен, поскольку одолевался сомнениями. Действительно ли стоит им сейчас их отдать? Действительно ли они так для него важны? Его мысли прервал скрип открывшейся двери.

– Ну здравствуй, капитан Эстебан. – переодетый в новенький костюм Фокс без приглашения вошел в каюту и уселся за стол напротив Рамона.

– Дельце к тебе есть. И очень было бы неплохо, если бы ты прямо сейчас организовал мне пожрать. Умираю с голоду. Мессия хочет есть? Конечно же он сделает все, чтобы тот остался доволен. Он сказал "дельце"? Неужели ему, наконец-то, дадут первое настоящее поручение?

– Мигель! – Подбородок вскочил со стула и выглянул за дверь. – Организуй нам стол, и пусть нормальные продукты принесут. Свежая рыба есть?

– Только не рыба... – донеслось сзади. – Не надо рыбу, ни в каком ее виде...

– Рыбу не надо. – поправился Рамон.

– Хорошо, босс. Сейчас все организуем. Спустя полчаса, двое мужчин довольно отодвинулись от опустевших тарелок. Подбородок немного нервничал, поскольку Альфа отмахнулся от него, что задание будет по-настоящему серьезное.

– В общем так, капитан Эстебан, – начал Фокс, – о тех военных, которые сюда приходили. Крайне необходимо узнать, где расположена их база. Твой маленький сероглазый друг теперь работает с ними.

– Он жив? – Рамон изумленно уставился на своего собеседника. – Это невозможно!

– Возможно. Ты очень плохо представляешь себе способности людей будущего. Кстати, ты и сам уже можешь кое-что проверить. Давай свой нож, покажу.

Подбородок вынул из-за пояса свой трофейный тесак и передал его Фоксу. Альфа взял мексиканца за руку и коротким движением полоснул по его кисти. Тот даже не вскрикнул, лишь внимательно уставился на порез. Минута, две, три и кровотечение прекратилось. Рамон с восхищением осмотрел поврежденный участок и пальцем стер с него красные разводы. Не осталось даже мелкого шрама!

– Убедился? Так вот, запомни: тот парень в разы живучей тебя. – покачал головой Двенадцатый. – При всех своих новых способностях, ты не выдержишь выстрела из пушки, да и я, скорее всего, тоже.

– Он что, какой-то особенный? – с досадой потянул Рамон.

– Что-то вроде того.

– И что мне нужно сделать? Снова попытаться убить его? Но как? Фокс негромко засмеялся в ответ:

– Тебе его никогда не убить, амиго. И не потому, что ты слабее физически. Ты просто не сможешь этого сделать, при всем желании. Парень так устроен, что легко заставит тебя танцевать голый жопой вверх, и ты будешь радостно отплясывать, да еще и задорно хлопать себя по яйцам от привалившего счастья.

– Значит он один из вас? – скривив лицо произнес Подбородок.

– Не совсем, мой дорогой капитан. Он – ренегат, случайная ошибка эксперимента, которую нужно, как можно быстрее, устранить. Но это я возьму на себя. Твоей же главной задачей является узнать, где эти военные устроили базу.

– И как мне это сделать? – неуверенно пробормотал Рамон. – Пойти их искать лично? Мои люди не способны беспрепятственно перемещаться по городу.

– Ты говорил, что эта девчонка, твоя приемная дочь... Как ее там звали, напослани?

– Рита?

– Ага, Рита. – кивнул Фокс. – Ты говорил, что она некоторое время была его подружкой и довольно близко с ним общалась.

– Да. Она даже сейчас не может о нем забыть, и в бреду просит отвезти ее обратно в Беверли.

– Очень хорошо! Те капсулы, что я тебе дал. Они еще у тебя?

– Да. – утвердительно качнул Рамон головой. – Вот они. Он вытащил из кармана пилюли и покатавал их на руке.

– Тогда слушай, капитан Эстебан, как мы поступим... – улыбнулся Фокс.

– Макс. Ты все еще можешь отказаться от этого боя. – неуверенно произнес Уильямс.

– Не-а. Я должен проучить его. – замотал тот головой и протянул руки вперед. – Помоги мне завязать шнурки на этих дурацких перчатках.
– Да он весит, как три тебя! – не успокаивался опекун. – Ты ведь совсем не умеешь драться.
– Я быстрее его, Кевин. А бить я тоже умею сильно.

Наставник грустно оглядел раздевалку. Повсюду, на стенных крючках и на лавочках, находилось множество самых разных вещей, принадлежащих людям, которые решили не упускать возможности хорошенько повеселиться. Выяснение отношений с помощью драки являлось в "Ковчеге" не очень частым развлечением и всегда вызывало повышенный интерес. Ну а чтобы кто-то рискнул вызвать Мерфи один на один, вообще было нонсенсом. Этот гигант не только хорошо умел играть в бильярд, но и превосходно ломал лица всем сомневающимся в его превосходстве. Поговаривали, что у него даже пара чемпионских достижений есть, полученных на каких-то серьезных соревнованиях.

– Пойми, что сила и скорость, это хорошо, – снова попытался Кевин отговорить его, – но есть еще и такие важные понятия, как правильная техника и опыт. Да ты впервые в жизни боксерские перчатки надел! Может стоит пока отложить бой? Мы бы с тобой подготовились за это время и отрепетировали хотя бы парочку интересных фокусов.

– Я знаю, что бить надо в подбородок. – с видом матерого знатока боевых искусств сообщил ему Макс. – Там самая слабая зона. Удар силой всего пятнадцать-двадцать килограмм заставляет потерять сознание любого человека!

– Причем здесь...

Он не успел договорить. В раздевалку заглянул мужчина средних лет с взъерошенными волосами:

– Готовы?

– Да. – быстро ответил парень и двинулся к выходу. Кевин тяжело вздохнул и направился следом в спортзал. Он находился в этой части "Ковчеха" впервые, и даже еще не представлял, как все это глупое представление будет выглядеть. Дерьмо! Да здесь человек двести! Все свободное пространство зала, начиная от стен помещения и до обтянутой канатами коробки было занято любопытными зеваками. Уильямс бегло осмотрел присутствующих и, не найдя начальства, немного успокоился. Конечно, слухи обязательно дойдут до Тернера и Макферсона, но они сами разрешили Максу вести общепринятый на базе образ жизни.

Как бы после этого боя не передумали... Впрочем, основное внимание привлекали далеко не собравшиеся здесь люди, а полуголый гигант посреди ринга. Одни только его боксерские перчатки выглядели в два раза больше головы самого Кевина. Мерфи неспешно прогуливался из угла в угол и потрясал ими над собой, собирая овации. Мощное тело с нерельефными, но весьма крупными покатыми мышцами действительно внушало уважение.

Ладно, может это и к лучшему. Раз Рассел не понимает слова, пусть познает мир другим, более древним и эффективным способом.

Макс проворно перебрался через канаты и неловко осмотрелся по сторонам. Происходящее для него было настолько непривычным, что ему стало слегка неудобно.

И этот Мерфи... Какой же он все-таки огромный! Да чтобы его ударить в подбородок – прыгать надо!

Мужчина, с интересом уставившийся на него, был ростом на две головы выше и в два раза шире. Теперь он уже не казался таким простым противником. Одно дело убить кого-то бильярдным кием исподтишка, и совсем другое сойтись с горой мяса лицом к лицу, да еще и в дурацких перчатках.

– А вот и наш сексуально озабоченный герой! – прогрохотал басом бородач, заводя публику. – Дружище, я постараюсь тебя отделать по минимуму. Одно только то, что ты не зассал и явился на бой, уже ставит тебя выше этих сопливых любителей мамкиной сиськи. Я уважаю мужиков с крепкими яйцами. Вот увидишь, мы с тобой еще выпьем и обязательно подружмся. Но только после того, как я надеру тебе задницу. Толпа неистово загалдела после его слов. Кажется, намечалось отличное шоу!

Макс ничего ему не ответил, да и не собирался. Все его внимание привлек вышедший на ринг рефери, который призвал всех к молчанию, активно помахав руками перед собой.

Постепенно крики вокруг затихли, и этот невысокий, слегка всклокоченный человек объявил правила:

– Бой длится до нокаута, либо до признания проигрыша одним из участников. Это можно сделать трижды постучав рукой о пол. Запрещены удары ногами. Запрещены намеренные удары в пах, удары головой, удары локтем сверху, удары по затылку и позвоночнику. Запрещены добивающие удары лежащего противника, только болевой. Запрещено выходить за ограждения ринга до конца боя. Ясно?

– Да. – пробормотал Макс, не сводя изучающего взгляда с верзилы.

– Да. – ответил противник и широко улыбнулся юноше. Зал огласил новый рев зевак, добравшихся до бесплатного зрелища. Кевин, занявший место за канатами в синем углу, наклонился к уху юноши и прошептал:

– Постарайся вымотать его. Ты намного выносливее. Пусть он устанет. Хорошо?

– Хорошо. – кивнул Макс. Он уже понял, что просто так с этой громадиной ему не справиться.

– Бой! – рефери взмахнул рукой и отошел к середине канатов. Мерфи поводит плечами, покрутил шеей и медленно двинулся к парню. Он не стал принимать боксерскую стойку, не поднимал руки для защиты. Бородач неспеша и уверенно шел вперед, демонстрируя свое превосходство.

Макс внимательно следил за каждым движением. Если бы кто-то сейчас взглянул на происходящее его глазами, то очень бы удивился. Для парня погасли лица, погасли образы, замедлилось время вокруг. Ринг стал замкнутой физической структурой, с упругим полом и канатами, жесткость которых юноша уже успел оценить. Человек перед ним был ничем иным, как системой связанных между собой рычагов с ключевыми точками-сгибами; массивный скелет, обтянутый полупрозрачной кожей и мышцами. Макс уже знал о нем почти все: длину его шага, центры тяжести и опоры, максимальные возможные пределы его уклонения до потери равновесия.

Вот движения Мерфи неуловимо изменились, левое колено согнулось чуть сильнее, чем раньше; голень под ним напряглась больше, чем нужно, для ходьбы; правая рука слегка отошла назад, готовая послать один единственный пушечный удар, способный закончить бой.

Сейчас... Присесть!

Над головой Макса с гудением пронеслась громадная перчатка. Мерфи потянуло чуть вперед и слегка развернуло, что сразу же использовал парень и с силой выстрелил всем телом вверх и вбок, целя в заветный подбородок.

Но не вышло. Великан из неудобной позиции успел выставить слабый блок, которого, однако, вполне хватило, чтобы удар парня прошелся вскользь и не достиг выбранной точки. Слишком здоровыми у этого верзилы оказались руки, да и перчатки здорово мешали. Макс понял, что сейчас его просто отшвырнет в сторону движущейся по инерции массой и сильно выгнулся, уходя в кувырок через спину, после чего снова вскочил на ноги.

– Ого! А ты у нас, оказывается, внезапно резкий? Недооценил, ох недооценил. – гигант принял нормальную боевую стойку и прикрыл верхнюю половину тела могучими предплечьями.

– Макс! – выкрикнул расстроено Кевин. – Я тебе что сказал? "Ну и ладно. Вымотать – так вымотать." – подумал парень. – "Правила же не запрещают бегать и прыгать? А от этого обычные люди очень быстро устают."

Макс сделал два шага назад и подпрыгнул высоко вверх, приземлившись стопами на канаты. Собственный вес его был невелик, а потому они относительно слабо прогнулись. Публика ожидала, что парень сейчас свалится с них, но тот лишил их такого удовольствия, легко и непринужденно балансируя на тонкой опоре.

– Я же не заступил за ринг? – выкрикнул он в сторону рефери.

– Нет... – следящий за ходом боя человек удивленно помотал головой из стороны в сторону. Подобную манеру ведения боя он видел впервые, если не считать постановочного рестлинга на телевидении. А дальше вообще начался какой-то цирк. Едва только гигант приближался к юноше и пробовал провести атаку, как Макс выкидывал какой-нибудь акробатический финт. Он то просто убегал по канатам; то отталкивался от них и прыгал прямо через голову здоровяка на другой край площадки; то в два быстрых переката

оказывался в противоположном углу. Бой превратился в детские догонялки, и, казалось, им не будет конца.

Но Макс постепенно смелел, видя что движения бородача становятся все медленнее, и медленнее. В какой-то момент он, словно предугадав следующее движение противника, нанес свой первый мощный удар в корпус, а затем резко отскочил на безопасное расстояние, чем ушел от ответного действия.

Он снова немного погонял великана, и опять провел неожиданную атаку, а за ней сразу еще одну. Его выпады были редкими, но точными. Бег, бег, прыжок, кувырок, удар. Повторить в иной последовательности. Противник яростно махал руками, но попадал только по воздуху.

Для зрителей выпады Макса выглядели хоть и эффектно, но слабовато. Казалось, что они абсолютно не причиняли вреда громадному телу Мерфи. Но это было далеко не так.

Импульсы от хлестких и резких ударов парня постоянно достигали внутренних органов верзилы, и оказывались весьма болезненными, доставляя тому серьезные неудобства.

Бородатый великан вынужден был признать, что в скорости и ловкости ему нет смысла соперничать с этим маленьким, но очень больно жалищим шмелем и нужно было срочно искать другую тактику, чтобы его прихлопнуть.

– Да! Вот так! – кричал довольный Кевин, который понимал, что гигант сдает. – Просто продолжай изнурять его! Он уже почти твой. Но истекающий потом Мерфи имел на этот счет свое мнение. Он решил больше не принимать навязанную ему игру и просто вжался в красный угол, заняв оборонительную позицию.

Теперь Макс был ограничен в маневрах, а выйти в лобовую атаку он все еще не решался. Перед ним находился совсем не тот доходяга Рауль Гарсия, которого можно было схватить в тиски исподтишка. Мерфи ему даже руками не обхватить. Тело у него, как у тюленя – большое, плотное и скользкое.

Эх, если бы только можно было снять эти неудобные перчатки! Но Кевин объяснил, что правила нельзя нарушать ни в коем случае, иначе гиганту отдадут победу, и Макс опозорится.

Бой затягивался. Один не решался действовать напролом, а второй этим с удовольствием пользовался, постепенно восстанавливая силы и дыхание.

– Эй, вы собираетесь драться дальше? – послышался недовольный голос из зала. К нему присоединился второй, третий, и уже через десяток секунд толпа осуждающе завывала.

Парень вопросительно посмотрел на Кевина. Но тот лишь отрицательно помотал головой.

Пусть гигант восстанавливается – Макса ему в этом плане все равно не обойти. А в голове Мерфи в это время медленно созревал план. По технике пацана он уже понял, что тот никогда в жизни не участвовал в настоящих поединках. Природа одарила этого недомерка невероятной

координацией и потрясающей скоростью. Зато обделила хитростью!

Парень ведь наивный простак. Сегодня мужики из поисковых отрядов вообще сказали, что он аутист. Да и его поведение в баре это подтверждает. Конечно, то что сейчас придется сделать, Мерфи не украсит, и не совсем в стиле опытного бойца. Но это лучше, чем отдать победу.

Бородач резко скрючился пополам, опустился на колени и схватился за живот. Публика удивленно ахнула. Макс вопросительно уставился на рефери, но тот никак не отреагировал. Гигант бился без поддержки секунданта, а потому обязан был, в случае непредвиденных проблем, сам прекратить бой и признать поражение.

"Бой длится до нокаута, либо до признания проигрыша одним из участников. Это можно сделать трижды постучав рукой о пол. Запрещены удары ногами. Запрещены намеренные удары в пах, удары головой, удары локтем сверху, удары по затылку и позвоночнику. Запрещены добивающие удары лежащего противника, только болевой. Запрещено выходить за ограждения ринга до конца боя. Ясно?" – про себя проговорил Макс реплику судьи скороговоркой.

Мерфи не стучит по полу рукой, значит все еще не хочет сдаваться! Понятно, что такому громиле не хочется проиграть мелкому подростку. Но у Макса появился шанс быстро все закончить здесь и сейчас. Главное не сделать это запрещенным ударом, а то не зачтут победу.

– Макс! Нет! – выкрикнул Кевин, который мгновенно все понял, но было поздно. В два прыжка парень оказался возле скрюченного громила и уже собрался врезать ему в челюсть всей накопленной силой, но, откуда ни возьмись, перед ним возник обернутый в перчатку громадный кулак. Мерфи сам не знал точно, куда именно бьет, поскольку специально не смотрел на юношу, создавая иллюзию своей отвлеченности. Но он попал своим прославленным пушечным апперкотом. Попал в ту самую часть тела, куда так мечтал ему врезать Макс. Тело юноши опрокинулось навзничь, отлетая в центр ринга. В глазах потемнело, и сознание кратковременно отключилось. В дело пришлось вмешаться управляющему бионту, который несколькими нервными импульсами быстро привел парня в чувство. Макс попытался тут же подняться, но не смог. Оказывается, Мерфи уже забрался на него сверху, и, несмотря на неудобные перчатки, умудрился крепко зажать его ногу, выводя на болевой. Как не силился парень, но выползти из-под полуторакентнерной туши не получалось. Его правое бедро раз за разом взрывалось болью, и он отчаянно дергался, словно уж на сковороде, но все еще не сдавался. И, внезапно, все прекратилось. Бионт посчитал ситуацию безвыходной и просто отключил чувствительность в ноге. Макс вдруг понял, что теперь может терпеть сколько угодно. – Нужно постучать рукой по полу! – крикнул расстроенный Кевин, понимая, что бой проигран. Но его подопечный прекрасно помнил все правила. Более того, в его голове в эту секунду родилась замечательная идея! – Да такого быть не может! – ошалевший Мерфи еще сильнее потянул ногу парня на себя. – Давай уже, сдавайся! Я ведь тебе сейчас колено сломаю! Раздался треск, похожий на звук рвущейся газеты, и исходил он прямо из ноги. Громила резко спрыгнул с противника и испуганно склонился над ним. А через долю секунды в его нижнюю челюсть прилетел один единственный мощный, почти неуловимый для взгляда, удар, да такой, что в глазах гиганта образовалась цветная радуга, и он моментально потерял сознание. Сто пятьдесят килограмм живой плоти с грохотом рухнули на пол ринга, заставив тот покачнуться. – Вот так! – пробормотал Макс. – Кажется, я только что научился обманывать людей...

Глава 15

На короткое время в спортзале повисла тишина. Еще несколько секунд назад никто из зрителей не сомневался в исходе поединка, однако факт оставался фактом: на полу ринга, словно мифический Голиаф, развалился неподвижный Мерфи; а рядом с ним, ловко балансируя на одной ноге, возвышался Макс и сверлил глазами озадаченного судью. Выскочивший на центр площадки Кевин попытался увести парня за канаты, но тот даже не шелохнулся. – Объявите результат! – Уильямс быстро сообразил, чего ожидает его подопечный. – Рассел выиграл нокаутом! – спохватился рефери. Зал взорвался криками и аплодисментами, под рев которых маленький победитель в сопровождении своего наставника покинул поле боя, ловко прыгая на одной ноге. – Ну что, доволен, чемпион? – произнес Кевин незлобно, когда они оказались в раздевалке. Он несколько не волновался за его поврежденную ногу, так как понимал, что уже через час-два Макс вообще забудет о травме. – Доволен! – ответил парень, как всегда не заметив легкой иронии в его голосе. – Но я теперь хочу, чтобы ты научил меня не только плавать, но и драться. Я сегодня делал какие-то глупости и бегал, как заяц. Мне кажется, что я мог бы его победить по-другому, если бы умел. Ведь я его обманул, а это не совсем честно. – Ну, он тебя тоже обманул, справедливости ради. Переодевайся, а не то сейчас в раздевалку нагрянут твои новые фанаты, и мы точно не успеем поужинать. – Так ты меня научишь драться? – Макс поспешно начал натягивать вещи.

– Научу, научу. Несмотря на травму, парень достаточно быстро сменил одежду, и им даже почти удалось покинуть раздевалку незамеченными. "Почти", потому что на выходе они, все-таки, столкнулись с метаящей глазами молнии Джейн О'Брайн.

– Разве вы не должны сейчас быть в лаборатории? – ученая уперла руки в бока и выглядела жутко воинственно. – Почему я вынуждена бегать и искать вас по всей базе? Это твоя идея, Кевин?

– Кевин не причем! Это все я! – встал на защиту наставника Макс. – Но почему ты ругаешься? Я же победил! Мне казалось, что ты меня похвалишь, ведь ты тоже пришла на посмотреть мой бой! Ты пряталась от нас у двери возле гимнастической стенки, но я все равно видел, как ты радовалась и хлопала в ладоши!

Кевин и Джейн слегка опешили. Первый – потому что в отличии от Макса не смог заметить свою потенциальную подругу в зале, а вторая от того, что ее так раскрыли и пристыдили.

– Ты молодец, Макс. Я очень горжусь тобой. – уже более мягко произнесла она. – Надеюсь, вы сходили на ужин?

– Нет. – ответил Кевин. – Не успели.

– Тогда прямо сейчас идите в лабораторию. Я схожу до столовой и велю, чтобы нам принесли еду туда. Генерал Макферсон настойчиво просил выяснить, как можно быстрее, каким образом создается связь между несколькими зараженными и нашим сероглазым чудом. И учтите, я обязательно заберу потраченный вами час из вашего же личного времени.

Два мексиканца задумчиво глядели с корабля вслед удаляющейся паре, сопровождаемой странным человеком по имени Джон Смит.

– Мигель, может хотя бы ты в курсе, что происходит с нашим боссом? – осторожно поинтересовался Хосе.

– Говорит, что сильно устал. – пожал плечами первый помощник.

– Устал? – возмутился парень. – Устал настолько, что пошел среди ночи с этим странным гринго в город, да еще и подружку свою прихватил? Он вообще в своем уме? Даже оружия никакого не взял, кроме ножа.

– Слушай, Хосе. Откуда мне знать, что у него там на уме? Все что я знаю

– наш босс не так прост, и никогда не принимает необдуманных решений.

Мигель лукавил. Он и сам прекрасно понимал, что с Рамоном не все в порядке, но пока предпочитал наблюдать и ждать. Ему нравилась его новая должность. Нравилось уважительное отношение остальных членов группировки и остальных выживших к нему. И Билли Сноуфолл ему симпатизирует, а от доброго расположения этого человека в их общине зависит очень многое. Если босс так и продолжит себя по- идиотски вести, то недалек тот час, когда в их береговом поселении возникнет вопрос о смене власти из-за недоверия к Подбородку. И достаточно очевидно, кто является первым кандидатом на его место.

Хорошо бы прямо сейчас проследить за ним, но посылать кого-то слишком опасно. Велика вероятность, что люди откажутся действовать против собственного босса, а то еще и сдадут его. Нужно действовать аккуратно и не торопиться, как всегда делали эти хитрые политики в старом мире. Они всегда умели ждать, и Мигель подождет.

Святой Иуда! Как же хочется узнать, кто на самом деле этот Джон Смит! Похоже он многое знает об этих голодных уродах, чего не известно другим людям.

– Иди отдохни, Хосе, я за тебя пока подежурю. – произнес задумчиво Мигель. – Что-то мне совсем не хочется сегодня спать.

– С удовольствием! – ответил мужчина, снимая с себя автомат. – Часа два постоишь? Я уже сутки на ногах.

– Ну ты и наглец. – рассмеялся первый помощник. – Ладно, иди отсыпайся. Постояю.

Обрадовавшийся Хосе не стал долго размышлять и сразу же направился в трюм. Мигель терпеливо дождался, пока затихнут его удаляющиеся шаги и перехватил оружие поудобнее. Так и быть, он сейчас сам на все посмотрит своими глазами. По крайней мере до подъема на холм можно попробовать пробежаться. Местность в порту как на ладони, и ни одного ублюдка-зараженного пока не видно. Не раздумывая больше, он спрыгнул с трапа и помчался в гору, туда, где только что исчезли три фигуры. Едва слышав их негромкие

голоса, он резко замедлился и спрятался за вереницей мусорных баков, стоящих неподалеку.

Мигель так ничего и не услышал, зато кое-что увидел. Джон Смит, Вивьен и Рамон, шагали в сторону центра города, нисколько не обращая внимания на толпы уродливых тварей вокруг них. Самое удивительное, что последним до них тоже не было никакого дела.

Подойдя к скоплению брошенных машин, загадочная троица выбрала четырехместный электрический кабриолет и неспешно забралась внутрь. Смит уселся за руль, а Подбородок и его подруга удобно устроились сзади. Машина негромко заурчала и через несколько секунд полностью растворилась в ночи.

– Сеть. Выведи мне перечень полномочий для Бета-1489 и Бета-1490. – Фокс, нисколько не стесняясь присутствия мужчины и женщины, вслух разговаривал с системой. Как бы ему не было лень, но пора было разобраться с ненавистными настройками.

– Выполнено.

Зрочки Двенадцатого забегали по столбикам с информацией, и он мысленно выделял интересующие его пункты, при этом не забывая следить за дорогой. Конечно, он не даст новичкам такой свободы мышления, как уже давно проверенным людям, но собрать небольшой отряд ближайших омег, или осознанно хранить его секреты, они вполне смогут. Закончив корректировку, он мысленно попробовал вызвать обоих на связь.

– Ой, что это! – вздрогнула Вивьен. – У меня в голове будто твой голос.

– Это твои новые возможности, детка. – хохотнул Фокс. – Привыкай. Она услышала его речь одновременно и снаружи и изнутри. Рамон тоже сильно удивлялся происходящему, но внешне этого не показал.

– Значит мы сможем теперь между собой разговаривать? Как по телефону?

– Намного эффективнее. – ответил Альфа. – Позже еще потренируетесь. Кстати, мы приехали. Форсайт не стал уточнять, что связь с Сетью теряется из-за сильного погружения под землю, и что он не сможет им отдавать приказания в такие моменты. В Лос-Анджелесе и его окрестностях не было настолько глубоких шахт или подвалов. По крайней мере, он все еще так искренне думал.

Нога Фокса придавила педаль тормоза и автомобиль остановился возле уже знакомого высотного здания. Именно с него он сегодня днем осуществил свой первый в жизни полет с шестидесятиметровой высоты.

– Приехали. Я думаю, что они должны завтра, или послезавтра снова появиться в этом месте. Судя по всему, военные уверовали в свои силы и продолжают спасательные мероприятия. Ты и Рита должны будете остаться здесь.

– Рита! Мы же ей дадим это чудесное лекарство? – забеспокоилась Вивьен. Ее мысли все еще занимал недавний прием чудесной пилюли, и последовавшее за ним потрясающее ощущение осознания истинного смысла жизни.

– Конечно дадим, но немного позже. – ухмыльнулся Фокс.

– Ты и Рамон – лучшие мужчины, что мне только приходилось встречать! – ответила обрадованная женщина. – Спасибо вам за все! В свете луны она показалась Фоксу особенно красивой, хотя он это отметил еще на корабле, когда убедил ее проглотить Бета-капсулу. Кстати! А чего бы, собственно, и не пошалить с ней сегодня? Ему еще всю ночь добираться до Нью-Йорка, а потом телепортироваться к надоедливим китайцам. Когда снова выдастся выкроить свободное время?

– Амиго, надеюсь твоя женщина хорошо сосет? – поинтересовался он у Подбородка.

Внутри Рамона что-то резко шевельнулось. Что-то противное и скользкое, похожее на ревность. Однако это чувство почти сразу ушло, уступив место другому. Ведь сам мессия хочет, попробовать его женщину!

– Она божественна, Двенадцатый.

– Я покажу. – Вивьен опустила перед Альфой на колени и ухватила за ширинку его брюк руками.

– Не сейчас. – он отстранил ее от себя. – Сначала подыщем подходящую квартиру, и я подробно объясню что вам нужно будет сделать. И чуть позже ты мне обязательно продемонстрируешь мне все свое мастерство, дорогая.

Фокс развернулся и направился в сторону симпатичной гостиницы, а две Беты послушно последовали за ним.

Они расстались в два часа ночи. Отдохнувший душой и телом Фокс уселся в очередной спортивный автомобиль и умчал в аэропорт. Вивьен и Рамон выбрали себе большой кабриолет и неспешно возвращались в порт через освещенный одной лишь луной город.

– Ну давай попробуем, дорогой! – взмолилась женщина.

– Давай! – Рамон притормозил неподалеку от съезда к океану и выбрался из автомобиля.

– Смотри, какое чудовище! На слизняка похоже! – Вивьен указала на желеобразную массу, медленно ползущую по мостовой. – С такой получится?

– Думаю, да. Двенадцатый сказал, что мы теперь можем управлять любыми существами, кроме Верховных.

Подбородок постарался сконцентрироваться и внезапно ощутил поблизости от себя десятки созданий, ждущих его указаний. Но Вивьен просила именно эту. Ну-ка!

Он почти сразу почувствовал, как существо покорно откликнулось на его зов и поползло в их сторону.

– Класс! – женщина захлопала в ладоши, словно наивная школьница. – А теперь – я!

Она прикрыла глаза, выбрала с помощью Сети понравившийся ей объект, от которого прямо-таки веяло ловкостью и силой, а через несколько секунд на капот машины спланировала одна из тех грациозных тварей, которую система определила, как "эпсилон со степенью готовности 100%". Полностью закончившее свою трансформацию создание уставилось на нее, ожидая следующего приказа.

– Получилось! Только подумать, как я вообще их раньше их могла бояться?!

– Ладно, малышка. Потом поиграешься, нам нужно ехать за Ритой. Чем раньше подготовимся, тем лучше.

– Ты не забыл про передатчик? – напомнила ему Вивьен.

– Не забыл. Сейчас заскочим по дороге куда-нибудь. Они снова уселись в автомобиль и отправились к ближайшему зоомагазину, как они надеялись, не разграбленному. К их обоюдному удивлению, в нем почти не осталось собачьих консервов. Видимо, в продуктовых лавках уже полностью закончилась еда, и выжившие люди пошли на крайние меры. Тем не менее, нужные им электронные ошейники оказались никому не нужны. Рамон разбил кулаком витрину, извлек оттуда несколько штук и поочередно их включил.

– Вот этот полностью заряженный. Спрячешь его с медикаментами для Риты.

Он оторвал от предмета радиобрелок и передал его подруге, а себе оставил вторую его часть, которая по инструкции должна была находиться у владельца. После этого они покинули магазин и уже без остановок направились в порт.

Спустя четверть часа, красный кабриолет остановился прямо у трапа корабля. Довольная пара вышла наружу и проследовала на палубу, намереваясь спуститься в трюм, но внезапно вокруг резко вспыхнули корабельные фонари. Подбородок удивленно поводит глазами по сторонам и нахмурился. Перед ними полукругом выстроились его подчиненные, направив в их сторону оружейные стволы.

– Не понял? – произнес он, остановив взгляд на первом помощнике.

– Твое время закончилось, Рамон Эстебан. – произнес тот. – Мы знаем, что ты нас предал и стал одним из них.

– Одним из кого?

– Из "этих". – храбрясь ответил Мигель, пытаясь не выдать предательской дрожи в голосе.

– Ты ничего не знаешь, придурок! – Подбородок подошел к нему вплотную, полностью игнорируя оружие в его руках, и медленно обвел взглядом остальных. – Впрочем, если кому-то из вас не нравится, что я делаю, можете просто пойти на хер. Мы с Вивьен сейчас заберем нашу дочь и уедем. С удовольствием посмотрю, как вы будете жить без меня.

– Ты никуда не поедешь, пока все нам не объяснишь! – не унимался первый помощник

– Да ну? Ты мне запретишь, что ли? – расхохотался Рамон. Собравшиеся на палубе люди стали неуверенно переглядываться между собой. Каждый в эти секунды ощущал странное двоякое чувство: с одной стороны, они сами что-то подозревали, отчего сразу поверили Мигелю, но с другой – вновь, увидели того сильного и уверенного в себе лидера, что их однажды сплотил. Того, кто смог в это трудное время организовать отличное убежище и спасти десятки людей. Того, кто всегда точно знал что делать, и не боялся принимать смелые и ответственные решения.

И в данный момент, он вел себя, как и всегда. Вероятно, Рамон просто вынашивал какой-то хитрый новый план для их же блага, а они повели себя как крысы, наслушавшись брехни его первого помощника, который решил таким способом захватить власть. Он ведь давно к этому стремился, пусть и не очень явно. Один за одним, люди начали опускать оружие.

– Вы чего, парни? – Мигель отпрянул назад. – Я же сказал, что он один из них...

Но никто не решился произнести хотя бы одно слово против. Подбородок криво усмехнулся и сделал еще один шаг к бунтарю, упершись прямо в дуло его автомата.

– Ну, давай, убей меня! – он резко дернул телом в его сторону. Мигель не выдержал. В ночи прозвучал одинокий выстрел и в животе Рамона появилась сквозная дыра. Пуля прошла навывлет и звонко врезалась в перила, выбив яркий сноп искр. Собравшиеся позади люди вздрогнули и удивленно уставились на дыру в спине своего босса.

– Ай-яй-яй... – театрально покачал головой Подбородок. – Стрелять в человека, который тебя выскреб из говна и приблизил к себе? Никакой благодарности!

Рамон медленно отклонился назад, а затем резко опустил свой массивный лоб на переносицу бывшего помощника. Раздался звук ломающихся хрящей, и несостоявшийся лидер с хрипом рухнул на палубу.

– Ублюдок недоношенный! – Подбородок два раза пнул лежащего перед ним Мигеля ботинком по лицу, а затем склонился над ним. Он без особых усилий оторвал от пола обмякшее тело парня и легко швырнул его через ограждение палубы. – Иди кормить рыб, *maricon de mierda*! Он перешел на испанский, что, для знающих его не первый год людей, говорило о крайней степени его бешенства. Услышав громкий всплеск за бортом, Рамон медленно обернулся и оглядел своих ребят.

– Если у кого-то имеются ко мне вопросы, можете задать их прямо сейчас. Но выбирайте правильные слова, а то я немного не в духе.

– Босс... Твой живот. – тихо произнес Хосе, указывая рукой на быстро темнеющую от крови одежду.

– Переживу. – небрежно ответил тот. – Есть вопросы по существу, я спрашиваю? Собравшиеся молчали, не решаясь произнести ни слова. В свете фонарей их лидер выглядел пугающе, особенно с кровоточащей дырой на теле, но это, все-таки, снова был он – их старый добрый Подбородок.

– Придет время, и я все вам объясню. Хосе, ты старший в мое отсутствие. Меня не будет день-два. Справишься?

– Н-наверно...

– Вот и хорошо. А теперь все живо спать, кроме патруля. Вивьен, пойдем. Женщина презрительно обвела взглядом группу мятежников, после чего проследовала вслед за своим мужчиной в трюм, где они уже абсолютно беспрепятственно добрались до каюты ее дочери.

– Сходи пока за Клэр. – произнес мужчина. – Пусть она возьмет свои примочки, таблетки, или что там еще надо.

Его спутница кивнула и направилась к соседней каюте за врачом. Рамон подошел к кровати Риты, отдернул одеяло в сторону и внимательно осмотрел свежие ровные швы. Выглядели они вполне неплохо.

– Не стоит ее сейчас беспокоить. – за его спиной раздался сонный голос. – Она еще нестабильна.

– Так надо, Клэр. Мы уезжаем. – он аккуратно просунул руки под спину девушки, зафиксировал ее тело так, чтобы не потревожить рану и легко выпрямился вместе с ней, еще раз довольно отметив свою возросшую силу.

– Стой! – женщина семенящими шагами подбежала к девушке, но, слава Господу, швы не были повреждены. – Куда и зачем мы едем?

– Я нашел для вас отличное убежище. Намного лучше этого. – ответил Рамон. – Там серьезная военная организация, и у них более хорошие условия для ее выздоровления.

– А остальные люди? – засомневалась Клэр.

– Ваша задача пообщаться с ними и узнать, как много наших людей они могут к себе принять. Вас троих они точно заберут. Потом мы обязательно решим вопрос с остальными.

– Нас троих? То есть ты не поедешь с нами?

– Вивьен все расскажет на месте. Сколько тебе времени нужно, чтобы собраться?

– Минут десять. – ответила она. – Но ведь в городе полно этих мерзких созданий!
– За это не беспокойся, мы отыскали безопасный путь. – ухмыльнулся Подбородок. – Поторопись.

Рамон поудобнее устроил Риту на руках и вместе с ней покинул каюту.

Следующее утро ничем не отличалось от предыдущего. Макс проснулся раньше Кевина и задумчиво пялился в потолок, безостановочно размышляя. Если его сегодня опять будут целый день заставлять гонять "неправильных" из угла в угол, а вечером держать в лаборатории – так ведь и с ума сойти можно. Вчера, правда, было весело. Он полночи разговаривал с опекуном про свою победу, а тот в ответ постоянно болтал о своей ненаглядной Джейн.

Что-то в мире людей определенно не в порядке. Наставник так уверенно рассказывал, как правильно соблазнять девочек, а сам до сих пор даже не поцеловал эту докторшу. Интересно, а если Макс самому с ней попробовать? Да не... Кевин, наверное, обидится. Ну, вообще-то зря! Вот Макс бы не раздумывая дал ему попользоваться Ритой, если бы она сейчас была рядом. Ведь Кевин его настоящий друг! Хотя, наверное, у нее тоже сначала надо спросить. Вдруг ей не захочется?

И все равно, зачем понравившиеся друг другу пары все так себе усложняют и придумывают глупые ритуалы? Вот, например, когда они здороваются за руку. Они же касаются друг друга телами? Касаются! И никто из них совсем не против. Тогда почему бы не вложить девушке в ладонь не пальцы, а сразу своего дружка? Ведь это точно такая же часть тела, как и ладонь. Подобный вид приветствия даже будет приятнее, чем просто унылое рукопожатие и сразу даст понять женщине, что она мужчине нравится, и он ей доверяет. Какие-то люди нелогичные. Создали себе дурацкие правила, и сами же потом ломают голову, как их обойти!

Кстати. Когда они уже пойдут учиться стрелять? Учиться плавать и драться? Где найти столько времени? Он ездит в эти поездки только из-за дружбы с Кевином, да еще из-за папы с мамой. Может тому полковнику уже удалось выяснить, где живет, или жил Фокс? Ладно, кажется, сейчас прозвучит подъем. Возможно, они сегодня опять встретят того сильного человека. Макс тогда сам его догонит, раз эти слабые военные не могут. Юноша довольно пошевелил травмированной ногой и понял, что она полностью зажила. Ну и замечательно!

В эту же минуту Алан Тернер заканчивал беседу с Уолтом Макферсоном. Генерал пришел в ярость, узнав о произошедшем в городе, и все утро отчитывал его за непростительную оплошность; а именно – за скоропалительное решение отказаться от разведки.

Руководитель "Ковчега" был уверен, что если бы дроны находились в воздухе, то спасательная группа сразу бы заметила готовящуюся атаку зараженных, и успела бы принять нужные меры. Он даже хотел запретить сегодняшний выезд, но Тернер убедил его, что Макс Рассел намного сильнее Форсайта, а также пообещал больше не совершать грубых ошибок.

– Значит, этот Ксандер Форсайт и есть один из тех, кто все это устроил...

– генерал задумчиво постучал по столу костяшками пальцев. – А тело его вы так и не нашли. Плохо...

– Только часть правой руки. – хмуро ответил полковник. – Она уже передана в лабораторию. Очень сомневаюсь, что он мог выжить после такого падения, но, с другой стороны... Учитывая, как исцелился наш юный помощник, думаю, исключать такую версию не стоит.

– Макс Рассел знает, что он был там? – поинтересовался генерал.

– Нет. Парень осведомлен, что этот человек, схож с ним по способностям; но не знает, кем именно он был. Я не стал сообщать о его личности. Думаю, его эмоциональная реакция могла быть непредсказуемой и все нам испортить.

– И правильно. – облегченно выдохнул генерал. – Сейчас этого ни в коем случае нельзя делать. Иначе он откажется сотрудничать и попытается сбежать. Уильямс в курсе?

– Нет. Я ему тоже не говорил. Сказал, что не рассмотрел лица, но мне кажется, что он не до конца в это поверил.

– Вот и хорошо. Не давайте ему никакой информации по Форсайту, как минимум до моего личного решения.

– Его видели наши снайперы, а учитывая мятежный характер Уильямса, он может попытаться...

– Изолировать! – отрезал генерал. – Переведите стрелков во внутренние отряды, чтобы они никак не пересеклись ни с лейтенантом, ни с Расселом. Проведите с парнями разъяснительную беседу о секретности, не мне вас учить, полковник.

– Есть! Разрешите идти на развод? – Тернер щелкнул каблуками и отдал воинское приветствие.

– Идите, Тернер.

Как бы это не было удивительно, но мессия оказался прав...

Рамон убрал от глаз окуляры полевого бинокля. Хорошо вооруженный отряд солдат, в сопровождении военной техники, двигался по вчерашней улице, громко сообщая в мегафон о предоставлении всем желающим надежного убежища и продовольствия. И прямо сейчас они направлялись к тому дому, где он разместил трех женщин. Очень удобно – не придется искать способа тащить большую девчонку через пару кварталов, а то и больше.

Но, кажется, пора отсюда сваливать подальше. Двенадцатый сказал, что у этого парня хорошо развита чувствительность, а если Рамон попадет в зону его контроля, то все полетит к чертям. Он должен засечь только Вивьен и заинтересоваться ей. А она дальше сама знает, что ей нужно делать. Такой ценный экземпляр с Бета-основой военные точно больше нигде не найдут, если не поймают его самого, конечно.

Дьявол! А ведь эта толстуха Клэр все может испортить и не то ляпнуть! Зачем они ее вообще взяли?

Но ведь изначально никто не мог гарантировать, что военные появятся именно сегодня, и именно здесь. Альфа сказал, что это всего лишь его предположение, а Рите нужен был тщательный уход...

– Сеть. Срочно вызови мне Бету-1490. – произнес Рамон. В одном из домов, неподалеку от места проведения операции, красивая тридцатипятилетняя женщина резко подняла голову и осмотрела комнату. На кровати перед ней лежала ее больная дочь, а рядом с ней хлопотала ее грузная сиделка, перебирая медикаменты.

– Что с тобой? – моментально отреагировала Клэр, заметив ее странное поведение.

– В туалет приспичило. – доверительно ей сообщила Вивьен. – Рите лучше?

– Не намного. Эта ваша необдуманная поездка совсем не пошла ей на пользу. – ответила та.

– Ладно, справимся. Давай, иди уже, подруга, только учти: унитаз не смывает – воды нет.

Кстати, девочку неплохо бы протереть влажным полотенцем. У нее сильный жар. Вивьен понимающе кивнула и спешно направилась в уборную, где спокойно смогла принять вызов Сети. Работать с ней мысленно у нее пока получалось плохо.

– Да, Рамон? – прошептала она. – Едут? Уже рядом? Хорошо, любимый, сделаю.

Она покинула туалет, но вместо того, чтобы вернуться к дочери в комнату, отправилась на кухню и начала там активно греметь посудой.

– Ты чего там раздухарилась, подруга? – окликнула ее Клэр.

– Воду ищу для Риты!

– Я уже смотрела, там нет. Давай в соседний номер сходим? Можно попробовать набрать воды из унитаза бачка.

– Точно! – обрадовалась Вивьен. – Идем быстрее! Рамон сказал, что в этом здании абсолютно безопасно и нет ни одной твари. Мать девочки терпеливо дождалась, пока Клэр выйдет в коридор, после чего они вместе направились к ближайшей незапертой двери. Это оказался плохонький номер, с дешевыми кроватями и потрепанными занавесками. Грузная женщина по-хозяйски осмотрелась, и сразу отыскала санузел.

– Смотри-ка, подруга! И правда осталась вода! – она сдвинула с бачка крышку в сторону и зашарила глазами по сторонам. – Надо найти кружку или какую-то подходящую емкость.

– Клэр, мне кажется, или вода тухлятиной пахнет. – поморщилась Вивьен, потихоньку вытаскивая из рукава длинный предмет.

– Да ну! – удивилась женщина и склонилась над бачком, втягивая ноздрями воздух. –

Нормально тут пахнет-е-е... Она умерла очень быстро. Бета-1490 хорошо прицелилась и одним мощным ударом пронзила основание ее затылка ножом для колки льда, который прихватила с собой из кухни. Толстуха завалилась лицом в унитаз и зашла судорогами, раскидывая по сторонам туалетные принадлежности. Вивьен внимательно осмотрела свою

одежду и осталась довольной. Ей даже удалось не запачкаться в крови! Ах, это новое ощущение невероятной силы и безграничной уверенности! Какой же Рамон молодец, что познакомил ее с этим Двенадцатым и дал удивительную таблетку.

– Извини меня, подруга. – произнесла она, бросая прощальный взгляд на постепенно затихающее тело. – Ты была добрыми и хорошим человеком. Но так нужно. Все равно ты скоро бы сдохла, или превратилась в очередного жирного слизняка. Женщина сняла с крючка полотенце, тщательно промочила его в бачке, после чего вернулась к дочери. Та глубоко и часто дышала, а иногда морщилась и дергалась во сне.

– Скоро мы тебе дадим таблетку, милая, и ты больше никогда не будешь болеть. – Вивьен нежно провела по ее лбу мокрой тканью. – Какая же ты у меня красивая!

Спустя десять минут с ней снова связался Рамон:

– Готовься. Они совсем рядом. Делай, как сказал Двенадцатый. Я буду неподалеку.

– Хорошо, любимый.

Глава 16

Выдержки из отчета главы лаборатории по изучению причин и последствий заражения.

"Результаты предварительного исследования:

Образец №1. Изучаемый объект предположительно является законченной эволюционной формой нового вида зараженного, предоставленного ранее лейтенантом Кевином Уильямсом и его специальным отрядом (более подробно см. Приложение №2). Можно с определенной уверенностью сказать, что перед нами полноценная конечная особь, отличающаяся высокой прыгучестью, скоростью и умением преодолевать значительные расстояния по воздуху.

Объект способен к дистанционному поражению целей костяными шипами, содержащими большой объем исследуемых наноструктур, способных мгновенно заражать жертву. В дальнейшем предлагаю использовать для особи условное наименование "охотник", ввиду увеличения количества новых форм инфицированных и необходимости ввода их классификации.

...

Предварительное заключение: это идеальные преследователи в условиях города, способные быстро и легко настигать свои цели, в нашем случае – выживших после катастрофы.

Учитывая, что первый поступивший в лабораторию образец "охотника" так и остался в промежуточной форме, можно сделать вывод, что его развитие контролировалось извне и возможно только на поверхности. Это подкрепляет нашу теорию о некоем "факторе воздействия", не способном действовать на глубоких подземных участках.

Образцы №2 и 3. Исследуемые объекты представляют собой совершенно уникальную форму инфицированных. В отличие от предыдущих особей, они абсолютно неагрессивны и не интересуются людьми, как источником пищи, или потенциальным объектом для заражения. Исследуемые экземпляры не достигли конечной точки своей эволюции, что подтверждается наличием остаточных рудиментов, в виде неиспользуемых человеческих конечностей, полностью утративших первоначальную функциональность.

...

Характеризуются умением выделять многокомпонентные ферменты, которые способны перерабатывать сложные органические и неорганические структуры. Предпочитают материалы, преимущественно на углеродной основе, тем не менее, ни стекло, ни камень, ни металл, не являются для них серьезной преградой, что представляет неудобство для их содержания в условиях лаборатории. Однако, процесс уничтожения ими твердых материалов протекает достаточно медленно и в ближайшее время повода для беспокойства нет.

Предположительно, исследуемые существа поддерживают собственную жизнедеятельность за счет энергии распада сложных соединений. Фотосинтезирующих структур на кожном покрове не обнаружено. (подробнее в Приложении №4).

... Особый интерес для изучения представляет выделяемый особями продукт конечной переработки уничтоженных материалов, в виде неизвестного науке соединения на основе углерода. Вещество передано для дальнейшего изучения в химическую лабораторию. ...

Предварительное заключение: Для более подробного изучения объектов необходимо полное вскрытие и тщательное исследование, а также нахождение дополнительных образцов, достигших конечной формы. Предлагаемая временная номенклатура: "мусорщики".

Образец №4. Вероятно самый необычный тип инфицированного, представляющий особый интерес для исследования. Характеризуется наличием крупного головного отдела, составляющего около пятой части массы всего тела (подробнее в приложении №5,6).

Обладает крайне сложной и необычной организацией нейронных структур, а также возможностью принудительного контроля других зараженных.

Пока что рано оценивать осознанность и целенаправленность такого контроля, однако уже сейчас можно с уверенностью сказать, что это не что иное, как гипертрофированное умение Макса Рассела. Радиус его воздействия и проникающая способность выше, чем у последнего не менее, чем в пять раз. Во время эксперимента, объект совершенно легко отдавал приказы другим особям через толстую скальную породу, которая оказалась непроницаемой для Рассела.

Тем не менее, исследуемый образец не способен взять его под свой контроль. Это говорит о главенстве Рассела в цепочке инфицированных. Примечательно, что едва последний позволил ему действовать самостоятельно, как тот сразу взял в управление образцы №2 и №3, после чего заставил их растворять двери лаборатории, что говорит о некотором понимании им своего положения заключенного. Попытки общаться с ним посредством речи результатов не дали.

...

Предварительное заключение: объект крайне опасен, ввиду своей способности управлять другими зараженными. Строго рекомендуется держать особь под постоянным наркозом, либо изолировать в максимально удаленном от мест содержания иных видов зараженных помещениях. Предлагаемая номенклатура: "контроллер".

Образец №5. На исследование представлена человеческая кисть, ранее принадлежащая одному из предполагаемых организаторов катастрофы. На момент анализа, внутри нее не было найдено уникальных наноструктур, однако с уверенностью можно сказать, что подобное изменение биологических тканей не может быть обусловлено ничем иным, как их непосредственным вмешательством. Совершенно очевидно, что произвести такие преобразования, перестроив саму структуру мышц, сухожилий и костей, не под силу известными науке

способами. Последние характеризуются невероятной прочностью и уникальным внутренним строением. (подробнее в Приложении №8). ...

Понимаю, что отчет требует официальных формулировок, но все же не могу не выразить свое восхищение. Словно кто-то невероятный взял несовершенный человеческий организм и доработал каждую его клеточку до стадии шедевра! Не хотелось бы этого признавать, но строение руки Макса Рассела значительно уступает в прочности и потенциальной силе исследуемого объекта. Возможно это связано с юным возрастом, а возможно его развитие идет несколько по иному типу. Окончательные выводы делать рано, поскольку имеющихся материалов недостаточно, чтобы утверждать это наверняка. Требуется проведение дополнительных экспериментов, а в некоторых случаях и недоступное "Ковчегу" в данный момент оборудование (подробный список в приложении №11).

Джейн О'Брайн"

Новая операция спасения выживших проходила скучно, по крайней мере для Макса. Всю дорогу до места проведения мероприятия он пытался развлекаться и находить незнакомых особей, но, к сожалению, они ничем не отличались от старых, разве что еще немного изменились за сутки: полсотни слизняков, один умник, и десяток прыгунов. По просьбе Джейн он помогал военным их ловить и "упаковывать".

На самом деле он почувствовал один незнакомый объект. Конечно же Макс его развернул обратно и тоже поймал, но потом расстроился. Тот в итоге оказался все тем же глупым

слизем, разве что имел серебристую окраску и не поедал все подряд, а еще постоянно хотел удрать в океан. Но любопытная Джейн, наверное, порадует такому образцу. Вчера она долго его мучала в лаборатории, заставляя управлять всеми этими существами, и даже предлагала соревноваться с головоастиком. Тот постоянно норовил сделать все по своему, а он ему не разрешал. Правда головоастик выиграл у него через стенку и смог приказывать остальными даже тогда, когда Макс их уже не чувствовал. На это приходили посмотреть ученые из других отделов, но так и не смогли понять, каким образом они управляют остальными. Этим людям сначала казалось, что это радиоволны, потом они решили, что это какой-то новый тип неизвестного излучения. В итоге, они так и не смогли прийти к общему заключению.

Юноша отвлекся от мыслей и начал внимательно рассматривать из окна автомобиля место вчерашней битвы. Военные потом его много хвалили и говорили "спасибо" за то, что он смог их спасти. Правда из-за этого у него потекла кровь из необычных мест и еще сильно болела голова, но он в итоге быстро вылечился. Жаль, конечно, что ему так и не удалось увидеть человека, который все это устроил. Видимо он тоже не очень любит правильных людей, раз хотел всех убить. Но Макс оказался сильнее и смог перехватить контроль над всеми его неправильными. Внезапно на лице паренька появилась гримаса удивления.

Не может быть! Неужели новый вид неправильного человека? Он, что было сил, сконцентрировался на незнакомом ощущении, и это не ускользнуло от взгляда сидящего рядом Кевина.

– Что-то нашел?

– Там. – Макс вытянул руку и указал на дом впереди.

– Опять неуправляемый? – лейтенант с тревогой потянул руку к рации, готовый потребовать остановить колонну в любую секунду.

– Управляемый! Но он какой-то... – парень попытался подобрать слово.

– Непонятный... И, кажется, совсем не опасный! Я не чувствую в нем желания сделать людям плохо. Он может думать самостоятельно и... Макс замолк и еще сильнее сконцентрировался. Кевин расслабленно выдохнул и решил не отвлекать парня, который по всей видимости, уже решил проверить лично, кто там притаился. Но судя по его открытому рту, тот увидел на этот раз что-то из ряда вон выходящее.

– Рита! Там Рита! Она жива! – юноша вцепился в локоть Уильямса и второй рукой указал на здание вдали. – Ее нужно спасти, она сильно болеет!

– Рита? Твоя подруга в той гостинице? – удивился лейтенант.

– Да!

– Получается, она тоже заражена?

– Нет. – парень отрицательно замотал головой. – Это другая женщина заражена, но она очень странная. Она все понимает и ведет себя, как самый обычный правильный человек. Мне кажется, что это ее мама. Давай спасем их! Пожалуйста!

– Конечно спасем, Макс! Обязательно спасем. – Кевин спешно взял рацию и вызвал главного, подробно описав ему ситуацию. Женщина по имени Вивьен, вздрогнула, ощутив внутри себя присутствие кого-то сильного. Такое же ощущение она испытывала, когда смотрела на того удивительного парня, по имени Фокс. Ее тело мгновенно затрепетало, охватываемое желанием сделать что-нибудь хорошее Человеку, вызывающему у нее такие чувства; и она уже приготовилась выполнить Его приказ, однако никакого указания не последовало. Один из Великих просто находился внутри нее и неотрывно смотрел на ее дочку. Она чувствовала Его интерес к ней и Вивьен это очень нравилось. Форсайт хорошо поработал этой ночью с ее Бета-бионтом, и достаточно глубоко заложил основные установки поведения в среде военных, вместе с необходимым заданием. Он прекрасно понимал, что Альфа-13 их сможет легко уничтожить, но надеялся, что этого не произойдет в силу его незнания принципов работы Сети и подчиненных ей бионтов. У пацана имелся серьезный недостаток информации по собственным возможностям, и не все из них могли быть легко обнаружены на ощупь.

Но даже если ему каким-то чудом удалось бы снять блок, то на этот случай у Фокса имелся запасной вариант – Рамон, который будет работать вне поля зрения самозванца, и держать

постоянную связь со своим хозяином. А там он, исходя из полученных данных, уже решит, что нужно делать дальше.

Дверь с грохотом открылась и в комнату Вивьен забежали вооруженные военные. Люди распределились по комнате и быстро проверили все вокруг. Женщина внезапно почувствовала, как ее тело на секунду перестало принадлежать ей, и губы сами собой произнесли:

– Это Макс, я ее полностью контролирую. Один из прибывших, видимо старший, начал задавать ей вопросы, на которые она отвечала уже заранее заготовленными ответами. Вивьен объяснила, что поругалась со своим мужчиной, и тот выгнал ее с корабля, вместе с дочкой. Он из жалости довез их до места, где вчера проводилась спасательная операция, и бросил вместе со всеми вещами дожидаться военных, а сам отказался присоединиться к ним. Заговорщикам повезло, что вопросы ей задавал не Макс, иначе бы Вивьен просто не смогла ему лгать. Это была самая слабая часть плана Форсайта, в случае которой в игру должен был сразу вступить Рамон и доложить Двенадцатому о провале. Но зная истинное положение дел, то поняли бы, что зря переживали насчет подобного исхода. Тернер бы никогда не доверил вести допрос юноше, поскольку так и не научился воспринимать его всерьез. Рассел интересовал его только как обладатель мощной защиты от зараженных, но не более. Получив необходимые ответы, солдаты, нацепили на ее ноги пластиковые оковы. Такие же в первый день были на ногах Макса. Затем в комнату вошла женщина-врач и осмотрела раненую девушку, после чего велела солдатам переложить ее на носилки. Обеих женщин незамедлительно доставили в один из автобусов, так и не дав увидеться с юношей.

Последнее очень разозлило Макса, но Тернер терпеливо выслушал его протесты, и пообещал, что на базе он сможет общаться со своей подругой сколько угодно, а может даже жить вместе, если тот не будет мешать проведению операции, чем быстро успокоил парня. Ведь он знал от Кевина, что офицеры стараются не нарушать своего слова.

С находящейся в автобусе Вивьен тоже возникли небольшие трудности:

– Дайте мне встретиться с вашим главным! Пожалуйста! Сидящий напротив нее конвоир не стал сопротивляться, поскольку уже был осведомлен о важности сидящей перед ним женщины и доложил полковнику о ее просьбе. Через несколько минут появился главнокомандующий и вопросительно уставился на нее.

– Да, мэм?

– Вы здесь командуете? Мне нужен самый главный.

– Полковник Тернер к вашим услугам, мэм. Вивьен удовлетворенно покачала головой и одарила его благодарным взглядом:

– Большое спасибо, что спасли нас. Но я бы хотела с вами поговорить о других выживших. Там, в порту, откуда мы прибыли, – она поправила свои длинные волосы и с легким обожанием посмотрела на полковника,

– есть некоторые люди, которые тоже хотели бы получить вашу помощь и покинуть корабль. Не все довольны условиями, которые создал мой... мой бывший парень.

От глаз Тернера не ускользнул ее жест, но он пока не понимал, флиртует она с ним, или это ее обычное поведение. Хорошо бы первое – женщина была действительно очаровательна.

– Они сейчас в безопасности? – мягко поинтересовался он. – У них есть еда, укрытие?

– Пока да, но...

– Понимаете, мэм. – перебил он. – Операция идет строго по плану. В данный момент нас разделяет большое расстояние до порта Лос-Анджелеса. Весь ближайший месяц, а может и больше, мы будем поэтапно вытаскивать людей. Поверьте, по сравнению с ними, тем кто укрывается в городских подвалах куда сложнее выживать. Но я вам обещаю, что мы обязательно заглянем туда и предложим всем желающим присоединиться к нам. Идет?

– Спасибо. – женщина задумчиво потерела блузку, слегка открывая Тернеру вид на соблазнительные холмики своей груди. – А можно с меня снять эти оковы? Почему остальные спасенные без них? Она вытянула вперед стройные ноги, показывая на устройство контроля, и слегка откинулась назад на сидении, предоставляя полковнику шикарный обзор на свои неприкрытые юбкой гладкие бедра.

– Обязательно. – кивнул Тернер, стараясь не выдавать нахлынувшего на него волнения. – Но по нашим данным вы являетесь зараженной, а потому я смогу это сделать только после

заклучения лаборатории, которое определит, опасны вы для окружающих или нет. Кстати, вы замечали за собой какие-нибудь странности? Как вам удалось сохранить рассудок?

– Это долгая история и... и слишком личная. – Вивьен стеснительно прикрыла глаза своими длинными ресницами. – Наверное, я бы смогла рассказать ее кому-нибудь, но только наедине. Мне не очень хочется обсуждать это прилюдно.

– Что же... – полковник слегка приосанился и улыбнулся. – Возможно, нам в скором времени представится такая возможность.

– Хорошо. – она подарила ему ответную улыбку. – Я буду ждать... Тернер покинул автобус и направился к своей машине в легком недоумении. Определенно, он никогда не считал себя красавцем и такое внезапное внимание со стороны слабого пола его немного обескуражило. Как и Кевин Уильямс, этот человек был женат на своей работе, и никогда не заводил длительных отношений, предпочитая им случайные связи в барах, после пары стаканчиков виски. Но времена сильно поменялись, да и возраст брал свое. А эта женщина недвусмысленно ему намекнула, что, в общем-то, не против с ним познакомиться поближе. Метание по военным частям и командировки остались в прошлом, и у него сейчас вполне найдется время, чтобы провести его с этой красоткой, а может даже прийти с ней к чему-то большому. Да, она заражена, но кто знает – может быть все не так уж и плохо, и она такая же стерильная для остальных, как и Рассел. По крайней мере, не сошла с ума и ведет себя адекватно. Она первая подобная инфицированная за все время, после Макса, конечно. А тот себя уже показал с положительной стороны.

Продолжи полковник свою мысль дальше, возможно он бы рассмотрел ее появление с другого ракурса, как потенциально опасного объекта. Но он уже знал, что с самого начала катастрофы, Рита и Вивьен также спасались где придется, как и все остальные люди. Это подтверждала история Макса, который встречался с ее дочерью и отчимом. Об остальном же пока не хотелось думать, слишком уж приятные эмоции она у него вызывала.

Рамон Эстебан отложил бинокль в сторону и попытался вызвать Вивьен, но ему это не удалось. Сеть сообщила, что объект недоступен для вызова. Скорее всего, в данный момент ее продолжал контролировать Альфа-13, и система Бету-1490 просто не находила, Фокс предупреждал об этом.

Что же, маленький надоедливый гринго, ты сам еще не знаешь, кого вы везете к себе домой. Подбородок прикрыл глаза и прощупал территорию вокруг себя. Отлично!

Практически стопроцентный эпсилон обнаружился в одном квартале от их местоположения.

Он следил за военными через его глаза целый день, опасаясь попасть в поле действия способности Макса, или быть замеченным повсюду летающими дронами. Вивьен до сих пор не включила передатчик, но Рамон не переживал. Батарейка устройства слишком слаба, чтобы работать весь день непрерывно. По договоренности, она должна активировать устройство позже, когда отряды направятся обратно на базу.

Так оно и случилось. Едва окончившая свои дела колонна тронулась к выезду из Лос-Анджелеса, как женщина потянулась к карману, чем привлекла внимание одного из солдат отряда сопровождения.

– Это успокоительное. – произнесла она, увидев его вопросительный взгляд, и демонстративно потрясла перед ним пластиковой коробочкой, внутри которой находился передатчик. Военный с понимающим видом кивнул и снова уставился в окно, лишь краем глаза следя за происходящим. К вечеру вымотаны были все и каждый мечтал поскорее вернуться на базу. Преодолев Сан-Бернардино, машины выехали на трассу и двинулись в сторону гор. А спустя минуту, вслед за ними из Лос-Анджелеса выехал серый неброский внедорожник с коренастым мужчиной за рулем. Он держался вне зоны их видимости, ориентируясь лишь по сигналу недорогой пиликающей игрушки. Частый сигнал – цель близко и нужно сбросить скорость, редкие писки – можно добавить обороты. Поездка заняла чуть более часа, и в какой-то момент сигнал датчика серьезно ослаб. Рамон резко прибавил газ и выбрался на высокий холм, с которого ему открылась небольшая долина внизу. Колонна военного транспорта съехала с основной дороги и теперь двигалась прямо по полям. Следовать за ними в этом месте было опасно, но Подбородок уже отметил сильно накатанную колею и терпеливо дожидался, пока они скроются из виду. Сигнал передатчика исчез полностью, но ему он больше был не нужен.

Можно съезжать. Рамон аккуратно преодолел спуск и направил автомобиль по следам военным, внимательно посматривая на горизонт. Теперь ехать было немного сложнее, чем по асфальтированной дороге, но в Лос-Анджелесе уже очень давно не было дождя, а потому удачно подобранный автомобиль без проблем преодолел все рытвины и ямы на сухой потрескавшейся почве.

В какой-то момент вдали показались вертикально стоящие скалы, и мексиканец снова остановился, опасаясь попасться на глаза возможному патрулю. Сквозь бинокль ему удалось разглядеть полукруглую арку, в которую поочередно заезжал военный транспорт. Не укрылся от его внимательных глаз и вооруженный отряд

встречающих, что охранял въезд внутрь. Ну вот вы и нашлись. Пора делать доклад.

– Сеть. Соедини меня с Альфой-12.

– Выполнено.

– Да, говори, Рамон. – голос, прозвучавший в голове Подбородка, звучал крайне раздраженно.

– Я нашел их базу. – ответил он. – Она находится в горах за Ирвиндейлом. Точнее прямо под ними.

– Под землей?! – голос Фокса засочился яростью.

– Да, дорога ведет в каменный туннель под скалой. Вход охраняется военными патрулями. Что я должен дальше сделать?

– Возвращайся к себе на корабль и занимайся своими делами, я позже свяжусь с тобой. И постоянно отслеживай через Сеть появление своей подружки Вивьен. Похоже, у нас появились некоторые непредвиденные проблемы.

Глава 17

Вивьен Хемсворт удивленно озиралась по сторонам, рассматривая в окна автобуса каменные стены подземного тоннеля. Всю дорогу она находилась под контролем Макса, но тот не пытался использовать свои способности дальше того, чем просто украдкой в очередной раз взглянуть на свою больную подружку. Управляющий бионт женщины продолжал хранить в себе последнюю установку, заданную Альфой-12 и новых указаний пока не получал. Вивьен должна произвести разведку убежища, собрать о нем как можно больше сведений, после чего выйти на связь с Рамоном, или с Фоксом.

Колонна остановилась, после чего солдаты отряда сопровождения поднялись со своих мест, приступая к выгрузке людей. Вивьен вместе со всеми вышла из автобуса и внимательно осмотрелась. Место, куда их привезли, оказалось тусклой и неприглядной каменной пещерой; только в самом ее конце обнаружилось квадратное пятно яркого света – что-то похожее на открытые ворота. Вокруг прибывшей колонны появилось множество новых людей, преимущественно в форме, которые помогали выжившим эвакуироваться и определиться с тем, что им делать дальше. В целом, окружающая обстановка напоминала гигантский муравейник, где каждый был занят своим делом.

Большинство спасенных пребывало в относительно бодром состоянии и выглядели достаточно здоровыми, но некоторых приходилось поддерживать и помогать, а нескольких человек, как и Риту, перемещали на носилках.

– Мэм. – к ней обратился один из незнакомых людей, не заметивший ее оков. – Идите к главному входу, вас встретят и проводят.

– Я не могу оставить свою дочь. – замотала женщина головой. – Она больна и не способна передвигаться самостоятельно.

– Мэм... Вам дадут с ней увидеться позже. – настаивал солдат. – Мы никого не оставим в...

– Сержант! – приказным тоном окликнул его Тернер. – Занимайтесь своими делами, эта женщина под моим персональным контролем.

– Слушаюсь!

Полковник подошел к Вивьен и подмигнул ей, а затем аккуратно взял за локоть:

– Пойдемте, я вас сразу проведу куда нужно без всех этих бюрократических проволочек.

– Но Рита! – забеспокоилась женщина.

– Девушку немедленно доставят в медпункт, и я проконтролирую, чтобы ее как можно скорее осмотрел квалифицированный врач. А вам необходимо пройти обследование в лаборатории, чтобы мы смогли определить вашу безопасность для окружающих. Вы же не хотите попасть жить к зараженным в производственную зону?

– У вас здесь живут зараженные? – Вивьен удивленно уставилась на него.

– Неопасные. – поспешил ее успокоить Тернер. – Они... В этот момент его собеседница особенно сильно почувствовала присутствие Макса рядом и сразу отключилась от реальности. Последние слова полковника размазались в ее голове беспорядочным набором звуков. Женщина внутренне приготовилась получить указание от одного из Великих, сразу принявшись искать его взглядом. Вот он!

В их сторону двигался солдат с неприятным тяжелым взглядом, а справа от него шагал молодой худощавый парень с удивительным цветом глаз, похожим на легкую серебристую дымку. Вивьен мгновенно узнала его – именно этот парень находился рядом с ее дочерью на фотографии, которую однажды сделал Билли. Это он катался с ней на коне, и получается... Получается, что один из Великих любит ее дочь?

Это просто невероятно! Почему ей не сказали об этом раньше? Рамон и Фокс знали, что это будет он? Да, ее предупреждали держаться от него подальше, но теперь...

Что-то щелкнуло в ее голове. Вчера она... О, боже! Она делала такие вещи с этим Фоксом прямо в присутствии своего парня... Но ведь он тоже был Альфой? Она его избранная? А ее дочь тоже? Или нет? Кому из двух Высших она должна служить? У нее есть четкое задание, которой необходимо выполнить, во чтобы то ни стало, а нового пока не поступало. Нужно будет обязательно уточнить!

Сеть? А куда девалась Сеть? По дороге сюда она ее иногда чувствовала, хоть и не могла воспользоваться, а теперь ее вообще нет. Она не работает под землей? Она, как и старое телевидение имеет свою зону приема? Фокс ничего не говорил про это! Как тогда передать ему важные сведения?

Мысли путались в голове Вивьен и никак не хотели приходить в порядок, а виноватый в этом бионт лишь исполнял заданную ему программу. Он не мог принимать решения подобного рода и за нее делать сознательный выбор между двумя Хозяевами. Сейчас он руководствовался только последним конкретным указанием Фокса, которое надо было выполнять. Выполнять до того момента, пока оно не будет завершено, или не поступит новое распоряжение от ближайшего к нему Альфы.

Поскольку Сеть в данный момент была недоступна, чаша весов с каждой секундой склонялась в пользу Макса. Вот только последний даже и не думал отдавать Вивьен какие-то приказы, а взволнованно искал глазами свою ненаглядную Риту среди выживших.

– ...таким образом все зараженные были переведены в нижние сектора для производства строительных работ и обслуживания жизнеобеспечивающих систем. Они не способны навредить здоровым людям и не опасны, если не входить с ними в телесный контакт. Мы к ним относимся также, как и остальным людям, но с некоторыми ограничениями. Это тот максимум, который могу вам сказать я, или любой другой житель Ковчега. Остальная информация является секретной даже для постоянных служащих. С вами все в порядке, мэм? Последние слова полковника вывели Вивьен из прострации, и она подняла взгляд.

– Да-да... – рассеяно ответила она. – Извините, я немного задумалась.

– Вы сейчас в лабораторию, полковник? – произнес подошедший к ним человек. Тот самый, с неприятным взглядом.

– Да, лейтенант Уильямс. Присоединитесь?

– Конечно. Макс не терпит увидеть свою подругу, и поэтому он сегодня хотел бы побыстрее закончить исследования.

– Целесообразность его визита в медицинский блок решит врач. – отрезал Тернер и, мельком взглянув на женщину, добавил. – И ее мать, конечно же...

– Кто вам позволил указывать Великому? – Вивьен одарила руководителя операции гневным взглядом, заставив его немного отшатнуться.

Этот человек в погонах так неподобающе ведет себя с Высшим и смеет ему указывать! Женщина почувствовала подступающую ярость и готова была прямо сейчас перегрызть наглецу глотку, но тут же успокоилась, ощутив мягкое воздействие, исходящее от Альфы.

Он, как ни странно, уловил ее изменившееся настроение и мысленно приказал ей не нервничать.

– Он здесь почти самый главный человек. – объяснил ей терпеливо Макс. – Мы с тобой должны его слушаться из-за специальных правил. Но это хорошо, что ты совсем не против моего свидания с Ритой. Глаза полковника и лейтенанта вопросительно уставились на пару необычных инфицированных.

– Ты с ней общаешься мысленно? – с нотой легкого раздражения произнес Тернер. Похоже, что его этот факт совсем не порадовал и даже слегка отрезвил.

– Не совсем. Я просто чувствую ее настроение. – пожал парень плечами. – Вы же мне до сих пор не разрешили снять управление с неправильных людей.

– Твой "морской слизняк" уже давно лаборатории, Макс. – терпеливо произнес полковник.

– Так что нам здесь бояться некого. Можешь пока расслабиться. Не думаю, что Вивьен такая уж "неправильная" и начнет кидаться на людей. Я ведь не ошибаюсь, мэм?

Она покорно кивнула в ответ, и парень, уставший весь день держать концентрацию, наконец-то отключил контроль, а затем произнес:

– Хорошо. Идемте уже на эксперименты к Джейн. Наваждение, охватившее женщину, полностью ушло, и она направилась к воротам вместе с ними, отчаянно сиюсь понять, как ей дальше действовать и на чьей стороне играть.

Макс и Фокс. У первого нет ничего ценного для нее и, похоже, раз он помогает обычным людям, его вообще не интересует создание нового прекрасного мира; единственный его плюс в том, что он симпатизирует ее дочери. Второй же подарил ей невероятные возможности почти неуязвимого сверхчеловека, а после того, как Верховная Дюжина построит на Земле мечту, ее и Рамона ожидает достойное место в ней. А еще, благодаря Двенадцатому, Рита тоже сможет обрести могущество и больше никогда не будет болеть. Впрочем, у нее будет еще время со всем определиться и разобраться, а пока нужно вести себя естественно и не привлекать лишнего внимания.

– Здравствуй, Дэвид.

Услышав голос хозяина, ученый резко вскинул голову и отодвинул клавиатуру компьютера. И, хотя Векслер никогда не требовал оказывать себе почести, а был всецело за то, чтобы работники лаборатории занимались своим делом и не отвлекались на такие мелочи, тем не менее, он все равно поднялся со своего места в знак уважения.

– Здравствуйте, господин Председатель. Саймон бегло осмотрел простенькую обстановку кабинета и прошел к столу, после чего поудобнее устроился в кресле напротив главы отдела мутаций.

– Садись, в ногах правды нет. – обратился он подчиненному. – Как у нас идут дела?

– Почти по плану. Запустили эволюционный процесс для пятого вида. – довольно сообщил Рассел.

– Гигантов? Уже? – удивился Векслер.

– Нет, водного слизня. Со "строителями" возникли некоторые трудности. Нужен перерасчет оптимальной структуры их скелета из-за разности гравитационных условий исходника с требуемым нам результатом. Исходная форма слишком тяжела для Земли, и из-за этого идет сильнейший перерасход энергии, а на одном фотосинтезе его держать не получится.

– Пусть питается бесполезными омега-особями, в чем проблема? Их у нас миллиарды.

– Если говорить об одном гиганте, то вы, безусловно, правы. Но речь идет о сотнях тысяч строителей, и суммарные цифры перерасхода ресурса вас неприятно удивят. Однако достаточно изменить, например, структуру пары коленных суставов и затраты энергии сразу же снизятся. В масштабах всей планеты это будет существенная экономия.

– Хорошо, ищите оптимальный вариант, это ваша работа. Но я к тебе не за этим пришел, Рассел. Решишь для меня одну задачку?

– Я весь во внимании, господин Председатель. – покорно ответил Дэвид.

– Как заставить омегу перестать слушаться Альфу, или даже сделать так, чтобы он смог убить его?

– Зачем вам это? – побледнел ученый. – Разве...

– Никто и никого убивать не собирается. – опередил его Векслер. – Альфа неприкосновенен. Но, чисто гипотетически, я хочу знать, возможно ли такая ситуация в принципе? Что, если вдруг кто-то из членов Совета решит пойти против остальных и

совершит преступление, а потом сбежит телепортом? Как мы с ним тогда сможем справиться? Предлагаешь гоняться за ним лично по всей планете?

– Постулаты системы нерушимы. Ни один управляющий технобионт, даже теоретически не способен отдать такой приказ своему носителю. А если даже подобное условно допустить – Сеть мгновенно распознает и заблокирует такой сигнал.

Векслер скривился. Самая неприятная часть полного контроля личности Гамма-особей – это их ментальные рамки. Он уже давно заметил, что люди с системно ограниченным сознанием мыслят только в пределах известной им информации, и абсолютно не способны к творческому мышлению. Можно заставить их забыть все что угодно, даже собственного сына; можно поместить в их головы ложные воспоминания; принудительно испытывать нужные чувства, путем управления их гормонами. Но ждать от них эффективных и нестандартных решений бесполезно.

– Дэвид, давай договоримся. – Векслер поднялся со своего кресла. – Обещаю расширить твои полномочия до Беты, если ты найдешь для меня ответ на поставленный вопрос. Рассел затрепетал от охватившего его возбуждения. Что может быть лучше, чем подняться еще на одну ступень и вплотную приблизиться к Великим? И все, что ему нужно для этого – решить одну единственную проблему, пусть и кажущуюся неосуществимой, на первый взгляд.

– Когда можно приступить к работе? – дрожащим голосом произнес он.

– Прямо сейчас. А что, у тебя уже появились конкретные идеи? – усмехнулся Векслер.

– Думаю есть один нетривиальный вариант. Но для эксперимента мне могут потребоваться продвинутые особи, и в данном случае я имею ввиду не низшие омега-производные.

– У тебя полный карт-бланш, Рассел. Если понадобится, я готов отдать тебе на растерзание даже Бету. Работай.

Векслер покинул кабинет ученого, и тот еще долго смотрел на закрывшуюся за ним дверь. Дэвид не задавался вопросами "зачем" и "почему". Все его сознание теперь охватила мысль "как". Как решить поставленную задачу?

И уж тем более Рассел-старший не подозревал, что в ближайшие дни собирается разработать способ для уничтожения своего собственного сына.

А тем временем Саймон посетил еще один отдел своей лаборатории. На этот раз информационный, содержащий все сведения и знания, накопленные человечеством за период своего существования.

– Нашли, что я просил? – небрежно бросил он худому человеку в толстых очках.

– Нашли! – тот развернул свой монитор к Векслеру. – Правда пришлось серьезно повозиться с кодами доступа. Эта правительственная программа называется "Ковчег" и охватывает Вашингтон и Лос-Анджелес. Разработана на случай ядерной, бактериологической, или иной катастрофы; и призвана сохранить человечество, как вид. Но, судя по имеющимся спискам, правительство США приторговывало билетиками в определенных кругах и, надо сказать, весьма недешевыми.

– Вот, сволочи. – рассмеялся Саймон. – А мне даже не предложили такой купить. Видимо, я оказался для них слишком мелок. Что еще? Чертежи баз есть?

– Пока не обнаружили. Проект разрабатывался под максимальным грифом секретности, а, соответственно, информацию содержали на компьютерах не имеющих выхода в международную сеть. Но судя по имеющимся данным, нахрапом их никак не взять. Разве что прямым ядерным ударом попробовать, нужен большой заряд и...

– И уничтожить всю имеющуюся вокруг экосистему на несколько лет вперед, идиот? – побагровел Векслер. – Я не разрушитель, а создатель! Еще раз такое ляпнешь и отправишься перерабатывать отходы собственной глоткой. У меня в Сиднее как раз не хватает мусорщиков.

– П-простите, не подумал... – в глазах человека появился неприкрытый ужас.

– Иногда мне кажется, что я дал тебе слишком много свободы мышления. – проворчал Саймон. – Значит, нет никаких чертежей говоришь?

– Нет... Но судя по размаху и направленным на строительство ресурсам, у них имеются собственные источники возобновляемого продовольствия и энергии. Термоядерные навряд ли – чересчур много головной боли и затрат, а вот атомный реактор замкнутого цикла вполне.

– Ладно, копай дальше.

Несмотря на легкую эмоциональную встряску, Саймон покинул лабораторию удовлетворенным. Теперь он примерно представлял, с чем им придется иметь дело, а значит можно было подумать над решением новой задачки. Выживших все еще оставалось много, особенно на фермах в сельской местности. Но с ними поэтапно справятся эпсилон, после полной зачистки городов. А вот с этими чертовыми "Ковчегами", кажется, придется разбираться лично членам Совета; как и с Китаем, как и с Сибирью.

И самое неприятное, что в одном из них находится чужак, существенно превосходящий их по возможностям в условиях полного отсутствия Сети.

Макс был счастлив. Джейн настолько впечатлилась новым образцом, по имени Вивьен Хемсворт, что целиком сконцентрировалась на ее изучении, а потому дала им с Кевином сегодня выходной от лаборатории. Правда к Рите его все-таки не пустили, хотя и обещали. Врач, который обследовал девушку, сделал твердый вывод, что пока ей требуется полный покой и сон.

Но это известие его не сильно огорчило. Ведь Кевин сообщил ему, что они сегодня идут учиться плавать! И уже половине восьмого вечера Макс со своим опекуном находились в магазине при бассейне и выбирали себе купальные принадлежности.

– А поменьше нет? – обратился Уильямс к распорядителю. Себе он плавки выбрал быстро, а вот с подопечным возникли проблемы – нужного размера не оказалось.

– Ну, знаете, здесь вам не супермаркет. – пожал тот плечами. – Выбор у нас невелик.

Кевин с досадой оглядел паренька, на худощавом теле которого новые плавки смотрелись как парашют и задумчиво хмыкнул.

– Что-то не так? – вопросительно уставился на него Макс.

– Тебе удобно? – поинтересовался Кевин. – Не сваливаются?

– Не-а. – помотал головой парень. – Очень удобно. Пойдем уже!

– Ну, идем.

Руководил бассейном средних лет мужчина, который указал им расположение мужской душевой, а заодно заставил их ознакомиться с инструктажем по технике безопасности. Впрочем, Кевин и так ничего бы не нарушил, а Макс, ввиду своих неоднозначных способностей, запомнил правила слово в слово, и тут же пересказал их на зубок удивленному зрителю. Оставив вещи в раздевалке и, быстро приняв душ, оба мужчины наконец-то вышли в плавательный зал.

Главное помещение оказалось весьма просторным, и ничем не отличалось от таковых у крупных фитнес-центров Лос-Анджелеса. Двадцатипятиметровый бассейн, кроме обозначенных цветными пенопластовыми шариками дорожек, мог похвастаться значительной глубиной, тремя вышками разного уровня и даже приличной сауной, со множеством комнат. Уильямс еще раз восхитился тем, насколько в "Ковчеге" все дорого оборудовано, и в который раз заподозрил, что на самом деле это место предназначалось не только для сохранения человечества, но и для спасения жизней политической и финансовой элиты государства. Интересно, а кто-то из них выжил? Если да, то в каком блоке они живут, и кто именно? В общественной столовой их точно не бывает.

Начать обучение Макса плаванию Кевин решил с дальнего торца бассейна, где глубина у торцевой его части не превышала полутора метров. Парень первым забрался в воду и вопросительно посмотрел на наставника. Уильямсу, как бывшему боевому инструктору, никогда самому не доводилось заниматься подобными тренировками, и теорию преподавания плавания он знал лишь примерно.

– Боязни воды у тебя нет – уже хорошо. – начал наставник. – Для начала попробуй набрать в грудь побольше воздуха и аккуратно лечь на спину. Тебе надо почувствовать и понять, как ведет себя незнакомая для тебя среда.

Макс, не раздумывая, выполнил требуемое, и тут же ушел вниз с головой, после чего сразу же выпрыгнул на поверхность, громко фыркая носом.

– Так. Пожалуй, придется немного помочь. – усмехнулся Кевин и спустился по лесенке к нему. – Давай, еще раз точно также, только посильнее прогни позвоночник и расслабься. Я тебя подержу.

Юноша послушно выполнил требуемое и улегся на вытянутую руку наставника. Теперь упражнение ему показалось очень простым, но он понимал, что стоит его другу убрать опору, и он снова уйдет под воду.

– Еще немного прогнись... Молодец. Лежи, продолжай... Теперь раскинь руки в стороны. Сейчас у тебя начнут немного тонуть ноги, но ты не дергайся резко и попытайся сохранить позу. Готов? Убираю ладони. К удивлению Уильямса, парень с первого раза выполнил все без ошибок и действительно смог улежаться на поверхности воды неподвижно.

– Я плаваю! Кевин, смотри – я плаваю! – восторгу юноши не было предела.

– Отлично. Теперь...

– А давай ты мне просто будешь показывать сам? – Макс выпрямился и встал на ноги. – Мне, наверное, так будет легче. Я умею очень точно все повторять.

Идея не была лишена смысла, так как особенности парня позволяли ему четко понимать механику взаимодействия объектов. И хотя раньше тому не приходилось опускаться глубже, чем в детскую ванну, он уже примерно понял, чем вода отличается от воздуха. Кевин пожал плечами и медленно поплыл вперед брассом.

– Так лягушки делают! – засмеялся Макс, но продолжил внимательно наблюдать за каждым действием наставника. Тот обернул вокруг него пару больших кругов, после чего предложил повторить:

– Запомнил?

– Да! – Макс медленно лег грудью на воду и попытался плыть. Первые три-четыре метра оказались не очень удачными, но хотя бы парня не утянуло под воду, а затем он смог поймать правильное положение. Дальше все пошло, как по маслу. Юноша понял, как именно держать тело, нащупал ритм, и смог синхронизировать действие рук и ног, чем привел в удивление Кевина. Хотя какое там удивление... После всего того, что ему пришлось повидать, еще один талант Макса уже не так впечатлял. Всего лишь какое-то плавание.

– Усложним задачу. – предложил он. – Этот стиль называется "брасс", и подходит для неспешного перемещения. Обычно его используют, когда время неограниченно, а проплыть нужно довольно много и не потратить быстро силы. Следующий способ называется "кроль" и является лучшим для скоростного перемещения в воде.

Кевин вновь устроил заплыв, однако теперь не вокруг парня, а на всю ширину бассейна и обратно. Сам он не очень любил этот вариант плавания, но постарался показать его максимально четко, с поворотами головы и ритмичными вдохами. Парень очень точно копирует его движения, и закладывать ему изначально неправильную технику будет ошибкой.

Спустя полчаса, Макс уже во всю бороздил просторы бассейна на всю длину дорожки, нисколько не опасаясь глубины. Более того, он самостоятельно научился нырять, и, к удивлению Кевина, легко смог просидеть под водой около трех с половиной минут не высываясь.

– Классно! – лицо появившегося на поверхности юноши светилось от счастья. – Только там все видно плохо, зато очень тихо и приятно.

– Для подводного зрения существуют специальные очки и... и маски... – пробормотал отвлеченно Кевин, уставившись в одну точку позади парня.

Юноша не сразу понял, чего это он так рассеяно забубнил, и проследил за его взглядом. Ага, вот оно что!

Среди прибывающего в бассейн народа, он заметил Джейн, которая неторопливо двигалась в их сторону, грациозно переступая мокрые лужицы на мраморном полу. Женщина облачилась в открытый красный купальник и выглядела весьма, и весьма соблазнительно. И пусть ей было уже далеко за тридцать, но для своих лет она выглядела просто великолепно.

– У-у-у... – засмеялся Макс, глядя на отвисшую челюсть своего наставника. – Ты похож на глупого волка из старого мультика! Уильямс спохватился и прикрыл рот, но затем не удержался и расхохотался вместе с юношей.

– Макс, а ты не хочешь поплавать где-нибудь в сторонке? – предложил он.

– Нет. Я хочу посмотреть, как ты будешь ей предлагать секс. – замотал головой парень.

– Дружище, я вынужден тебя огорчить, но если ты будешь рядом постоянно, то Кевину не светит не то, что секс, но и даже самый обычный поцелуй. Помнишь я тебе говорил, что девушки стесняются присутствия других мужчин, когда дело касается интимной темы?
– Но ты ведь мне потом все расскажешь вечером, да? – с хитрецей посмотрел на него Макс.
– Твоя подружка ничего от меня не узнает, я обещаю.

– Расскажу, расскажу...

Уильямс подплыл к бортику. Он мельком оглядел свой, пока еще не выходящий живот, и выбрался на лесенку, после чего весь подтянулся и направился навстречу Джейн.

Макс внимательно наблюдал за ним со стороны, но из-за шума, создаваемого заполнившими бассейн людьми, не услышал, о чем они говорили. Женщина приветливо помахала парню рукой и начала разговор с Кевином. Через минуту, наставник снова подошел к воде и подозвал юношу:

– Я могу тебя оставить ненадолго? Джейн хотела бы посетить сауну и поговорить со мной.

– Да. – парень пожал плечами. – Я уже никогда не утону. Плавать легко. Уильямс внимательно оглядел прибывших посетителей, и, удостоверившись, что никому из них нет дела до купающегося в сторонке парнишки, вместе с Джейн отправился в соседнее помещение.

Макс сделал еще несколько погружений, пересек под водой бассейн туда-обратно, и понял, что обычное плавание становится скучным. Теперь его внимание привлекли вышки. С двух из них люди иногда прыгали и красиво входили в воду, почти без брызг, а вот на самую высокую пока что никто не решился подняться. Парень сходу определил, что от ее края до поверхности ровно десять метров и задумчиво уставился на нее.

Тони Майерс вышел из душевой с недовольным видом и окинул взглядом зал бассейна.

Еще один гребаный день без развлечений, в этом гребаном "Ковчеге", куда его засунул гребаный отец.

И пусть, последнее утверждение было не совсем объективным, поскольку если бы не "гребаный отец", являющийся начальником одного из производственных секторов военной базы, возможно уже не было бы в живых самого Тони. Именно полковник Ричард Майерс пристроил своего сына сюда сразу после колледжа, пользуясь дружбой с руководителем, и именно потому он все еще не погиб, или не превратился в пускающего слюни урод, коими теперь был наполнен весь Лос-Анджелес.

Двадцатитрехлетний оболтус предпочитал разгульный образ жизни и веселье, которого на базе оказалось очень, и очень мало. Должность из рук отца он получил штабную и непыльную, не требующую дополнительных рабочих часов и интеллектуального труда; как, например, у той же О'Брайн, или командиров поисковых отрядов. Так что все свободное время он неизменно посвящал поиску новых развлечений.

К сожалению, все легкодоступные дамы "Ковчеха" были уже им опробованы, а недоступные так и остались недоступными, не очень-то жалую вниманием ветренного раздолбая. И единственное, что хоть как-то скрашивало его скуку – вечерние попойки в местных барах с такими же, как он, малоперспективными друзьями.

Один из них сейчас как раз находился неподалеку и болтал с парой девиц, естественно знакомых, и не особо обремененных нравственностью. Увидев Тони, тот помахал ему рукой, подзывая к себе.

– Какие планы на вечер, Бобби? – произнес Майерс, приблизившись к ним.

– Да особо никаких. – ответил тот. – Думаю испугнуться пару раз, да рвануть кегли ронять. Девчонки тоже не прочь присоединиться.

– Можно... – вялый взгляд Тони скользил по купающимся и внезапно остановился на молодом стройном парне, который неспешно поднимался на десятиметровую вышку. Это лицо он здесь видел впервые, но был наслышан о том, что в "Ковчег" последние два дня привозят множество новых людей, а потому не очень сильно удивился присутствию незнакомца.

– Быстро эти гоблины у нас адаптировались. – кивнул он в сторону Макса. – Смотри: не успел приехать, а уже в бассейн появился. Похоже этот новенький думает, что тут курорт. Да-а... Лучше бы вместо него телочку посимпатичнее привезли. Майерс тут же получил тычок острым кулачком в живот от одной из подруг, отчего притворно согнулся, изображая несправедливо обиженную жертву.

– Вот этот – как раз не "новенький". – хмыкнул Бобби. – Этот, как ты говоришь, "гоблин", вчера надрал задницу Мерфи в спортзале. Я думал, что уже вся база знает.

– Мерфи? – удивился Тони. – Да ты гонишь! Как такой дрищ смог бы завалить Мерфи?

– А никто так ничего и не понял толком. Вроде как говорили, что бородатый ему даже ногу сломал. Ну и пожалел его, решил помочь подняться. А этот парень подловил его на этом и исподтишка врезал. Да так, что того мгновенно вырубил, и он уже не смог самостоятельно встать. Только мне сейчас удивительно, как этот молодой собрался прыгать с "десятки" со сломанной ногой. Да он вроде и не хромает даже. Короче, мутный фрукт он какой-то.

– Значит, говоришь, случайно победил Мерфи и теперь крутого из себя строит?

– Да хрен его знает, чего он там строит. Еще ходят слухи, что этот кадр умственно отсталый. Вот мы и гадаем с парнями, чего в него все так вцепились. Военные без него в город боятся соваться. Я пытался порасспрашивать, что там, да как. Но разве кто из них что скажет? Секретность у них – молчат, как рыбы.

– Умственно отсталый, значит? – на лице Тони появилась ехидная ухмылка. – Может приколемся?

– Да ну. – нахмурился Бобби. – Он с каким-то новеньким лейтенантом на пару шастает, а тот с самим Тернером через зубы разговаривает. Любимчик генерала, говорят.

– Ну, знаешь, бро. У меня так-то отец тоже не пальцем деланный. О! Смотри-ка – он и впрямь прыгнуть решился! И действительно, парень наконец-то забрался на самый верх, с минуту внимательно изучал высоту, после чего просто сиганул в воду вниз головой. А спустя всего пару секунд, вокруг раздался звонкий смех стоящих рядом с ними девушек, который быстро подхватила вся остальная молодежь поблизости.

– А вот и развлечение само подъехало! – расхохотался Тони. – Кажется, наш крутой перчик только что потерял кое-что ценное. Сейчас я все устрою!

С этими словами Майерс оттолкнулся от бортика и нырнул в воду, увлекая на глубину всплывшие на поверхность плавки незадачливого прыгуна.

Глава 18

Докладная записка полковнику Алану Тернеру, от главы лаборатории по изучению причин и последствий заражения.

Сообщаю, что первичное исследование Вивьен Хемсворт не выявило в ее поведении отклонений от общепринятых норм. Объект легко идет на контакт, физически полностью здоров, психически адекватен и не представляет биологической угрозы, ввиду полной невозможности заражать окружающих. Она достаточно терпима к проводимым исследованиям и добровольно готова помогать нам и дальше. Вследствие этого считаю, что ее принудительная изоляция от общества может негативно отразиться на последующих экспериментах.

Учитывая, что на данный момент нам не ясна полная картина происходящего, рекомендую категорически запретить объекту покидать базу, как минимум до того момента, пока мы не изучим природу ее наноструктур полностью. Способностей к управлению зараженными у Хемсворт не обнаружено, но это не значит, что ей самой не могут управлять извне.

Эксперимент с объектом "контроллер" показал, что он абсолютно не способен воздействовать на Вивьен, следовательно последняя занимает промежуточное звено между Расселом и обычными

инфицированными. С более подробной информацией о проведенном исследовании вы можете ознакомиться в моем докладе генералу Уолту Макферсону. P.S. В беседе Хемсворт пояснила, что заразилась так же, как и остальные, приняв синюю капсулу, но мне показалось, что она не была искренней. Присмотритесь к этому моменту внимательнее, Алан. Джейн О'Брайн".

Полковник убрал доклад главы лаборатории в ящик стола и задумчиво обвел глазами строгую обстановку своего кабинета. Исходя из заключения лаборатории Вивьен Хемсворт не представляла большой угрозы для окружающих, по крайней мере в плане инфицирования жителей базы. Тем не менее, разум ему настойчиво подсказывал, что с этой

зараженной может быть все не так просто. Сначала в Лос-Анджелесе появился измененный Форсайт, тела которого они так и не нашли, а уже сегодня им повстречалась эта странная женщина с дочкой, причем они намеренно ждали их прибытия, судя по ее же словам. Тернер со вздохом поднялся из-за стола и посмотрел на себя в настенное зеркало: подтянутый, сухопарый, с волевым взглядом. Для своих лет он выглядел действительно превосходно, и уж точно дал бы фору большинству гражданских увальней, пусть и помоложе его.

Сколько Вивьен? Тридцать пять, кажется? Полтора десятка лет не такая уж и большая разница. Очень бы не хотелось, чтобы она оказалась не тем, за кого себя выдает.

– Ну что, старина? Тряхнем седыми яйцами? – подмигнул он своему отражению, и тут же сам себе ответил: – Конечно, тряхнем! Но, для начала нам стоит заглянуть к Макферсону. Спустя сорок минут, Вивьен в сопровождении полковника неторопливо шагала по коридору, удивленно рассматривая непривычную обстановку. Такую она раньше видела только в кино, на каких-нибудь подводных лодках, или даже космических кораблях. Тернер пока что воспринимал ее интерес, как совершенно естественный: человек попал в новое место, и такое внимание к незнакомым ему объектам вполне обоснованно. Он непринужденно болтал с ней и рассказывал об общем устройстве базы, старательно опуская подробности, которые ей не положено было знать.

– Поверить не могу! – восхищалась женщина. – Неужели у вас здесь и правда есть фермерское хозяйство с животными? Ну вы же шутите, полковник? Ну скажите, что шутите?

– Нисколько. – улыбнулся собеседник. – А хотите сами посмотреть?

– С удовольствием! А какая у "Ковчега" глубина? Мы спустимся в самый низ? – продолжила она засыпать его вопросами.

– Разная глубина. – уклончиво ответил Тернер. – Жилые сектора находятся ближе к поверхности, производственные – глубже. Но поверьте: внизу вам совершенно нечего делать, как и мне.

– Ой, а это что? – кокетливо поинтересовалась Вивьен, указывая на двустворчатые двери, возле которых стояла пара военных. Те, едва завидев своего начальника, вытянулись в струну и замерли.

– А это лифт, ведущий к нашей жемчужине – сектору рекреации. У нас есть бассейн, спортзал, кинотеатр... – начал перечислять он.

– Даже кинотеатр? – всплеснула руками женщина. – А ресторан? Я такая голодная, что съела бы сразу три порции! Надеюсь туда не потребуется надевать вечернее платье? Тернер уловил неприкрытый намек и снова улыбнулся:

– Ну, ресторан, так ресторан. Пройдемте – я угощаю. У нас установлена собственная система оплаты. Дверь лифта за ними бесшумно закрылась, и Вивьен удивленно уставилась на панель:

– Очень много кнопок! И как вы только в них не путаетесь?!

– О, на самом деле все просто. На этом этаже находится фитнес-зал, а на этом...

Он говорил только то, что считал нужным и постоянно отслеживал реакцию спутницы.

Судя по всему, ей действительно нравилось его слушать, и вела она себя вполне естественно. Собеседница не проявляла чересчур большой заинтересованности к деталям, которую мог бы продемонстрировать шпион, имеющий большое внимание к устройству базы. Казалось, что для нее это просто повод для общения и поддержания разговора. Вот только сама Вивьен так не считала, и ничего не упускала, а напротив – впитывала каждое слово, как губка. Освободившийся от влияния Макса Рассела бионт получил полную свободу и приступил к реализации задания, выданного Альфой-12: провести подробную разведку и выйти на связь.

Что касается первой задачи – Бета-1490 прекрасно понимала, что не видела еще и десятой части "Ковчега". Понимала она и то, что никто ей не станет демонстрировать его ключевые узлы и уязвимости. Но она обязана узнать все, в том числе и устройство запретных зон, о которых вскользь упоминал полковник. И если ей удастся соблазнить его, то это существенно увеличит шансы вытянуть из него намного больше информации.

А вот с выходом в Сеть, похоже, возникнут трудности – Вивьен совсем не готовили к тому, что она пропадет. И пусть она даже приблизительно не понимала принципов работы

системы связи нового мира, но как и любой человек, женщина знала, что когда сигнал исчезает, или неустойчив, то лучший способ его поймать – подняться повыше.

Последняя мысль заставила ее рефлекторно поднять глаза наверх, где в крыше лифта обнаружился люк, опечатанный металлической пломбой. Правее него, в углу, располагался оптический объектив, и, судя по светящемуся красному диоду, работала видеокамера исправно. Похоже, что выбраться в лифтовую шахту незаметно не получится.

– А что на самом верхнем этаже? – как можно более непринужденно поинтересовалась она и подмигнула полковнику: – Очередной секретный секрет, да?

– Система вентиляции, но там закрытая зона. Лифт туда ходит строго по электронному пропуску.

– Пропуску? – удивилась Вивьен.

– Да. А вы что, интересуетесь вентиляцией?

– Очень! С ума схожу по всем этим вентиляционным штукам! – Вивьен притворно рассмеялась своей же шутке, заставив Тернера улыбнуться в ответ.

Лифт остановился на одном из этажей и полковник вежливо пропустил ее вперед:

– Проходите. Ресторан находится за первым поворотом. Заказывайте все, что только пожелаете. Наше меню ограничено известными обстоятельствами и свежих мидий я вам, увы, предложить не смогу. Тем не менее, у нас точно найдется парочка блюд, которые вас приятно удивят.

Кевин и Джейн обустроились в одной из комнат сауны и непринужденно вели легкую беседу. Как это и должно было случиться, их диалог постепенно переходил в более интимное русло. Окружающая обстановка весьма располагала для подобного разговора, да и желающих погреться, кроме них, больше не нашлось.

– А знаешь, Кевин. – произнесла задумчиво Джейн. – Мне тебя иногда очень сложно понять.

– Почему?

– Давай говорить прямо, все-таки мы уже не дети. В день нашего первого знакомства ты весьма меня удивил, когда в лоб спросил, замужем ли я. Это было настолько... настолько неожиданно и смело, что я, если честно, приготовилась к стойкой обороне, как целомудренная приличная девушка. – на этих словах она тихонько рассмеялась. – Ну, ты понимаешь...

– Макс. – перебил он ее. – Я сейчас накрепко привязан к нему. Если бы не постоянное его присутствие рядом...

– Но сейчас мы одни и...

– И – больше ни слова. – Кевин прижал указательный палец к ее губам и немного наклонился к ней. – Иди ко мне... Наверное, это мог быть длинный и страстный поцелуй двух симпатизирующих друг другу людей, у которых давно не было близких отношений. Мог быть... Если бы не оставшийся без присмотра "гений механики", способный забить шесть бильярдных шаров одним ударом, но при этом полностью проигнорировавший силу трения собственных трусов о воду.

– Лейтенант! – дверь в парную открылась и внутрь заглянул молодой парень. – Ой, извините...

Так, лицо знакомое; смущенное и испуганное. Кажется, солдат из шестого отряда. Кевину хватило одного взгляда на него, чтобы понять – его юный друг опять куда-то влип.

– Что случилось? Макс?

– Макс... Вам лучше пойти к нему прямо сейчас и вмешаться. – пробормотал тот. – Там Тони Майерс... паскудный тип. Будьте осторожнее с ним.

– Что значит осторожнее? – бросил Уильямс уже на ходу. – Мы что, в подворотне?

– Его отец заместитель Макферсона и очень влиятельный человек в "Ковчеге". Кевин напряг память и вспомнил, что уже слышал эту фамилию. Кажется, тот выскочка с собрания, что позволял себе перебивать его во время выступления. Ни секунды больше не теряя, Уильямс выскочил к бассейну и... замер на месте.

В окружении веселящейся молодежи стоял его, абсолютно голый подопечный и, с невозмутимым видом, пытался что-то доказать развязно ведущему себя парню:

– Значит это ты спрятал мои трусы, да? – Макс наклонил голову набок и внимательно смотрел в лицо обидчику.

– Допустим я. Что дальше? Раздался ожидаемый взрыв хохота, но Майерса сейчас мало интересовала реакция толпы. Он хотел устроить своей выходкой шоу, поставив оппонента в неудобное положение, однако тот нисколько не выглядел обиженным, и уж тем более плевать хотел на свою наготу. Его непонятная уверенность совсем не клеилась с обстановкой всеобщего веселья.

– Мне кажется, что такой поступок у людей считается оскорблением. – задумчиво произнес Макс.

– У людей? Правда? – расхохотался Тони. – Ну давай, врежь мне тогда по морде.

– Здесь нельзя драться по правилам. Я вызываю тебя в спортзал!

– В спортзал? – Майерс намеренно сделал испуганно-озабоченный вид, чем вызвал новую волну смеха.

– Да. – с серьезным лицом сообщил ему юноша. – Сегодня вечером я надеру тебе задницу.

– А если я откажусь?

– Значит у тебя мягкие яйца! – пожал плечами Макс, копируя бородача Мерфи. – И ты всего лишь сопливый любитель мамкиной сиськи. И снова неудержимый хохот, но только на этот раз объектом насмешки стал сам Майерс, что еще больше начало его выводить из себя. Глубоко внутри он уже пожалел, что подписался на шутку – этот слабоумный слишком странно себя вел, особенно для аутиста. Престиж надо было как-то возвращать. – Верни ему плавки. – раздался спокойный голос. Тони повернулся и открыл рот, чтобы привычно огрызнуться, однако появившийся незнакомец одарил его таким тяжелым взглядом, что невольно сжался мочевой пузырь. Да что же сегодня такое происходит?

– Слышь, мужик. На хер пошел, да? – расхрабрился Майерс. – Ты-то чего лезешь? Больше всех надо? Ты кто такой, вообще?

– Много лишних и ненужных слов, Тони. – заметил ему Кевин. – Но мужчину мужчиной делают не они, а поступки. Имей смелость отвечать за свои действия. Тебе, я слышал, только что предложили решить конфликт в спортзале?

– Ты меня, мудила, жизни учить собрался? Я что, в гребанном средневековье, чтобы на дуэлях отношения выяснять?

– Не я придумал эти правила. Если ты сейчас ему откажешь в поединке, то я обещаю, что тебе придется дисциплинарно ответить перед руководством "Ковчега". – Уильямс словно не заметил оскорбления и затем обратился к своему подопечному: – Макс, пойдем. Я тебе куплю новые плавки.

– Это мы еще посмотрим, кто из нас ответит. – процедил ему вслед Майерс

– Макс, идем! – с нажимом повторил наставник, видя, что его подопечный не двинулся с места.

– Он тебя назвал "мудилой", Кевин! Я уверен, что когда такое говорят со злым лицом, то намеренно хотят оскорбить. Почему мы должны его слушаться и уходить? – попытался возражать парень.

– Ты знаешь правила базы. Я не могу ему ответить насилием. Ты же сам видишь, что он обычный трус, который не может отвечать за свои действия и в двадцать с лишним лет все еще прячется под крылом своего отца.

Макс еще немного помялся на месте, обдумывая, откуда у отца Тони могут быть крылья, а затем тяжело вздохнул и двинулся за наставником. Определенно, ему начинали надоедать эти сложные и непонятные правила.

– Все, как всегда... Опять ты в пролете, подруга. – грустно произнесла за их спинами Джейн и медленно побрела в сторону женской раздевалки.

– Очень, очень все вкусно, Алан. – Вивьен протерла краешком бумажной салфетки уголки губ и уставилась на полковника довольным взглядом. – Вот уж никогда бы не подумала, что мне удастся отведать свежей речной форели в этом сумасшедшем мире.

– Форель достаточно легко разводить в искусственных условиях, но, к сожалению, этого нельзя сказать о многих видах другой рыбы. Еще вина? – Тернер потянул руку к стоящей неподалеку бутылке.

– Если вы не против. – женщина пододвинула к нему бокал. – А вас не гнетут эти стены повсюду? Здесь, конечно, здорово и комфортно, но ведь иногда хочется подышать свежим воздухом.

– Уже соскучились по поверхности? – немного напрягся ее собеседник, вспоминая недавние рекомендации Джейн О'Брайн.

– Нисколько. – быстро поправилась Вивьен. – Я имела ввиду вас. Вас не угнетает это место?

– Я уже привык к нему. Поверьте, это наименьшая из всех проблем, которые мне нужно ежедневно решать.

– А о какой из них вы думаете прямо сейчас? – кокетливо поинтересовалась она.

– О вашей. – с серьезным видом ответил Тернер. – Я думаю о том, куда вас заселить. Вы должны понимать, что заражены, а значит я не имею права вас оставлять без присмотра. По крайней мере до того момента, пока мы окончательно не поймем природу происходящего.

– И какие у меня тогда есть варианты? – Вивьен заинтересованно подняла одну бровь, стараясь не демонстрировать нарастающего внутри нее волнения. Неужели ее собираются запереть?

– Я временно уступлю вам свои покои и прикажу подготовить для вас отдельную комнату. Она находится в изолированном блоке сектора "В" и круглосуточно охраняется снаружи.

– Это замечательная идея, Алан! – произнесла женщина и стеснительно потупила взгляд. – Простите, что я вызываю у вас столько хлопот.

– Бросьте, Вивьен. Это приятные хлопоты.

– Отведете меня в мою новую комнату?

– Сейчас? – удивился Тернер.

– Уже вечер, почему бы и нет? Я сильно устала и хотела бы прилечь отдохнуть.

– Тогда позвольте проводить вас. – полковник поднялся из-за стола и галантно протянул ей руку.

Макс с недовольным видом расхаживал из угла в угол, меряя шагами комнату. Сознание парня никак не хотело принимать отвратительную реальность окружающего мира. Этот наглый Тони уже давно бы получил свое, если бы не дурацкие правила.

– Почему, Кевин? – он поднял взгляд на сидящего на кровати наставника. – Ты говоришь, что все должны подчиняться правилам, тогда почему этот Майерс не подчиняется? Почему он не пошел со мной в спортзал?

– Это другие правила. – сконфужено ответил Уильямс, прекрасно зная, что для Макса это будет выглядеть полной чужью.

– Что значит "другие"? Я опять что-то не понимаю?

– Есть правила документально утвержденные, а есть неофициальные. Последние рекомендованы для выполнения обществом, но, по сути, не обязывают их придерживаться. Тони прилюдно оскорбил офицера, и совершил в отношении тебя дисциплинарный поступок, который можно трактовать, как хулиганство. Мы предложили ему спортзал, в виде общепринятого варианта решения конфликта, но тот отказался; то есть свои неофициально принятые обязательства мы выполнили, а он – нет. Значит теперь мы будем действовать официально и напишем жалобу Макферсону, как и положено Уставом.

– Официально? Ты сообщишь о нем генералу, и его накажут? – на лице Макса появилось довольное выражение. – Его закроют в клетке? А на сколько дней?

Кевин слегка скривился. Он прекрасно понимал, что сыну важного лица "Ковчег" ничего серьезного не сделают, и уж тем более никогда не посадят под замок. Однако, как правильно объяснить это Макс, он не знал. Как преподнести привыкшему мыслить одной логикой парню тот факт, что при объявленном всеобщем равенстве перед военным Уставом, некоторые люди все равно имеют больше привилегий, чем остальные?

– Кевин? – юноша склонил голову набок в ожидании ответа.

– Думаю, посадят, – наконец произнес наставник. – только не в клетку, а в камеру.

– Это замечательно! – воодушевился Макс. – А когда мы пойдем стрелять в тир? С этими поездками у нас совершенно нет времени. Давай сегодня ночью? Ты ведь все равно днем постоянно спишь в машине.

– Сегодня не выйдет – уже поздновато. – ответил Уильямс, обрадовавшись что парень сам сменил щекотливую тему. – Но вообще, идея интересная. Я попробую поговорить с Робертом Макферсоном.

– Договорились! Но раз вечер сегодня свободный, значит ты можешь поучить меня правильно драться? Для этого ведь не нужно идти в тир?

– Не нужно. – задумчиво пробормотал Кевин. Мысль о том, что он только что обманул Макса насчет наказания Тони Майерса неприятно скребла его изнутри. Парню надо обязательно объяснить такие вещи, как негласное социальное неравенство. Сложно, но это обязательно нужно сделать. Вот только подыскать бы правильные слова. А сейчас...
– Боец! Встать в центр комнаты! – бодро скомандовал Уильямс. – Толчковая нога впереди, маховая позади. Руки согнуть в локтях, кулаки поднять на уровне подбородка!
– Да, великий сэнсей! – обрадовался Макс и театрально поклонился на восточный манер, после чего принял требуемую позу.

– Сэнсей? – опешил Кевин.

– Я видел такое в мультике и думал, что это будет смешно... – на лице юноши появилось растерянное выражение и он резко опустил руки. – Тебе разве не понравилась моя шутка?
– Это действительно смешно! – быстро спохватился Кевин и негромко засмеялся. Впервые за все время их знакомства, парень попытался самостоятельно использовать актерскую игру, приправив ее долей иронии, и это был громадный прогресс в его социализации. Несколько неожиданный, но очень обнадеживающий.

Полковник Тернер приоткрыл дверь, включил свет и пригласил Вивьен внутрь. Каменные неотшлифованные поверхности и груда какой-то старой мебели, сваленной в угол; ни удобств, ни нормальной постели. Только маленький одинокий диванчик у стены с пошарпанным пледом, да старый пластиковый чайник на полу. Вместо электронного замка – обычный засов. Проводка на стенах временная, а криво повешенная на стену лампа, обмотанная кучей проводов, нагоняла тоску и завершала всеобщую картину уныния.

– И вот здесь мне придется жить? – ужаснулась женщина.

– Конечно же нет! – рассмеялся полковник. – Это ваша будущая комната. Завтра я направлю сюда работников из хозблока. В ближайшие несколько дней они сделают отличный ремонт и приведут это место в идеальный вид.

– Вы слишком ко мне добры, Алан. – Вивьен пристально уставилась Тернеру в глаза и слегка приоткрыла свои полные губы. Она прекрасно знала, как в ее исполнении реагируют на этот жест мужчины.

– Бросьте, мэ. – засмутился Тернер, не привыкший к такому открытому флирту.

– Я даже и не знаю, как вас отблагодарить.

– Не нужно. – твердо произнес он. – Идемте, теперь я вам покажу свое жилище. Мне необходимо будет забрать из него кое-какие бумаги, а затем, ближайшие несколько дней, оно будет полностью в вашем распоряжении.

– С удовольствием. И простите, за все эти хлопоты... Обещаю, я наведу у вас идеальный порядок!

Они покинули комнату и прошли дальше в самый конец блока. Всего женщина насчитала в этом блоке восемь дверей.

– У меня будут соседи?

– Нет, все помещения пусты, в них сейчас никто не проживает. Проходите. – произнес полковник.

Новая комната выглядела куда лучше. Ее нельзя было назвать роскошной, однако те многочисленные вещи и предметы мебели, что находились здесь, выглядели очень опрятно. Вивьен за свою жизнь не раз приходилось бывать в берлогах одиноких холостяков, но такой педантичный порядок она видела впервые.

– Удивительно! – воскликнула она. – Похоже, мне здесь абсолютно нечем будет заняться. Все такое... такое аккуратное!

– Я военный, мэ. Для меня это привычный образ жизни, в том числе и поддержание чистоты. – он провел ее дальше вглубь жилища. – Здесь душевая кабина, а вот тут ванная. Я ей не пользуюсь, но вы можете смело использовать все, что увидите. Простыни на кровати чистые, однако, если вы брезгуете, то в шкафу есть три дополнительных комплекта, а вот здесь...

– Алан! – оборвала она его и встала прямо перед ним.

– Да, Вивьен? – Тернер взволнованно уставился на нее. Лицо женщины находилось так близко, что он чувствовал ее горячее дыхание на своей шее. Ее пальцы медленно тербли пуговицы на помятой и слегка испачканной блузке, но тем не менее, даже в таком виде, она выглядела жутко возбуждающе.

Полковник медлил. Он ощущал ее желание и готовность сблизиться, но не до конца был уверен в правильности своих последующих действий. Какие-то сантиметры разделяли их губы: немного наклониться и поцеловать – что может быть проще?

Черт! Как же неловко! И вроде бы ничего не мешает, но...

– Да, мэм? – повторил он неожиданно-сухим голосом. Она расстроено выдохнула и ответила ему, но совсем не то, что планировала изначально:

– Когда мы снова увидимся, Алан?

– Завтра утром. – он постарался мягко улыбнуться. – Вы ведь все еще мне не рассказали ту самую историю.

– Какую? – не сразу сообразила она.

– О том, как вы получили свои удивительные способности.

– Я могу вам рассказать об этом и сегодня, ведь у нас впереди еще целый вечер. – загадочным голосом произнесла Вивьен, решив предпринять последнюю попытку: – Жарковато здесь у вас... С этими словами она медленно начала расстегивать верхние пуговицы блузки, игриво поглядывая на собеседника. Ну чего он такой тугодум, а?

– Извините, мэм, я пойду. У меня еще очень много работы. Было приятно с вами провести время. – внезапно огорошил ее Тернер. – Пульт от кондиционера вы найдете в среднем ящике стола.

Полковник широкими шагами пересек комнату и торопливо собрал со стола служебные бумаги, сложив их в две толстых папки с документами. Затем немного подумал, обвел взглядом стол и остановился на ноутбуке.

– Я оставляю вам компьютер. На нем есть некоторые старые, но очень хорошие фильмы. Гостевой режим не требует пароля. – почти скороговоркой произнес он, стараясь не смотреть на женщину.

– Хорошо, Алан. – произнесла она слегка обиженным тоном. – Я могу воспользоваться вашим халатом?

– Да, он в шкафу. Все вещи чистые, грязные я храню в корзине для белья. Если вам что-то потребуется – обратитесь к охране на выходе из блока. Замок комнаты я предусмотрительно отключу, чтобы вы не запутались и случайно его не заблокировали. До свидания, мэм! – полковник подошел к выходу, быстро произвел какие-то манипуляции с электронным устройством на двери и покинул комнату. Вивьен проводила его взглядом и с расстроенным видом уселась на кровать. Она совершенно не ожидала такого окончания вечера и не очень понимала причины внезапно изменившегося поведения Тернера. Быть может она слишком настаивала? Да нет, все в пределах обычного флирта и никаких прямых фраз и открытых намеков. А может он боится контакта с ней из-за того, что она теперь относится к "условно инфицированным"? Кажется так определила ее та белокурая женщина из лаборатории?

Глупость! Он ей просто не доверяет, и это выглядит серьезной проблемой. Похоже, эта ее разведка рискует затянуться надолго. Но что совершенно точно ясно, так это то, что ей просто необходимо и дальше сблизиться с этим человеком. Он – ключ, грамотно используя который, можно овладеть всеми секретами "Ковчега"

Вивьен поднялась с кровати и проследовала к столу, где лежал оставленный Тернером ноутбук. Большой надежды подобрать пароль от администраторского входа не было, разве что нечаянно заблокировать компьютер. Может стоит поискать в столе что-нибудь иное? Например, план базы. Полковник так торопился ее покинуть, что вполне мог забыть забрать что-нибудь важное.

Она начала поочередно выдвигать ящики стола. Какие-то технические руководства по оружию, военному транспорту; под ними – Устав "Ковчега" и письменные принадлежности. Затем взгляд Вивьен упал на толстую стопку документов. Она быстро пробежалась по ним глазами, но это оказались всего лишь акты дисциплинарных взысканий и доклады командиров взводов, в которых не нашлось ничего такого, что можно было хоть как-то связать с устройством базы. Правее них лежал обещанный пульт от кондиционера. Взяв его в руки, Вивьен внезапно вздрогнула, пораженная внезапной догадкой.

А ведь прямо сейчас за ней могут наблюдать!

Она медленно обвела глазами комнату, но никаких признаков наличия камеры слежения не заметила. Впрочем, это совсем не означало, что ее нет. Тщательно все обдумав, Вивьен не стала больше трогать ничего, закрыла ящик стола и уселась на диван с ноутбуком. Кажется, пришло время посмотреть какой-нибудь не слишком умный фильм.

Глава 19

Уолт Макферсон задумчиво тарабанил пальцами по столу, уставившись в экран монитора. Прямо сейчас на него транслировалось изображение завернутой в полотенце женщины, которая лежала на кровати и глядела одну из старых американских комедий, беззаботно смеясь.

– Ну, и что вы обо всем этом думаете? – произнес сидящий рядом Тернер.

– Все то же самое. Я, как и прежде, считаю, что ее допрос в присутствии Рассела даст нам все необходимые ответы и снимет, либо оправдает наши подозрения.

– Но если во время подобного допроса выяснится, что ее подослал к нам Форсайт, пацан об этом неизбежно узнает. – парировал Тернер. – А он обязательно узнает – слишком броская внешность у подонка. После такого на операции спасения можно поставить жирный крест. Как бы мы его не охраняли – он все равно сбежит. Если не сам, то с помощью своих марионеток в городе, которые перебьют всех наших солдат. Вы прекрасно знаете, на что он способен, и нам никак нельзя терять его лояльность.

Генерал потер переносицу и задумался. Слова полковника определенно не были лишены смысла, хоть и отдавали легкой паранойей.

– И что ты предлагаешь, Алан? Держать ее в своем блоке до окончания спасательных работ?

– Давайте мыслить логически. – мгновенно подобрался его собеседник, почувствовав слабинку. – Даже если она шпион, то что нам даст сейчас этот допрос, кроме того, что мы ее спугнем? Сомневаюсь, что ей известно что-то действительно важное. Ее хозяева не дураки, и не стали бы сюда посылать того, кто сможет выдать их планы. Форсайту прекрасно известно, что в наших руках находится равный ему человек, который способен ее разговорить. Но даже если это отбросить это в сторону, и предположить, что она все-таки что-то знает, то что мы будем делать с полученной от нее информацией прямо сейчас? Учитывая, что в городе появились эти прыгучие стрелки, старые методы вылазок больше не работают. Да и неизвестно, какую тварь мы можем повстречать в следующий раз.

Отправится на поверхность без Рассела и вести дальнейшее расследование – это чистое самоубийство. В данный момент Вивьен Хемсворт считает, что мы совершенно не осведомлены, и я думаю, что нам пока выгодно поддерживать у нее такое мнение. А вот если она допустит прокол и выдаст себя, у нас появятся дополнительные козыри, и мы сможем ее крепко прижать. К тому же, не забывайте, что в наших руках находится ее дочь, а это достаточно серьезный рычаг давления.

Макферсону ничего не оставалось, как согласиться с его доводами. Тем не менее, из рассуждений полковника выходил вполне очевидный факт, с которым, так, или иначе, приходилось мириться:

– Но ты ведь понимаешь, что у нас не остается другого выбора, кроме как подключать к расследованию лейтенанта Уильямса и вводить его в курс дела? Либо так, либо тебе придется лично находить общий язык с Расселом. Сомневаюсь, что ты справишься. Тернер недовольно поморщился.

– Все еще не доверяешь следователю? – усмехнулся генерал.

– Скажем, отношусь с осторожностью. Он не болтун и не предатель, в этом я абсолютно уверен, но мне очень не нравится его излишняя самостоятельность и инициативность. Этот парень в самый ответственный момент может решить сделать по-своему и... Его речь прервал телефонный звонок. Генерал быстро выслушал звонящего и произнес:

– Пусть зайдет. – после чего положил трубку и перевел задумчивый взгляд на Тернера: – Думаю, пришло время принимать решение, Алан. Кевин не ожидал, что генерал захочет его

увидеть лично, а потому несколько опешил, когда его пригласили в кабинет. Он торопливо пригладил одежду и вошел внутрь, застав двух главных лиц "Ковчега" за одним столом.

– Добрый вечер, господин генерал; господин полковник. – Кевин отдал воинское приветствие обоим.

– Заходите, лейтенант. – Макферсон указал рукой на стул неподалеку от себя. – Садитесь. Какие-то проблемы с Максом? Уильямс уселся на предложенное место и молча протянул руководителю листок бумаги с жалобой. Тот довольно быстро ознакомился с его содержанием и передал документ Тернеру:

– Если все происходило так, как здесь описано, то я обязательно предприму дисциплинарные меры, после проверки, разумеется.

– Какие?

– Объявлю нарушителю выговор. Думаю, этого будет достаточно. Кевин демонстративно скривил лицо, достаточно открыто показывая свое несогласие с его решением, но промолчал. Однако, Макферсон легко уловил его настроение.

– Вы считаете, что выговор слишком мягкая мера?

– Судя по тому, что я узнал об этом Тони – да. Заметьте, я еще не упомянул о прилюдном оскорблении чести офицера, хотя это тоже имело место. Но дело даже не в этом.

Понимаете, как бы так объяснить... – Уильямс замолчал, подыскивая правильные слова.

– Говорите, как думаете.

– В общем, у Макса свое понимание справедливости. Ему абсолютно не понять, что выговор – это серьезное наказание. Для него все наши чины и звания не имеют никакого веса, как не имеют значения и записи в личном деле. Так уж получилось, что мы с ним недавно побывали за решеткой, и теперь он ассоциирует наказание за нарушение дисциплины именно с этим. Боюсь, что он просто не поймет вашего решения. И да, он в курсе, что отец Тони Майерса является вашим заместителем.

– Значит, вы предлагаете мне посадить Майерса-младшего под арест? – возмутился Макферсон. – Это навряд ли произойдет, и дело совсем не в его высокопоставленном отце, если уж вам так хочется думать. Вы действительно считаете, что идиотские поступки этого балбеса тянут на полноценный арест?

Кевин ожидал подобный ответ. Но также, он прекрасно понимал, что генерал, будучи человеком далеко не глупым, сообразит – Макс на подобное решение может затаить внутреннюю обиду. А допускать подобное совсем не входит в круг интересов руководителя базы.

И это значит, что настало время подсунуть вторую бумагу.

– Что это? – генерал уставился на очередной протянутый ему лист.

– Прошение на доступ к тренировочному полигону в ночное время. Рассел очень хочет научиться стрелять из огнестрельного оружия, но из-за ежедневных мероприятий и бесконечных исследований лаборатории, у нас с ним совсем не остается на это времени. А тир, как вы знаете, после восьми вечера закрыт.

– Он хочет учиться стрелять? – удивленно поднял брови Тернер. – Зачем ему это?

– А разве вы не того же желали в его возрасте? – попытался легонько надавить на него Кевин. – У парня есть жгучая мечта, и думаю он вполне заслужил, чтобы мы пошли ему на встречу. К тому же, это отвлечет его внимание от инцидента с Майерсом, и он не так остро будет на него реагировать. Макс сможет себя чувствовать полноценным членом человеческого общества, а не изгоем. И, насколько я понимаю, мы все здесь именно этого хотим. Генерал поднялся из-за стола и прошел за спиной Кевина в сторону шкафов с литературой, остановившись возле одного из них. С минуту он изучал корешки книг, после чего удовлетворенно хмыкнул и снял с полки пару экземпляров. Уильямсу даже не пришлось читать их названия – он прекрасно был знаком что с одним, что с другим. Оба издания выглядели достаточно старыми, но за годы его службы в Бюро ни теория огневой подготовки, ни правила техники безопасности при обращении с оружием серьезных изменений не претерпели.

– Вот. – Макферсон положил перед ним два не очень толстых томика. – Как только Рассел это изучит, то сразу может обратиться к Тернеру и сдать экзамен. После этого полковник выдаст вам допуск. Насколько я помню, вы боевой инструктор, а значит лишней

бюрократии с доступом на полигон у нас не возникнет. Время с двадцати одного часа и до полуночи вас устроит?

– Вполне, господин генерал. – довольно кивнул Кевин. Он начал подниматься с места, но внезапно почувствовал, как на его плечо легла ладонь начальника:

– Не торопитесь, лейтенант. У меня есть к вам встречный разговор, причем весьма серьезный. Судя по благожелательному тону, Уильямс сразу понял, что речь пойдет о чем-то важном. Генерал опустился на соседний стул и уселся к нему вполоборота, чем сразу продемонстрировал свое полное расположение:

– Если бы тебе пришлось выбирать между благополучием "Ковчега" и свободой Рассела, чью бы ты сторону принял? – Макферсон демонстративно отбросил официоз и чины, мгновенно превращая беседу в доверительную.

Вопрос, определенно, таил в себе подвох, но Кевин прекрасно понимал, кто перед ним сидит, а потому, не давая собеседникам повода усомниться хоть на секунду, быстро ответил:

– Разумеется "Ковчега". Мое место исключительно здесь, среди таких же людей, как и я.

– Хороший ответ. Ты далеко неглуп и проницателен, а значит осознаешь, что мы не можем взять и просто так отпустить Рассела на все четыре стороны, сразу после того, как закончится операция в городе. Он невероятно ценен, как в плане нашей собственной защиты, так и в плане понимания происходящего. Ну что же... Это было вполне ожидаемо. Кевин никак не показал внешне своего разочарования и снова утвердительно кивнул.

– Но я также прекрасно понимаю, что он не успокоится, пока не сделает все, чтобы найти своих родителей. – продолжил генерал. – Ввиду того, что ты единственный человек, который способен на него по-настоящему влиять, тебе необходимо узнать некоторые вещи. С этими словами Макферсон поднялся со стула и прошел к своему рабочему месту. Несколько секунд он шарил в ящике своего стола, а затем вынул оттуда папку и протянул ее Кевину:

– Здесь находится информация по корпорации "Новое будущее" и ее хозяевам, включая наше собственное расследование и некоторые выводы аналитиков. По недавно поступившим данным из Вашингтона, ее Нью-Йоркский филиал на Манхэттене до сих пор функционирует.

– Данным? Из Вашингтона? – мгновенно оживился Уильямс. – Значит мы не единственная выжившая организация?

– Не единственная. – уклончиво ответил генерал. – После завершения операции спасения ты будешь назначен руководителем специального отряда и получишь некоторые дополнительные инструкции. Речь идет о вынужденной поездке в Нью-Йорк. Подобное мероприятие можно было бы назвать самоубийством, но у нас есть Рассел, который превратит ваше путешествие в легкую прогулку. Подробные данные ты получишь позже. Согласен?

– Согласен, – не раздумывая ответил Кевин, – но вы кое-что забыли, господин генерал.

– И что же? – Макферсон заинтересованно вскинул брови.

– Вы не учли личные пожелания Макса. Это мероприятие не упоминалось в вашем с ним договоре.

– С этим у нас проблем не будет. – впервые за весь разговор усмехнулся его собеседник. – В свете открывшихся нам обстоятельств, Ксандер Форсайт имеет самое непосредственное отношение к организаторам катастрофы. Одно из частых мест его появления в последние годы – некий особняк в Форест-Хиллз, а это, считай, придаток Манхэттена. Думаю, наш одаренный молодой человек очень захочет посетить этот дом лично. Так что его и наши цели здесь полностью совпадают.

– Отлично! – Кевин искренне обрадовался услышанному. – Я смогу взять ребят из своей команды в эту поездку?

– С этим определимся, когда придет время. – ответил генерал. – И есть еще кое-что. У нас появились определенные подозрения относительно Вивьен Хемсворт, и, возможно, нам в очень скором времени потребуется ее допросить в присутствии Рассела. Полковник расскажет тебе о нюансах.

– Ситуация следующая, – заговорил Тернер. – Нам нужно поговорить с ней так, чтобы парень остался в неведении ее ответов. Возможно, Макс должен отдать ей приказ говорить правду, а затем выйти за радиус воздействия своей способности. А возможно, вы найдете

какой-то иной способ. Постарайтесь точно узнать тонкости применения его способностей. Если будет необходимо, то обсудите это с О'Брайн. Сможете?

– Я попробую... – неуверенно ответил Кевин, которому эта идея совсем пришлась не по душе.

– Мы надеемся на вас, лейтенант.

– Макс!

Довольный Кевин вошел в комнату и обнаружил своего подопечного за отработкой недавно показанных ему ударов; тот прицепил на стену собственную подушку и остервенело молотил ее кулаками. Надо отдать должное, выглядело это впечатляюще, парень быстро учился, обладал потрясающей скоростью, и, самое главное – сразу запоминал правильную технику.

– Да? – он остановил тренировку и повернулся к наставнику. – Теперь Тони точно накажут?

– Накажут, накажут! – весело ответил Уильямс. – Угадай, что я тебе принес?

Только сейчас юноша обратил внимание, что Кевин что-то прячет за спиной. Он вытянул шею и попытался заглянуть сбоку, но наставник быстро развернул корпус, не давая ему подсмотреть:

– Так нечестно!

– Тогда я не знаю. – сразу сдался парень.

– Держи, слабак! – Кевин не стал долго его мучать и протянул учебники.

– Это надо будет запомнить и...

– Мы скоро будем стрелять?! – обрадовался Макс, едва прочитал заголовки.

– Как только сдашь Тернеру теорию, так сразу и будем.

– Класс! – парень тут же завалился на матрас и раскрыл книгу на первой странице. Уильямс понял, что тот теперь будет занят надолго и прошел к своей кровати. Он скинул на пол ботинки, устроился на пледе поудобнее и открыл полученные от генерала материалы, а уже через несколько секунд полностью погрузился в чтение. Его ранние подозрения полностью оправдались. Люди в Нью-Йорке, собравшие эти сведения, уже давно вели расследование по препарату "Сальватор". У них также, как и у него, не получилось в свое время проникнуть в офис "Нового будущего" из-за противодействия правительственных структур, тем не менее накопать им удалось значительно больше. В частности, в материалах имелось множество агентурных донесений на группу высокопоставленных лиц, их связи, фотографии встреч. Незнакомый источник утверждал, что корпорация контролируется через множество самых разных компаний, и список владельцев последних впечатлял – имена большинства были на слуху у всего мира. Кевин неспешно продолжил перебирать фотографии, пока не наткнулся на ряд любопытных снимков. Человека на одном из них он узнал мгновенно – Ксандер Форсайт. Именно таким Макс его когда-то нарисовал на обычной салфетке. Рядом с врагом парня находился уродливый старик в инвалидном кресле, увитый медицинскими трубками и выглядящий безнадежно больным. По имеющимся данным, именно он был главным подозреваемым и носил имя Саймон Векслер. Основным родом деятельности ему приписывали торговлю краденными предметами искусства, причем размах его деятельности воистину впечатлял. Даже Уильямс знал названия некоторых упомянутых в отчете утраченных мировых шедевров культуры, хотя сам он особо никогда не интересовался подобной темой.

Следующее фото из этой же стопки изображало посадку в частный самолет. Форсайт в темных очках следовал по трапу за неким молодым человеком в дорогом костюме. Но если лицо первого рассмотреть подробно было сложно, то разглядеть второго не составляло никакого труда. Выглядел он, как сын старика-инвалида с предыдущей фотографии.

Сильное сходство сразу бросалось в глаза.

И все бы ничего, вот только разница между этими снимками составляла пять лет, причем именно второй был сделан позже, а Саймон Векслер, по утверждению агентов, детей и братьев никогда не имел.

Кевин убрал фотографии в папку и задумчиво взглянул на своего воспитанника. Парень всецело поглотился чтением и жадно водил глазами от строчки к строчке. Уильямсу очень хотелось показать Максу полученные материалы и порадовать его, но он прекрасно понимал, какие это может повлечь последствия и боялся рисковать. Навязчивое чувство предательства вернулось снова.

Стоит ли оно того, чтобы сделать этот шаг сейчас и навешать на себя очередной ворох проблем, или все-таки продолжить развивать парня спокойно, без лишних потрясений? Последнее, в любом случае, выглядело предпочтительнее. По крайней мере для оставшегося в живых человечества.

Дерьмо! Как же все сложно...

– Макс, ты во сколько собираешься ложиться?

– Можешь выключить свет, Кевин. – пробормотал тот, не отрываясь от книги. – Мне он не сильно нужен. Вивьен потянулась всем телом и открыла глаза. Определенно, спать ей больше не хотелось, а навязчивая мысль сделать хоть что-то полезное для своего хозяина упорно скреблась внутри, не давая сидеть без дела. Она поднялась с постели, включила свет и взглянула на небольшие настенные часы. Начало седьмого. Интересно, Тернер уже проснулся? Женщина открыла шкаф и внимательно осмотрела имеющиеся там вещи. Халат здесь действительно имелся, и она даже попробовала его примерить перед зеркалом. Отвратительно! Висит как мешок и разгуливать в таком виде не очень хочется, пусть вокруг даже никого нет. Грустно вздохнув, она натянула на себя свою помятую юбку и блузку, после чего собрала волосы в тугий хвост. Вот так будет немного лучше. Женщина вышла в коридор и осмотрелась. Блок, куда ее поселили, заканчивался тупиком и имел один-единственный выход, за которым находилась охрана. Вокруг только толстые каменные стены и железные двери, и ни единой возможности выбраться за их пределы. Вивьен потянула ручку ближайшей двери и заглянула внутрь. Темно, пусто... Нет ничего, кроме выдолбленной в куске цельной скалы ниши. Даже электричество не протянули. Та же картина ее встретила и в остальных комнатах. Оставалось только проверить последнюю, ту самую, которую готовят для нее. Интересно, полковник специально решил ее поселить поближе к себе? Хотелось бы в это верить.

Внутри помещения кое-что изменилось. В частности, здесь появилась складная лестница, какие-то пластиковые ведра и набор различных инструментов для отделки, названий которых она никогда не знала. Похоже, будущие строители решили приступить к ремонту незамедлительно.

А где они сами? Ушли за какими-нибудь материалами?

Вивьен подошла к стальной переборке и пару раз ударила по ней кулаком. К ее удивлению, двери почти сразу открылись. На пороге возникла троица патрульных, вооруженных автоматами. Такие же, или очень похожие, она видела у парней Рамона.

– Доброе утро. – заговоривший с ней часовой быстро обвел взглядом ее фигуру и вопросительно уставился ей в глаза.

– Доброе. Я хотела бы поговорить с полковником.

– Ступайте, пожалуйста, к себе. Мы незамедлительно его оповестим о вашей просьбе.

Вивьен пожала плечами и вернулась в комнату, снова заняв место на кровати. Однако, спустя всего пару минут, в дверь деликатно постучали, а затем в ее комнату вошел Тернер:

– Выспались, мэм? Если хотите – мы можем вместе позавтракать.

– С удовольствием. А когда я смогу увидеть свою дочь, Алан? Я очень за нее волнуюсь.

Полковник на секунду задумался, словно прикидывал удобное для себя время, и произнес: – В течении всего сегодняшнего дня меня не будет. Мы можем нанести ей либо короткий визит прямо сейчас, либо продолжительный вечером. Но предупреждаю сразу – лечащий врач вашей дочери очень попросил воздержаться от близких контактов.

– Мне бы только ее увидеть и убедиться, что все в порядке... Пожалуйста! – взмолилась она. – Хотя бы издалека.

– Хорошо, мэм. У нас есть пятнадцать минут, потом мы позавтракаем, а затем вас направят в лабораторию, как минимум до полудня.

– Спасибо! Я готова идти прямо сейчас. – Вивьен встала на цыпочки и чмокнула его в щеку, но он никак не отреагировал внешне, что ей совсем не понравилось. Вчера он вел себя не так холодно. Они вместе покинули блок и направились переходами к уже знакомому ей лифту. Прибыв на место, полковник выбрал одну из самых верхних кнопок и поднес браслет к замку. Электронное табло отозвалось зеленой надписью одобрения, после чего кабина тронулась вверх, быстро набирая скорость. Вивьен мгновенно сообразила, что санчасть находится значительно выше основного корпуса базы и тщательно начала прислушиваться к своим ощущениям, надеясь обнаружить присутствие Сети. Ничего.

Заветный сигнал все также был не доступен. Менее, чем через полминуты, створки разъехались в стороны, и они оказались в выкрашенном белой краской тамбуре, на одной из стен которого было нанесено небольшое изображение красного креста. Проход, как обычно, охранялся парой солдат, которые при виде Тернера резко расступились в стороны и отдали воинское приветствие. Навстречу гостям из бокового проема вышел невысокий человек в белом халате, с сильно поредевшими волосами, еле прикрывавшими блестящую лысину. Полковник перекинулся с ним парой фраз, после чего врач проводил их по коридору и показал нужную палату. Вивьен заглянула в небольшое окошко на двери и наконец-то увидела свою дочь. Та крепко спала, улыбаясь во сне, а на ее щеках впервые появился легкий румянец, говорящий о том, что девушка получает хороший уход.

– Думаю, уже завтра вечером вы с ней сможете поговорить. – смущенно улыбнулся доктор.

– Спасибо вам большое! Это очень приятная новость.

– Не стоит, мы всего лишь делаем свою работу. Женщина благодарно посмотрела на него, затем перевела взгляд на полковника и, внезапно, заметила огромную трубу вентиляционной системы. Та пролегла под самым потолком, и уходила куда-то в дальнюю стену, на которой был изображен значок "WC".

– Извините, а можно сходить в туалет? – мгновенно отреагировала она.

– Конечно! – ответил доктор. – Почему нет. Она вопросительно посмотрела на Тернера, и тот одобрительно кивнул:

– Я провожу вас, мэм.

Оказавшись внутри, Вивьен внимательно осмотрела обстановку и коммуникации. Нужная ей труба пролегла прямо над кабинками, и она зашла в одну из них. Вентиляция оказалась сделана добротно: достаточно прочный металл, надежные крепления к потолку.

Единственным слабым местом выглядела мелкаячеистая квадратная решетка, прикрученная то ли шурупами, то ли болтами. Будет очень не просто попасть внутрь.

Женщина решила осмотреть конструкцию поближе и встала ногами на унитаз.

И, внезапно, она почувствовала. Всего лишь на какое-то мгновение, внутри нее отозвался слабый отголосок Сети, не позволяющий даже осуществить вызов. Он появился на какую-то сотую долю секунды, и тут же пропал бесследно.

– Неужели... – прошептала она одними губами и мысленно потянулась к исчезнувшему сигналу. Минута, две, три... И снова еле уловимое присутствие. Теперь Вивьен точно знала, что дальше делать. Доктор сказал прийти через сутки, а это значит она сюда очень скоро вернется. И, желательно к этому подготовиться.

Вивьен умыла лицо, поправила прическу и, как ни в чем не бывало, вышла обратно.

– Идем завтракать? – произнес ожидающий ее полковник.

– С удовольствием, Алан! – воодушевленно ответила она. – В ресторан?

– Можно и в ресторан. Заодно расскажете мне свою историю.

Они спустились на нижние этажи и отправились в уже знакомое заведение. Кроме обслуживающего персонала внутри больше никого не оказалось. Видимо, посетители этого места по утрам предпочитали экономить, а потому завтракали в общей столовой. Так что обстановка вполне располагала для доверительной беседы. Пара выбрала вчерашний столик и сделала заказ.

– Это случилось еще до начала всех событий, – заговорила женщина, стараясь придать убедительности голосу. – Мне стыдно об этом вспоминать, но когда отец Риты нас бросил, я впала в отчаяние и начала вести не самый праведный образ жизни. В моей жизни один за одним стали появляться разные мужчины, а вечера превратились в бесконечные попытки забыться и уйти от реальности. Тогда-то я и встретила Роджера... Она замолчала, словно стыдилась продолжить дальше. Вивьен выглядела по-настоящему искренней и немного растерянной,

поскольку значительная часть выдуманной ей истории была, в общем-то, чистой правдой. Оттого немного исказить ее было достаточно легко, ну а само повествование выглядело вполне жалостливым, чтобы вызвать у собеседника сочувствие.

– Роджера?

– Да... Я не запомнила его полное имя – он имел восточное происхождение и очень длинную фамилию. Этот человек был обаятелен, мил, достаточно богат и умел красиво ухаживать. Он говорил такие вещи, от которых у любой девушки закружилась бы голова.

Мы быстро с ним сблизилась, но потом выяснилось, что он из Канады и женат, а в Лос-Анджелес приехал по делам. Однако я на тот момент уже не могла без него, и все равно продолжила встречаться. Именно с ним я впервые попробовала наркотики. – Вивьен смущенно потупила глаза и замолчала.

– Не стоит стыдиться. – попытался ее успокоить Тернер. – Все люди делают ошибки. Главное осознать их и больше не повторять. Судя по всему вы давно избавились от зависимости?

– После отъезда Роджера я их никогда больше не принимала. Но на тот момент, пока мы были вместе, я пробовала все, что он только мне предлагал. Это было время неудержимого веселья и беззаботности. Перед тем, как покинуть меня, он со мной долго говорил о разных вещах и подарил оранжевую таблетку.

– Оранжевую таблетку? – заинтересовано вскинул брови Тернер.

– Да. "Это изменит твою жизнь навсегда.", – сказал он тогда, но я не сразу поняла, что значили его слова. Решила, что это очередной дорогой наркотик, и приняла капсулу не задумываясь. После той ночи мы с ним больше не встречались. А спустя всего пару недель началось страшное... Я долго не осознавала, что сама являюсь одной из них... из этих... Я лучше покажу...

Вивьен взяла со стола вилку и с силой загнала себе ее в ладонь, а затем они вместе с Тернером наблюдали, как четыре небольших отверстия начали медленно затягиваться.

– Но вы ведь не сошли с ума, как они? – взволнованно произнес пораженный полковник.

– Нет... кажется... я не знаю... – в уголках ее глаз заблестела влага. – Быть может та женщина в лаборатории... Я ее обманула, господи... Быть может она мне поможет разобраться с этим? Только не говорите никому... пожалуйста. Рита не должна знать, что ее мать... ее мать... была наркоманкой, а теперь вообще стала неизвестно кем. Она тихонько заплакала и уткнулась лицом в мундир собеседника. Тернер даже растерялся от этого, невольно проведя рукой по ее волосам. Пусть он так и не доверял ей полностью, но именно эта история сейчас выглядела очень правдоподобно. Впрочем, не настолько, чтобы потерять голову.

– Я провожу вас до лаборатории. – произнес полковник. – И не бойтесь довериться Джейн – она хороша в своем деле, и лучше нее никто не разбирается в природе произошедшего.

– Спасибо, вы все здесь так добры ко мне. – всхлипнула Вивьен и неловко улыбнулась. Они одновременно поднялись из-за стола и покинули заведение.

Глава 20

Следующий день операции прошел без особых происшествий, если не считать сильно снизившегося количества выживших. Лос-Анджелес буквально наводнили те самые "охотники", которые практически не оставляли шанса людям выйти из своих убежищ для поисков еды. Существа обладали прекрасной скоростью, выносливостью, а также, по мнению очевидцев, весьма недюжинным интеллектом. Они научились нападать слаженными стаями, организовывали засады на продуктовых складах и умели терпеливо ждать своих жертв часами. Кто-то даже рассказывал, что видел, как подобная тварь смогла разобраться с простым устройством запорного механизма одного из укрытий, после чего все его население было уничтожено, либо инфицировано.

Двое свидетелей похожих событий также утверждали, что за организованной атакой этих групп стояли инопланетяне с огромной головой, отдаленно похожие на людей. Ни Тернер, ни Уильямс, ни уж тем более Макс эту версию не оспаривали, хотя прекрасно знали, что это не так. Однако в том, что "умники" стали взаимодействовать с "охотниками", никто теперь не сомневался.

Полковник ясно понимал, что время играет против них; что того месяца, на который они с Макферсоном изначально рассчитывали, у Ковчега попросту нет, а потому тратить время и боеприпасы на уничтожение собранных Расселом существ не видел особого смысла. Да и не было у военных отрядов столько огневой мощи, чтобы расправиться с обезумевшим двадцатимиллионным населением города. Дух обреченности повис над когда-то

процветающим мегаполисом, приводя участников спасательной операции в гнетущее состояние.

Пожалуй только Макс не испытывал никаких тревог по этому поводу, так как единственный человек, который для него имел значение, находился рядом с ним на пассажирском сидении и преспокойно себе дремал. Возможно, сюда еще стоило отнести и Риту, но в данный момент парень о ней даже не вспоминал. Все мысли юноши занимала будущая ночная тренировка в тире, и он уже довольно предвкушал, как сегодня ночью возьмет в руки настоящую винтовку и будет стрелять по далеко стоящим мишеням. В самую десятку, и никак иначе! Ведь его руки никогда не трясутся, а зрение намного лучше, чем у простых людей – никто не может читать старые рекламные вывески с такого же расстояния, как он. Хотя, для мощного оптического прицела это, наверное, не имеет большого значения.

А еще этой ночью, пока Кевин спал, он научился дышать, в точности, как настоящий снайпер, и выучил подробное устройство всех видов оружия, что были в книге. Вот белобрысый Тернер удивится сегодня на экзамене!

В это же время в лаборатории "Ковчега" Джейн О'Брайн трудилась над очередным экспериментом. Наноструктуры, содержащиеся в теле Вивьен Хемсворт, имели единую природу происхождения со структурами обычных зараженных, и это открывало огромные перспективы в будущих исследованиях. Что-то заставило их эволюционировать, и это "что-то" сделало мать Риты незаразной для окружающих людей, неуязвимой для низших форм инфицированных, а также не позволило потерять ей рассудок.

И если бы получилось найти стимулирующий эволюционный процесс фактор, то это бы могло дать ответы на очень многие вопросы, а может быть даже создать что-то вроде вакцины, которая не будет заставлять людей превращаться в безмозглых тварей и возьмет только все самое полезное: силу, выносливость, регенерацию.

Проблема только в том, что для этого придется потратить долгие месяцы; поставить тысячи экспериментов с облучением "малышей" радиацией, магнитными полями, светом и иными способами воздействия на исходные образцы. Но она была готова.

А прямо сейчас Джейн возилась с ультразвуковой ванной и, пока безуспешно, обрабатывала "малышей" различными частотами.

– Мисс О'Брайн, вас срочно просят пройти в химическую лабораторию. Обещают, что вы сильно удивитесь. – в дверях ее кабинета показался постовой.

– Спасибо, Рик. Скажи, что я сейчас пойду. Видимо, готов результат по образцам выделений "мусорщиков". Джейн быстро занесла в компьютер результаты последнего эксперимента, после чего покинула свои владения и направилась в соседний блок.

– Привет, Джи. – на входе ее встретила худощавая лаборантка с удивительно молодым лицом. В свои сорок она выглядела как студентка колледжа, чем вызывала жуткую зависть у женской половины "Ковчега".

– Привет, Лив. Надеюсь, я не зря оторвала свою обаятельную задницу от кресла и притащила ее сюда?

– Точно не зря! – усмехнулась собеседница. – Полный химический анализ еще не готов, но ты обязательно должна это увидеть. Химик достала из ящика две пробирки с тем самым веществом, что оставляли после себя слизи. Джейн сразу узнала его, поскольку в клетках с ползучими тварями этого дерьма было предостаточно. Самого настоящего дерьма по своей природе происхождения.

– Я не буду тебя грузить формулами, а просто покажу. Каждый образец этой дряни по-своему уникален и не имеет ничего общего с известными человечеству углеродными и кремниевыми соединениями Земли. Я даже не представляю, каким способом подобное можно синтезировать в лаборатории, но факт остается фактом – мы имеем дело с чем-то невероятным.

Лив вытряхнула на столик содержимое обеих емкостей и демонстративно пригласила подругу занять ее место.

– И? – Джейн с любопытством уставилась на них.

– Смешай их между собой.

– Это можно трогать?

– Можно, и оно даже не заразно. Биолог пожала плечами и натянула латексные перчатки, после чего взяла по комочку в каждую руку. На ощупь они действительно напоминали не то мягкую глину, не то густой речной ил. Джейн соединила их между собой и тщательно раскатала в ладонях, слепив небольшой валик. К ее удивлению, два достаточно плотных вещества легко перемешались и приобрели консистенцию однородного пластилина. Лив осмотрела ее поделку, хмыкнула и придала краям немного сплюснутую форму, коротко пояснив:

– Пригодится на будущее. А теперь пойдем обедать, придется подождать с полчаса.

После перерыва женщины вернулись в лабораторию.

– Проверь! – торжественно произнесла Лив. Джейн пожала плечами и взяла бурый цилиндрок в руку, с удивлением обнаружив, что он стал невероятно твердым, при этом нисколько не изменив свою форму.

– Будто бы бетон. – удивленно констатировала О'Брайн.

– Ахха! – рассмеялась химик и забрала у нее образец. – А бетон так умеет?

С этими словами она положила на стол стеклянную пластинку и провела по ней острым краем. На прозрачной поверхности остался относительно ровный глубокий след, словно от стеклореза. Лив отложила валик в сторону и легко сломала полоску точно по линии.

– Ты хочешь сказать... – запнувшись произнесла Джейн, – хочешь сказать, что у этого дерь..., то есть вещества, твердость алмаза?

– Несколько меньше, Джи, но эта субстанция определенно лучший материал, что я только видела в своей жизни. Идем! Женщины перешли в соседнюю комнату, в которой не было ни реторт, ни пробирок, ни другого привычного им оборудования: обычная техническая подсобка для нужд служебного персонала. Посредине нее стояла небольшая наковальня с прислоненным к ней молотком. Очевидно, Лив заранее подготовилась к демонстрации. Она водрузила валик на металлическую поверхность и с силой ударила по получившемуся образцу инструментом. Раздался не то стук, не то звон, но на экспериментальном камне не осталось даже следа, причем он сохранил свою первоначальную форму и не сплюснулся. Алмаз никогда не смог бы выдержать подобного удара.

– Видела? Мы имеем дело с чем-то совершенно невероятным! Сочетание колоссальной упругости и твердости.

– Обалдеть... – завороченно произнесла Джейн.

– Не то слово! А самое удивительное, что в основе этого соединения находятся элементы, которых на планете имеются в любом нужном количестве: кремний, углерод, азот, кислород... Для реакции не нужно никаких дополнительных условий и затрат энергии. Представляешь, если бы это попало нам в руки до того, как все началось? Да это нобелевка сразу! Жаль, что без твоих ползучих засранцев первоначальные исходники не получить.

– А это вещество еще что-то умеет?

– Вполне возможно. Но нужно его исследовать глубже, а я только начала. Дашь дополнительные образцы?

– Конечно дам, идем... Вивьен Хемсворт отпустили из лаборатории в конце первой половины дня. По поручению Тернера к ней был приставлен вооруженный конвой, который сопровождал ее сначала на обед, а потом обратно в комнату. Так что остаток времени женщина маялась от безделья, лишенная возможности проводить свой досуг так, как бы ей этого хотелось. Единственными людьми, которые за весь день появились внутри ее "тюрьмы", была ремонтная бригада, но Тернер и здесь подставил ей подножку, организовав на это время пост охраны прямо у ее дверей. Так что едва женщина высунулась наружу, в попытке поболтать с солдатами, или рабочими, как ей деликатно велели вернуться в комнату и не выходить до окончания смены.

Они закончили работы ровно в пять часов вечера. После их ухода, Вивьен первым делом вышла в коридор и направилась в интересующее ее помещение, однако ее надежды на то, что бригада оставит какие-нибудь инструменты, рассыпались прахом – внутри остались только пустые пластиковые ведра, стремянка и оштукатуренные стены. Даже старый диванчик с чайником, и те куда-то утащили.

А ведь она так надеялась найти здесь отвертку...

Вивьен вернулась в комнату и расстроено уселась на кровать, поджав коленки к груди. Оставалась единственная надежда поискать какой-нибудь твердый плоский предмет

непосредственно в комнате полковника, но из-за его аскетичного образа жизни здесь навряд ли бы нашелся подобный хлам.

Да Тернер ей даже ножниц не оставил, если уж на то пошло! А принадлежности для письма в столе слишком хрупкие, чтобы попытаться вскрыть ими хоть что-то. Те вещи, что у нее были с собой при первой встрече с военными, ей тоже пока не отдали, и единственным ее имуществом оставалась та самая оранжевая капсула, которую ей удалось спрятать в складках пояса своей юбки.

Вивьен снова поднялась с места и направилась к столу. Ее взгляд привлекли гладкие металлические ручки на его ящиках. Можно, конечно, попробовать выломать одну, но что она скажет потом полковнику? Если за ней наблюдают, то подобного рода поступок сразу насторожит ее надзирателей, а после этого ее могут вообще перевести в намного более худшие условия, а то и закрыть в камере.

Где же, все-таки, может находиться чертова камера?

Она обвела взглядом комнату, и задумчиво уставилась на вентиляционную решетку под потолком. Пожалуй, это единственное место, которое она не может проверить, а с этой точки, между прочим, как раз всю комнату прекрасно видно. Разве что ванная и платяной шкаф не просматриваются.

Вивьен подошла к гардеробу и раскрыла его створки, скрывшись из возможного поля зрения объектива, после чего тщательно порылась на верхней полке, потом в нижних отсеках, но ничего подходящего опять не нашлось.

Хотя...

Пленница замерла, заметив парадный мундир с плоскими металлическими пуговицами, а затем ее лицо медленно расплылось в хищной улыбке. Недолго думая, она оторвала одну с ворота, после чего закрыла шкаф и снова вышла в коридор, а из него сразу прошла в пустую комнату без ремонта.

Здесь царила полная темнота, но мрак не являлся большой помехой для ее плана. Вивьен приложила краешек пуговицы к гранитной стене и медленно провела им по ее поверхности, насторожив слух. Раздался ожидаемый скрежет, но он настолько был слаб, что она сразу поняла – постовые за толстой металлической переборкой его однозначно не услышат.

Макс Рассел довольно уплетал свой ужин. Сегодня Джейн опять отпустила его пораньше, и всего несколько минут отделяло его от того, чтобы сдать полковнику экзамен и наконец-то взять в руки заветное оружие. И пусть он не очень любил жевать эти сопливые макароны, но сейчас это не имело никакого значения. Ведь мечта была совсем рядом!

В отличие от него, Кевин особой радости не испытывал и уныло ковырял вилкой свою порцию. В последние дни на него навалились самые разные события, начиная от неприятного курьеза на любовном фронте, и заканчивая заданием полковника насчет этой странноватой Вивьен. Слишком быстрый ритм жизни, слишком много всего и сразу. Хотелось успеть везде, но с ежедневными поездками совсем не оставалось времени. Еще и Макс приходилось врать.

– Кевин? – внезапно юноша замер, остановив еду прямо у рта.

– Да? – наставник поднял на него глаза.

– А разве Тони не должны были посадить в клетку?

Уильямс проследил за взглядом своего подопечного и чуть не застонал. Ну почему этот молокосос решил прийти в столовую именно сейчас? Более того, очевидно Майерс тоже заметил ненавистную парочку, поскольку двинулся к раздаче мимо их стола, сопровождаемый каким-то рыжеволосым парнем.

– Чего хотели? – Кевин хмуро посмотрел на подошедшую парочку.

– Посмотреть на двух стукачей-неудачников. – ухмыльнулся Тони. – Думаешь ты мне своими жалобами что-то доказал?

– Вали отсюда по-хорошему, а? – жестко произнес Уильямс. – Не до тебя.

– Грозный защитник униженных и оскорбленных детишек не в духе? Ну, бывай тогда. – пожал тот плечами и повернулся к Макс. – И ты бывай, недоумок, с тобой мы еще пересечемся. Майерс-младший развернулся и направился к столику с чистыми подносами, оставив юношу в недоумении. Парень перевел взгляд на своего наставника и вопросительно поднял брови:

– Ты ведь сказал, что его накажут? Ты же не мог меня обмануть, правда?

– Я тебя не обманул, Макс. – вздохнул Кевин. – Он наказан, но в человеческом обществе не всегда наказанием является клетка. Ему объявили выговор.

– Выговор? Но ведь это совсем не больно, и не доставляет неудобств! Разве оказаться без трусов в обществе незнакомых людей и получить выговор равноценно? Сколько дней клетки мне дадут, если я прямо сейчас разобью Тони лицо? И как белобрысый потом без меня поедет в город?

Его голос прозвучал достаточно громко, и Кевин рефлекторно покосился на соседний столик. Привлекать внимание окружающих очень не хотелось.

– Макс, оно того не стоит. – шепотом произнес он. – Сказать честно, я бы ему тоже с удовольствием "разбил лицо" если бы вокруг не было столько свидетелей.

– Значит, если я его проучу, но никто не увидит, что это сделал я, то... – потянул парень и хитро прищурился. – То мне, получается, ничего не будет, да?

– Всегда нужны доказательства. – терпеливо пояснил ему Кевин. – Например, отпечатки пальцев, или показания очевидцев. Если ничего подобного нет, то и наказание юридически применить невозможно.

– Я запомнил.

– Это хорошо. – Уильямс со вздохом отодвинул тарелку в сторону и задумчиво уставился на воспитанника.

Внезапно зрачки парня приняли форму горизонтальных прямоугольников. Кевин проследил за направлением его взгляда и увидел, что тот неотрывно глядит на Тони, стоящего у линии раздачи. Правая рука Макса в этот момент словно маятник часов ритмично раскачивала в руке вилку, на зубцах которой болталась одна единственная макаронина.

Тик-так, тик-так...

Меж тем, Майерс набрал полный поднос еды, и снова направился в их сторону, оживленно обсуждая со своим другом что-то веселое. И если Кевин видел перед собой только двух идущих парней, и ничего больше, то восприятие мира его подопечным в этот момент сильного отличалось от обычного. Как тогда, на ринге, с Мерфи...

Тик-так, тик-так...

Тони для Макса превратился в связанную систему рычагов и соединений: шаг восемьдесят один сантиметр, сильный опор на пятку; центр тяжести находится относительно высоко, движется очень равномерно, но всегда немного запаздывает, из-за чего длинные ноги хлябают, и будто выбрасываются вперед. Угол зрения цели перекрыт подносом с едой, да и он совсем не смотрит под ноги, а все больше на своего друга.

Свидетели? Никто и ничего не видит – все заняты разговорами и едят свою пищу.

Тик-так, тик-так...

Внезапно зрачки Макса снова резко меняют форму, и становятся тонкими вертикальными полосками. Кевин вздрагивает, но поздно...

Маленький кусочек вареного теста срывается с кончика вилки и падает прямо перед идущим наглецом. Правый ботинок Майерса задником каблука идеально встает на приземлившуюся на пол макаронину, из-за чего опорная нога начинает произвольно ехать вперед. Тони не успевает среагировать, и начинает валиться назад. Руки рефлекторно выпускают поднос, и его содержимое опрокидывается. Горячий суп и кофе брызжут на лицо и шею парня; он начинает истошно кричать и неуклюже пытается предотвратить падение, но момент упущен и удар неминуем.

Глухой стук головы о пол, и измазанный ужином Тони лежит на спине. Он пытается орать, но будто задыхается от испуга, а возле его затылка появляется небольшая лужица крови. В столовой начинается паника. Кто-то кричит про медпункт, про врача. Кто-то пытается поднять бедолагу с пола, вокруг начинают собираться взволнованные люди.

Макс ведет себя спокойно и продолжает кушать, словно ничего не произошло.

Ошеломленный Кевин хочет что-то ему сказать, но слова, почему-то застревают в горле.

– Свидетелей и отпечатков пальцев нет. – шепотом докладывает ему довольный парень и невозмутимо кладет в рот большой кусок тефтели.

– Профто несчастный флучай. Идеальный преступник...

– Мы еще с тобой поговорим об этом. – наконец с трудом произносит Уильямс такие, казалось бы, несложные слова.

Он жутко зол, но на душе почему-то становится намного легче. Тони все еще находится в сознании и, кажется, на тот свет пока не собирается. Откуда-то появляются люди с носилками, кто-то внимательно разглядывает поверхность пола и пытается понять причину падения... Самое время встать и уйти незаметно.

Вивьен Хемсворт лежала на кровати и смотрела какой-то скучный фильм. Украденная пуговица с расточенными краями уже заняла свое место в поясе юбки, устроившись прямо рядом с оранжевой капсулой.

Раздался деликатный стук в дверь.

– Войдите! – женщина добавила легкой усталости в свой голос.

– Готовы поговорить с Ритой, мэм? – на пороге появился довольный полковник, как всегда идеально выбритый, в безупречно выглаженной форме.

Вивьен бегло оглядела его, отметила кобуру на правом бедре, из под которой торчала рукоятка крупного пистолета, и мило улыбнулась ему в ответ.

– Еще бы! Очень хочу поболтать с ней!

– Тогда прошу! – Тернер галантно открыл дверь и жестом предложил ей проследовать вперед.

– Я думала, меня опять будет водить конвой. – иронично заметила женщина, выходя в коридор.

– Ни в коем случае. Я лично вас провожу. Уж извините меня за солдат, но пока что эта мера является формальной необходимостью. Потерпите до окончания исследований.

– Я понимаю вас, Алан, – вздохнула она, – но мне немного неприятны эти странные подозрения, будто вы считаете, что я кому-то собираюсь здесь причинить вред. Простите за резкость, конечно.

– Не стоит извиняться, мэм. Я вас тоже прекрасно понимаю. Надеюсь свидание с дочерью вам немного подымет настроение. Они проследовали тем же маршрутом, что и вчера, однако на этот раз им пришлось ненадолго задержаться в секторе "В", и виновниками этой задержки были никто иные, как идущие с ужина Уильямс и Рассел. Одного взгляда на радостного парня полковнику хватило, чтобы понять, о чем тот сейчас снова заведет речь.

– Лейтенант, – опередил он Макса, – я приму у вас экзамен ровно через полчаса.

– Нам ждать на полигоне?

– Так... – Тернер на секунду задумался. – Как только я освобожусь, то зайду к вам лично.

Ожидайте в своей комнате.

– Договорились.

Уильямс легонько подтолкнул Макса в спину, не давая тому забросать своего будущего экзаменатора бессмысленными вопросами, а полковник с Вивьен двинулись дальше, в сторону подъемника.

На входе в санчасть их ожидало не самое приятное зрелище. Пол около выхода из лифта оказался испачкан редкими капельками крови. Тернер вопросительно уставился на одного-единственного солдата у входа.

– Тони Майерс... – поспешил оправдаться тот. – Разбил голову в столовой. Говорят поскользнулся на чем-то. Доктор Уоллес накладывает швы, так что выйти пока не сможет.

– Почему ты один на посту?

– Потому что рядовой Стивенсон убежал за тряпкой, сэр!

– Ясно. Майерс живой?

– Живой, сэр. Он только кожу рассек, но шишка, будет здоровая, к гадалке не ходи.

– Ну, ему это полезно. – усмехнулся Тернер. – В такие моменты я даже начинаю верить в существование кармы.

– Это точно. – вздохнул солдат.

Вивьен с полковником двинулись вперед по коридору и остановились возле палаты Риты. Женщина жалобно посмотрела на своего спутника, словно хотела о чем-то его попросить, но Тернер сразу понял ее жест и опередил:

– Я подожду здесь, мэм. Не буду мешать вашему общению с дочерью. Это достаточно личное.

– Спасибо за понимание, Алан! – она потянулась к его щеке губами, и наградила очередным поцелуем.

– Привет, мам! – негромко произнесла Рита и попыталась натянуто улыбнуться. – Доктор... говорил, что ты... придешь.

– Привет, доченька. – Вивьен уселась рядом с девушкой и нежно взяла ее за руку. – Ты, наверное, удивлена, что очнулась здесь?

– Мне уже... рассказали... Хорошо... что мы ушли от Рамона... Мне он никогда не... не нравился... Здесь так спокойно и... и тихо...

– Тебе трудно говорить? – забеспокоилась мать.

– Немножко... трудно. Но я скоро поправлюсь, мамочка... Обязательно.

– Конечно поправишься, милая! Вивьен не очень устроила реакция дочери на своего будущего отчима, но она не стала на этом заострять внимание. Рита ведь пока не знает. Не знает про оранжевые таблетки, про новый чудесный мир и бессмертие. Но это все временно. Скоро она станет одной из них, и тогда все уйдет в прошлое. Осталось совсем немного – выйти на связь с Фоксом и сообщить ему первые данные, а потом он, возможно, разрешит отдать дочке лекарство.

Они беседовали около четверти часа. В основном говорила мать, а Рита ее слушала с закрытыми глазами; иногда она что-то переспрашивала и, кажется, постепенно засыпала. Девушка не стала интересоваться про Макса, поскольку до сих пор не знала о его судьбе после той перестрелки. Что касается Вивьен, то она сознательно решила избежать этих разговоров, уже окончательно выбрав ей совсем другого хозяина.

Женщина окинула взглядом уснувшую дочь и вздохнула. Теперь ей была нужна веская причина, чтобы провести в туалете медицинского блока побольше времени и получить необходимые указания. Ведь Альфа точно знает, что нужно делать и поможет скорректировать дальнейшие действия.

Под мерное дыхание спящей дочери Вивьен извлекла из складок юбки пуговицу и резко провела ее краем по внутренней части собственного бедра. Появившаяся струйка красной жидкости сбежала почти до щиколотки, оставив за собой тонкий длинный след.

Кровотечение почти сразу прекратилось, но этого было вполне достаточно.

В таком виде она и вышла в коридор, мгновенно обескуражив полковника.

– Мэм... – смущенно заметил он. – У вас... там кровь... внизу...

– Ох, зараза! Как же это не вовремя! – всплеснула женщина руками. – Господи, мне так стыдно перед вами... Ну почему со мной постоянно все не так?!

– Я сейчас отправлю за доктором.

– Не надо, он ведь сильно занят. Я справлюсь с этим сама. Извините... Вивьен, не спрашивая разрешения, побежала к заветному помещению в конце коридора, поспешно закрылась изнутри и включила воду в умывальнике на полную, чтобы заглушить лишние звуки. Думается, теперь у нее есть несколько минут. Она быстро взобралась на унитаз ногами и вынула пуговицу. Сил в ее изящных пальцах теперь было на удивление много, а потому она без особых проблем выкрутила первый винт.

Сколько прошло? Минута? Еще есть время, еще есть...

Внезапно снаружи требовательно постучали и почти сразу раздался голос полковника:

– Вивьен, откройте!

– Я не одета, Алан! – громко крикнула женщина.

– Доктор Уоллес вам передал гигиенические... эм... средства. Как же не вовремя он с этой услужливостью!

Она секунду поразмышляла, затем скинула с себя юбку, и, прикрывая трусики ладонью спереди, открыла дверь.

– Держите! – Тернер демонстративно отвернул лицо в сторону и передал ей прокладку, вместе с небольшой поролоновой губкой.

– Спасибо! – она приняла из его рук предметы. – Десять минут, и я буду готова.

– Не торопитесь, мэм. Я подожду.

Она закрыла дверь на защелку, после чего снова взобралась на унитаз и продолжила торопливо откручивать крышку вентиляции.

Второй, третий и четвертый винты поддались также легко, и снятая решетка заняла место на бачке унитаза. Вивьен ухватила за края появившегося люка и подтянулась. Достаточно свободно, чтобы ее стройная фигура пролезла, но вот внутри оказалось ужасно грязно.

Фу! Сколько же здесь пыли! Нельзя позволить себе испачкаться в этой дряни, иначе ее сразу начнут подозревать. Нужно снять блузку.

Она разделась до плавок, затем забралась внутрь и поползла по тоннелю вперед. Через три, может быть, четыре метра, ее голова уперлась в вертикальный изгиб, уходящий вверх.

Вокруг стало совсем темно, однако это ее не остановило, и она двинулась дальше.

Вивьен пробиралась выше, и выше, совершенно позабыв обо всем остальном.

Единственной целью для нее теперь стало найти место, откуда она сможет почувствовать Сеть.

– Любимая? – в ее ушах внезапно раздался такой знакомый голос, показавшийся совсем родным.

Рамон?! Он ждал ее! Он все это время ждал ее! Жаль, что сейчас не тот случай, чтобы тратить драгоценные минуты на обмен любезностями. Слишком мало у нее времени.

– Любимый! Я все тебе расскажу потом. Мне срочно нужен Фокс!

– Докладывай! – зазвучал голос Альфы-12. – Я здесь. Она принялась быстро объяснять ему ситуацию. Говорила про базу, про ее огромные размеры, про Макса Рассела, про свою дочь. Как могла, концентрировалась на образах и пыталась передать мысленные картинки того, что здесь успела увидеть. А это кто?

Она внезапно почувствовала, что к их разговору будто присоединился еще кто-то. И этот "кто-то" был не менее могущественным, чем Фокс.

Еще один хозяин?

– Говорит Альфа-1. – раздался незнакомый голос. – Опиши подробно обстановку, в которой находишься. Первый? С ней говорит сам Первый?

Она быстро объяснила ему, где и в какой ситуации она оказалась, после чего приготовилась получить новые инструкции.

– Значит так, Вивьен. Оранжевая капсула еще у тебя?

– Да.

– Слушай меня внимательно... Алан Тернер нервно взглянул на часы. Не то, чтобы у него было впереди что-то чересчур важное, но опаздывать на экзамен к Расселу жутко не хотелось. От размышлений его отвлек щелчок замка.

– Вивьен! Ну, наконец-то!

В открывшейся двери появилась женщина – растрепанная и мокрая. Впечатление такое, что она только что приняла целый душ. Зачем, спрашивается, ополаскиваться целиком, если всего-то и нужно, что...

Ладно, к черту. Он их никогда особо не понимал эти их причуды.

– Боже, Аллан, ну и приключение! Спасибо, что выручили. – она измученно улыбнулась ему и протянула губку. – Кому это отдать?

– Оставьте на умывальнике в туалете. Идемте быстрее, мэм. Я уже немного опаздываю. Они отправились обратно к лифту. Тернер нажал кнопку вызова и краем глаза заметил намокшую блузку своей спутницы. Белая шелковая ткань прилипла к коже груди, отчетливо вырисовывая аппетитные бугорки светло-коричневых сосков. Полковник судорожно сглотнул и отвел взгляд – рационально мыслить в такие моменты ему становилось сложнее.

– Вы так нервничаете, Алан... – улыбнулась она краешком губы, заметив его реакцию. – Важная встреча?

– Достаточно важная. Проходите. – он указал рукой на раскрывшиеся двери. Женщина зашла внутрь, заняла место прямо посередине кабины и развернулась к нему лицом, демонстрируя глубокий вырез своей блузки. Тернеру ничего не оставалось как встать напротив нее, совсем рядом, ощущая ее дыхание.

– Алан, скажите прямо... – она внезапно положила ему руки на грудь и заглянула в глаза. – Почему вы постоянно избегаете меня? Я вам совсем не нравлюсь, да?

– На нас смотрят, мэм. – он указал ей кивком головы на камеру и попытался отодвинуться.

– Вы так этого боитесь? – Вивьен, ни сколько не стесняясь своего поведения, повернула объектив на потолок и звонко рассмеялась.

– Мэм, сейчас же прекратите! Я буду вынужден... Договорить он не успел. Его голова оказалась зажата в ее ладонях, словно мощных тисках, а затем одним рывком хрупкая женщина впечатала затылок мужчины в стену кабины. В глазах у Тернера потемнело, и

Женщина вытащила из кобуры лежащего полковника пистолет, сняла затвор с предохранителя и навела на свою жертву оружие. Мера, скорее, излишняя, поскольку Тернер и так лежал в полном бессознательстве, но она должна действовать именно так. Глаза Вивьен неотрывно следили за мигающей электронной стрелкой, указывающей движение вверх.

Кабина остановилась. Створки разъехались в стороны и перед Форсайтом появились два вооруженных солдата:

Вивьен-Фокс выстрелила в голову правому, тут же получила в грудь автоматную очередь от того, что стоял слева, но это ее не остановило. Второй выстрел и смельчак опрокинулся назад, получив пулю в шею.

Он заблокировал створки лифта телом одного из мертвых солдат, затем схватил лежащего в беспамятстве полковника за шиворот и потащил его за собой к ближайшей открытой двери, оказавшейся небольшой подсобкой с каким-то здоровенным работающим агрегатом.

– Ну здравствуй, сокурсник. – криво усмехнулся Фокс. – Давненько мы с тобой не виделись. Постарел, смотрю... Но не переживай, мы это очень скоро исправим.

Алан Тернер открыл веки и обнаружил себя лежащим посреди технической комнаты вентиляционного сектора. Он медленно поднялся на ноги и остановил вопросительный взгляд на улыбающейся женщине. Та сидела прислонившись спиной к стене и удовлетворенно глядела ему в глаза.

– Спасибо, Вивьен. Очень жаль, что теперь ты стала в нем лишней. С этими словами Бета-1491 поднял пистолет и разрядил оставшуюся обойму в ее голову.

[illegible]

+2fWuaOrg8r7ch5cHqKOgx5Y5Lr0ApVvdV4HtbHhEazHPKX8NWKnGCSRt+tU/COgQ8RX81tM7pyoGV1
9cgb0C8sdu/0ZuvMVf8W6NfoOvzafAzPHGqEFuuSoJrWaB8O7XWdDtr/wC0SK8keWTmAGckelA/JFpNez
mlKun6h8Mbez0+e5+1v/CjZ9iDkgZ9K5getBSdir07nYV5XoYjoe2KBnle9acFBUnJ5s7DFIic+1KwsbTkQ81
O5QN8URQdsk47UrsV2OH0270qcFwR3H96VMalfbHrXle42zXIMBUqVLO2KAfSxilSoAcVAQNzAk9vS
m0qVAHvWuzFDASScNSli7/xMD13FcZrtHw0fw+FGkOAoeQc2d+1IyzOtvF8k3h/TNR4Y0y/mlCSW5DsZR
xA8xz6CuK3rvJfTyOnhs0jMUP8pz0rqnBcnEZ1yZnQmlksGLH+M3NjfbfttWE44FuvGF+LfhIHGcf1YGaLs
pRqT4OsyAFLr3AosEIETsOhDN0xhTVbwjwRc8N6q8z3SSploGQMdCDT9ZvZbT4ZeLb3EkUyInLIjYI/Dtt
WX+Hmp6rqPEWLM/uJ4o1DFJJSw6jsadnLCDePI1z/ANKb4iktXrekg7BAP/xFdC4Tspb7gMWsMhR5YAqtn
GM83Sud/ENieNL3c9E2/wDtFdC0ETt8NiIC/i/ZsR8hwQfN+W9I3nuW1KkyivvhzqNrptczcaxcFI42cpzFs4Gd
965iQDkgYHvWpl0/i4W8plmvDGqEuDcE+XG+2azUacw6b/KmioKcV8nYIKzEDHtThHjII3ooU53zTuUeIF
FW2CAwMU4DtgURQQeZdiN695DgbYpUFHixjk4GPTvSA32p6qds0WJAWxkD3PSgYxENKj8u+TSooZ
UkA5KggZptKl3pgKIV5w9w1qHEdz4NnHIVIDOegzXQx8K9KjtVS6vpVuT3EijP0xSiIkSdHlhjfl+Vedulda4
i+GtzplibrT5Hu0T8alRkD1G0tZHQ7BNU1q1sZHMATNylh1GxoGpppsrKVATivhocN30FsJjK0ic5yOm+K0ej
fDtL7QFv7uWaORgX5VxhV7dupoJnljBK/ZzxXKhgheYY3FafQuMrjRNPFnHaxSorMwLow64z0+VZh1Acg
djitfwrwDe6+BcTk29n1LY8xHtQ1fDHPiOLc3VEi++JGrTW/g28MFrzLs0ZJI99z1+dYUrPJJXdyzOSSxO5J9
TXVJPdhdpjRusOou02PKviDA+e29YjiLhLUEGnU3GHhfYSJnHyNG2iYZ4TdXz9w17xnd3ui/db28SREYLKT
k9P8VA0DX7nh+9e7tURpGjKAN26HP6VsND+G9tq+j21+L+SMyoGKFQN/Y0/VPhn93aTdXst8xftAzzqGA
OcAnBo20Dzwm9j9fYxGranLrmqzX8yIjy4yqdBgYrQaXx9quj6ZFYQQQKNOUE5yTnOaj8H8LwTSXCP
cPBjGUC8oBBznPX5VsV+E9r4zeJdzGpTtRcj9KNtomWaEZc9ozVx8RtWu7Oa3mtrUrlhQsAQdxj1rlrGygFh
sRsT37VY69pqaRrt5p0btIkLYDNjPTNX3DXAjaQaN9v+0yRnJyoAx1wP7UJJGm5y5ZkwNssa9KqW2YfPp
ScS2ckkZyssTID6gjamtfh4w4TortcyiYQmXw8DGwJIP8kymo1ufZj1jUoSWCkb4PekKZzloARgo69D1rYa1
wdbabwxDrMF1MzMVYj4weY0IUpqDSfsyv8p+feniPayTjenqmQSCDgda0tjwdDf8LNRzvpQyRNIyADAIZt
8thQOU1CrM0ATSplspeEMTuaVBoUveivK9FAHZdKb/AKQ+HcmoQKrXLRhgw6ZOP81ya81O9vro3Fzc
yyTMclmY11TQJLfi3gaTSzJyyxoEYHsQBg/oDXPL/hHWLCZke1LqGwJEYEN8qVmeNNf7CwcY63Bo0ul
reOYZP52OXUf0g+hqPwiM8VWA/3n+xq5Hw+1H7llvnYCdBzeD2AHXLetVHCDKnE9mWz1OMf+00Rrp
V9HQ+LNEfWOPtMhCBoljDyZGxUN0+tbITW/3fdWdu3M0CFZDn+bv/eoPFWqWeg6VJqmea7aMRwqT/
MRtWe4Funl4VvrmaUPPK0jsScnr1p7IRy+Kc5U11wjmmhaf96cR2tm34Hly/8A7Ruf0FdG+IuvS6PZWei6Yxt
w6czvGcHl9PrXNdJvm03WLe9BP8OXYL7r3/TNdL410Y8TaXZ6pprLi6LsB3B7UXRr43Kavpf2cyS5ntGSa2
vJBMfNzqzBlOelT9a411TXobaK9uOaKBAAqjAJ/qPqajxaDqs84hWzdXJxk9Ksdc4WuuHobaadXikoAcYwUb
0ppxs0lBrEtzGf5zxPBEZpDGKRPIXJHudqP8TLi4HFbXLPisZhGUDEA7ntUTgaeODipfEJAkiKgj1yP8UX4i
sJ+L35P/lAfqaHV0ZqM9zlXFdlp8KCov7tNg2UP6NVzqvAuraj9xdx6tLAsr8wRXOF/Wqb4TJ/wCf3aN1CKf
70DiSy4pk4hv3sWvPspk8nLMQMfLNBm8cnJuLoy2v2Euk65e2MlwbisMgNKw3YkA967Jwa0GkcJWaTsF8
Yqg9yR//AGuLXFtdjVTbX6ym8MqrJztk7+pro/xAvfunQ9Iht2wyzLIAD2UZ/cUrRrKMmqRQ8R8Pt/3ES3VP
4Vy4mO3od/7frXU3kt2tJNXDMkGHXtg9v71EtLe21hbHWi6ZiijDjc5AP7Cslwhrb6rxrq7FjySnKD/AGjy9q
aZhOLyq/2/s5m0TRxyI34o2Kn5g12W70SfiHge0sIXEWSrFyM4A9s1zHiK2+z6zqkWNlnJA9Ad/3ro2ui8k+H
tnHpviC4PLjwm5Tgdd6LSlywlnR2/uY7XOEdU4ftmnZo7i1HV02ZR7j/ABWl4dP/AMLRz3t5P/2qbpi3zfd++
XXCWAoJ/PIcnocDNVvD0yr8MbxcmFx+jUnJF44ZJfGXLTMtBy+yoMDGKVHtlo/sqFjnYdKVM1oyoPK
wl7UisZEnvvXIEjZfJ51J2IGDjegCZpeq3mj3AuLGZopOhI6EehrYxfFG8ECrPp9tNKD/qHrj8q5/wC1OAHKd
iSemDSIBMuM3Ho0euca6vr8PgSyiKDP+nHtn5nqaqrG8l0/UoLvKwVVoWHkY7EdtUOMBUSqUVVlzc3dlvr
+v3vEM8ctyBGiDAjQkgH1omlcU3mkafJYwQwtG+eZnznf61Tc23QHbAPpSd2lcsyx6nFDxpqio5pRluT5PG
VIPK64J3wRV/w9xNqfD7gWziaA5DQSZx9PSqNVyR3NHhU+IB3qlBPhmLm+Tbt8RNTjBMok2sUjfsM/s
KzGp3t7q96bnUJCz9kAwFHsKITcvhrnfGxx0NRzh3y2WJ7mqWKMEhSzOXIGwuZNN1FL2KJGTor5x1z2o
t5eT6tqTXtyiJIWxhOIEEQPTb3pnhDIJyAM74oeNbtw1qZbPGnwSdG1a+4duZ7ixSJnmAGXB8uPSrvuTxKq
ZK2uD2wSaz8W46dOu/bFEcJnZcj361Esabs1x5pQVRIN1d3V5rZ1aaNDOZBIyb8pI7fpUvX9XveLiJruKKM
QghVjORvRYIBM/J69Pan3WmPbHBA+najx+w8kqf3H2HEesWmgYVbxxNEVKCTfmUHNBO0DUdJv1vb
aMc4UqRICB/zap2lWvJFM745Au2e5p8l1BbqZZ2AXoF6Z+IGxewjP2jy5tRrM19dXriG7mChFjXykjbvVjb8
Q69Y2qQRQ2pSNfCUHPmPr1qpOoyOieFY3Lx/i5ljNhh1O3vD4U3NDIqlcFMHPbNS4xfBpHJKPQLVtW1n
WrdLe+mCW06xR7Bj6n1qJDqV7Z6NjpMcUJgenLnPNgJFSJJbZYHSo7AO3cUbI1QLJJS3J8gYYSYFXmCg
DBPrSossqKnlG+fqavUZmOpZI6V7kYxf1rzBNSA5CC2GqSjJfCZC+Io3Xm2B9Mj9qinGdiaeuShPL5R1NN
MTDAkl2VV6bg9vLSVeZC/MuxxjO9NHTNOAHKSMZ9KokerlVIHcY3FN+VOiCykh3CYB3xnNJSxAXOQ
D0pkDILH51Os1yxbLzgjaoqLh1756+1aHS7MohnZernA9M1pCNsxnIFdnIZAQNgNjTlToTLJsMDsBUqSfPJM
nBzVzpeno08SkL5/OrVQtnBqNTsXBfttllu2WGKLMhUkKP5sDJ+uBVVc2hicjrv2rYT6gmIaxYzw+UW06S
MR6A7/AKZq6+IvCK6be/eVkmB6GjbyjaNjvj5HqKiUlu2hGGSONZH/ALOWIyq3T6UYebGASTXk9uUkO
OntTVBUkZx61DR2Ysu5FjpET/eCq4Ksr4YH8IK013pvj+VAWIOTk7fWq7hmz8a6RpVATOQT0z6Vfavb/d
10BHcpIhA2XI3I3z8jWkY1E649Gf1BVtYimACoycVJ4J4ZTW5Dqt8Mx5/hoewqu1IG6t5VU7kYFX/DnG2l6
LolVZTWt0sqAB+WPIyNutc+Sy6s3xttMtgSBWBSekDJrNcV8JWmqWUstvGI7mMc0TL/wA6VzXVb644g4

v8a1kmLPKvgZyCiD27d67bDzW+kc1ww/hwZcnt3qF7OXPHZODi/f8Aw4daM80Y59mBKuPQjrRJZFCnlGc9zQYZx19xMgwssrsPkTTGbpEqXR1s8XzsFY7ds9qVFt8B8t+EdaVFAZCncxC4BOD2ptKpAMscfg+IXGQ2Cvcj1oRO55c496Q6Hem0AFQnbPQ0VQzK/KvMAMtgdBUBOO9EjcqDuQOh3ppktEiIRsT4jIBgkEDO9exg9e1ew27NC8q45FIDb+vtRoeZSV3HY/KrSMpMPAq+LHGHO2QfWtnbJzaUhzyjG4x71mtLrLcrzevSthBGsKsxquFXp712YIWwZqtQsash2li0jhiMfvWjsLECNiSA4U4J7bVJsdOLiWRQMhJPYUeSLmm5F7+XPPWk0o8ezy9M3myeSX6UZDW40jjKjq3Umu5aALbin4fWCXS86XFoscngGUcpPzyK4zxDYyQqPE6kdD1rpXwfvTNwrcWbHLWlyQB6Kw5h+ua4cirk+kwzjkjxymcx4m4cn0XVJ7OUZKHKNjZi7EVnDGyEggbd8V9FcY6JBrtg3KnLewAvESPxDutG1G2eGQ+QqRs2fWtI/KJ5ql4M21P4j9Guo7W8jaVmKZ6ds1Y6rdCV2ck5JwPeqFlpMjIqLvTFT3BFqFlbDneqT4o9SErRHMOxZUG6uiZVgt08W4kOFUdvc0y/uGgt2Zdz0HtWw4Q0O30+IX10VmuJN8n/nSuXNljj7O7TafJntY1bRc8E8HR6Ygv74eJdyeYlv+dKrfiLxWiJjohKDLpTcMP/AE19Pma1d9floBGkpjMiZDDqKwk3BelyySTySs8jEszEnJPzzXL/AJEE6Z0r6RmywJpBlz/sx6ciRqACFG21ML5XdsYG21BdfAubiBWLlFIVUnrimlztnt610p2rOCUXFtMIXbOw29KVeLIOYNgHBzg9DSoEZyval0TKSCNgcE5rzKIoSHY0bHJGR6UjivRy4Oc5pudqKoBU+PckGmA4NGRCADkZ9KSE+g8T4yuMg1YRIXQHHTbNQiC5I6etXNhG0mAB5QfatsatnHnltVlrp0YVPKKnKW2J7mtNp8RQjbzUPS9KLlrlcKP1rS2NusIEsi/6eyjFeht2RtnzWbN/kZfHHssIYT2CxyMQz+ZsdfLSMkSKB4A5SOg6/PNR5LxnyWJb9qivqSKG5gVG2MDPSue23bPRnijw7Iqym1y+tZ/EajZZAMq7b59qtfglqvh8TahYMcC6txIBn+ZD/hj+VZHVZmllkflADNnA7UPgXUDpvxB0idmwj3AhY+z+X+5FY5D0tJBYP4pi+jtTUBOZcB3BG561yviLRUmnkueU5P4IHr61127tUuYwrEgqcgisRrVuEmdCMijBJJnPrce5x1xS7TOWSx+ECEULjY+VtS7lm5PU9a00tZgZkPIDykZ+dZmbbbfHet8ironQ6hztJ2tFdxC4VozuxPX3ov3nrdsixLeryqMD+GK8ZcHc4+VKSdvELA7kYJY9qZ544T/Uj2cGpy4v0Sr8Ck1/XmRFe9Q8owP4S9KF9/62NjeJg/8A0hQW3PpQHJGd+m5rLwY/2OmOuzxVKb/kAyOvPlzFnYlmpQaASSc0WSRiMlnGKimQVX2RzW27YUuTjoPlSoSyDNKkAAKABtXmBvkfLFeuc9dqYPQGmKglJfD08g6Z+tC2ztRVghKMnFSYwAMUJmfWiqe1NETZLhUZHTJrRaOqLchuTC52B3xWetxlgNutarSUBIrrF+o8vXSqDRv9PYShlXJ/apN4+TyL+Fa9sIRbWKyFcSyL+QqQvtbG2aW4mYHJ8i9fat82Vze1dl8vSYIaePmmuWVnhTfZpJIBMakKx9M1AkTmU1ohHbAPArY8oQiXmZOM79vp+VQNPhllVJh5ZCEDAZwc9azR04tX5dza4X9GW1SyeOBZGUBXHIOetZK4ka1uY5kOHjYOp9wciutC6LBZ2Uck11EscRMfLGCWY9dq5JqmDIxUHLztnriomd2hz+WH4PrKwv0v9Htb5SCs8KSgi/cAf3rKa9cKspBx86gfDnVjf/DjT4y557ZWt2xt+Fjj9MVA4jvWhQHJ32OazxR5L1mq2SWOu0Rr20S9tDGRuc4bHSuf3tq1vO6OpBG3pitxY3pMePWoev6abq2NzEMyoPMB3Fds02j53BkyYtRJvowEowdugqO4ONupqZOMHcb1ElK8vlnvXJJH1WKSkk0RmbHU/Wo0rh60+Y9ajFgOorNnQgUzbbHeo5p8py3tQJGxtnrUspBM0qAztnY7UqKYwz4O1CAOdHulsFQMAY7460Mg52wDSH0CdSRkkD96Z4T8vNjapGAQAa96DemSAVCDRAN6eNxtTIQHfNPslOkW+zdCTW94QsPtIz4sgPgQ+Zz6nsKwluMvjIHue1dX0W50210yCztbyGTAY7c34m7mtYujg1OJSaL55S5Jzse1T7XUh9l8OWRFMALIHA849PnVWJFKHBBHqDVfeS4zTRhlwRnDYw9zrd1Kjxlo1VzklIwpP1omlSNlzhJPC5EJ8Qdc9hntWaluPNsaUGpPCxVGI5hg79q0ic+XTLXuONVZd8QvNBYYtKHJYMPFgO6gEfiI9Sa5hqB5nbG29afU9RmmRkMzFScLc7Gsvc+bJqcht9OWPDBxkdF+EepeHYalYsfwSLMoP8AuGD/AGFWvFdwsKkKONmxygVzvgNufu7XmDEHJ4WjOPXYj+xrT6nqMbsc4PeliXJrrMUZpP2iRYSnIAwcVem4S3twzeYkbL61ntKm5omds8vsKJqOpRBOVCc9ya71FVbPnsmRqe2Ktmc1aMLdO6qqgkn1B2FubqSScbVa3s4lYkdAMnNVFxmTt0+VcWWr4PoPp+7x1lh3iI9KgsTzYxUpzzHdvLQWZV265rnZ6iASLtnaglATk0aRx06ULlqGWDaPy4HalTx+LNKiWcsO2D8hTcdO2aKTlieXHtTG9vWpRdHjYg3Whs2Nq9b5mhsNge9VZJ6vXrR0Bz5d6joNxxb1IjIBB3FNdkskwoM5qwhlCnFVku+BU6K2vZljNHZ3DxDq6xsVH1q06M3EuLW7eNhyOy/I4q6tdWU+S4zIMd6yaSMuFwQ3oe1GjlKnmJya2hOjh1Gm8i4dM15axlGcFF9mqC1tCxZo7kr2HMM1S/aml/EQOm1Ma5IXHMfzrRzi/RwrS549SJ1zYyHJW5iYD6VVTwSqCMAN2NeNdM5OCcV4XIj581nJxfR14oZo9uwFuZLa9ikKsCjgnatlkiSS5kfOKo/E52BLHJ7ZowueROUAbb0oPazWeNzVMvvvBIVPK/LgYGe9VV1qR67En1quluy/XGB0xtUSabJz1FVLK2Rj0WKLuiTJcs29QpbgkHP1pklwxOSMZtqA7t12xyTWDkd0IKPR60np09KC7Y3600uF67V4WVu+1RZoDaUnp0pobGR2N0dQDsQaaAMdN6BhFJGD2NKvVI5gAKVMZNLhsltz/AHoL/hI2o0eOVipQ7b0F8K2D0rM1BA5xtvRCv1B7V4wGM5I9NutM58bHIOlaHYp+TjHahhxXvMOIUmtQRGwe1X0OqvJDFLMPEeA8ufUdjWdLAd6Na3bW8wZQGxOynow9KUueS4OuH0ze2WuWmpRJa31jDy4wJFUBh9ajX3DFwtwGs5FeJ90BNUcT2so57e4WPuY5G5SvyPep1lqd9b34mSZZuQYRVcUo5U+wEBrri3iFnfWzJlLdww9BUjPBkMjg+4rXvxhN4mL2xUA+qY/WrCy1Xh+780lsFbvKzRdNppnLKM0/qRzzxCfzg4pn2lgcdvSuiXZ0yRiI4luRjjoKiTcN6TcQf6ZBGTzr/iNBnPKodpmJkbBbOdq8lnlbrjFateBkdHkju2gReglXmJ/Kq294OvUw0U8UobYYBBp7ZURHU4pS2p8mea5PoDQ3lxVweENXSFpGSNT2Qt5mHyqruNH1C3J8SznAG2QhI/Os3fs2jlxYdRkiO0o7frQzMPsmsrRsVkQg4xhgQaFU2bJBSytuaZzZO+49KbmlnNFjHZ7j8g8zXm1IUbghHuUgkHFKm5yRSosZbIvKCBQXXOcipnLgAlhUeRTzHcVJqRojGt3GZILQ83mA9O9XLcMtdXS RWNxHJ4g5l3fURDiX3qdpeoPYuAXKb+Vx2+ftSugSt001jhwU9DCteQFY3OFkU5Un0qpznfW7k1WTWLQ6fc4PPjIodj6Gslf6RC6flwkQsg6Ou4quO0SIJcS7IJJ01Lm32pvevR88UrYwme52rwSco96bkAVKstNu9SnENtEzE5OcbAAZyTTJbSHRapidbLOxX+lvMPyNW1lrFhJhLq38J+niR/h/KhWXBur3gDGJIUP8ANK2K0Fv8PJYCpmSS6z3iYco/em8TKuDJ63HiltJfhgYuZ7tUUEImMpyfzVp7NigXxgIx05an6fw9PFA5aW3gjvzMMmraHhVmA8SSOMevU1ag/ZzS1WOTtNUQY+V8BcEenXNTra0eZhlRj1xVnZ8P2Vu45pmkP5Cr9IbaNRGoA/qI

6AVag0+TjnqsTUljp/+mfGiQPnwx/FPVyM/IVTe8H3MuRHNIWPckitRfa7BGfs2mxI8vQv2FQEtNTu2LzXz
qvXCHAPykn0ZafT5Y8ykr/BzXWvh1rFw34o5B2Zicj9Kymo8B63p4DNAJF9VrtF9ctpYObxyB1y2ap4uMIm
kKXC8w7MuxqdsH26Oxz1OONxipL+DiNzaT2x5ZonQj+oUDtj13r6AFto+uQE+HHIDsQRhh+1ZfWPhrZzcz
2XNE3XC/uP8USwSXK5Iw/U8c5bMicX9zkIIVe6pwrqWlli8JkiH86b4+YqkCtnFY0emnfQ5OVdzvSrwgjrSq
qQy3JDHBGRQXBJ26CjNt0oLHGe3pioNQTDfIpbjfb0zRDvjY5q202+smtDYahGpTOYpSN1Pp8qlugUbdE
Gxv8Awf1+SmcjB3U+orRWetZkzKouEOOYAZyPIXmjWWgNdtBqRMKMcpLnmB9MH0qTrvCNIEwm0fU
Y7ilj8JPKwNNJ9oryV8ZlqZrLRbm5PlskbE/gGx/KtFp2iaQlsGntIkGN2nff8utZuHTtcdjFFG8gAx58HHyJ6fS
gyG80mQLeWPmHTmY1W7araMpwWT4xlRtbd+CbSRABMSSg7nWuYflVhqfFFibDwtNt47WMA5Ai5Sf5f
QDG9cun1u8kz4biFewjGP1602G8uJYLnXJHHh5BYkjIoeST9JGUdNDH1Nv8m4k4ku50HJARGR2HX3qR
pmrXVzdiCOaRWPOpC/wDPevb5NKveGrGa3c22oK6c0iH+Q4yGHfrSWBNBu/tUN/FJIww4C/pVx3JmeS
GKcaa/k2NjbzOMOWX3Z81axxCBQ0kx99652vE9/eXDRwKF5ejE4BFOTW7qeRYFaSeVjgY2UGtVNI4pa
X0kjoU2pwQhm7KuSxPas5c65fanli0UHcA7n61Gis2BIvrgpNjLI+23z6Gqy41220/MSnxG7BacsrqjPF9OUcj
yPvpGntZLeygDyyKHA9aharxcyx+Fb5wO9Yu51wu7SS5yeintVTPqs1y3LGCc+grByPUx4UmXGpa3cXhxI+
F9Kp3vvDYEMc0CSKdV5piIge8jYomnWlhdzGN79TKd1G4B+pqHNJWdUcbl8UjR6HxAYSUICkuvpuTWz
stbiKIBIHC9UfqvyNczu9PmtJodQRy9KLpusRpMUu42KkcVmpwvz/et8eR+meVrdJGS+Ub+x1SQWd+mG
Ucx9etYziDga1uS80C+HIBnmjGD9RQfvG60ufw5SXIPmjk7MD0lr6ZxAlygSQrjOFY9j6Z96v4zdS4ZwTeb
SxWTA90f2ZyG+OS809iJoIlg/9RRkfX0pV2m5srC8Yq48KbuNhn9jSpeBmkfrWovnf3+Dip5s7DtQeU8xznN
ShjlOT9BXqIHbJFcp9AROXfahsN8EfSpbBBJ271HIBbHegKPFZkXlDeXryncVKW8Qx+USQyDoUYIT8we
IRLiZkZwNlxnflrwrle+3f2pAmy80riTURGXKPC6j+WV8Z/OrK44uF1MPvjSiEbo8EuAf0INZJV5mqTyNEQr
L78p6H6VW5kPFCX2/BdPdac6H7OqqM586gmvrW70404WX2CBG6GZNIrVSZocD/wkeR160NrqbBCck
a+iIB+vWkpOnxRUSMLi27oIJNjObSRtgoG/cUSTV8FUmlmmZeioAoHzNCs4BrBS0e5SG5T/SkkyAw/pJ
H6VZanao9tb2F3Bhb3lugWOZd1lTscjr86a3NET8antq/yVVpeXM12EtY+Ut0C5JFb2GS30OKHx2BnVodx/
uO/wDiqC3hsOH7eKcytLLJt5R5vnj+1RdX1RLi4kurked944Aeg7Zqt6ivuYPBkyZV6iv7JGucQXOrzkjKoBg
HOMCqIzwleaS7UHuV8xqvnuZJ2JdiB2UdB9Ki4JOowqLbOr4x6RbfeNjDkpavcP8A1TNhfyH+abJxHe4xB4
VuvpEgB/PrVb4eBtQ2XA6U9q9h5JVS4PZZ3mbnkdN7kscmh5xgg16FpcpJosz57ZKi1G7iGFuJMehbIq1hur
a+5UkxBP2bPIY/tVHyshww12zvTweYDbel+Cr/c2VvcX9si2tyrzWmdsDIHuPStBbxssDPb2yXNu67vGOVl+
Y7GsjoxEj2Ba3uS5idSnir+JR++Ksk4k1LSJBztFdwOMPiv/EPmN/pW8MkXx18nVabNbljSa/j/5mlF+DbBJ8y
wr+GQbOnsaVQLTV901raHks7wjJl38OX69jSrTbfNnFcY8TTTMMBzV55ht3rxDnpT9yDXGfSpqpnLdTv1
oOexzmjOoIpiIc2c0FCTcEY6UWNDnfuaWABSz070DHFRzZAAoqs7uC55iBjemdV969yUODTCgssaDfvU
ZwB9Ke5YgM2Qp6HGIcZiNxxQKjxTyMGTIcHKkGrb7ZNdxoiNE2M5jmA8hPUr7GqhObPQ0V5j5d9pgl
F8TVos5mitlVnkWa4A2CnIX5mqOdjJMzE5JPWpUrlqYJlqIwBbY/nUxjXZpkybuKpAyAdjTkQ823evCMH
A3qTAmVGxGetWlbOdgXiloJTJxjNWTxgjGeX51EZO9VInsjcmDjqKXJg5GfIRiMMe+KQAOP1qB0B8Mk
7miKuAaeVIHrvXg2Y0DoZy5Oe1SILp4VKbPEX80bDd7+xpgXlAPc0x/b9KHRSdPgsY7RbkGSzclhuY2Pm
H+aVV0bvG4dGZWHQg4xSqb1+49uN8tBg2F22p8ZY7E0FSTnNEXII7DFUSgpwdqGw5W8vQ04nIXTW3x3
oLTJ2i6VLR+rpp0E6wsyFwzDI2omtaTHpCQLDq9rqDSSEGK33Kn3qbwHMIeLo3cbCFwR+VF1+5vvn8ATf
tel2dnGtzlGt1wX3HXejcronx5G3JL4mfkE9snNNbyxKTgF0IGfrTSZvBExglEPaQoeX860nF+sTXXFKWV1
NnTIpon8LAWNhk/3rQNe3//AFBKZ3g/6bMRATy8nJy7Y980nJIqMcknSj12c9D3N1EqxRSyxnlBRCQCflT
CHilMc0bxyf0upBrW8J3F3Dwzrw0lgwZlMJOMge2e+Kj8VXMk+iaQNSZG1hWbxSAObk7c2PpRuV0Nwy
Vu2/Ezkr+EhY/TFXGpcM6ho+g2Ws3EimG5IzGBgpkZGag6VZDUdb57Vv9PnDyE9IG5roE9/pOv8A3ppMG
pmZp4sQwICBGyDb1NFoman2ujmXPJdMUgheQ4ziNcmheBcmc24tZjNjPJynmA+VbXgWX7Bpupi45rQc6g
XagcwYHHIM+v71PjmU/FeaQHK/ZsEgdfIKLQnHJw670dxxymPxmhkElbl8p5c+masreQyGTBbTSKvVk
QkCtFq1zpknAV3FpsU0cZvVJEpbPNnfFHn1DVY7PS14ZdUtUhXxOQKcv35qamkNYpye2KsrxTtclxBDI5
QFm5VJwPf0oPLcmOOX7LL4ch5UbKOGPoD3rV8H3TJxDrE+p8rF4HE/h43yd8Y2r3Wrm6m4k0lgyjSkkQ
WixDCKM/3o3pug8GTa5JcGOaKbxnj+zyiRASycpyo96stJ03Tr6yebUNQlsD4mEkaItG47gEd66FPNoqXfEIt
nWa9ltnklmPRPLgIP3qj0b7qHAvnJqjqUhvGdYAfNK24A+W9O0ZNT9xmDeRxW2oyxWzTNbjeNpk5WZf
XHvQeb1rQceyxy8XO8IATwYwAO21Zsmk2Wk1w0STsnyqMTua9DEeuDXm2alvgYge1KkKVKwJIAAFO
FAjow71ZA8qNt6HISvTHqKGzHm600eYjO+9MpM9LYk50LlexBwac5Z1VpJWfuuWJx/iico+18uPLnpUf+b
6UqLUmlQRhzeZmLsRkknNeFnMfhmR/DH8nMcfIXg6GkPw0h7mSrbUZbTTrizjQYnYHnzgrioynmk55HZ2
PUsc0zvSxRsap8DIKUmot8IKzFTIwZWG2QTnFBUGNudGZW/qU4NOrz1pktngaUpyeK/LnOM7Z9aIviBz
L4rh8Y5uY5/Oh9xRmUAnamLcwZJVORWbkJyQTtmhrPLHzKkjqp6hWwDXk34aB3oYKbQRZXQtyuy5G
Dg9aeJ3EaqZJPkcr5thUenL+IUBuYRZXUv528w3wevzpoYleVnblG4HYU3+U/OvBTEH8Qs3M7s7nuTSzn
P7UDvXo6mpoAvN5sV4H3xTT+KmiigYbNKhR2pVNEEn/9k=